

ТЕПЕНОС

Артур Голдберг

АМЕРИКАНСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ

1990

Артур Голдберг

АМЕРИКАНСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ

**Объединение Американской
федерации труда (АФТ) и Конгресса
производственных профсоюзов (КПП)**

Телекс • 1990 • Нью-Йорк

Arthur Goldberg
AFL-CIO: LABOR UNITED

Артур Голдберг
АМЕРИКАНСКИЕ ПРОФСОЮЗЫ
Объединение АФТ-КПП

Перевод с английского
Б. Прянишникова

Редактор А. Серебренников

ISBN 0-938181-15-7

Copyright © by Telex 1990

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА «ТЕЛЕКС»

Автор книги Артур Голдберг — сын эмигрантов из России. Родился в 1908 в Чикаго, 20-ти лет получил право на адвокатскую деятельность и с 1929 по 1948 практиковал в штате Иллинойс. В 1948-1955 главный юридический консультант профсоюза сталелитейщиков, затем объединения «Американская федерация труда — Конгресс производственных профсоюзов» (АФТ-КПП). В 1961-1962 министр труда в правительстве президента Кеннеди, в 1962-1965 член Верховного суда США, в 1965-1968 представитель Соединенных Штатов в Организации Объединенных Наций в ранге посла. В 1968, после неудачной попытки баллотироваться на пост губернатора штата Нью-Йорк, вернулся к частной адвокатской практике в Нью-Йорке и Вашингтоне.

Будучи юридическим консультантом профсоюзов, активно участвовал в процессе слияния двух крупнейших в Америке рабочих объединений: «Американской федерации труда» и «Конгресса производственных профсоюзов». Рассказ об этом слиянии составляет основное содержание предлагаемой читателю книги, впервые опубликованной в 1956 (AFL-CIO: Labor United, McGraw-Hill Publ., New York). В нашем издании использован перевод книги на русский язык, осуществленный Б. Прянишниковым («АФТ-КПП: рабочее единство», Прегер Пабл., Нью-Йорк, 1962).

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	7
ГЛАВА 1	
<i>Зарождение АФТ и КПП — федераций рабочих профсоюзов</i>	
Период местного юнионизма и местной рабочей политики • Национальный Союз Профсоюзов • Национальный Рабочий Союз • Орден Рыцарей Труда • Федерация Организованных Ремесленников и Профсоюзов • Американская Федерация Труда • Рабочее законодательство и политика • Резюме	7
ГЛАВА 2	
<i>АФТ и КПП в 1933-1955 годах</i>	
Общая обстановка • Комитет по созданию производственных профсоюзов • Мера по пресечению деятельности Комитета • Соперничающие федерации • Рост и стабильность организаций • Выводы и заключения	22
ГЛАВА 3	
<i>Долгий путь, 1935-1952 годы</i>	
Переговоры в 1937 году • Переговоры в 1939 году • Усиление раскола • Страна ведет войну • Послевоенные события • Два важных события 1949 года • Предложение о совместных действиях в 1950 году • Комитет по объединению рабочего движения • 1952 год — конец одной эры	46
ГЛАВА 4	
<i>Достижение единства</i>	
Новые начинания новых руководителей • Соглашение о прекращении вмешательства • Возникновение новых затруднений • Переговоры о слиянии • Соглашение о слиянии • Проект устава • Соглашение о порядке слияния • Объединительные съезды • Первый съезд АФТ-КПП • Отдел производственных профсоюзов • Почему удалось достичь единства	68
ГЛАВА 5	
<i>Новая Федерация АФТ-КПП. Устав, часть первая</i>	
Анализ устава • Основные положения АФТ-КПП (вступление, статья 2-ая) • Члены АФТ-КПП и их	

отношения с АФТ-КПП (статья 3-я) • Управление АФТ-КПП (статьи 4-10).....	98
ГЛАВА 6	
<i>Новая Федерация АФТ-КПП. Устав, часть вторая</i> Организации, подчиненные АФТ-КПП (ст. III-я, XII-XV) • Текущая деятельность АФТ-КПП (статьи XI, XII) • Денежные средства Федерации.....	137
ГЛАВА 7	
<i>Смысл нового устава</i> Автономия профсоюзов • Полномочия профсоюзов • Значение федерации • Демократическое управление федерацией • Организационные методы • Сфера общественных и политических интересов федерации.....	156
ГЛАВА 8	
<i>Вопрос рабочей монополии</i> Обвинение отдельных профсоюзов в рабочей монополии • Обвинение в монополии Объединенной АФТ-КПП.....	183
ГЛАВА 9	
<i>Коммунизм и коррупция</i> Попытка коммунистов захватить в свои руки рабочее движение • Изгнание коммунистов из КПП • Освобождение профсоюзов от коммунистического влияния и контроля • Коррупция.....	200
ГЛАВА 10	
<i>Рабочее движение и дискриминация</i> Новая Федерация.....	219
ГЛАВА 11	
<i>Общественно-политический курс новой Федерации</i> Курс Федерации в социально-экономической области • Гражданские права и гражданские свободы • Международная политика • Интересы Федерации в штатах и городах • Методы достижения общественно-политических целей • Политическая деятельность • Итоги.....	250
ГЛАВА 12	
<i>Будущая роль рабочего движения</i> Влияние рабочего единства.....	261
ПОСЛЕСЛОВИЕ, июль 1956 года.....	279

ВВЕДЕНИЕ

Я написал эту книгу из убеждения, что общественность нашей страны должна быть хорошо осведомлена о слиянии АФТ и КПИ, которое непосредственно касается миллионов американцев, а косвенно и — всего населения США.

В течение нескольких недель, последовавших за подписанием в феврале 1955 года соглашения о слиянии, я прочитал несколько сот газетных передовых статей об этом событии и о будущем объединенного рабочего движения. При всем своем разнообразии, эта масса печатных материалов поставила некоторое количество вопросов, в которых выражаются опасения и сомнения многих людей:

1) Не станет ли объединенная организация монолитным, монополистическим учреждением, настолько сплоченным и настолько могучим, что сможет повести к созданию «лейбористского» общества?

2) Скоро ли объединенная организация образует рабочую партию британского образца?

3) Чего же *в действительности* хочет рабочее движение? Нет ли у рабочего движения, наряду с общеизвестными профессиональными интересами, тайных программ и целей?

Ясно, что все мы должны быть обеспокоены любым событием, которое может повести к изменениям традиционных форм американской демократии и ее учреждений. Настроенность среднего американца против господства над обществом какого-либо класса или группы была всегда глубокой. Поэтому, интерес к делу и беспокойство за будущее — правомерные

следствия слияния АФТ и КПП. В известном смысле представление отчета о структуре и идеологии рабочего движения и является одной из задач этой книги.

Американские профсоюзы — отдельные добровольные организации. Ни АФТ, ни КПП не осуществляют контроля и не господствуют над автономными союзами, которые входят в них; в равной степени это относится и к новой объединенной организации АФТ-КПП. Основная задача рабочего движения заключается в выработке коллективных договоров, а осуществляется она не федерацией АФТ-КПП, но отдельными профсоюзами и подчас их местными организациями («локалами»).

Должностные лица этих союзов — не командиры бригад в армии, возглавляемой президентом АФТ-КПП. Точнее, они принимают свои решения как руководители, избранные самими членами профсоюзов. Они — политики, реагирующие на давление, исходящее изнутри профсоюзов; они изыскивают различные компромиссы при возникновении внутренних разногласий и стремятся свести к минимуму волнения и расхождения; в случае же неудачи они почти неизбежно платятся потерей своих должностей. Они весьма озабочены психологическими переживаниями своих членов («Хотят ли они бастовать?» или «Можем ли мы удовольствоваться теми условиями, которые удалось выторговать у предпринимателей?»). Они упорно борются за поставленные цели при заключении договоров с предпринимателями на том поле битвы, которое определено неощутимыми, но весьма реальными границами, установленными традицией свободного предпринимательства, законодательством, здравым смыслом и честной игрой. В своем большинстве они эксперты, умеющие точно определить мощь своих союзов и степень боевого духа членов. Преуспевающий председатель профсоюза в какой-то мере нуждается в политическом умении и гибкости рузвельтовского или Трумэновского склада, в проникательности на поле сражения, в ощущении «шестого чувства», определявшего тактику Эйзенхауэра или Брэдли. Размер победы определяется условиями успешно выработанными

го контракта, успешно проведенной забастовкой, удачным устранением причин недовольства, умелым сочетанием выявившихся в среде профсоюза различных точек зрения.

Представление о некоей *секретной* программе дальнейшего прицела и какой-то рабочей идеологии так же ошибочно, как и представление о монолитном характере рабочего движения.

Трудно убедить людей в том, что у рабочего движения нет сколько-нибудь значительных тайн, или в том, что намеченные на дальние сроки его планы также не являются секретом, как и его тактика, применяемая для достижения ближних целей. Возьмем, например, дополнительные пособия по безработице, о которых в 1955 году договорились между собою профсоюз рабочих автомобильной промышленности и ведущие автомобильные компании, а также профсоюз Объединенных рабочих сталелитейной промышленности и компании консервной промышленности. Фактически, требование таких пособий, выдвинутое профсоюзами сталелитейной и автомобильной промышленности, восходит еще к середине 1930-ых годов, и это требование многократно повторялось на протяжении многих лет.

Столь же откровенными были высказывания профсоюзов относительно желания добиться соглашения о пенсиях. Филипп Моррей говорил о необходимости соответствующего обеспечения пожилых рабочих уже с того самого дня, когда в 1936 году был учрежден Организационный комитет профсоюза рабочих сталелитейной промышленности. Эта цель была достигнута профсоюзом тринадцать лет спустя путем переговоров с компаниями, которые согласились выплачивать пенсии ушедшим на покой рабочим. Как союз Объединенных горнорабочих, так и профсоюз Объединенных рабочих швейной промышленности обладали намеченными на дальние сроки свободно обсуждавшимися программами относительно пособий по обеспечению старости. Ни в одном из этих случаев не было ни тайных планов, ни тайной стратегии, ни тайной идеологии, питавших надежды профсоюзов на

дополнительные возмещения по безработице и на улучшение постановки пенсионного дела. Обо всем этом было написано, чтобы каждый мог прочесть. Если бывали «секретные» планы, то случалось это только потому, что было слишком мало таких людей, которые по-настоящему интересовались поисками фактов, анализом и толкованием их.

Теперь, в результате растущей автоматизации производства, рабочие лидеры и профсоюзы все больше и больше говорят о необходимости сокращения рабочей недели. АФТ, КПП и АФТ-КПП стремятся к этой цели и на своем съезде они приняли соответствующую резолюцию. Эта отдаленная цель достичь большего досуга и более равномерного распределения имеющейся в наличии работы быстро становится ближней целью. Все же даже по такому «хлебному» вопросу, как вопрос о сокращенной рабочей неделе, имеется большое разнообразие в мнениях в среде профсоюзов и их лидеров, и не только о том, когда ее приурочить, но также и в отношении конечных целей. Я отваживаюсь предсказать, что в то время как некоторые союзы будут в ближайшем будущем вести развернутую кампанию за сокращение рабочей недели, другие союзы проявят незначительный интерес к этому вопросу. Но во всех случаях решать о том, — стремиться ли к достижению этой цели или нет, — будут отдельные союзы, и ни в коем случае такое решение не будет принято Федерацией в целом.

Профсоюзы открыто приступают к составлению экономических программ, как долгосрочных, так и краткосрочных. Есть ли это все, чего они хотят? Посвящает ли себя современный демократический рабочий союз только экономическим интересам в рамках отдельного рудника, завода, фабрики, мастерской или общественной службы? Конечно нет. Тут наблюдается расширяющийся круг интересов, близких профсоюзам, и, по моему мнению, создалась бы весьма нездоровая обстановка, если бы этого не было.

Научные журналы опубликовали бесчисленные статьи ученых, пытавшихся определить в точности идеологию рабочего класса Америки. Они тщательно об-

следовали взаимоотношения между «чистым и простым трэд-юнионизмом», озабоченным только проблемами труда, и более широкими интересами, привлекающими к себе рабочих в течение последних лет; они пытались, по-моему — безуспешно, выработать единственную теорию рабочего движения, которая «объяснила бы» мышление рабочих и их цели на будущее.

Как правильно отметил преподающий в университете Брауна профессор Филипп Тафт, «американское рабочее движение сосредоточивает свое главное внимание на мастерской и на интересах своих членов. Оно способно на жертвы, может быть солидарно с другими группами по ряду проблем, но, поскольку сила каждого профсоюза исходит из выгод, добываемых им для своих членов, он никогда не может пренебрегать своим основным назначением без риска подорвать свое влияние». Все же, хотя профсоюзы и сосредотачиваются на «мастерской» и «интересах своих членов», облик организованного труда сильно изменился, скажем, с первых лет нашего века, когда количество членов рабочих союзов было значительно меньшим и, за редким исключением, оно ограничивалось лишь квалифицированными рабочими.

Сидней Гиллмен, председатель союза Объединенных рабочих швейной промышленности, и Дэниел Тобин, в течение десятков лет возглавлявший Международное Братство возчиков, шоферов, кладовщиков и подсобных рабочих, сосредоточивали свое «главное внимание» на мастерских. Тем не менее, швейники, под блестящим руководством Гиллмена и его талантливоего преемника Джекоба С. Потофского, с успехом проводили опыты по созданию рабочих банков, страхованию членов профсоюзов, постройке жилых домов, поддержанию школ, страхованию на случай безработицы и образованию своих членов.

Филипп Моррей был законченным гражданином; под его руководством КПП распространил свою деятельность на многие области, ранее находившиеся вне сферы рабочего движения. Но, как сказал он на съезде КПП в 1951 году, «в основном, наша великая организация создана» ради достижения таких эконо-

мических целей, как повышение заработной платы, выплата пенсий, охрана здоровья и благосостояния членов. Волтер Рютер говорил исключительно красноречиво, когда связывал систему коллективных договоров с необходимостью для страны «промышленной и экономической стабильности». Он особенно заинтересован в укреплении тесных связей между рабочими союзами и страной в целом и в большем признании со стороны общественности необходимости тесной связи между полным использованием производственных мощностей промышленности, полной занятостью трудящихся, экономической обеспеченностью, будущим демократии и миром во всем мире.

Дэвид Дж. Макдональд, глава профсоюза Объединенных рабочих сталелитейной промышленности, завоевал себе широкое признание своей идеей «взаимного почтения» со стороны администрации предприятий и рабочих союзов. Эту идею он впервые высказал на съезде профсоюза сталелитейщиков в 1956 году. Он развил свою концепцию в своей на шумевшей речи, произнесенной на собрании Американской Ассоциации организации руководства предприятиями. В этой речи он сказал:

«В конечном счете, руководители профсоюзов и администраторы предприятий являются попечителями. Мы властны создавать предприятия, великие не только своими размерами и объемом, но и служением народному хозяйству, служением трудящимся, служением домашней хозяйке и семье. Мы можем облегчить жизнь и сделать ее для людей лучшей, более радостной, более обеспеченной и здоровой, приносящей им душевное спокойствие и уверенность в завтрашнем дне. Мы можем улучшить условия труда таким образом, чтобы рабочий, создающий все блага, мог бы также наслаждаться жизнью, и не только дома, но и на работе. Всего этого, и даже большего, мы можем достичь, работая совместно.

Мы знаем, что прибыли необходимы для того, чтобы обеспечить вознаграждение вкладчикам, и

для того, чтобы выделить средства для дальнейшего развития экономики. Мы знаем, что стабильность важна для того, чтобы компании могли составлять планы на будущее. Равным образом мы знаем, что и рабочий должен сознавать, что он обретает справедливую долю и что он также может строить свои планы на будущее.

Признание того, что каждый из нас должен играть свою роль, и что вместе мы можем идти вперед, и есть ключ к будущему благосостоянию. Это взаимное понимание и осознание нашего взаимного доверия я мыслю как «взаимное попечительство». Оно представляет собою выражение нашего американского образа жизни и наших прогрессивных традиций».

Конгресс Производственных Профсоюзов поддержал идею «промышленных советов», в которых свободные профсоюзы и администрация предприятий могли бы заседать совместно и рассматривать весь круг проблем данной отрасли промышленности, в качестве конструктивного шага, полезного для администрации предприятий, рабочих и потребителей.

Так, например, Давид Дубинский, председатель Международной организации дамских портных, и Эл Хейс, возглавитель Международной Ассоциации механиков, каждый исходя из различных предпосылок, свойственных их союзам, предлагают свои концепции касательно сферы юнионизма, которые, конечно, «сосредоточены на мастерской»; но специфическое содержание, придаваемое ими сосредоточенному на мастерских юнионизму, будет меняться в зависимости от их нужд и обстоятельств.

Все, здесь сказанное, не должно быть истолковано как желание умалить достоинства «хлебного» юнионизма. Профсоюзы, успешно добивающиеся для своих членов приличной заработной платы, сокращения рабочего времени и лучших условий труда, имеют полное право гордиться своими достижениями. То, что я пытаюсь высказать, состоит в том, что в рамках всеобщей приверженности американских профсоюзов к

защите профессиональных интересов для желанного разнообразия остается обширное место.

Ясно, что в среде американских рабочих союзов существует значительное индивидуальное разнообразие, различия в структуре, в облике организаций в программах и тактике. Причин для такого разнообразия много: влияние отдельных одаренных руководителей; состав членов по экономическому, этническому или географическому признаку; давность возникновения организации или особенности ее зарождения; и уж, конечно, при всех обстоятельствах — отношение предпринимателей к профсоюзу.

Например, тот факт, что Организационный комитет профсоюза сталелитейных рабочих был создан в середине 1930-ых годов Союзом рабочих угольной промышленности и первоначально состоял из шахтеров, оказал на этот союз длительное и глубокое влияние. Решение Сталелитейной Компании Соединенных Штатов о признании Союза рабочих сталелитейной промышленности, принятое без провоцирования забастовки с целью проверить силу союза, оказалось другим крупным фактором, повлиявшим на дух и характер организации. Действия Бенджамина Фэйрлесса, бывшего до 1955 года председателем правления Сталелитейной Компании Соединенных Штатов, направленные к поискам модус вивенди с профсоюзом сталелитейщиков, его повторные заявления о том, что если бы он был рабочим, то был бы членом профсоюза, его поездки по сталелитейным заводам, как представителя администрации, совместно с Макдональдом, как представителя профсоюза — все это неизбежно отражалось на отношениях между профсоюзом и компанией. В других отраслях промышленности выработались иные формы. Некоторые из них оказались конструктивными, а некоторые, наоборот, деструктивными, наносившими вред возможностям достижения добрых и сердечных взаимоотношений между рабочими и администрацией предприятий.

Коммунистическая теория, конечно, исключает возможность разнообразных, добропорядочных взаимоотношений между предпринимателем и профсоюзом

или между союзами с различной идеологией. Во-первых, профсоюз, как самоуправляющаяся организация, не имеет значения для коммунистов, рассматривающих его как покорное орудие партии, предназначенное для обслуживания любых зигзагов ее генеральной линии. Во-вторых, если коммунисты и придают какое-то значение коллективному договору, то рассматривают его лишь как временную остановку на пути к перевороту и конечному установлению коммунистической диктатуры.

Это — теория. Но любой американский коммунист, желающий быть избранным на пост заместителя цехового делегата в американском профсоюзе, знает, что если он хочет этого добиться, то должен лишь для самого себя хранить эти коммунистические теории. В результате получается, что американский коммунист, занимающий должность в американском профсоюзе, превращается в карикатуру на самого себя. Вынужденный отказаться от раскрытия революционной сущности марксистской теории, он чаще всего становится более слабым, более колеблющимся и оппортунистичным вожаком, по сравнению с убежденным и не занимающимся теориями некоммунистическим рабочим вождем. Ибо сознательность коммуниста и его теории позволяют ему подписывать соглашения ниже общепринятого стандарта, которые ни при каких обстоятельствах не согласится подписать уважающий себя рабочий вождь.

Коммунист испытывает и иные затруднения; опутанный своими доктринерскими теориями, он не может быть и глашатаем новых идей. В силу ли запрета, налагаемого на него тактическими установками коммунистической партии, или в силу устремленных в будущее догматов марксистской идеологии, но лидерам рабочих из коммунистов союзы не обязаны новейшими достижениями в области взаимоотношений между рабочими и администрацией, которые послужили росту благосостояния как рабочих, так и корпораций. Не от коммунистов пошли ростки идей о безпристрастном арбитраже, о выплачиваемых компаниями пенсиях, о прибавках на растущую дороговизну

жизни, о гарантированной заработной плате, о ежегодном увеличении заработной платы в зависимости от роста производительности труда. Коммунисты подвергли эти идеи ожесточенной критике. Согласно коммунистической идеологии, такого рода лозунги затмевают «классовую борьбу», отражают «социал-демократический реформизм», делают трудящихся «слишком удовлетворенными и слишком мало воинствующими» или представляются «явно» недостижимыми. Передовые идеи, вносимые в практику коллективных договоров и в деятельность трудящихся, исходят от таких профсоюзов, как союз швейников, союз механиков, союз дамских портных, союз сталелитейщиков, союз рабочих автомобильной промышленности, или от других демократических профсоюзов, не приемлющих коммунистического тезиса о том, что рабочие либо никогда не смогут достичь этих целей, либо за эти цели не стоит бороться вообще!

Влияние коммунистов в среде американского рабочего движения резко уменьшилось и приблизилось почти к нулю. Этот процесс ускоряется состоянием общественного мнения, преимущественно по причине идейного банкротства коммунистов в среде американских профсоюзов и благодаря тому, что коммунистической партии свойственно вынужденное прислуживание советской внешней политике, хриплым эхом которой она является.

Коммунизм явно не находит отклика у подавляющего большинства американских рабочих и профсоюзов; и социализм, одно время оказывавший значительное влияние на американских трудящихся, также растерял своих сторонников.

В течение многих лет, когда в девятнадцатом веке развивалась американская промышленная система, многие ее жестокости привели к поискам более гуманных решений. Юджин Дебс, первый крупный американский социалист, коснулся большой струны, когда стал призывать к созданию более человеческого в хозяйственном отношении общества, в котором жадность к наживе и эксплуатация рабочих уступили бы место сотрудничеству, стимулирующему производство

ради потребления, а не в целях наживы. Для отечественных идеалистов и для семей рабочих из Великобритании, Германии и других европейских стран, привезших с собой собственную веру в эволюционный социализм, социалистический идеал был ясной и живой идеологией.

Так, сперва устав Американской Федерации Труда содержал преамбулу, заполненную фразеологией, свойственной раннему социализму: в ней были такие фразы, как «угнетатели и угнетенные» или «борьба, в своей напряженности растущая из года в год». В текущей практике АФТ отвергала предписания преамбулы относительно всеобщей классовой борьбы с ее классически революционными атрибутами. Вместо всего этого она сосредоточивала свои усилия на улучшении участи рабочих путем вовлечения получателей заработной платы в постоянную профессиональную организацию, основанную на их непосредственных экономических интересах.

Подобным же образом, согласно своему уставу, профсоюз Объединенных рабочих угольной промышленности в течение многих лет обязывался бороться за национализацию угольных шахт. Это была та платформа, которою, в силу своей личной идеологии и реальных возможностей системы коллективных договоров, никогда не воспользовался консервативно настроенный глава союза Джон Л. Лунс.

Вместе с ростом американского юнионизма и развитием системы коллективных договоров, на американские профсоюзы перестали производить впечатление достижения старых, социалистически устремленных профсоюзов Европы. Успехи американских профсоюзов, достигших существенных выгод путем заключения коллективных договоров с частными предпринимателями, делали европейские образцы все менее и менее привлекательными. Высокая заработная плата, улучшение условий труда и другие выгодные условия, полученные в первую очередь благодаря влиявшей на ход переговоров силе профсоюзов, в сочетании с социальным законодательством, осуществленным в рамках нашей традиционной двухпартий-

ной системы, способствовали резкому подъему чувства собственного достоинства американских профсоюзов.

Американские тред-юнионисты не склонны к критике своих европейских собратьев, поскольку они признают значительные различия, существующие в среде демократических обществ и их хозяйственных систем. Но для американского юнионизма они вывели некоторые основные заключения: они не только энергично восстают против правительственного контроля и регулирования деятельности профсоюзов, но также сомневаются и в полезности участия правительства в заключении коллективных договоров. Самы они стремятся уклониться от распространения на весь рабочий класс США системы общенациональных коллективных договоров, в которых могли бы принимать участие некоторые европейские профсоюзы и торговые ассоциации. Они критически относятся к отсутствию на предприятиях во многих европейских странах эффективного профсоюзного аппарата и пронстекающему отсюда отсутствию хорошо налаженной процедуры рассмотрения жалоб на условия труда. Им не нравится европейская система картелей с ее значительными ограничениями конкуренции в промышленности и пронстекающим отсюда недостаточным стимулированием роста производительности и повышением продаж, ради снижения себестоимости, цен и прибылей, в целях распределения полученных таким образом добавочных средств среди рабочих путем заключения коллективных договоров. Они не видят решения экономических проблем в передаче в руки государства собственности на промышленные предприятия и целые отрасли промышленности, и не считают, что такое решение приведет к улучшению положения трудящихся.

Наряду с этим, идея создания рабочей партии не встречает отклика среди американских профсоюзов и не будет иметь его до тех пор, пока они смогут продолжать свою деятельность по улучшению жизненного стандарта своих членов в рамках нашего отечественного экономического и политического устрой-

ства. В этом факте убедились, к собственному изумлению лидеры уоллесовского движения во время президентской кампании 1948 года. И наблюдая за проблемами и обязанностями профсоюзов, тесно связанных с рабочими социалистическими партиями, вожди американских профсоюзов, вероятно, меньше, чем когда бы то ни было, заинтересованы в создании рабочей партии, которое повлекло бы за собой принесение непосредственных интересов профсоюзов в жертву партийно-политической целесообразности.

Из всего этого начинают вырисовываться ответы на вопросы, поставленные в начале этой главы. Американские профсоюзы отвергают унылое однообразие точек зрения и взглядов на вещи; некоторые из профсоюзов, больше чем другие, будут интересоваться то ли общественными проблемами, то ли образованием рабочих, то ли политическими делами, то ли общественной благотворительностью. Они будут отвергать однообразие и в организационной структуре — бок о бок продолжают существовать и процветать цеховые профсоюзы, отраслевые профсоюзы или их смешанные формы. Какими бы дружественными ни были побуждения правительственной администрации, но профсоюзы будут сопротивляться превращению своих организаций в пешки для ее игры. Они питают отвращение к коммунизму; на социализм же они视ают как на нежелательное и практически неосуществимое течение.

Хотя профсоюзы, составляющие американское рабочее движение, и характеризуются значительным разнообразием структуры, программ и активности, все же ясно, что они объединены некими основными постулатами и принципами, на которых фактически и покоится самое существование рабочего движения. Они считают, что, заключая коллективные договоры, через сильные профсоюзы, рабочие наилучшим образом могут уравнивать свою силу с силой своих предпринимателей, и таким образом обеспечивать себе наилучшую заработную плату и лучшие условия труда. Они верят в солидарность рабочих, но не в классовом понимании слова. Они считают, что рабо-

чие и их профсоюзы должны поддерживать справедливые требования других рабочих и других профсоюзов. Они считают, что сильное рабочее движение укрепляет и поддерживает американскую демократию. Иначе говоря, они верят в профсоюзы. Они также веруют в свободную Америку в свободном мире, ибо знают, что без свободы и демократии не может существовать подлинный юнионизм.

Это единство в основных взглядах придает рабочему движению известную, не бросающуюся в глаза сплоченность, существующую несмотря на наличие в среде составляющих его профсоюзов расхождений по ряду частных вопросов и несмотря на крайне слабую организованность рабочего движения, редко замечаемую людьми со стороны.

Я думаю, что рост мощи объединенного рабочего движения произойдет в значительной мере благодаря этому чувству сплоченности и осуществится в областях, которые не могут быть легко измерены словами, долларами или количеством членов в профсоюзах. В различной степени эта мощь вырастет в каждом связанном с федерацией профсоюзе из таких неуловимых чувств, как братство и сотрудничество. Федерация, состоящая примерно из 140 автономных профсоюзов, может проводить более эффективную организационную работу, проявлять большую решимость в урегулировании внутренних разногласий и конфликтов, быть более активной в политической и законодательной областях, применять более решительные меры по искоренению коммунизма, преступных организаций и коррупции, осуществлять более решительные шаги, направленные к расширению основных гражданских прав для всех меньшинственных групп в промышленной Америке. Возможно, что будут достигнуты все эти цели, или некоторые из них; возможно, что все входящие в федерацию профсоюзы примут участие в борьбе за эти цели, быть может — большинство из них, или совсем незначительное их число. Но каким бы ни было их число, и какой бы ни был достигнут ими прогресс, все же этот прогресс явится результатом тех демократических решений, которые будут

приняты отдельными профсоюзами — не по команде или указу из центра этой новой федерации, составленной из столь различных и разноголосых организаций.

То, что я высказывал до сих пор, намечает ответы на вопросы, поставленные мною в начале этой главы: более подробно они будут рассматриваться на всем протяжении этой книги. Но тут возникают другие важные и щекотливые вопросы. В чем заключаются наиболее существенные черты рабочей федерации? Как произошел раскол между АФТ и КПП? Какие попытки были осуществлены для ликвидации этого раскола? Каковы принципы, на основе которых произошло слияние? Чем будет отличаться новая федерация от прежних АФТ и КПП, и в каких отношениях она будет такой же, какими они были до слияния? Создает ли новая АФТ-КПП «рабочую монополию»? Каковы ее внутренняя структура и устав? Каковы проблемы и выводы для будущности системы коллективных договоров, организационных приемов, участия в политической и законодательной жизни, борьбы за гражданские права и участия в национальных и международных делах? Как и чем будет способствовать АФТ-КПП дальнейшему развитию американского общества.

Вот перечень ряда вопросов, на которые эта книга пытается найти ответы.

ЗАРОЖДЕНИЕ АФТ И КПП — ФЕДЕРАЦИЙ РАБОЧИХ ПРОФСОЮЗОВ

Когда комиссии АФТ и КПП собрались на первое заседание для выработки документа, ставшего затем уставом новой федерации, то они обнаружили общность взглядов, как в понимании природы отношений новой федерации с входящими в нее профсоюзами, так и в отношении ее назначения и ее главных целей и задач.

Организация понимает себя, как федерацию автономных международных союзов; принятые в отношении автономии профсоюзов ограничения касаются четко определенных проблем, таких как гарантии против взаимного вторжения во внутренние дела профсоюзов, против проникновения в них коммунистов, против контроля со стороны преступных организаций и против дискриминации по признакам расы, цвета кожи или вероисповедания. Важные сами по себе, эти ограничения затрагивают лишь малую долю того большого круга деятельности и функций, которые выполняются международными союзами.

Кроме того, участники совещаний АФТ-КПП пришли к заключению, что главное направление деятельности федерации должно состоять не в политической активности западно-европейского образца, но прежде всего в защите экономических интересов рабочих, представленных входящими в федерацию профсоюзами, а также в начинаниях политического и законодательного порядка, представляющих интерес как для рабочих, так и для страны в целом. Характер взаимо-

отношений между федерацией и составляющими ее профсоюзами, равно как ее структура и функции, воплощенные в новом уставе, представляют собою более чем столетнюю эволюцию идей, организационных форм и опыта, определяющих роль, какую должна играть рабочая федерация.

Задача этой главы состоит в том, чтобы выявить исторический аспект идеи федерации в развитии американского рабочего движения и рассказать кое-что о тех спорах и бурях, которыми был отмечен путь к достижению такой жизнеспособной организации.

Период местного юнионизма и местной рабочей политики

Зарождение юнионизма тесно связано с зарождением Соединенных Штатов. Возникновение организаций тред-юнионного типа в среде квалифицированных рабочих началось в небольших масштабах одновременно с учреждением американской государственности. Многие стороны усвоенной юнионами практики, такие как требование десятичасового рабочего дня, организация забастовок, установление максимума рабочего времени, организация ученичества, заключение коллективных договоров и даже появление «закрытого предприятия»,* возникли в результате инициативы местных групп плотников, сапожников и печатников; произошло это примерно в начале девятнадцатого века.

По большей части эти местные союзы были отрезаны друг от друга и обычно были весьма недолговечными. Но уже в конце двадцатых годов XIX-го столетия мы начинаем замечать возникновение рабочего движения; оно характеризовалось тем, что у рабочих одной специальности или одного цеха стала появляться общность интересов с интересами рабочих других специальностей и цехов.

* Т. е. доступного только для членов профсоюза.

Интерес к десятичасовому рабочему дню, вызванный забастовкой плотников в Филадельфии, имел своим результатом образование «центрального рабочего органа» в лице охватившей весь город федерации профсоюзов, известной под названием «Союза Механиков Ремесленных Ассоциаций». Год спустя Союз Механиков создал возможности для организации политической рабочей партии. Идея политической активности рабочих вскоре захватила Нью-Йорк, Бостон, Олбани и другие промышленные центры. Когда движение достигло своего наибольшего подъема, местные рабочие партии действовали в пятнадцати штатах.

Платформы этих политических группировок были очень сходны между собой. Они включали следующие требования: установление десятичасового рабочего дня, регулирование детского труда, устранение конкуренции со стороны труда тюремных заключенных, бесплатное начальное образование, отмена закона о заключении в тюрьму за неуплату долгов и отмена потогонного труда для домашней прислуги.

Но произошло неизбежное: реформаторы-утописты узрели в развивавшемся рабочем движении удобное средство для осуществления своих папачей; они стремились оказывать влияние на политические платформы этих организаций и занимать в них командные позиции. Примером может послужить Томас Скидмор, предложивший свой план изъятия всей частной собственности, продажи ее с аукциона и дележа выручки среди всех людей. Неизбежным стало также возникновение раздоров между реформаторами и тред-юнионистами, чувствовавшими, что выдвигаемые профсоюзами требования должны быть ближе связаны с повседневной жизнью трудящихся.

Политическое движение рабочих было кратковременным; около 1832 года оно почти полностью исчезло. Вследствие разочарований в результате политического действия, рабочее движение обратилось к прямолинейному тред-юнионизму. В течение нескольких последовавших лет возникли центральные рабочие группировки, взявшие на себя организацию под-

держки своим собратьям-юнионистам, проводившим забастовки. Самым решительным образом они избегали вмешательства в политику. Равным образом, в течение этого периода продолжали быстро расти местные профсоюзные организации.

Национальный Союз Профсоюзов

17 мая 1834 года издававшаяся в Нью-Йорке газета «Уоркнингменс Эдвокейт» («Защитник трудящихся») напечатала «обращение к общественности», в котором говорилось: «То состояние слабости, которое однажды подсказало создание Обществ из отдельных профсоюзов, подсказывает также и второй шаг — создание Союза профессиональных обществ, который должен быть организован во всех штатах страны. Тем самым права каждой личности будут поддержаны всеми трудящимися страны, чьи собранные воедино богатства и сила будут в состоянии противостоять самому страшному угнетению».

Так в 1834 году родился Национальный Союз Профсоюзов, явившийся первой попыткой создать общенациональную ассоциацию рабочих, организованных в местные профсоюзы. Съезд Национального Союза Профсоюзов, созванный Генеральным Союзом Профсоюзов Нью-Йорка, состоялся в августе 1834 года. На открытии съезда в городской ратуше присутствовали делегаты от местных профсоюзов Бостона, Нью-Йорка, Покипси, Нуарка и Филадельфии.

Как заметили Коммонс и его коллеги, «Национальный Союз Профсоюзов никогда не стал больше агитационного и совещательного съезда»; тем не менее его идеи в значительной мере осветили идею федерации в том виде, в каком она предстала перед группой тред-юнионов в 1830-ых годах.

Последняя версия его устава, одобренная в 1836 году, устанавливала, между прочим, следующие положения:

1. Целями Союза являются улучшение морально-

го, физического и интеллектуального состояния трудящихся классов и защита их денежных интересов.

2. Союз составляется из делегатов от профсоюзов и ремесленных объединений согласно норм, установленных в зависимости от членского состава союзов.

3. Его должностными лицами являются: председатель, два вице-председателя, ведущий записи и переписку секретарь и заведующий делами.

4. Месячный взнос — по два цента с каждого члена.

Биржевая паника 1837 года положила конец Национальному Союзу Профсоюзов и небольшому числу общенациональных цеховых союзов, организовавшихся на несколько лет раньше — кожевников, печатников, изготовителей гребней, плотников и ткачей.

Это была, вплоть до окончания гражданской войны и до появления в 1866 году Национального Рабочего Союза, последняя сколько-нибудь значительная попытка создания общенационального объединения рабочих союзов.

Национальный Рабочий Союз

Первым общенациональным объединением, имевшим действительное влияние на жизнь страны, был организованный в 1866 году Национальный Рабочий Союз.

Период гражданской войны дал значительный толчок юнионизму, и к концу войны в каждом сколько-нибудь значительном городе существовали центральные рабочие союзы, выступавшие от имени организованных рабочих. Кроме того, это был период, в течение которого возникло некоторое число общенациональных профсоюзов. После 1850 года образовался ряд общенациональных союзов: Международный союз типографов, союзы каменотесов, шляпников, механиков и кузнецов, Американская Ассоциация шахтеров, «Сыны Вулкана» (цеховой союз квалифицированных рабочих железодельной промышленности). В дополнение к ним мы можем упомянуть еще союзы паровозных машинистов, рабочих сигарных фабрик, корабельных плотников, каменщиков, штукатуров, плотников и

столяров, маляров и многие другие. В это время количество членов профсоюзов достигало примерно 300.000 человек; подавляющее большинство из них приходилось на цеховые союзы. В 1866 году рабочее движение уже существовало.

В 1864 году была сделана попытка слить центральные рабочие профсоюзы в единую организацию — Производственную Ассамблею Северной Америки. Два года спустя Производственная Ассамблея превратилась в Национальный Рабочий Союз.

Важнейшие положения принятого в 1867 году устава Национального Рабочего Союза состояли в следующем:

1. В Национальный Рабочий Союз могут входить рабочие организации, как существующие в данное время, так и могущие возникнуть позже, целью которых является улучшение условий жизни тех, кто собственным трудом обеспечивает свое существование.

2. Каждая общенациональная и международная организация имеет право послать трех представителей и особого вице-председателя, центральные профсоюзы штатов — двух представителей, местные центральные рабочие организации и местные профсоюзы — по одному представителю. Все представители «должны быть избраны непосредственно теми организациями, на представительство которых они предъявляют права».

3. Союз возглавляется председателем, исполняющим обязанности в течение полного рабочего дня и получающим годовой оклад в размере 1.000 долларов; первым и вторым вице-председателями, секретарем-регистратором и казначеем; кроме того, каждый штат командировывает в центр своего «соответствующего представителя».

4. Каждая организация поддерживает Союз скромными взносами своих членов.

В отличие от всех других попыток создания федерации, Национальный Рабочий Союз был больше, чем ежегодный съезд: он был действующей между съездами организацией.

Национальный Рабочий Союз был преимущественно политической организацией; вначале он с некоторым успехом выступал в качестве группы, закулисно влиявшей на конгрессменов по вопросу о восьмичасовом рабочем дне; позже он действовал как политическая партия, выдвинувшая программу всеобщих реформ.

Благодаря своим структурным особенностям, слишком большому интересу к политическим делам и недостаточности понимания целей рабочего движения, Национальный Рабочий Союз оказался неспособным обеспечить прочную базу для общенационального объединения профсоюзов.

В структурном отношении он опирался больше на местные центральные организации, интересовавшиеся прежде всего политическими делами, чем на возросшие в своем числе общенациональные цеховые союзы, заинтересованные в первую очередь в прямолинейном тред-юнионизме. Кроме того, Союз недостаточно хорошо финансировался и, в конечном счете, он погиб во время биржевой паники 1873 года.

В силу того, что Национальный Рабочий Союз разочаровался в попытках исправить старый мир, он в своих поисках нового и лучшего мира уклонялся все дальше и дальше в сторону от проблем, интересовавших рабочих, получавших заработную плату, и с возрастающей энергией занимался поисками утопий всеобъемлющих реформ.

Главные национальные цеховые профсоюзы — чугунолитейщики, механики, рабочие медной промышленности и типографские работники — занялись спасением остатков Национального Рабочего Союза. Как раз накануне биржевой паники 1873 года, председатель профсоюза чугунолитейщиков проявил интерес к воссозданию рабочей федерации, но «при единственном условии, что такое объединение должно быть целиком свободно от политических влияний и составлено из делегатов от достойных доверия ремесленных и рабочих союзов».

Из этого начинания вырос Национальный Конгресс Профсоюзов, созданный в 1875 году и два года спустя

скопчавшийся в младенческом возрасте. Национальные и городские профсоюзы во время тогдашнего экономического кризиса были слишком поглощены борьбой за сохранение своих собственных организаций, чтобы еще заботиться о делах Конгресса Профсоюзов.

Орден Рыцарей Труда

Следующая попытка создать федерацию произошла в 1878 году в связи с образованием Ордена Рыцарей Труда. По стандартам того времени Орден Рыцарей Труда не мог бы прибавить слишком многого к уже достигнутому: его преамбула длилась только примерно восемь лет, с 1878 по 1886 год, когда число его членов достигало примерно 700.000 человек. Но как лаборатория по выработке идей и идеологии он внес большой вклад в дело труда. Уроки, выведенные из практики Рыцарей Труда, послужили ведущими вехами при формировании Американской Федерации Труда.

Как говорили сами Рыцари, основное правило их веры заключалось в том, что «вред, нанесенный одному человеку, касается всех». Теренс В. Паудерли руководитель Рыцарей в период их наивысшего подъема, так изложил «основной принцип» солидарности:

«Сотрудничество — основной принцип, на котором поконят организация: сотрудничество людей не только ради простой задачи повысить ценность затраченных ими на каком-либо промышленном предприятии совместных усилий, но также и сотрудничество лиц различных профессий и специальностей, которое и дает им право жить на земле, принося обществу пользу. Перегородки, разделяющие ремесла и профессии, должны быть отброшены в сторону: чем бы ни занимался трудящийся человек, но он должен по праву пользоваться плодами своего труда и проявлять свое мастерство независимо от того, является ли он искусным мастером или самым скромным из всех трудящихся на земле».

Членом Ордена мог стать каждый трудящийся. Исключение составляли юристы, банкиры, биржевые маклеры, профессиональные картежники и все лица, имевшие отношение к продаже спиртных напитков. По поводу одного из своих решений, Паудерли однажды сказал: «Никто не может стать членом Ордена, если его жена торгует спиртными напитками. Такое лицо должно либо развестись с женой, либо покинуть нашу организацию, которая может предоставить ему достойный выход в виде карточки об исключении».

Было бы не точно называть Орден федерацией; согласно своему уставу и принятой практике, Орден был в высшей степени централизованной организацией, и основные функции составлявших его групп были подведомственны Главному Правлению. И вопреки обычной практике, прием членов в Орден совершался не через входящие в него группировки, а непосредственно.

Что касается финансовой части, то вступительные и текущие взносы были низкими, и при сборах денег наибольший упор делался на добровольность обложения и пожертвований.

В идеологическом отношении Рыцари следовали прямым путем отечественного американского радикализма. Рыцари скорбели о бесчеловечности существовавшей системы заработной платы, но, в отличие от социалистов марксистского толка, они не склонялись к замене системы заработной платы «царством труда». Напротив, их взору рисовалось бесклассовое кооперативное общество. Производственные кооперативы, общественная собственность на средства производства, политическая борьба, осуществление денежной реформы и умеренность в тактике были теми средствами, при помощи которых они намеревались построить новое общество. Короче говоря, все стремления, волновавшие рабочее движение с момента его возникновения, были восприняты Рыцарями Труда, которые явились последним крупным рабочим объединением, выдвинувшим эти стремления с особой силой.

Но массы квалифицированных и неквалифицирован-

ных рабочих, вступавших в ряды Рыцарей в середине восьмидесятых годов, не могли удовлетворить свои нужды в рамках предлагавшихся Рыцарями схем. Рабочие добивались более высокой заработной платы, сокращения рабочего дня, а это означало необходимость забастовок и профсоюзных организаций.

По этому пункту идеология Рыцарей и вступила в конфликт с первостепенными интересами членов. Рыцари были принципиальные противниками забастовок. Они предпочитали мирный путь арбитража и стремились избегать трудовых конфликтов.

Но шахтеры, механики, рабочие железнодорожных мастерских и пивоваренных заводов сошлись в том, что невозможно идти путем арбитража и примирения с предпринимателями, которые были жестокими противниками какого бы то ни было юнионизма, даже если он и не был сторонником забастовок. Вместо забастовок Рыцари применяли бойкот товаров, выпускавшихся негодными им фабрикантами.

Звезда Рыцарей закатилась так же быстро, как и взошла. Семена распада организации были посеяны в том же 1886 году, когда она достигла своих наибольших успехов.

Движение за восьмичасовой рабочий день, с которым, если не фактически, то в мнении народа, тесно связывались Рыцари, сильнее всего проявилось в ряде забастовок, охвативших всю страну и особенно сильно поразивших Чикаго. Организованная группой анархистов демонстрация на Сенном рынке в Чикаго достигла своего высшего напряжения в момент, когда произошел взрыв бомбы. А когда осела пыль, то оказалось, что примерно 125 человек, полицейских и рабочих, были убиты или тяжело ранены. Хотя Рыцари и не давали своего официального разрешения на проведение демонстраций и забастовок с требованием восьмичасового рабочего дня, они разделили обрушившееся на все радикальные и рабочие группировки глубокое возмущение американской общественности.

Истерия, вызванная происшествием на Сенном рынке, нанесла потрясающий удар по всему организованному рабочему движению; вместе с другими рабочи-

ми группировками Рыцари оказались в обстановке весьма враждебного к рабочим союзам отношения со стороны общественного мнения. Наряду с происшествием на Сенном рынке Рыцари претерпели крупную неудачу в связи с забастовкой на юго-западных железных дорогах, которою руководил Джей Гулд. Внутренняя жизнь Ордена уже давно раздиралась фракционной борьбой, усилившейся после неудач, обрушившихся на Рыцарей.

Закату Рыцарей Труда способствовало и его централизованное управление, которое вмешивалось в автономные дела профсоюзов и нарушало их права и полномочия; вмешивалось также в проводившиеся профсоюзами забастовки и в другие внутренние дела. Было осуществлено несколько попыток уладить разногласия между центром Ордена и профсоюзами, но из этих попыток ничего не вышло. В конечном счете, как об этом будет рассказано ниже, профсоюзы образовали свою собственную общенациональную организацию — сперва весьма недолговечную Федерацию организованных ремесленников и рабочих союзов, а затем Американскую Федерацию Труда. Сперва Орден, все еще доминировавший над рабочим миром, был склонен рассматривать усилия небольшой группы тред-юнионистов создать свою собственную федерацию, как акт чистой претенциозности. Но в 1893 году, с Рыцарями, как с действующей организацией, было уже покончено, а Паудерли был удален с поста председателя лево настроенными элементами, которыми руководил Денниел де Леон. После этих событий Орден существовал еще несколько лет, но в эти годы от него оставалось лишь одно название.

Общепринятые объяснения заката и конечной гибели Рыцарей Труда указывают на непрактичность и иллюзорность движения, шедшего таким путем; рабочее движение, отличавшееся широтой взглядов и прозрением прекрасного нового мира, не смогло удержать в своих руках трудящихся, думавших только о своей работе; в то же время оно угрожало господствовавшим в обществе силам и тем самым обрекало себя на гибель.

Такое определение вероятно, вполне разумно, но оно не может объяснить всего случившегося. Другая сторона истории Ордена говорит о том, что дело заключалось не столько в слишком большой широте взглядов руководства Ордена, сколько в том, что его раздражали текущая нудная работа и прозаические дела, врывавшиеся в здание рабочей организации. Рыцари проделали прекрасную работу, как проповедники своих идей, но им не хватило умения и напряженного труда, которые были нужны для того, чтобы достижения рабочего движения не отставали от его замыслов.

Федерация Организованных Ремесленников и Профсоюзов

Предшественницей АФТ была учрежденная в 1881 году Федерация Организованных Ремесленников и Профсоюзов. Хотя цеховые союзы — типографские рабочие, чугунолитейщики, рабочие сигарных фабрик, плотники, стеклодувы и другие — в основном рассматривали Федерацию как выразительницу своих собственных нужд, большинство делегатов на ее учредительном съезде вышло из рядов местных и окружных ассамблей Рыцарей Труда.

На тред-юнионных основателей организации произвел большое впечатление пример Британского Конгресса Тред-Юнионов, основанного в 1868 году и опиравшегося преимущественно на тред-юнионы. Фактически Федерация почти слово в слово скопировала свой устав с устава Конгресса Тред-Юнионов.

В течение своего кратковременного существования Федерация была скорее всего законодательной комиссией, но даже и в этой области ее успехи были не велики. К 1885 году Федерация фактически перестала существовать.

Организация эта могла сойти со сцены незамеченной, если бы в 1884 году на ее съезде в Вашингтоне, на котором присутствовало 18 делегатов, не была принята следующая резолюция:

«Федерация Организованных Ремесленников и

Профсоюзов Соединенных Штатов Америки и Канады решила: объявить, начиная с 1 мая 1886 года, восьмичасовой день законным рабочим днем, и рекомендовать всем рабочим организациям, находящимся в нашей юрисдикции, привести к указанному сроку свое законодательство в соответствие с этой резолюцией».

По странному капризу истории, эта резолюция, принятая организацией, которая в течение предыдущего года собрала всего 584 доллара, вскоре стала боевым лозунгом в борьбе за восьмичасовой рабочий день, вызвавшей судорожный, небывалый до сих пор в США подъем рабочего движения. Но эта борьба не входит в эту часть повествования.

Американская Федерация Труда

Непосредственным обстоятельством, поведшим к образованию АФТ, явился отказ Рыцарей Труда заключить так наз. договор о ненападении, который привел бы к устранению контроля Рыцарей над тред-юнионами.

Группа цеховых юнионистов, среди которых был Сэмюель Гомперс, собралась 8 декабря 1886 года в городе Коламбус, в штате Огайо, для того, чтобы учредить новую рабочую федерацию. Они решительно восставали против утопической идеологии Рыцарей и их воздержания от забастовок, и предложили организовать федерацию из присоединившихся профсоюзов, желавших посвятить себя каждодневной борьбе за цели тред-юнионов. Эти сорок два делегата от двадцати пяти рабочих организаций голосовали за учреждение Американской Федерации Труда.

Некоторые положения устава Федерации Организованных Ремесленников и профсоюзов были включены в устав АФТ. Согласно уставу, Федерация возглавлялась исполнительным советом в составе председателя, двух вице-председателей, секретаря и казначея.

Организациями, основавшими федерацию, были международные профсоюзы, которым подчинялись цент-

ральные профсоюзные организации в штатах и городах. Согласно уставу, АФТ была обязана «неукоснительно соблюдать автономию каждого профсоюза».

В первое время она финансировалась профсоюзами, вносившими ежемесячно по полцента с каждого своего члена, и вступительными взносами профсоюзов-основателей. Председателю федерации был положен годовой оклад в размере 1.000 долларов, он должен был заниматься ее делами в рамках полного рабочего дня, и ему выделялись средства на деловые поездки. Председателем был избран Сэмюель Гомперс, а секретарем — Питер Дж. Макгир.

В основном устав поручал федерации выполнение трех главных задач: защиту ее юрисдикции, поддержку законодательства, благоприятного для рабочих, и содействие организационной деятельности входящих в федерацию групп.

Приводим данные Гомперса о росте числа членов АФТ до Первой мировой войны: «...число членов в 1881 году было незначительным... до 1892 года рост был очень медленным; вплоть до 1898 года число членов практически оставалось без перемен.... 1899 год был отмечен небольшим приростом; ...в 1900 году наметился более значительный прирост, продолжавшийся до 1904 года, когда наступил экономический спад... Затем вплоть до 30 сентября 1913 года отмечался постоянный рост... и около этого времени число членов, согласно поступивших в АФТ с каждого из них взносов, равнялось 2.054.526 человек».

Количественный рост продолжался до 1920 года, когда число членов превысило 4 миллиона человек; затем началось, изредка прерывавшееся, неуклонное сокращение числа членов вплоть до 1933 года, когда оно упало до 2.126.796 человек. Затем число членов опять стало подниматься после 1935 года и ко времени слияния с Конгрессом Производственных Союзов в 1955 году оно превысило 10 миллионов человек.

Главным устоем, на котором покоилась АФТ, была автономия составлявших ее международных союзов. («Международными» союзы назывались потому, что

многие из них имели свои отделы в Канаде, но сам термин «международный союз», в обычном употреблении, применяется безотносительно того, является ли союз фактически международным или нет. Я впредь буду употреблять попеременно термины национальный или международный союз). Как говорил Гомперс, «душой федерации является национальный или международный профсоюз. Суверенные национальные и международные профсоюзы составляют его основные элементы». И в течение всей долгой истории федерации в основном никогда не были нарушены права международных профсоюзов решать собственные дела по своему усмотрению.

Но если в основном не было нарушений автономии профсоюзов, то в узких рамках имели место стычки между федерацией и международными профсоюзами по вопросу о влиянии на ход дел. Эти стычки были следствием окружавших федерацию и проявлявшихся в разное время влияний, как то: состояние производственных отношений, соревнование в идеологической и политической областях, уровень занятости и степень безработицы, особенности руководства федерацией.

В общем, федерация играла роль учреждения, обслуживавшего составлявшие ее профсоюзы, хотя в разные моменты своего развития она и пыталась установить нормы поведения, которым должны были следовать профсоюзы. Еще больше таких мероприятий было проведено в последние годы.

Главная роль АФТ, как федерации, состояла в выдаче грамот и удостоверений, определявших во многих отношениях полномочия состоявших в ней профсоюзов — род труда, профессии и те территории, в пределах которых могли действовать те или иные международные профсоюзы. Но федерация не пользовалась, да и не могла пользоваться бескомпромиссно и строго своими прерогативами при определении полномочий. Решение проблем полномочий являлось для федерации исключительно трудным по причине однажды предоставленных профсоюзам прав, в результате перемен в технологии и материалах, благо-

даря развитию промышленности и стремлениям профсоюзных руководителей.

В первые годы своего существования АФТ выдавала грамоты без разбора, обращала мало внимания на проведение строгого разграничения полномочий профсоюзов и не учитывала возможностей возникновения конфликтов между ними по мере изменения промышленного характера страны. В 1900 году съезд поручил Исполнительному Совету на будущее время при выдаче грамот устанавливать более точные границы, но, тем не менее, неразбериха в вопросах полномочий не прекращалась.

В проблеме о полномочиях профсоюзов было два важных аспекта. С одной стороны, возникали проблемы, касавшиеся взаимных притязаний на права между существовавшими цеховыми и производственными профсоюзами. С другой, — были вопросы иного порядка, когда цеховые и профессиональные организации вступали в конфликт с организациями целых отраслей промышленности или отдельных промышленных предприятий. Сюда же входила и проблема — как поступать в отношении чернорабочих, не являвшихся членами профсоюзов, полномочия которых определились по производственному или цеховому признаку.

Были предприняты многочисленные попытки найти способы предупреждения возникавших конфликтов с тем, чтобы они не перерастали в открытую борьбу. Но ни одна из них не увенчалась сколько-нибудь заметным успехом.

Стремление изжить споры о полномочиях профсоюзов было одним из главных доводов в пользу учреждения на съезде АФТ в 1907 году профессиональных отделов. Первым таким отделом был Отдел строительных профессий, ставший источником большинства споров о полномочиях.

Другой главной проблемой, касавшейся полномочий профсоюзов, был вопрос организации рабочих в производственные профсоюзы в условиях, когда существовавшие профессиональные и цеховые союзы выдвигали свои претензии правового порядка. По-

сколькx национальные цеховые и профессиональные союзы занимали господствующее положение, федерация неохотно отвечала на просьбы о выдаче разрешений на создание производственных профсоюзов, хотя несколько входивших в федерацию профсоюзов — союзы шахтеров, дамских портных, пивоваров — были организованы и функционировали как производственные союзы.

Проблема организации по производственному признаку ставила также связанную с нею другую проблему. Большинство отраслей промышленности массового производства предоставляло работу значительному числу неквалифицированных рабочих, в том числе иммигрировавшим в США рабочим, женщинам и в некоторых случаях — неграм. В ранние годы существования АФТ преобладающим было мнение, что неквалифицированные рабочие потенциально не представлялись хорошими членами профсоюзов.

Вопросы производственного и профессионального юнионизма в самом начале истории АФТ стали предметом горячих споров. Социалисты из нескольких профсоюзов, совместно с союзами шахтеров и пивоваров, возглавили организованную борьбу за предоставление большего места производственному юнионизму. В 1901 году была осуществлена попытка примирить враждующие стороны путем принятия одобренной на съезде АФТ Скрэнтонской декларации. В декларации говорилось, что «необыкновенный рост АФТ» является результатом организации федерации «по профессиональному признаку». Далее указывалось, что нет необходимости в коренном изменении этого основного организационного принципа. Но там, где промышленность оторвана от главных населенных центров, организация по производственному принципу может «принести лучшие результаты» до того времени, «когда без материального ущерба для всех заинтересованных сторон» они смогут позже вступить в соответствующие национальные профсоюзы.

Но по-настоящему эта проблема осталась нерешенной. Она становилась особенно трудной тогда, когда федерация пыталась проводить организационную ра-

боту среди рабочих, занятых в крупных отраслях промышленности. В 1918 и 1919 годах была осуществлена попытка организовать рабочих сталелитейной промышленности путем создания комитета из представителей двадцати четырех международных профсоюзов; эта организационная кампания достигла своей наивысшей точки в момент, когда в 1919 году произошла большая, но неудачная забастовка рабочих сталелитейной промышленности.

Структура федерации и раздиравшие ее внутренние конфликты не дали возможности широко и эффективно развернуть организационную работу. Проводившаяся комитетами международных профсоюзов организационная работа показала, что наличие центральной власти и оперативность в принятии решений являются обязательными требованиями для успеха организационных кампаний, но этих качеств федерации не хватало. Проблема же профессионального юнионизма, противопоставленного юнионизму производственному, не сошла на-нет — в 1930-ых годах она вспыхнула с новой силой и повела к образованию Конгресса Производственных Профсоюзов.

Рабочее законодательство и политика

В течение периода своего становления АФТ принесла величайшую пользу, как организация, обслуживавшая входившие в нее профсоюзы. В этой служебной функции состоял единодушный ответ на вопрос, в чем должна заключаться основная, центральная задача федерации.

Такой взгляд обозначал по преимуществу сосредоточение внимания на рабочем законодательстве, как одном из важнейших интересов федерации. Памятуя о губительных последствиях экскурсов Рыцарей Труда в сферу политики и социального реформизма, федерация сперва пыталась достичь своих целей в области рабочего законодательства путем оказания закулисного давления на конгрессменов. Но когда выяснилось, что одного закулисного давления недостаточно

для того, чтобы вызвать соответствовавший отклик со стороны законодателей, федерация была вынуждена заново изучить положение дел. Она начала придумывать новые способы для укрепления своего закулисного влияния, применяя политический прием, который Гомперс охарактеризовал как «награду вашим друзьям и возмездие вашим врагам». Несколько позже вторая часть этой формулы была изменена — было выставлено требование «поражения ваших врагов». Короче говоря, закулисная деятельность была подкреплена беспартийной политической акцией.

Хотя в первые годы федерации вопрос о создании рабочей партии и был предметом горячих споров, все же сторонникам такого решения не удавалось добиться перевеса. Конечно, федерация поддерживала в 1924 году кандидата прогрессивной партии Ля Фоллета, и в разное время Гомперс использовал все свое влияние для поддержки определенных кандидатов, в частности Брайна и Вильсона, но это никоим образом не означало тождества между рабочим движением и собственной политической партией, как это бывало в Великобритании или в других странах Европы.

Гомперс подчеркивал, что отказ от постоянной поддержки какой-либо политической партии совсем не означал аполитичности АФТ. Он говорил: «Рабочее движение в нашей стране стало уже таким же политическим, как и экономическим». Выступая с речью в 1914 году, Гомперс высказал свои весьма практические соображения против создания рабочей партии: «Нам удалось в США обеспечить законодательство по всем основным вопросам труда, не прибегая к созданию так называемой независимой рабочей партии; в ней нет нужды». Гомперс не отрицал большого значения рабочей партии для европейского рабочего движения: американцы уже выиграли битву за политические свободы, в то время как европейцы еще продолжали борьбу за них. «Наши проблемы, говорил он, прежде всего, проблемы производства».

То, за что в вопросах законодательства боролась АФТ в первые годы своего существования, можно вы-

разить обычно употребляемым словом «волюнтаризм». По своей сути, волюнтаризм обозначал, что улучшение участи трудящегося, как человека и как рабочего могло быть достигнуто скорее заключением коллективных договоров и присущей организованному труду деятельностью, чем путем систематического вмешательства со стороны правительства. Приводился такой довод: если рабочие будут уповать на то, что государство займется обеспечением их благосостояния, то в конечном счете это приведет к распаду профсоюзов. В дополнение говорили, также, что в этом случае правительство приобретет огромную, полную опасностей власть над трудящимися.

Все же федерация поддерживала законодательство, направленное к защите прав рабочих на организацию и отстаивала право существования профсоюзов; она боролась также против издания постановлений, воспрепятствовавших рабочим организацию забастовки. Она поддерживала законы, направленные к ликвидации бесчестной конкуренции на рабочем рынке путем издания правил об ученичестве, труде тюремных заключенных и детей.

Резюме

Вкратце рассмотренные рабочие движения отличались друг от друга: во-первых, основами, на которых они покоились, во-вторых, своим управлением и структурой и, в-третьих, своей идеологией, целями и методами достижения этих целей.

Во взглядах на основы высказывались противоположные мысли. Одни считали (такими были Национальный Союз Профсоюзов, Национальный Рабочий Союз и в большой степени — Рыцари Труда), что национальное объединение профсоюзов должно включать в себя не только рабочих, но и средний класс и реформистские общественные группировки; другие, как Американская Федерация Труда, полагали, что национальное объединение рабочих союзов должно опираться лишь на организованных рабочих.

В вопросах структуры и управления имелись разногласия о прерогативах центральных органов и ком-

петенции составлявших организацию союзов и о структурных особенностях входивших в объединение профсоюзов. Первая проблема имела наибольшее значение в Ордене Рыцарей Труда, где власть была сосредоточена на верхах организации. Реагируя на систему управления в Ордене, АФТ установила и поддерживала у себя систему децентрализованной власти.

Рассматривая структуру входивших в федерацию групп, мы обнаруживаем, что в Национальном Союзе Профсоюзов и Национальном Рабочем Союзе крупными основными единицами являлись центральные профсоюзы. В качестве метода при заключении коллективных договоров Рыцари Труда начинали со смешанных ассамблей рабочих разных специальностей, но такой ход дел был нарушен требованиями национальных профсоюзов, желавших заключать договоры на профессиональной основе. АФТ начала с признания первостепенного значения международного профсоюза, и этой первостепенности никогда не был нанесен сколько-нибудь серьезный ущерб. Но по мере своего развития АФТ была поставлена перед фактом нараставшего соперничества между профессиональным юнионизмом и юнионизмом производственным. Каждый из них претендовал на первенство, причем профессиональному юнионизму удавалось удерживать за собой поле битвы до того момента, когда рабочее движение вступило в большой экономический кризис начала 1930-ых годов.

Что касается идеологии, т. е. взглядов и целей, то мы и здесь находим разные господствовавшие тенденции: Национальный Союз Профсоюзов, Национальный Рабочий Союз и Рыцари Труда в основном были сторонниками политических и экономических перемен, а АФТ продолжала свою борьбу за постепенные практические улучшения в положении трудящихся.

Каждая из этих организаций — Национальный Союз Профсоюзов, Национальный Рабочий Союз, Рыцари Труда и Американская Федерация Труда — развивалась в свойственных их времени культурных условиях. Если бы мы стали выступать против «дикого утопизма» первых рабочих движений, то упустили бы из

виду изменчивый характер идей социальной реформы в тот период, когда было вызвано к жизни рабочее движение. То была пора, когда беспрерывно менялись и еще не обрели четких форм технология производства и организация промышленности; поэтому любой новый общественный порядок, рисовавшийся реформистам, казался вполне осуществимым. Но в годы, последовавшие за гражданской войной, промышленное общество стало быстро пускать глубокие корни. Те, кто оказался способным различить его формы и образы, принял разумные поправки к текущей действительности и сумел избрать между гибелью профсоюзов и их спасением.

Исходя из исторического опыта, Американская Федерация Труда к 1930 году выработала основные принципы своего устройства и деятельности:

1. Национальная организация профсоюзов должна опираться исключительно на рабочих, получающих заработную плату, но не на политические или реформистские группировки.

2. Национальная организация профсоюзов должна быть прежде всего федерацией цеховых профессиональных и производственных союзов, национальных по своему масштабу, то-есть охватывающих всю территорию США. Вторую, ниже расположенную ступень в организационной схеме должны занимать центральные рабочие организации в штатах и городах.

3. Национальная организация должна быть федерацией автономных международных профсоюзов; каждый из них самостоятельно ведет свою организационную работу и заключает коллективные договоры с предпринимателями.

4. Объем полномочий, предоставляемых каждому международному профсоюзу при исключительном определении им рода труда, принадлежности к цеху или профессии и подведомственной ему территории производственных районов, должен быть регулирующим началом при распределении сфер влияния между профсоюзами.

5. В своей деятельности рабочее движение должно прежде всего полагаться на практику коллективных договоров, как на основной способ достижения высокой заработной платы, сокращения рабочего времени и лучших условий труда.

6. Представительство интересов членов федерации в законодательной и политической областях и обеспечение, моральной, финансовой и деловой помощи международным профсоюзам являются ее важными функциями.

7. Масштабы и содержание деятельности федерации в политической и законодательной областях должны полностью отвечать интересам трудящихся.

Но в связи с ростом рабочего движения после 1933 года, стало выясняться, что еще оставались нерешенными многие вопросы. При практическом осуществлении принципов АФТ эти нерешенные вопросы выросли в новые проблемы:

1. Каковы размеры автономии профсоюзов? Имеются ли какие-то минимальные нормы, обязательное выполнение которых обуславливает состояние международных союзов в федерации? Что должна делать федерация для того, чтобы обеспечить входящим в нее организациям энергичное и боевое водительство?

2. Как именно объем полномочий профсоюзов должен регулировать их деятельность в случае, когда переплетение сфер их деятельности приводит к конфликту с нуждами и требованиями организационной работы и мешает ведению переговоров о заключении коллективных договоров?

3. Что должна делать федерация в случае, когда ей приходится решать вопрос о спорных притязаниях профсоюзов относительно пределов их полномочий?

4. В какой мере оправдано вмешательство правительства в решение вопросов о заработной плате, рабочем времени и условиях труда, если в этих вопросах рабочее движение прежде всего полагается на практику коллективных договоров?

Хотя не все эти вопросы были разрешены, все же те пути и способы, которыми они решались, в некотором смысле важны для истории приспособления рабочего движения к фактам производственной и политической жизни после 1932 года, когда для рабочего движения наступила новая эра.

АФТ И КПП В 1933-1955 ГОДАХ

Общая обстановка

С введением «Нового курса» Франклина Рузвельта рабочий мир вступил в новую эру. Для общества в целом применение «Нового курса» обозначало на практике систематическое вмешательство государственной власти, по большей части — федерального правительства, в жизнь страны. Правительство принимало меры к восстановлению благополучия в экономике страны, боролось с безработицей, устраивало отсутствие равновесия в экономической жизни, стремились обеспечить социальными заботами тех, кому грозила старость и дискриминация, и тех, кто страдал от безработицы и плохих жилищных условий.

Программа Рузвельта произвела большое впечатление на рабочее движение и создала обстановку уверенности в будущем страны. У рабочих появились надежды на благоприятную эволюцию, ведущую страну по пути социальных реформ.

В частности, в 1933 году «Новый курс» оказал влияние на рабочее движение в двух отношениях. С одной стороны, «Новый курс» стремился установить равновесие в социально-экономических отношениях, умеряя бывшую до сих пор неограниченной мощью предпринимателей, оказывавших сопротивление созданию рабочих союзов. Но, с другой стороны, в результате этого начинания было нарушено развитие подлинных профсоюзов в крупных отраслях промышленности; в отраслях же промышленности массового производства профсоюзные организации оказались

очень незначительными или совсем несуществующими. Профсоюзы, действовавшие в других секторах народного хозяйства, также были худосочными, влачившимися жалкое существование.

Статья 7-ая (а) закона о восстановлении национального производства, принятого в 1933 году, провозглашала право рабочих «на организацию и заключение коллективных договоров представителями рабочих, избранными по их собственному усмотрению в условиях полной свободы от вмешательства со стороны предпринимателей или их агентов».

На практике статья 7-ая (а) применялась плохо. Стало особенно ясно, что для поддержания существования «профсоюзов по их собственному выбору» было недостаточно составленного в высокопарных выражениях примечания к закону; для устранения систематического сопротивления со стороны предпринимателей требовались суровые принудительные меры.

Но созданная статьей 7-ой (а) обстановка надежд на перспективы организации профсоюзов и порожденное «Новым курсом» всеобщее предчувствие лучших времен вызвали в среде профсоюзов громадный психологический подъем. Благодаря импульсу, порожденному царившей тогда, полной надежд обстановкой, профсоюзы рабочих угольной, пошивочной и нефтяной промышленности, профсоюз работников городского транспорта и другие организации заметно увеличили количество своих членов.

Закон о восстановлении национального производства и его 7-ая (а) статья вскоре были признаны противоречащими конституции. Эта брешь в правительственной программе трудовых отношений была быстро заполнена законом, регулирующим взаимоотношения между предпринимателями и рабочими, который больше известен под названием закона Вагнера.

Хотя этот закон и оспаривался многими группами, представлявшими частные интересы, Верховный Суд США подтвердил его в 1937 году своим решением, принятым пятью голосами против четырех. Решение Суда в еще большей мере способствовало развитию деятельности профсоюзов. Эта деятельность

проявлялась в двух направлениях — в вербовке новых членов в уже существовавшие цеховые профсоюзы и в привлечении неорганизованных рабочих в организации, охватывавшие промышленность массового производства.

В большинстве случаев рабочие массового производства зачислялись в федеральные профсоюзы АФТ, точнее — в местные отделы профсоюзов, основанные и управляемые федерацией. В конечном счете у сторонников производственных профсоюзов возникли опасения, что под давлением со стороны международных цеховых профсоюзов АФТ будет выделять из местных отделов федеральных союзов квалифицированных рабочих, переводя их в цеховые профсоюзы. В более поздние годы АФТ поступала как раз наоборот. Она влила многие местные отделы федеральных профсоюзов в новые международные профсоюзы, которые располагали полномочиями для организации рабочих в рамках целых отраслей промышленности. Такими были профсоюзы мукомолов, рабочих цементной и гипсовой промышленности и ряд других.

Но в начале 1930-ых годов, когда в профсоюзы было привлечено значительное количество рабочих массового производства, стали появляться серьезные опасения по поводу будущности руководства местных отделов федеральных союзов. Им не хватало опытных руководителей, инструктажа и умения управлять из своих местных центров различными организационными мероприятиями и, наконец, материальных средств для финансирования кампаний.

Однако, в АФТ имелись силы, которые хорошо понимали, что производственные профсоюзы — единственный способ для организации рабочих массового производства и для обеспечения влияния на них и охраны со стороны уже существовавших производственных профсоюзов.

Вскоре стало очевидным, что в течение долгого времени невозможно будет избежать открытого столкновения между этими силами и более традиционно настроенными цеховыми профсоюзами по вопросу о создании производственных профсоюзов. Джон Л. Лью-

ис возглавил руководство группой производственных профсоюзов и поставил вопрос о них на съезде АФТ в 1934 году.

(Здесь уместно сказать, что на всем протяжении этой книги я буду употреблять термины «цеховые» и «производственные» профсоюзы, как сокращенные названия описываемых мною типов организаций, которые не представляются такими простыми. Действительно, если следовать классификации профессора Миллера, то типы организаций включают в себя такие разновидности, как (1) цеховые и многоцеховые, (2) развитые цеховые или профессиональные, (3) почти производственные, производственные и многоотраслевые производственные и (4) всеобщие профсоюзы).

Временное перемирие было установлено на съезде 1934 года, когда, благодаря, главным образом, усилиям главы профсоюза типографских рабочих, Чарльза П. Гоурда, единогласно была принята компромиссная резолюция следующего содержания:

«В течение последних лет получили распространение новые методы. Это вызвало изменения в природе труда, выполняемого миллионами рабочих в тех отраслях промышленности, которые представлялись наиболее трудными, а подчас и не поддававшимися организации рабочих в цеховые профсоюзы. Система массового производства является сравнительно новой; находится она под контролем крупных корпораций и капиталистических объединений, которые препятствуют каким бы то ни было усилиям, направленным к организации рабочих. Статья закона о восстановлении национального производства, которая охраняет право рабочих на организацию и выборы своих представителей по своему усмотрению, без вмешательства со стороны предпринимателей или их агентов, открыла выход стремлениям к организации, скопившимся в груди миллионов рабочих, которые были лишены возможности создать свои организации вследствие сопротивления со стороны предпринимателей.

Американская Федерация Труда преисполнена желания пойти навстречу этому требованию. Мы счита-

ем нашим долгом выработать положения, которые полностью защитят законные права всех профсоюзов, организованных по цеховому признаку, и предоставят все возможности для их развития и вступления в них тех рабочих, которые заняты на работах, подведомственных этим организациям. Опыт показал, что цеховые организации наиболее эффективно обеспечивают благосостояние и успешное представительство интересов рабочих там, где природа производства такова, что легко установить демаркационные линии между разными специальностями.

Однако, также ясно, что во многих отраслях промышленности, в которых заняты тысячи рабочих, существуют новые условия, требующие для большей эффективности иных организационных основ.

Для того, чтобы приспособиться к этим новым условиям, Исполнительному Совету предоставляются полномочия выдавать грамоты для организации национальных и международных профсоюзов в автомобильной, цементной, алюминиевой промышленности, а также профсоюзов иного массового производства и смешанных типов промышленности, в каких, по мнению Исполнительного Совета, может выявиться необходимость.

Исполнительный Совет, по возможности в кратчайшие сроки, должен приступить к проведению организационной кампании по созданию профсоюзов в чугуно- и сталелитейной промышленности.

Для того, чтобы защитить и оградить интересы членов таких национальных и международных профсоюзов, на организацию которых выданы грамоты, Американская Федерация Труда будет временно осуществлять нужные мероприятия, ведать их текущими делами и назначать в них своих агентов на административные и финансовые должности».

Временное перемирие продлилось менее года. Летом 1935 года международные профсоюзы были учреждены в автомобильной и резиновой промышленности. Председатель нового профсоюза рабочих автомобильной промышленности был назначен федерацией, несмотря на протесты большинства делегатов, собрав-

шихся на свой первый съезд. АФТ занялась назначением должностных лиц и в новый профсоюз рабочих резиновой промышленности, но вызванная этими назначениями сильная оппозиция убедила ее в необходимости предоставить самому съезду выбрать должностных лиц по своему усмотрению.

На съезде АФТ в 1935 году уже не оказалось возможным найти компромисс по вопросу о цеховых и производственных профсоюзах, и разразился открытый конфликт. Редакционная комиссия представила съезду проекты резолюций по этому вопросу, внесенные большинством и меньшинством делегатов. Джон П. Фрей, председатель Отдела профессий металлистов, представил проект большинства. В этом проекте подвергалась критике деятельность сторонников производственных профсоюзов, которые, якобы, игнорировали компромиссное соглашение, достигнутое в предшествовавшем году. Этот компромисс, продолжал Фрей, не разрешал предоставления грамот с неограниченными полномочиями для организации производственных профсоюзов в промышленности массового производства; он касался лишь проведения различий между «цеховыми» рабочими и «рабочими массовых производств». Резолюция 1934 года, сказал Фрей, разрешала выдачу новых грамот лишь для образования профсоюзов рабочих массовых производств, но цеховые специалисты производственных профсоюзов должны состоять в уже существующих профсоюзах Американской Федерации Труда.

Всякие отклонения от резолюции 1934 года, как говорилось в проекте большинства, приведут к нарушению «договоренности» между федерацией и существующими цеховыми профсоюзами: «Эта договоренность призывает к верности целям и методам АФТ». Соответственно этому, международным профсоюзам гарантированы, во-первых, широкие полномочия для ведения работы среди всех рабочих специалистов тех специальностей, которые подведомственны организации, и во-вторых, полная автономия во всех их внутренних делах.

Проект резолюции меньшинства был представлен

Чарльзом П. Говардом. Он был подписан Давидом Дубинским, председателем профсоюза коммерческих телеграфистов Фрэнком Пауэрсом, Джоном Л. Льюис, председателем профсоюза пекарей и кондитеров А. А. Мырупом и Дж. С. Льюисом, председателем Федерации Труда штата Айова.

Содержание резолюции меньшинства сводилось к следующему: многие грамоты на организацию международных цеховых профсоюзов были выданы в то время, когда не были известны приемы труда, введенные промышленностью массового производства. Следовательно, объем полномочий, предоставлявшихся в то время, не включал в себя видов труда, применяющихся теперь в промышленности массового производства. Оказались неудачными организационные методы АФТ, основанные на принципах цеховых профсоюзов, ибо после 55 лет своей деятельности АФТ сумела привлечь в свои ряды только три с половиной миллиона рабочих из общего числа тридцати девяти миллионов трудящихся. Методы АФТ «должны быть отлиты» заново с тем, чтобы отвечать нуждам сегодняшнего дня, возникшим в промышленности массового производства со всей ее «сложной техникой». Для рабочих этих отраслей «организация по производственному признаку предоставляется единственным решением» и единственной организационной формой, отвечающей их нуждам. Узость взглядов при определении сферы полномочий профсоюзов препятствует деятельности федерации, так как ее упорство порождает опасения раскола, нарушает единство действий и подрывает ее экономическую мощь.

Далее в резолюции меньшинства говорилось: чтобы провести успешную организацию этих трудящихся, со стороны АФТ необходимо ясное заявление о том, что она «признает право этих рабочих на организацию в производственные профсоюзы и согласится на выдачу не ограниченных цеховыми принципами грамот на их организацию, которые обеспечат право принимать в члены профсоюзов всех рабочих, занятых в промышленности или на предприятиях. Тем самым отпадут опасения в том, что они будут вынуждены нарушить

единство действий благодаря признанию претензий на полномочия, выдвинутые национальными и международными профсоюзами». Меньшинство заверило, что у него нет намерений лишать международные цеховые профсоюзы тех полномочий, которые принадлежат им по праву.

В случае одобрения взглядов меньшинства съездом, исполнительному совету должны быть даны указания о том, что АФТ предоставляет «грамоты без ограничений» профсоюзам промышленности массового производства. Следуя постановлению съезда, Совет должен «приступить в проведении энергичной организационной кампании в тех отраслях промышленности, в которых теперь имеются большие массы неорганизованных рабочих, выдавая грамоты без ограничений рабочим, организованным в независимые профсоюзы, и тем организациям, которые теперь связаны с объединениями, непризнаваемыми федерацией в качестве рабочих организаций, заслуживающих ее доверия.

Таким образом, в свете этих дискуссий, вопрос сводился к тому, согласится ли АФТ выдавать не содержащие ограничений грамоты для организации профсоюзов в промышленности массового производства, не взирая на претензии со стороны цеховых профсоюзов.

Комитет по созданию производственных профсоюзов

9 ноября 1935 года, по прошествии трех недель после закрытия съезда АФТ в городе Атлантик-Сити, был основан Комитет по созданию организации производственных профсоюзов.

Восемью членами-основателями Конгресса Производственных Профсоюзов были: Джон Л. Льюис, председатель профсоюза Объединенных горнорабочих, Чарльз П. Говард, председатель Международного профсоюза типографов, Сидни Хиллмэн, председатель профсоюза Объединенных рабочих швейной промышленности, Давид Дубинский, председатель Международного профсоюза дамских портных, Томас Ф. Мак-

Магон, председатель профсоюза Объединенных рабочих текстильной промышленности, Харви С. Фремминг, председатель Международного профсоюза рабочих нефтяной промышленности, Макс Зарицкий председатель профсоюза горнорабочих и плавильщиков металла. Говард действовал в личном порядке, а Зарицкий представлял только отдел рабочих своего союза, выпускавших мужские головные уборы. Приблизительное число членов охваченных этими профсоюзами и представленных в Комитете, было около миллиона человек.

Льюис был председателем Комитета, Говард — его секретарем; Джон Брофи, давнишний противник Льюиса, председателя профсоюза горнорабочих, был назначен директором организации.

Комитет, по-видимому, зародился в последние дни съезда АФТ в Атлантик-Сити, когда Льюис, Говард, Дубинский и Хиллмэн собрались на неофициальное совещание «в целях обсуждения полезности поддержания контакта между профсоюзами, благоприятно относящимися к производственной форме организации для рабочих промышленности массового производства, и укрепления своих сил для совместных действий на будущих съездах АФТ».

Вторая конференция была созвана Льюисом 9 ноября 1935 года. В дополнение к участникам первой встречи, на этот раз присутствовали Мак-Магон, Фремминг, Зарицкий и Браун. Именно на этом совещании и было принято решение образовать Комитет по созданию производственных профсоюзов, выработать его программу и собрать необходимые денежные средства.

Важные пункты программы сводились к следующему:

Цели Комитета заключаются: в поощрении и развитии организации неорганизованных рабочих массового производства в соответствии с положениями, изложенными в проекте резолюции меньшинства, переданном в редакционную комиссию; в создании благоприятных условий для признания и введения системы коллективных договоров в этих отраслях промышлен-

ности; в оказании рекомендаций и советов неорганизованным рабочим и вновь возникающим организациям рабочих; в привлечении этих рабочих под знамя и в состав Американской Федерации Труда.

Комитет единогласно сходитя в том, что его работа будет способствовать большей эффективности организационных усилий, что она даст возможность избежать какого-либо ущерба существующим национальным, международным и федеральным профсоюзам, что она будет способствовать обновлению организационных методов Американской Федерации Труда, которая должна учесть нужды рабочих, занятых в современном производстве».

23 ноября Джон Л. Льюис написал председателю АФТ Вильяму Грину следующее письмо: «Сударь и Брат, начиная с сего числа, я выхожу в отставку с должности вице-председателя Американской Федерации Труда».

Сформирование Комитета по созданию производственных профсоюзов ускорило развязку кризиса. Узнав из газетных отчетов об образовании Комитета, председатель АФТ Грин вступил с ним в переписку. В своих письмах он выражал «чувство опасения по поводу серьезных последствий, которые могло бы повлечь за собой образование организации в лоне АФТ». Отвечая от имени Комитета, Говард утверждал, что «эти опасения основаны на непонимании и неправильном толковании целей и задач нашего комитета».

Затем 5 декабря энергично выступил Льюис с предостережением по адресу «представителей цеховых организаций», которые «сами довели себя до такого психического состояния, что могут верить в оправданность применения репрессий... Если они поступят так... то нанесут себе вред значительно больший, чем своим воображаемым противникам».

12 декабря Грин опять писал Говарду, на этот раз в очень серьезных тонах, «подчеркивая нотку предупреждения», содержащуюся в предыдущем письме, в котором он возражал «против образования организации в лоне АФТ... Это поведет к серьезным последствиям... и может вызвать противодействие и ре-

прессии со стороны тех, кто не склонен к компромиссу по вопросу о целях», вызвавших образование комитета.

На совещании в Майями в январе 1936 года Исполнительный совет предпринял свои первые официальные меры против Комитета. Он выразил мнение, что «Комитет по созданию производственных профсоюзов должен быть немедленно распущен, что он должен прекратить свою деятельность... а должностные лица организаций, образовавшие Комитет, должны сотрудничать с Исполнительным советом в соответствии с волей большинства, выраженной на съезде в Атлантик-Сити».

Совет выразил свое «твердое убеждение» в том, что «деятельность этого комитета представляет вызов по отношению к высшим интересам АФТ, и в конечном итоге он может стать организацией, по существу дублирующей задачи АФТ».

Для переговоров с Комитетом Совет назначил комиссию в составе Джорджа М. Гаррисона, председателя профсоюза железнодорожных служащих, Джозефа Н. Вебера, председателя профсоюза музыкантов и Г. М. Богниязета, председателя профсоюза рабочих электропромышленности.

Происходивший в то же самое время в Вашингтоне съезд профсоюза Объединенных горнорабочих заслушал выступления своего председателя Льюиса и вице-председателя Филиппа Моррея, в которых они заявили о своем отказе выполнить распоряжение Совета о роспуске Комитета. В своих более точно сформулированных ответах Комитет сообщил Исполнительному совету: «Мы хотим подчеркнуть еще раз, что стремимся устранить корни дуализма, предлагая миллионам рабочих массового производства, в настоящее время не состоящих в АФТ, возможность вступления в организацию на единственно приемлемой для них основе — основе производственных профсоюзов».

После этого Грин отдал распоряжение всем штатным федерациям труда, центральным органам рабочих организаций и федеральным профсоюзам никоим образом не оказывать поддержки Комитету. А Коми-

тет одновременно разослал тем же организациям циркулярное письмо, в котором отвергал обвинения в дуализме и выражал свою готовность встретиться с комиссией Гаррисона.

На некоторое время это дело уступило место организации кампании в сталелитейной промышленности. Выступая от имени Комитета, Льюис и Говард написали Грину письмо, в котором предлагали образовать фонд в полтора миллиона долларов для проведения кампании по организации рабочих сталелитейной промышленности. Со своей стороны Комитет предлагал 500.000 долларов с тем, чтобы остальная сумма была внесена федерацией. Комитет поставил условием, чтобы организация рабочих проводилась по производственному признаку, и чтобы «руководство кампанией было таким энергичным, чтобы могло вселить уверенность в ее успехе».

В мае 1936 года на своем собрании Исполнительный совет АФТ решил провести организационную кампанию в сталелитейной промышленности в сотрудничестве с Объединенной ассоциацией рабочих чугуно-сталелитейной и жестяной промышленности, организацией, которая была традиционно верна порядкам цеховых профсоюзов. Однако, эта ассоциация получила также предложение и со стороны Льюиса. Вначале ассоциация колебалась, но затем приняла предложение Комитета и вступила в его состав. Проведение организационной работы практически было возложено на Организационный комитет профсоюза рабочих сталелитейной промышленности, образованный Комитетом в составе: председатель — Филипп Моррей, секретарь — Давид Дж. Макдональд, Клинтон Голден — районный руководитель в районе Питтсбурга и Ван Биттнер — районный руководитель в Чикаго.

Меры по пресечению деятельности Комитета

25 мая комиссия Гаррисона повторила в более энергичных выражениях требования Совета о роспуске Комитета, но последний ответил отказом. 15 июля

Джон Фрей выступил с обвинениями против профсоюзов, образовавших Комитет, к которому в этот момент присоединились вновь образованные профсоюзы рабочих автомобильной промышленности, возглавленный Гомером Мартином и рабочих резиновой промышленности, возглавленный Шерманом Дэлримплом. Обвинения, выдвинутые Фреем, сводились к следующему:

1. Комитет по созданию производственных профсоюзов — организация дублирующая АФТ.

2. Перечисленные 12 организаций поддерживают организацию, дублирующую АФТ.

3. Поступая таким образом, каждая из организаций нарушила договор, который она заключила с АФТ при получении удостоверения о приеме в федерацию.

4. Деятельность Комитета по созданию производственных профсоюзов нарушает положения, принятые на съезде АФТ в 1935 году.

Исполнительный совет созвал заседание для заслушивания этих обвинений, но присоединившиеся к Комитету профсоюзы заявили о своем отказе явиться на заседание. 5 августа Совет принял формальное решение (против которого голосовал Дубинский) об отстранении десяти профсоюзов от участия в делах федерации в случае, если до 5 сентября они не покинут ряды Комитета. (Этими десяти организациями были: профсоюз Объединенных горнорабочих, профсоюз Объединенных рабочих швейной промышленности, профсоюз Объединенных рабочих нефтедобывающей, газовой и нефтеочистительной промышленности, Международный профсоюз горнорабочих и плавильщиков металла, Международный профсоюз дамских портных, профсоюз Объединенных рабочих текстильной промышленности, Федерация рабочих стекольной промышленности, Ассоциация объединенных рабочих чугуно-сталелитейной промышленности, профсоюз Объединенных рабочих автомобильной промышленности, профсоюз Объединенных рабочих резиновой промышленности). Профсоюзы типографских рабочих и рабочих шляпной промышленности не подпали под решение Совета на том основании, что Го-

вард и Зарицкий принимали участие в Комитете в личном порядке, не представляя свои профсоюзы.

Льюис возражал против решения Совета об устранении профсоюзов от участия в делах федерации, как «полностью противоречащее уставу АФТ». Льюис обвинял Совет в том, что он безосновательно присваивает себе право отвода и исключения профсоюзов, поскольку такие решения могут быть приняты только двумя третями голосов на съезде. Совет не компетентен решать дела такого рода, поэтому «Комитет по созданию производственных профсоюзов отказывается подчиниться его требованиям».

С разных сторон были совершены попытки посредничества в конфликте, но успеха они не имели. Как на собрании Совета, на котором было принято решение об отводе десяти профсоюзов, так и позже Дубинский пытался убедить Совет в необходимости отменить решение и передать этот вопрос на усмотрение съезда. Дубинский сказал, что «наш Международный профсоюз будет рассматривать исходящее от съезда решение, как демократическое решение этого весьма спорного вопроса... и он подчинится его решению». Льюис также настаивал на отмене отвода профсоюзов до тех пор, пока не будут осуществлены попытки примирения сторон.

Ответ АФТ на выдвинутые Комитетом обвинения в нарушении устава был составлен вице-председателем АФТ Мэтью Воллом, который представил проект резолюции редакционной комиссии съезда АФТ в 1936 году.

Волл признавал, что «в уставе нет никаких точных указаний о том, что Исполнительный Совет обладает полномочиями на отвод профсоюзов от участия в делах федерации, но также верно, что в нем нет ничего определенного и утвердительного о праве съезда отменять его решения или выносить решение об отводе». Далее Волл доказывал, что, согласно уставу, Исполнительный Совет «облечен такой большой властью, точно ограниченной правами съезда, которая дает ему полномочия по отводу профсоюзов, и из этого нужно заключить, что он не нуждается в ка-

ких-либо дальнейших рекомендациях или ограничениях по той причине, что по этому вопросу устав хранит полное молчание».

Со своей стороны редакционная комиссия рекомендовала принять три особых меры: 1) одобрение принятого Советом решения об отводе; 2) назначение специального комитета, который должен «найти основы для урегулирования конфликта»; 3) в случае, если потребуются принятие более крутого решения, Исполнительному Совету должны быть даны указания о созыве чрезвычайного съезда.

24 ноября 1936 года большинством 21.679 голосов против 2.043 съезд одобрил резолюцию. Представителям профсоюзов, отведенных от участия в делах АФТ, право голоса предоставлено не было.

Комитет по созданию производственных профсоюзов игнорировал все три пункта программы АФТ. Он приступил к выполнению своей программы по организации рабочих, в частности в сталелитейной промышленности. Успех кампании превзошел все ожидания, вероятно, даже и ожидания самого Джона Л. Льюиса. Майрон Тэйлор, глава Сталелитейной компании США, и Льюис в марте 1937 года пришли к соглашению о признании профсоюза сталелитейщиков. «Сидячие» забастовки на предприятиях автомобильной промышленности сломали сопротивление корпорации «Дженерал Моторс», боровшейся с юнионизмом. Под впечатлением одержанных Комитетом побед, по всей стране к нему стали присоединяться рабочие, словно к Мессии, способному каким-то образом вывести их из трудностей и необеспеченности фабрично-заводской жизни. Они массами устремились в возглавленные Комитетом профсоюзы, и в таких темпах, что подвергли тяжким испытаниям управительные органы этих молодых, зеленых профсоюзов.

На съезде АФТ в 1937 году делегаты уполномочили Исполнительный Совет аннулировать грамоты, в свое время выданные профсоюзам, образовавшим Комитет производственных профсоюзов. Три грамоты, выданные профсоюзу Объединенных горнорабочих, профсоюзу горнорабочих и плавильщиков металла и

Федерации рабочих стекольной промышленности, были аннулированы Исполнительным Советом 24 января 1938 года. 28 апреля Исполнительный Совет аннулировал грамоты, выданные шести остальным организациям, присоединившимся к Комитету: профсоюзам рабочих автомобильной, резиновой, сталелитейной, швейной, текстильной и нефтяной промышленности.

Раскол в рядах американского рабочего движения, выкристаллизовавшийся в мрачной обстановке ожесточения и взаимных обвинений, в течение двух десятилетий оставался характерной чертой рабочей жизни.

Соперничающие федерации

Раскол рабочего движения полностью определился к началу 1937 года. Это разделение приобрело черты постоянства в тот момент, когда Комитет по созданию производственных профсоюзов преобразовался в 1938 году в обладающую собственным уставом федерацию профсоюзов, названную Конгрессом Производственных Профсоюзов. Ее председателем был избран Джон Л. Льюис.

Первым и немедленным последствием постоянного разделения движения на АФТ и КПИ было определение тактики борьбы между двумя соперничающими юнионизмами. АФТ одобрила увеличение взноса с каждого своего члена для образования фонда защиты с тем, чтобы ответить на вызов, брошенный ей со стороны КПИ. Она оказывала давление на свои организации в штатах и городах, требуя от них изгнания местных союзов и отдельных должностных лиц, ставших членами подведомственных КПИ профсоюзов, что проходило не без сопротивления со стороны некоторых местных отделов.

В дополнение к этому, АФТ приступила к выдаче грамот на организацию международных профсоюзов, которые должны были соперничать с профсоюзами тех же специальностей, что отошли теперь к КПИ. Прогрессивному профсоюзу горнорабочих Америки,

который был независимой организацией, распространенной преимущественно в южной части штата Иллинойс, были предоставлены организационные полномочия на всю угольную промышленность. Когда в 1939 году возникли раздоры в профсоюзе Объединенных рабочих автомобильной промышленности, состоявшем в КПП, то группе, возглавленной Гомером Мартином, была дана грамота на образование одноименного профсоюза, входившего в состав АФТ. В том же 1939 году была вновь выдана грамота профсоюзу рабочих текстильной промышленности.

Со своей стороны, КПП занялся учреждением соперничавших профсоюзов в тех областях, где было сильно влияние АФТ; так, в числе прочих, он создал такие организации, как Организационный комитет рабочих мясозаготовительных контор, Организационный комитет профсоюза строительных рабочих, Организационный комитет рабочих коммунальных предприятий.

Проводившиеся в это время усилия АФТ и КПП, направленные к взаимному проникновению в сферы влияния друг друга, за малым исключением, не были отмечены сколько-нибудь заметными успехами. Сосредоточенность на взаимоотношениях между АФТ и КПП, которым необходимо было отвести место в этой книге, не должна отвлечь нашего внимания от основного направления событий этого периода, которые в действительности определялись не фактом раскола, но теми гигантскими успехами, которых достигали обе федерации, особенно КПП, который приступил к организации в профсоюзы миллионы рабочих массового производства.

Рост и стабильность организаций

Около 1940 года, по мере приближения войны к пределам США, соперничество между обеими федерациями уменьшилось и продолжалось лишь между отдельными международными профсоюзами. Улучшение отношений между АФТ и КПП объяснялось отчасти

совместным сотрудничеством федераций в осуществлении оборонных мероприятий правительства.

Правительство Рузвельта привлекло АФТ и КПИ к совместному участию в управлении хозяйством страны в военное время, и что особенно важно — в качестве равноправных партнеров, представлявших рабочий класс в правительственном Комитете по урегулированию отношений между трудом и капиталом. Сидни Хиллман сперва был членом Национального консультативного комитета по оборонным мероприятиям, а затем — одним из возглавителей Управления производства военных материалов. Когда это Управление было позже преобразовано в Комитет военно-промышленного производства, то в нем были организованы отделы труда и рабочей силы, которые были укомплектованы, главным образом, людьми из АФТ и КПИ. Подчас власть, которой располагали представители труда в управлении военным хозяйством страны, была больше кажущейся, чем реальной; но, конечно, верно и то, что никогда еще за всю свою историю рабочее движение не было так уверено в крепости своих позиций, как в отношении правительства, так и в отношении предпринимателей.

Тем временем организации КПИ приступили к укреплению своих, вначале крайне непрочных, позиций, в основных отраслях промышленности. Одни за другим профсоюзы резиновой, автомобильной, сталелитейной, текстильной промышленности и промышленности электроприборов и электрических принадлежностей захватывали те «открытые» предприятия, где не было профсоюзов и которые считались твердынями предпринимателей, учреждали в этих отраслях крепкие профсоюзы и устанавливали отношения с администрацией этих предприятий на базе коллективных договоров.

Некоторые профсоюзы АФТ в отдельных отраслях промышленности стали все больше и больше принимать характерные черты производственных профсоюзов. Конечно, и при этом они не отказывались от своих традиционных цеховых и профессиональных

признаков; но они откликались также на вызов со стороны организаций КПП и на возможность увеличения количества своих членов в силу военного «бума» в экономике и приспособления своей структуры и тактики организационной работы к новому положению вещей. Выдающимися примерами «производственного начала» в традиционно цеховых профсоюзах были механики авиационной и металлообрабатывающей промышленности, котельщики судостроительной промышленности и рабочие промышленности электрических приборов и принадлежностей.

По окончании Второй мировой войны в больших масштабах были проведены забастовки; теперь профсоюзы стремились наверстать отставание в росте заработной платы, происшедшее благодаря ограничениям повышения платы в военное время. Эти послевоенные забастовки выявили непоколебимую мощь новейших производственных профсоюзов. Громадный рост числа членов АФТ свидетельствовал также и о жизнеспособности более старых профсоюзов. Слияние между ними могло бы произойти только на основе соглашения между равными, если не своими размерами, то своим положением, организациями.

В течение этого периода только в одной области между АФТ и КПП наблюдалось расхождение — по вопросу об отношении к международному рабочему движению. АФТ была против роспуска Международной федерации профсоюзов и организации Всемирной федерации профсоюзов, в которую вступил КПП, подобно большинству рабочих организаций стран свободного мира, надеявшийся на то, что и после войны могут продолжаться дружественные отношения между рабочими организациями стран советского блока и организациями рабочих свободного мира. Эти ожидания оказались необоснованными. Свободные рабочие организации вышли из Всемирной федерации профсоюзов, после чего АФТ и КПП приняли совместное участие в учреждении Международной конфедерации свободных профсоюзов.

Выводы и заключения

Каковы же те выводы, которые мы можем сделать из бурной истории двадцати с лишним лет, прошедших с момента раскола в рядах рабочего движения? Рабочее движение, создавшее в лице АФТ свою особую структуру и взгляды на то, что в течение долгого времени ему представлялось по преимуществу враждебным окружением, вдруг было поставлено лицом к лицу с новой конфигурацией социальных сил. Рабочее движение раскололось по вопросу о том, какими же должны быть наиболее мудрые мероприятия для того, чтобы рабочее движение могло приспособиться к новому положению вещей. Одна из групп, доминировавшая в АФТ, утверждала, что испытанные формы и правильные оценки перспектив обеспечили движению жизнь и что теперь их нельзя отбросить в сторону ради осуществления ненадежной программы действий, которая в прошлом повидимому вела только к срывам и провалам.

«Младотурки» из АФТ утверждали, что необходимо взять на себя риск, и фактически приветствовали этот риск, как обеспечивавший будущее развитие движения.

В расколе, поведшем к образованию КПП, заключалось нечто большее, чем просто разногласия о формах организации. Тут можно обнаружить чувство беспокойства у руководящих деятелей, которые затем создали КПП; они ощущали крайнюю ограниченность эффективности своей деятельности в рамках существовавшей федерации, им нужны были более широкие просторы. К тому же поиски более широкого поля деятельности со стороны производственных юнионистов подтверждали опасения руководства АФТ: здесь было нечто большее, чем раздоры вокруг производственного юнионизма, ибо эти люди стремились изменить сообразно своим взглядам установившиеся традиции рабочего движения.

В этой связи нужно отметить, что динамизм и амбиции Джона Л. Льюиса были значительным фактором, определившим характер раскола. Когда Льюис в

конечном счете в 1941 году покинул КПП с тем, чтобы позже вернуться в АФТ и затем опять ее покинуть, его преемник, Филипп Моррей, придал КПП, как федерации, единство, сплоченность, устойчивость и характер, которые подчеркивали чувство отчужденности от АФТ.

Но когда утихомирились «шторм и натиск», которыми неизбежно сопровождается гражданская борьба, то АФТ и КПП приспособились друг к другу, исходя скорее всего из своего фактического отношения к практической реальности. Когда разделение отлилось в организационные формы, начали исчезать острые переживания, и обе стороны приступили к распространению мифов друг о друге. Это происходило в особенности тогда, когда в 1949 году из КПП были изгнаны коммунисты, а в 1953 году были приняты энергичные меры против преступных банд, орудовавших в АФТ. По мере своего роста оба движения обнаружили, что достигали своих целей, идя теми же самыми экономическими и политическими путями.

Мы видели, что рабочее движение вступило в тридцатые годы с большим запасом накопленных обычаев и взглядов на вещи, и ничто из происшедшего в последующие годы никоим образом не подорвало ценности и практического значения многих сторон накопленного опыта. Первенство автономного международного профсоюза, с более или менее подлающимся определению объемом полномочий, нашло свое оправдание подобно тому, как оправданным оказался принцип федерального управления и структуры Соединенных Штатов.

Но последовавшие годы внесли в практику рабочего движения следующие дополнительные заключения:

1. Было установлено, что в обеих федерациях цеховой, профессиональный и производственный юнионизм, как и бесконечное число вариантов этих основных типов, могут сосуществовать друг с другом. Конечно, здесь возникали проблемы, но решение этих проблем не привело к преобладанию какого-либо одного типа.

2. Поддержание автономии международных профсоюзов в рамках федерации не противоречит поддержанию минимальных норм этического и политического поведения, без которых становится ничего не значащей объединяющая функция федерации.

3. Объединяющей функции федерации может быть нанесен серьезный вред, если она, путем установления специальных органов для урегулирования спорных вопросов, не сведет к минимуму борьбу между профсоюзами по вопросам об объеме полномочий в организационной работе.

4. Наличие общей основы для достижения целей в законодательной, политической и общественной областях может направить движение по пути, удаленному от скрытых опасностей как узкого эгоизма, так и авантюризма, навеянных утопическими планами. Общая, наиболее целесообразная основа, найденная рабочим движением, заключается в сочетании частного предпринимательства и осуществляющего социальные заботы государства с рабочим движением, в основном по-прежнему опирающимся на практику коллективных договоров и юнионизм, подкрепленный деятельностью в политической и законодательной областях.

5. Американское рабочее движение представляет собой часть международного сообщества свободных профсоюзов, связанного положительным моральным обязательством повсюду охранять свободные профсоюзы и помогать трудящимся всех стран защищать самих себя от напастей тоталитаризма.

ДОЛГИЙ ПУТЬ, 1935-1952 ГОДЫ

Даже тогда, когда КПП уходил из рядов АФТ, в обеих организациях царили подспудные настроения в защиту единства. Именно в это время для таких настроений не было особых оснований, за исключением разве того обстоятельства, что разделение в рядах рабочего движения всегда рассматривалось, как нечто противоестественное. В 1935-1952 годы единство оставалось желанным идеалом; но единства нельзя было достичь потому, что действовавшие тогда факторы, уводившие рабочее движение в сторону от единства, были сильнее всеобщего тяготения к единству.

Самыми слабыми были эти настроения в 1937 году.

Возможно, что в своем стремлении подчеркнуть остроту разрыва с АФТ, Льюис созвал первую большую конференцию представителей КПП в Атлантик-Сити как раз в тот момент, когда там в 1937 году состоялся съезд АФТ. Хотя КПП был уверен в своих силах и внутренне был един, хотя некоторые из его вождей действительно не имели интереса в обретении формулы для урегулирования разногласий, все же и они оказались вынужденными предложить АФТ переговоры по вопросу о единстве. Даже в 1937 году, когда проблемы и личности явно преграждали путь к рабочему единству, все же оно привлекало к себе сердца членов профсоюзов. Их настроениями нельзя было пренебрегать, не взирая на все затруднения, препятствовавшие слиянию, и несмотря на отсутствие к нему интереса со стороны руководства. Некоторые лидеры КПП теперь открыто выражали свое презре-

ние по адресу высшего управления АФТ; некоторые руководители АФТ, в свою очередь, были убеждены в том, что Льюисом руководят только мечты о власти и жажда отомстить своим прежним коллегам. Другие, из числа членов Исполнительного Совета, убедили самих себя в том, что КПП — результат коммунистического заговора, и что Льюис, Моррей, Хиллмен и другие старые лидеры профсоюзов стали орудием и игрушками в руках коммунистов.

Пять лет спустя на съезде КПП Хиллмен напомнил о том, что летом 1937 года он обсуждал с Льюисом вопрос об единстве, и они пришли к выводу, что «прежде чем принять меры к созданию постоянной организации КПП, следует обратиться к АФТ с предложением о восстановлении единства». Как раз накануне открытия конференции в Атлантик-Сити, «я предложил послать приглашение АФТ... и начать переговоры об единстве до того, как мы приступим к созданию (нашей) организации»... Таким образом, первые предложения о мирных переговорах были сделаны по инициативе КПП».

Вопрос о том, кому принадлежала инициатива переговоров о восстановлении единства, горячо обсуждался в кругах АФТ и КПП. Председатель АФТ Грин и другие деятели неоднократно повторяли, что двери в Дом труда всегда открыты для организаций КПП. Эти заявления, в течение многих лет повторявшиеся на бесчисленных конференциях АФТ, рассматривались многими ее членами как призыв к единству. С другой стороны, КПП стремился рассматривать свои собственные, более определенные предложения, как проявление своей инициативы, направленной к достижению единства. Решить о том, какая из федераций должна быть признана подлинным инициатором переговоров об единстве, значило бы подвергать тяжкому испытанию искусство самого объективного и искусственного в делах третейского судьи.

В результате раскола и последовавших затем быстрых и сенсационных успехов в организационной работе, в представлении общественности и в глазах значительной части членов профсоюзов и их лиде-

ров, Джон Л. Льюис стал крупнейшим профсоюзным лидером в США.

Изучая историю переговоров об единстве, читатель должен обязательно учитывать политический и эмоциональный климат, менявшийся в течение всего этого семнадцатилетнего периода. Так, нет нужды обвинять Льюиса в том, что он подвергал опасностям будущность рабочего движения, когда под давлением правительства и общественного мнения он делал только вид, что предпринимает кое-какие небольшие шаги для достижения рабочего единства. Он и другие лидеры КПП имели все основания гордиться своими только что достигнутыми успехами; у них было основание считать, что прорыв в новые сферы организационной работы, осуществленный по инициативе КПП в первые годы его деятельности, будет развиваться и дальше. Льюис и остальные члены руководства КПП выдвинулись во время ожесточенной борьбы в рядах АФТ, оборвавшей связи с лидерами цеховых профсоюзов. Льюису, вероятно, казалось, что сохранение единства в 1937 году означало отказ от многих достижений КПП, признание своей вины перед Исполнительным Советом АФТ и чувство унижения для него самого — такой смелой и прямолинейной личности. Итак, по меньшей мере, в начале переговоров об единстве на инициаторов оказывали сдерживающее влияние личные, политические и организационные факторы. В эти первые годы истории КПП среди его руководства было мало желавших рисковать принесением успехов КПП в жертву идеалу единства; даже сегодня немногие из основателей КПП согласятся с тем, что Льюис был не прав, когда в годы своего председательства он сопротивлялся возвращению КПП в АФТ.

Переговоры в 1937 году

Несмотря на явное отсутствие доброжелательства в отношениях между АФТ и КПП в 1937 году, начиная с 17 октября, обе группировки вели переговоры об единстве. Что эти переговоры закончатся безре-

зультатно, было ясно сразу после того, как стороны обменялись предложениями и контрпредложениями.

КПП предложил, чтобы все его профсоюзы (в этот момент в его составе было на тридцать один профсоюз больше тех десяти, которые были исключены из АФТ в 1936 году) получили бы от АФТ учредительные грамоты. После этого объединенные комитеты попытаются найти решение многих тысяч проблем о разграничении полномочий между новыми производственными профсоюзами и старыми цеховыми группировками. В составе АФТ должен быть создан новый отдел производственных профсоюзов, в который вступят все эти организации.

АФТ выдвинула контрпредложение. Ее комитет по вопросу единства сразу же предложил принять обратно в АФТ только десять профсоюзов, отведенных от ее дел. В отношении множества новых профсоюзов, созданных КПП, АФТ предложила совсем иное решение. АФТ хотела рассматривать вопрос о каждом из них отдельно; а когда все связанные с ними проблемы будут решены, то они будут приняты в АФТ как группа. АФТ предлагала объединенному комитету изучить дело и выработать рекомендации по распоряжению новыми профсоюзами; она уточняла, что после того, как будут решены все проблемы, связанные с новыми профсоюзами, в течение ближайших двух-трех месяцев должен быть созван специальный съезд федерации.

КПП тотчас же отверг этот план, который рассматривал как предательство в отношении вновь созданных профсоюзов. Уступая этим возражениям, АФТ предложила поправки, предусматривавшие, что сначала будет определено положение о полномочиях новых профсоюзов, а затем вся группировка КПП будет принята в АФТ, как целая группа. В дополнение, лидеры АФТ обещали в дальнейшем выдавать без возражений грамоты производственным профсоюзам крупных отраслей промышленности массового производства.

Обсуждение этих предложений велось десятичленным комитетом единства КПП и четырьмя представителями АФТ, равно как и несколькими небольшими

подкомиссиями, в течение всего периода с 25 октября по 21 декабря. В первый день зимы переговоры оказались на точке замерзания и закончились взаимными обвинениями и упреками в нежелании достичь успеха.

АФТ утверждала, что довольно значительное большинство членов комитета КПП было склонно принять ее предложения. Согласно версии АФТ, Филипп Моррей, не присутствовавший на собрании, на котором был выдвинут план АФТ, «отказался поддержать достигнутое соглашение» и вместо этого настаивал на том, что дальнейшие дискуссии должны быть ограничены рамками небольшой подкомиссии, в которой КПП должен быть представлен Льюисом и Морреем, а АФТ — Грином и Джорджем Гаррисоном, председателем профсоюза железнодорожных служащих.

Филипп Моррей выдвигал иную версию: «Мы предложили АФТ весь наш членский состав. Они отказались принять наше предложение. Ответственность за то, что мы зашли в тупик, должна быть возложена на представителей АФТ». Дан Тобин, председатель профсоюза транспортных рабочих АФТ и решительный сторонник рабочего единства, писал в газете своего профсоюза «Джорнел», что предложению комитета единства АФТ не хватало законной силы, «так как у него не было полномочий заключать какие-либо соглашения, предварительно не доложив о них Исполнительному Совету». «Эдванс», орган профсоюза швейников, возглавлявшегося Сидни Хиллменом, поддерживал Льюиса и Моррея и утверждал, что «огромный подъем энтузиазма и доверия, вызванный деятельностью КПП, исчезнет, если состоится жалкая капитуляция перед требованиями АФТ, которая в вопросах примирения занимает неуступчивую позицию».

АФТ, напротив, считала, что ее предложения прокладывали путь к примирению. Лидеры АФТ полагали, что предложение Льюиса о создании в рамках АФТ отдела КПП предвещало затруднения со стороны такого мощного центра, неподчинявшегося АФТ и ею неконтролируемого.

Из этих первых, неудачных переговоров о восстановлении единства вырос немаловажный фактор, и

вопрос о нем не был академическим: он стал предметом споров на заводах и при выборах в профсоюзы, проводившихся Комиссией по делам труда. Он состоял в крайне обостренной личной и межгрупповой вражде, смешанной с такими чувствами, как презрение, недоверие, злоба и страх, которой были отмечены взаимоотношения между большинством главных лидеров обеих группировок.

В течение последовавших восемнадцати месяцев обе стороны обсуждали конфликт на профсоюзных собраниях и в печати. В январе 1938 года Льюис заявил на съезде профсоюза горнорабочих, что «если АФТ желает мира, то я посоветую четырем миллионам членов КПП, чтобы все они 1 февраля вступили в АФТ при условии, что она выдаст грамоты производственным профсоюзам КПП, а затем созвет объединенный съезд для выработки соглашения о деталях». На съезде АФТ в 1938 году Грин выразил свои надежды на восстановление единства, но жаловался на то, что Льюис преграждает к этому путь. Льюис, имевший постоянную платную должность, как председатель профсоюза горнорабочих, сразу же предложил свою отставку с неоплачиваемого поста председателя КПП при условии, что Грин покинет свою единственную оплачиваемую должность председателя АФТ. Съезд АФТ и первый съезд КПП, состоявшиеся в ноябре 1938 года в Питтсбурге, торжественно заявили о своих надеждах на восстановление единства; каждая из организаций возлагала вину за раскол друг на друга, и каждая из них продолжала идти своим собственным путем.

Переговоры в 1939 году

Второй тур формальных переговоров об объединении рабочего движения состоялся благодаря инициативе президента Рузвельта. В начале марта 1939 года Рузвельт, правительство которого так много сделало для рабочих, написал почти одинакового содержания письма Грину и Льюису, выражая надежду на скорое

восстановление рабочего единства. Он писал: «Министр труда, мисс Франсис Перкинс, сообщила мне, что, после тщательного обследования и длительных переговоров с лидерами обеих группировок, удалось установить отсутствие непреодолимых препятствий для примирения... и что фактически налицо имеется настоящее и честное желание объединиться».

Есть основания полагать, что инициатива президента Рузвельта была отчасти продиктована политическими соображениями. Его отношения с Льюисом испортились в 1937 году после сделанного президентом замечания о «бедствии в обоих ваших домах» во время малой сталелитейной забастовки, а также в результате не слишком искусных высказываний Льюиса о том, что профсоюз горнорабочих получил недостаточное политическое вознаграждение за свои 500.000 долларов, вложенных в 1936 году в пропагандную кампанию демократической партии. Рузвельт, может быть, считал, что в объединенном рабочем движении у Льюиса будет меньше возможностей проявлять свою неприязнь. Дополнительным фактором, повлиявшим на поведение Рузвельта, пристально вглядывавшегося в собирающиеся военные тучи, было соображение, что объединенная рабочая организация укрепит силы Соединенных Штатов и избавит Белый Дом от трудной внутренней проблемы в момент когда международные дела приобретут исключительно важное значение.

За время, прошедшее после неудачных переговоров 1937 года, в отношениях между АФТ и КПП произошли значительные перемены. Темпы роста КПП хотя и были еще значительными, но с течением времени они стали неизбежно замедляться. Организационная работа АФТ расширилась и проходила со значительно бóльшим успехом, чем в предыдущие годы. Было ясно, что АФТ попрежнему оставалась жизненной организацией. Мощный Международный профсоюз дамских портных, возглавленный Давидом Дубинским, раздосадованный провалом попыток объединения, вышел из состава КПП как раз накануне его съезда в 1938 году, когда КПП превратился в постоянную органи-

защиту; через два года этот профсоюз вернулся в лоно АФТ.

Профсоюз Дубинского подчеркнул, что присоединился к КПП для того, чтобы помочь объединить неорганизованных рабочих в промышленности массового производства, то есть, в той области, которая, по его мнению, «в прошлом была игнорирована АФТ»; профсоюз портных считал нужным признать, что продолжение раскола может оказаться губительным для интересов рабочих, «традиционно противостоящих дуализму».

Международный профсоюз дамских портных далее заявил, что не может согласиться с образованием постоянной организации КПП, которая, как ему казалось, «будет обострять конфликт в рабочем движении и создаст еще большие препятствия на пути к окончательному примирению».

Многочисленные голоса, раздававшиеся в печати и в среде самих рабочих федераций, все громче призывали проявить искренность и усилия, направленные к воссоединению рабочего движения.

Но ответ Льюиса на письмо президента был коротким и даже несколько грубоватым. Тон письма Грина был более примирительным и внушал надежды.

Комитет АФТ был в следующем составе: Грин, Гарри Бейтс, председатель Международного профсоюза каменщиков, каменотесов и штукатуров, Мэтью Волл, председатель Северо-Американского международного профсоюза фотограверов, и Том Риккерт, председатель профсоюза Объединенных рабочих швейной промышленности, который замешал заболевшего Дана Тобина, председателя профсоюза транспортных рабочих. КПП представляли Льюис, Моррей и Хиллмен.

С первого дня переговоров об объединении стало ясно, что примирение не было «как раз за углом дома», как говорят в Америке.

Принимая приглашение президента приступить к переговорам, Грин заявил, что «сохранение структуры АФТ и ее демократических принципов имеет необычайное значение, и они не могут быть принесены в жертву компромиссу или стать предметом перегово-

воров». Льюис немедленно подверг критике эту точку зрения АФТ. После свидания с президентом Рузвельтом обе группы вышли из Белого Дома для беседы с журналистами. Тут Льюис сообщил о своей собственной программе объединения. (Лидеры АФТ утверждали, что в этот момент программа была уже размножена на ротаторе и распространялась в Вашингтоне). Каковы бы ни были ее достоинства и недостатки, но в ней, конечно, не было ничего благоприятного для «сохранения структуры АФТ», в отношении которой, как сказал Грин, не могло быть «компромиссов».

План Льюиса предусматривал созыв съезда три месяца спустя, 1 июня 1939 года; на этом съезде должна быть создана организация, охватывающая все профсоюзы АФТ и КПП, а также и независимые братства железнодорожников; АФТ и КПП должны иметь в Исполнительном Совете равное представительство. Льюис предлагал, что ни он сам, ни Грин не должны быть кандидатами на пост председателя новой организации, которая должна называться Американским Конгрессом Профсоюзов. Согласно плану Льюиса, Грин и секретарь АФТ Франк Моррисон должны были выйти на пенсию. Министерство труда и Федеральная служба посредничества должны были действовать при решении всех конфликтов, касающихся объема полномочий профсоюзов. И, наконец, Льюис предлагал, что «в целях обеспечения организованного спокойного и честного выполнения намеченных предложений» президент Ф. Д. Рузвельт должен председательствовать на объединительном съезде.

Руководство АФТ назвало план Льюиса «фантастическим» и поставило под сомнение добросовестность Льюиса и серьезность намерений его программы. По мнению АФТ, предложения Льюиса не предоставляли «каких-либо возможностей решить стоящие перед нами проблемы. Мы убеждены, что эта программа во все не предназначалась для серьезного рассмотрения».

На следующий день, 8 марта, проблема единства подверглась обсуждению на заседании в министерстве труда; затем опять 10 марта на заседании в Нью-Йорке, где Льюис в это время вел переговоры с вла-

дельцами угольных шахт по заключению коллективного договора. На этом заседании Льюис спросил, будет ли в случае соглашения о слиянии, признан за профсоюзами-основателями КПП тот объем полномочий, каким они располагали в момент исключения из АФТ, или они будут располагать более широкими, полученными позже от КПП полномочиями? Представители АФТ рассмотрели этот вопрос на специальном заседании Исполнительного Совета, состоявшемся 22 марта. Три дня спустя АФТ предложила три различных способа процедуры для решения вопроса о полномочиях: 1) расширение полномочий Объединенного профсоюза горнорабочих на его 50-ый округ потребует переговоров между АФТ и КПП, а также этим профсоюзом и менее крупным, его традиционным противником — Прогрессивным профсоюзом горнорабочих, которому АФТ выдала грамоту после изгнания профсоюза Объединенных горнорабочих; 2) другие исключенные профсоюзы должны перевести в «соответствующие» профсоюзы АФТ тех рабочих, которых они завербовали во время своего пребывания в КПП; 3) вопрос о новых организациях КПП должен рассматриваться на совместных совещаниях комитетов АФТ и КПП. Сомневаясь в основательности сведений о числе членов некоторых из этих организаций, АФТ будет настаивать на представлении данных о состоянии финансов этих профсоюзов.

На последовавших в марте и апреле 1939 года заседаниях КПП предложил, чтобы АФТ приняла обратно исключенные профсоюзы, исходя из их наличного членского состава, но без формального признания их полномочий, расширенных после исключения из АФТ. АФТ проявила интерес к этому предложению, но поставила условием успешное разрешение прочих проблем. Однако, по данным АФТ, на собрании 4 апреля комитет единства КПП «отверг свое собственное предложение и потребовал вместо него выдачи грамоты КПП, как целому отделу, входящему в АФТ; этот отдел должен рассматриваться как отдельная и отличная от остальной АФТ федерированная единица, располагающая своей собственной полнотой власти... та-

кой отдел должен также быть свободным от каких бы то ни было правил, регламентов, требований и положений устава АФТ; он не должен платить в АФТ взносы с каждого своего члена и не обязан каким бы то ни было отчетом перед АФТ». Несколько позже Исполнительный Совет АФТ сообщил, что «наш комитет поступил правильно и обоснованно, отказавшись принять такое предложение».

На следующий день Льюис просил вице-председателя АФТ Волла об отсрочке дальнейших переговоров. Прошло три года, прежде чем начались новые официальные встречи по вопросу о рабочем единстве.

Выступая по поводу прекращения переговоров, Льюис заявил представителям печати о том, что «невозможно» было примирение с «небольшой группой реакционных лидеров, окопавшихся в АФТ»; как-то позже он сказал одному корреспонденту, что условия, предложенные АФТ, обозначали бы «для нас потерю наших новых профсоюзов и прекращение объединения неорганизованных рабочих в производственные профсоюзы. На это КПП не согласился бы. Мы должны двигаться вперед». Как-то в другой раз Льюис охарактеризовал будущие взаимоотношения АФТ и КПП как «борьбу до конца».

Однако, Хиллмен, сперва в частном порядке, а затем и публично, выразил сомнение в том, что разрыв переговоров был неизбежным. На съезде КПП в 1942 году он вспомнил о своем с Льюисом разговоре, состоявшемся перед началом переговоров: «Я спросил Льюиса, 'Джон, вы за единство или против него?'» Этот вопрос наверняка отражал сомнения, таившиеся в его собственном сознании. Хиллмен жаловался на то, что Льюис не принял мер к возобновлению переговоров после случившегося в апреле разрыва, «несмотря на требования по меньшей мере одного из членов комитета», очевидно самого Хиллмена. «Я все время верил в возможность объединения, особенно после того громадного успеха, каким сопровождалась вербовка миллионов и миллионов рабочих и работниц в ряды рабочего движения», — разъяснял Хиллмен.

Такое же объяснение, что Льюис сам сорвал пере-

говоры в 1939 году, было дано Джорджем Минни много лет спустя на сезде АФТ в 1952 году. Версия Минни такова: комитет единства «составил сообщение о ходе переговоров и был готов передать его печати. Была достигнута договоренность о порядке включения организаций КПП обратно в АФТ. Фил Моррей представил это сообщение Джону Льюису, сидевшему в своем кабинете. Джон Льюис подошел к окну, минут десять постоял, а потом с торжественным видом зашагал обратно к письменному столу, разорвал в клочки сообщение и бросил в корзину, даже не прочитав его».

Верно или неверно описывает Минни эти подробности, но различные версии рассказа о том, как Льюис отказался принять план объединения в 1939 году, в течение ряда лет циркулировали по Вашингтону. Впрочем, и собственные замечания Льюиса по этому поводу повидимому давали основания верить этим толкам.

В октябре 1939 года Льюис заявил съезду делегатов КПП, что «о конце (КПП) говорить не приходится, так как ваша работа еще не завершена». Отвечая на заявление президента Рузвельта, порицавшего его за срыв переговоров, Льюис в своей речи, произнесенной в 1940 году, сказал: «Что же, ведь это замечательное открытие, я всегда хотел признать это».

Проявляя отсутствие энтузиазма в вопросе о слиянии, Льюис никоим образом не был одиноким в среде КПП. Многие лидеры этой организации не были склонны к «возвращению в Дом труда», как об этом часто говорил Грин, поскольку при всех обстоятельствах в таком шаге содержался бы намек на капитуляцию. В рядах КПП были сильны настроения против АФТ, руководство которой считалось слишком консервативным, слишком старым и слишком погрязшим в рутине для того, чтобы оказаться способным к решению новых проблем. С другой стороны, немногие из членов Исполнительного Совета АФТ были готовы простить и забыть развал их организации и насмешки, которыми осыпали их «братья» из КПП.

Усиление раскола

В последовавшие затем месяцы Льюис относился к рабочему единству, как к шутке. Выступая 10 февраля 1940 года с речью перед Конгрессом американской молодежи, он возражал упрекавшим его в отсутствии интереса к объединению и противопоставил им новый «план»: обе организации должны пожаловать 15 марта на совместное собрание в вашингтонском Зале Конституции, в котором АФТ займет места на одном крыле, а КПП — на другом. На этом собрании АФТ выдаст грамоты всем профсоюзам КПП, а Льюис добровольно устранился от выдвижения своей кандидатуры в председатели. На это предложение Грин ответил — «неосуществимо и невозможно».

В октябре 1940 года президент Рузвельт еще раз обратился с письмами к АФТ и КПП, настаивая на необходимости заняться проблемой рабочего единства. АФТ ответила согласием. Но Льюис, становившийся все более и более враждебным к правительству Рузвельта и поставивший на карту свой председательский пост в связи с поддержкой кандидатуры республиканца Уенделля Уиллки, на письмо президента не ответил. Незадолго до этого Льюис совершил поступок, который, как он знал заранее, должен был вызвать негодование АФТ, и тем самым еще больше затруднить объединение: он выдал грамоту Организационному комитету профсоюза Объединенных строительных рабочих, который должен был действовать среди рабочих строительных профессий, составлявших источник мощи АФТ и представлявших область, в которую КПП до этих пор не вторгался.

В некоторых кругах КПП создание Льюисом этого Организационного комитета было встречено без энтузиазма. Но в Исполнительном Совете АФТ этот акт вызвал бурю возмущения, и Совет усмотрел в нем вызов одному из ее наиболее мощных профсоюзов и новое препятствие на пути к единству.

Съезд АФТ в 1940 году все же снова упомянул о своих надеждах на объединение; он образовал комитет из трех членов для переговоров об объединении

и предоставил ему «полноту полномочий» на тот случай, если, вопреки ожиданиям, подвернулась бы возможность для переговоров. Однако, съезд КПП в том же году был много больше занят уходом Льюиса с поста председателя, выражением ему похвал, критики по его адресу и избранием ему преемника в лице Филиппа Моррея, чем выяснением вопроса об ответственности за срыв переговоров об единстве, который имел место полтора года тому назад.

Взаимное недоверие проявилось опять на съездах КПП и АФТ в 1941 году. В этом году съезд КПП, на котором впервые председательствовал Моррей, совсем не занимался обсуждением объединения с АФТ; в действительности он был больше озабочен единством самого КПП, поскольку Льюис и его профсоюз горняков проявляли сильные признаки недовольства. АФТ на своем съезде, едва уделив внимание «мятежному, соперничающему и дублирующему» ее КПП, отметила, что «разделение... усилилось, и раскол еще больше углубился. Теперь будет значительно труднее объединить рабочее движение».

Страна ведет войну

Спустя несколько недель после съездов рабочих федераций, японцы обрушились на Перл-Харбор, и США вступили в войну.

17 января 1942 года Джон Льюис, в это время занимавший пост только председателя профсоюза Объединенных горнорабочих, все более и более разочаровавшийся в КПП, написал Моррею и Грину письма с предложением о «соединении» обеих организаций.

«Теперь условия стали иными», — писал Льюис. — «Америка нуждается в единстве... а рабочее движение в сплоченности». Не выйдет прока из попыток возлагать вину на кого-то за провал переговоров об объединении, говорилось в письме Льюиса, который выражал свою веру, что «новые усилия смогут привести к успеху... Если же удастся достичь соединения, то и результаты его будут благотворными».

Председатель АФТ Грин ответил, что трехчленный комитет единства АФТ (вице-председатели Бейтс, Тобин и Хатчесон) готов к переговорам. Но Фил Моррей был возмущен вторжением в его дела, как председателя КПП, которые Льюис, в бытность свою председателем, всегда сохранял только для себя. Льюис не преминул ответить и вежливо напомнил, что по-прежнему возглавляет комитет единства КПП, составленный два-три года назад, и что этому комитету предоставлена свобода действий для изучения проблемы и представления рекомендаций. Моррей отрицал, что Льюис является еще председателем этого комитета. Подавляющим большинством голосов Исполнительное бюро КПП поддержало Моррей и отмежевалось от предложения о «соединении». Вскоре союз горячков вышел из состава КПП, а Льюис порвал свои старые личные связи с Филиппом Моррей.

В мае 1942 года Грин обратился с письменным предложением приступить к переговорам об объединении. Моррей ответил, что КПП готов обсуждать проблемы единства и препроводил председателю АФТ последнюю резолюцию Исполнительного бюро КПП по этому вопросу, предлагая ее в качестве возможной основы для дискуссий. В этой резолюции говорилось, что «неправильно поставленный вопрос о немедленном достижении рабочего единства» поведет только к трениям в среде рабочего движения и нанесет ущерб военным усилиям страны. Вместо этого КПП предлагал создать Национальный объединенный рабочий совет и возложить на него задачу выработать программу по вопросам, касающимся рабочего движения в военное время. Ответ Грина выражал удивление Исполнительного Совета АФТ по поводу того, что КПП «уклонился от прямого ответа на запрос Исполнительного Совета относительно возобновления переговоров о примирении». Дополнительно АФТ сообщала, что «совет», предложенный КПП, будет дублировать работу Объединенного Рабочего Комитета Победы, созданного президентом Рузвельтом 22 января, пять дней спустя после письма Льюиса о «соединении».

Объединенный Рабочий Комитет Победы состоял из

шести членов, назначенных президентом Рузвельтом для консультаций и неофициальных совещаний по делам, касающимся участия рабочих в военных усилиях страны. От КПП в него входили Моррей, Р. Дж. Томас, председатель профсоюза автомобильной промышленности и секретарь-казначей Джулиус Эмпак, председатель профсоюза рабочих электропромышленности; АФТ была представлена своим председателем Грином, секретарем-казначеем Джорджем Мини и Даном Тобиным, председателем профсоюза транспортных рабочих.

Как в Рабочем Комитете Победы, так и в совещательных комитетах множества правительственных учреждений, представители обеих организаций все в большей и большей степени соприкасались друг с другом в обстановке совместной работы, что случилось впервые после раскола 1936 года. Эти личные взаимоотношения оказали большое, хотя и не сразу уловимое воздействие на взаимоотношения между АФТ и КПП. В пылу военных забот стало выковываться официальное и неофициальное взаимопонимание, невозможное за год до этого. Например, Грин и Моррей быстро пришли к соглашению о том, что действовавший в военное время Комитет по урегулированию отношений между трудом и капиталом должен принять на себя решение споров, возникавших между профсоюзами. Среди работавших в этом Комитете членов КПП Мини приобрел множество друзей. Соответственно и съезд КПП в 1942 году отмечал «небывалое единство в действии», достигнутое в течение первого года войны. Съезд полагал, что для достижения «единства не следует ожидать решения споров о полномочиях между различными организациями американского рабочего движения».

Желательность «единства в действии», как незамысловатая подмена слияния, затем часто повторялась в заявлениях КПП, но для АФТ такое единство не было достаточным.

В мае 1942 года Грин обратился с письмом к КПП, следствием которого было состоявшееся 2 декабря совещание представителей обеих федераций. После

этого совещания весной 1943 года происходили дальнейшие переговоры. КПП был представлен своими делегатами в рузвельтовском Рабочем Комитете Победы — Моррей, Томасом и Эмпаком. От имени АФТ выступал ее постоянный комитет единства — вице-председатели Бейтс, Тобин и Хатчесон. После нескольких заседаний они составили заявление, выражавшее уверенность, что в случае, если «переговоры о примирении приведут к успеху и будет достигнуто единство, то следует поощрять и оберегать сотрудничество между соответствующими профсоюзами и членами обеих федераций». «Мы выражаем согласие, говорилось далее, на образование объединенного комитета АФТ и КПП для разбора и принятия решений по любым спорам о полномочиях, какие могли бы возникнуть между... обеими организациями». На состоявшихся несколько позже совещаниях АФТ предложила заключить соглашение о недопустимости вмешательства профсоюзов обеих сторон в чужие сферы влияния. Это соглашение она рассматривала в качестве «предварительного условия для обсуждения вопроса об органическом единстве»; впрочем, Исполнительный Совет сетовал на то, что получение согласия КПП на принятие «простого, столь понятного предложения о недопустимости вмешательства» кажется ему невозможным. Таким образом, эти переговоры закончились разногласиями относительно дальнейших шагов; стороны также не сговорились и относительно возобновления переговоров в будущем.

В течение остального периода войны, занятые военными усилиями и увлеченные неуклонным увеличением числа членов, лидеры АФТ и КПП уделяли мало внимания вопросу об объединении обеих организаций. Конечно, по временам вспыхивали мелкие ссоры. Так, во время предвыборной кампании 1944 года официальное возглавление АФТ было далеко не все объединено вокруг списка демократов; в это же время КПП играл нашумевшую в печати, важную роль в предвыборной кампании, в которой особенно отличался освобожденный от должности в управлении КПП Хиллмен, руководивший вновь образованным Комите-

том политического действия. Активность Хиллмена вызвала критику со стороны Грина и председателей некоторых профсоюзов АФТ, которые, видимо, опасались того что руководимый Хиллменом комитет сможет привести непосредственно к образованию американской рабочей партии. Выступая с докладом на съезде КПП в 1944 году и описывая в победных тонах успехи Комитета политического действия, Хиллмен резко возразил Грину и другим, и заявил, что у членов профсоюзов нет желания «вступать в пререкания и перебранку с некоторыми лидерами АФТ по вопросу о недавних выборах в США». Он критически отозвался о нескольких заявлениях Грина и «деятелях АФТ в штате Нью-Йорк», не оказавших поддержки переизбранию сенатора Вагнера.

В том же году Исполнительный Совет заявил на съезде АФТ, что «разделение, раздоры и отсутствие единства царят в рядах рабочих. Положение даже ухудшилось: возросли смута, недоверие и враждебность... КПП продолжает вмешиваться в наши сферы». И в то же самое время председатель АФТ Грин вновь повторил свое приглашение профсоюзам КПП вернуться в «Дом труда».

Другим источником трений между обеими организациями стала проблема взаимоотношений с рабочими организациями других стран, бывших во время войны союзниками США. АФТ удалось предотвратить вступление КПП полноправным членом в официальные международные рабочие организации и в Международную организацию труда. Во время войны КПП принимал участие в деятельности ряда международных профсоюзных комитетов, в которые входили Британский конгресс тред-юнионов и профсоюзы СССР. КПП надеялся, что, если такие объединения будут продолжать свою деятельность и после войны, то это будет способствовать выходу советских профсоюзов из их первоначальной изолированности, вызванной революционными событиями. КПП также полагал, что послевоенные «объединенные нации труда» окажутся полезным придатком к Объединенным Нациям, в организации которых представлены правительства.

Таким образом, движимый после краха держав оси надеждами на мир в объединенном мире и желанием достичь «первостепенного гражданства» в мировой семье профсоюзов, КПП принял в 1944 году участие в создании Всемирной федерации профсоюзов. Вновь подтверждая свой традиционный отказ от каких бы то ни было сношений с подвластными советскому правительству рабочими организациями, АФТ держалась в стороне и была единственной крупной рабочей федерацией свободного мира, применявшей такую тактику. Она резко критиковала участие КПП в этих начинаниях. Бросая теперь ретроспективный взгляд на историю послевоенных лет, легко судить о том, насколько АФТ была права. Но в 1944 и 1945 годах КПП отражал, как свое стремление пользоваться международным признанием, так и преобладавшее тогда желание народных масс в странах демократического мира «наладить отношения с русскими». Во всяком случае, участие КПП во Всемирной федерации профсоюзов с 1944 до 1949 года, когда ускорявшиеся темпы холодной войны привели к уходу из нее профсоюзов демократических стран, было внешним проявлением раскола между АФТ и КПП.

Послевоенные события

Прошло четырнадцать месяцев после окончания Второй мировой войны, и на выборах 1946 года республиканцы получили большинство голосов в Конгрессе. Одним из главных лозунгов их предвыборной кампании была критика рабочего движения. Большое количество забастовок, вспыхнувших после войны, увеличившаяся усталость значительной части населения от установленного на время войны правительственного контроля над экономикой и раздутая стараниями реакционных предпринимателей необоснованная озабоченность новыми размерами и силой рабочего движения в своем сочетании способствовали образованию республиканского большинства в Сенате и Палате Представителей. Не нужно было гадать на хрусталь-

ном шаре, чтобы предвидеть включение в повестку дня Конгресса законопроектов, направленных против профсоюзов.

6 декабря 1946 года Фил Моррей отправил письма АФТ и независимым братствам железнодорожников, призывавшие к объединению рабочего движения в целях успешного сопротивления профсоюзов ожидавшемуся наступлению на них со стороны Конгресса восьмидесятого созыва. Однако, быстрых действий не последовало; лишь 1 мая 1947 года комитеты АФТ и КПП собрались в Вашингтон на совещание, длившееся два дня.

Комитет КПП был в следующем составе: Моррей, Волтер Рютер, за год до этого избранный председателем профсоюза Объединенных рабочих автомобильной промышленности, Альберт Финдджеральд, председатель профсоюза рабочих электропромышленности, и Джекоб Потофский, ставший после кончины Хиллмена в 1946 г. его преемником на посту председателя профсоюза Объединенных рабочих швейной промышленности. Со стороны АФТ присутствовали: Грин, Мини, Джон Л. Льюис, вернувшийся со своим профсоюзом горняков на короткое время в АФТ, Дан Тобин председатель профсоюза транспортных рабочих, и Вильям Хатчесон, председатель Объединенного братства плотников и столяров.

Предложения КПП отражали как «деловое единение» представителей КПП и АФТ во время войны, так и его теперешние опасения о принятии законов, направленных против профсоюзов. КПП призывал к созданию центрального, штатных и местных чрезвычайных объединенных комитетов обеих федераций, которые приняли бы на себя руководство борьбой против такого законодательства. Кроме того, КПП предлагал заключить соглашение с АФТ по вопросам: 1) прекращение вмешательства в сферы друг друга со стороны профсоюзов, 2) ликвидация споров о пределах полномочий профсоюзов путем решения арбитра, как окончательной инстанции, и 3) прекращение практики бойкотов при спорах между профсоюзами. В заключение, КПП настаивал на том, что в будущей объ-

единенной рабочей федерации должна быть сохранена производственная форма профсоюзов и их автономия, а также должен быть усовершенствован аппарат, ведающий деятельностью профсоюзов в политической области.

В свою очередь, Джон Л. Льюис, на этот раз — член комитета АФТ, выдвинул предложение, чтобы организации КПП вступили в федерацию «на той же основе, что и профсоюз Объединенных горнорабочих», то есть, при вступлении в АФТ они сохраняют свою организацию в неприкосновенности, со всем своим личным членским составом. Предложение предусматривало, что организации КПП должны послать своих представителей на предстоявший осенью съезд АФТ; объединенный комитет по вопросам о слиянии должен продолжать свою деятельность для выработки деталей объединения, а также для того, чтобы служить орудием «борьбы против принятия подготовлявшегося законодательства», а именно — законопроекта Тафта и Хартли.

Оба текста предложений воочию представляли тот заметный прогресс, которым характеризовался период времени, прошедший после переговоров об объединении в 1939 и 1942-1943 годах. Совместное заявление участников совещания в осторожных выражениях проявляло некоторый оптимизм. «Единоголосное мнение» обеих сторон сводилось к тому, что «в среде американского рабочего движения должно быть установлено органическое единство. Мы твердо убеждены в том, что создание единого рабочего движения позволит наилучшим образом обслуживать экономические, социальные и производственные интересы рабочего движения... теперь наш долг сводится к закладке крепкого фундамента, на котором может быть возведено здание органического единства... а тем временем мы будем прилагать наши усилия, чтобы воспрепятствовать принятию законодательства, направленного против рабочих и совершенно для них неприемлемого».

Но в деле объединения обещанного прогресса не произошло. Переписка между Грином и Моррей летом 1947 года указывала на различное толкование сторо-

нами совместного заявления; выявились и разногласия относительно следующих шагов, а именно, что же должно быть сделано в первую очередь — осуществление мер к слиянию или принятие мер к совместным действиям. Осенью Исполнительный Совет АФТ предложил съезду указать КПП на то, чтобы он поменьше подчеркивал надежды на совместные действия, а вместо этого больше работал на преодоление «разделения, стремясь к объединению и укреплению нашего рабочего движения». На съезде КПП в 1947 году Моррей говорил об «основных и существенных различиях» КПП и АФТ во взглядах на майские переговоры. Он заявил своим коллегам по КПП, что не чувствует себя «настолько привилегированным, чтобы обменять их права» на вступление в АФТ. Затем, в послании Грину, который председательствовал на происходившем в то время съезде АФТ, Моррей вновь обратился с просьбой о совместных действиях рабочих организаций против не отвечавшего их интересам законодательства. Но на эту просьбу он не получил положительного ответа.

Два года спустя после своего первого послевоенного письма, адресованного другим рабочим группировкам, Моррей обратился с новой просьбой о совместных действиях по оказанию поддержки либеральному законодательству во вступавшем в свои права Конгрессе восемьдесят первого созыва, имевшем демократическое большинство. На свое письмо от 15 декабря 1948 года он получил отрицательный ответ от АФТ, которая еще раз пыталась доказать, что объединенные действия или «единство в действиях», как предпочитал их называть КПП, не могут заменить настоящего единства. Но нужно отметить, что сотрудничество, часто неофициальное, а иногда почти секретное, между местными отделами АФТ и центральными организациями КПП продолжалось и распространялось во многих частях страны. Это сотрудничество охватывало область законодательства в городах и штатах, поддержку кандидатов на выборах и проявлялось в многообразных формах взаимной помощи при заключении коллективных договоров и проведении

забастовок. Конечно, с течением времени и благодаря опыту успешного сотрудничества, постепенно притуплялась острота довоенного антагонизма.

Два важных события 1949 года

Следующий, 1949 год принес с собой два крупных и связанных между собой события, которые способствовали дальнейшему изживанию недоразумений в отношениях между федерациями.

Первым событием был случившийся в начале года уход КПП из Всемирной федерации профсоюзов. Уход разгневанного КПП представлял собой кульминационный пункт непрерывно ожесточавшейся борьбы по вопросу — станет ли эта организация орудием свободных демократических профсоюзов, или она выродится в коммунистический фронт и станет рупором международного коммунизма? Всемирная федерация профсоюзов раскололась по вопросу об отношении к плану Маршалла. Демократические рабочие организации вышли из нее с чувством отвращения, так как им не удалось склонить Исполнительное бюро ВФП поддержать план Маршалла, как программу послевоенного восстановления экономики, которую ВФП как будто должна была приветствовать.

Через несколько недель, в апреле 1949 года, наряду с федерациями рабочих других стран, АФТ и КПП участвовали в создании новой всемирной рабочей организации — Международной конфедерации свободных профсоюзов. КПП отмечал «дружественные и гармонические отношения», установившиеся у него с АФТ во время формирования конфедерации.

Еще более важным было решение съезда КПП в ноябре 1949 года об изгнании из его состава организаций, в которых господствовали коммунисты. В то время как КПП и АФТ постепенно сближались и обретали общность взглядов на проблемы в политической и законодательной областях, а равно общность экономических воззрений, коммунистический блок в рядах КПП представлял собою шумливое сборище критика-

нов, взгляды которых, с каждым днем все больше и больше отражали интересы советской внешней политики, становившейся определенно антиамериканской. Призыв Моррей исключить из КПП ориентировавшиеся на СССР профсоюзы привел к окончательному решению, положившему предел длившимся годами компромиссам и тщетным надеждам на их исправление. Подробности этих событий будут изложены ниже.

Предложения о совместных действиях в 1950 году

В то время, как проходил процесс исключения коммунистов, председатель КПП Моррей продолжил свою серию послевоенных писем о единстве, обратившись 4 апреля 1950 года с письмом к АФТ, профсоюзу Объединенных горнорабочих (Льюис тем временем опять увел свой профсоюз из АФТ), профсоюзу механиков, нормально состоявшему в АФТ, но временно покинувшему из-за спора о полномочиях, и большинству братств железнодорожников.

Циркулярное письмо Моррей остальным некоммунистическим рабочим организациям призывало к созданию объединенного комитета рабочих, «уполномоченного координировать наши усилия в организационной, законодательной и политической областях». Принимая во внимание позицию АФТ в этом вопросе, особенно важно было то, что предложенный Моррей комитет «должен был добиваться достижения органического единства всего американского рабочего класса». 8 мая Грин ответил, что АФТ готова к образованию комитета, который «должен начать совещания по вопросам скорейшего и успешного достижения единства на постоянной и прочной базе наших обеих организаций». Но, писал далее Грин, Исполнительный Совет АФТ «очень сомневается» в том, что методы и процедура, предлагаемые Моррей, «приведут к обоюдно желательным результатам». Как следствие, стороны пришли к соглашению о том, что первоначально

переговоры должны быть ограничены рамками КПП и АФТ.

Четвертый официальный тур переговоров об объединении состоялся 25-26 июля 1950 года в Вашингтоне. АФТ представлял ее комитет единства в лице трех его членов, вице-председателей Тобина, Даниеля Трейси, председателя Международного братства рабочих электропромышленности, и Чарльза Макгоуэна, председателя Международного братства котельной и судостроительной промышленности; несколько позже комитет был расширен, и в него вошли Грин, Минн и некоторые другие высшие должностные лица АФТ.

Комитет КПП состоял из следующих лиц: Моррей, секретарь-казначей Джеймс Б. Кэри и шесть вице-председателей Аллен Хэйвуд, Волгер Рютер, Л. С. Бокмастер, председатель профсоюза Объединенных рабочих резиновой промышленности, Джозеф Коррэн, председатель Национального профсоюза моряков Америки, Эмиль Риве и Франк Розенблюм, председатель профсоюза Объединенных рабочих швейной промышленности Америки. Однако, Моррей из-за болезни не смог присутствовать на переговорах.

Быстро и легко начатые переговоры 1950 года своей цели, однако, не достигли. После двух заседаний участники совещания опубликовали заявление, в котором подтверждали намерения обеих федераций продолжать совместную работу в Международной конфедерации свободных профсоюзов и сотрудничество в политической и законодательной областях.

Они сообщили также о назначении подкомиссии в составе двух членов — Аллена Хэйвуда, вице-председателя КПП, и Чарльза Макгоуэна, председателя Международного братства рабочих котельной и судостроительной промышленности, входившего в состав АФТ. Эти два деятеля вели неофициальные беседы, о результатах которых они должны были доложить 4 августа на пленарном заседании комитета единства в Чикаго, где собирался на свою летнюю сессию Исполнительный Совет АФТ. Но это заседание так никогда и не состоялось.

Выступая осенью с докладом на съезде КПП, Мор-

рей отметил, что на пути к этому заседанию возникли «некоторые препятствия»; в частности, он говорил об «отказе АФТ раздвинуть масштабы совещаний о единстве за пределы АФТ и КПП» и включить в них профсоюзы горнорабочих и механиков и братства железнодорожников. В описании Моррей переговоры об единстве протекали «довольно успешно»; он присовокупил, что «атмосфера при этом была дружественной». Во время совещания, продолжал Моррей, были разговоры об «органическом единстве»; он сказал, что «КПП полон решимости достичь какого-то достойного и честного соглашения с АФТ» по этому вопросу. «Мы считаем, что достижение органического единства не является невозможным делом», — так заключил Моррей.

В своем докладе съезду АФТ Исполнительный Совет просто отмечал, что, вследствие болезни Филиппа Моррей, «невозможно» было созвать пленарное заседание комитета единства, назначенное на 4 августа. Эти встречи и беседы АФТ считала «обнадеживающими», хотя и учитывала «затруднения», и у нее были «некоторые опасения по поводу чрезмерной задержки» намеченных совещаний.

Но два года спустя, на съезде АФТ в 1952 году, Минни воспользовался случаем для того, чтобы более подробно коснуться разговоров Хэйвуда и Макгоуэна. Согласно версии Минни, «Хэйвуд сказал, что Фил был сильно раздосадован тем, что без участия в переговорах Джона Л. Льюиса, мы продвинулись так далеко вперед: когда мы протелефонировали ему из кабинета Хэйвуда, то Моррей попросил нас отложить переговоры до тех пор, пока он сам не сможет присутствовать на них». Минни при этом напомнил, что Моррей докладывал съезду КПП в 1950 году о том, как по его просьбе были прекращены эти беседы. «Конечно, — добавил Минни, — он повторно заявлял о своем огорчении, что профсоюз горнорабочих не был привлечен к переговорам, но обошел молчанием тот факт, что письменно изъявил свое согласие на продолжение переговоров между АФТ и КПП без участия в них профсоюза горняков».

Какова бы ни была причина, побудившая Моррей к такому решению, — его ли неожиданно вспыхнувшее желание привлечь Джона Льюиса, который вытеснил его с его должности в профсоюзе Объединенных горнорабочих после свыше двадцатилетнего близкого сотрудничества, или страх, что события развиваются слишком быстро — но обсуждение проблемы органического единства в 1950 году к положительным результатам не привело.

*Комитет по объединению
рабочего движения*

Давно желательная для КПП совместная программа действий нашла в декабре 1950 года свое воплощение в Комитете по объединению рабочего движения. Этот комитет был учрежден при участии АФТ и КПП, Международной ассоциации механиков и Ассоциацией руководителей железнодорожных профсоюзов, с тем, чтобы заняться проблемами, вставшими перед рабочим движением в связи с войной в Корее; сюда входили проблемы взаимоотношений с правительственными военными учреждениями и участием в их работе. Зимой и весной комитет собирался часто; его наиболее видной акцией было отозвание всех представителей рабочих из этих правительственных учреждений «в знак протеста против несправедливого отношения к рабочим», как об этом было сказано в заявлении Исполнительного Совета АФТ. Этот протест достиг цели. Разногласия с правительством были улажены, и представители рабочих вернулись в учреждения, ведавшие обороной и мобилизацией; после этих событий заседания Комитета по объединению рабочего движения стали менее напряженными и менее частыми.

В августе 1951 года АФТ неожиданно объявила о своем выходе из этого комитета, что и привело к его ликвидации. Опубликованные АФТ соображения сводились к тому, что комитет «должным образом выполнил те задачи, ради которых он был создан, и его работа была доведена до благополучного завершения». В своем докладе съезду АФТ в 1951 году Испол-

нительный Совет выражал свое «большое удовлетворение» работой комитета, считая, что он оказал «ценные услуги» рабочему движению.

Внезапность, с какою АФТ объявила о своем решении, вызвала все же, со стороны КПП поток гневных речей. В печати же появились кое-какие предположения о том, что в этом решении сыграли роль разногласия между делегациями АФТ и КПП, возникшие минувшей весной на съезде Международной конфедерации свободных профсоюзов по вопросу об избрании сэра Винсента Тьюсона председателем этой всемирной рабочей организации.

Осенью 1951 года вопрос о комитете был предметом больших дискуссий на съездах обеих федераций. Первый вице-председатель АФТ Мэтью Волл заявил, что «единство в действии, так часто предлагаемое представителями КПП, не может заменить подлинного единства и потому оно неприемлемо для АФТ. Сегодня нет причин для того, чтобы любая пользующаяся доверием свободная профессиональная организация оставалась бы вне рядов АФТ... В ней нет места разногласиям относительно организационной структуры или формы профсоюзов».

Реакция КПП была более острой. Как заявил КПП, комитет «работал успешно в течение восьми месяцев»; но представители АФТ «внезапно и без соответствующих объяснений» объявили о своем выходе из него; действия АФТ «создали обстановку, в которой теперь кажется трудным серьезное обсуждение между АФТ и КПП вопроса о рабочем единстве»; выход АФТ из комитета ставит вопрос о том, «были ли лидеры АФТ искренними в своем желании рабочего единства». В докладе делегатам съезда Моррей говорил о «неправильных представлениях Исполнительного Совета... считающего, что КПП готов к тому, чтобы его поглотили цеховые профсоюзы, господствующие в этой федерации». Комитет по объединению рабочего движения, сказал он, «был наиболее ярким, когда-либо бывшим в стране проявлением надежд на объединение рабочих». И в заключение он заявил, что «при обсуж-

дении органического единства, КПП не поддается никаким понуждениям и запугиваниям».

Каковы бы ни были причины распада комитета, и кто бы в нем ни был виновен, но его отсутствие замедлило процесс слияния обеих организаций. В течение 1952 года между обеими федерациями не было вообще разговоров о слиянии. Состоявшийся в сентябре съезд АФТ, едва коснувшись этой темы, принял рутинную резолюцию по докладу комитета единства, повторявшую, что «АФТ много раз была инициатором переговоров и совещаний, направленных к этой цели». Председатель АФТ Грин сказал делегатам съезда: «Мы будем настаивать на единстве, будем просить и убеждать их в необходимости вернуться в Дом труда и жить вместе с нами».

В своем докладе съезду КПП, который был назначен на 17 ноября, Филипп Моррей не коснулся ни одним словом АФТ и перспектив объединения. Таким образом, несмотря на широко распространившееся сотрудничество между группировками АФТ и КПП в штатах и городах любой части страны, рабочее единство в общенациональных рамках продолжало казаться далекой от достижения этой цели.

1952 год — конец одной эры

Затем, 9 ноября, ровно за неделю до съезда, Филипп Моррей скончался от сердечного приступа в номере отеля в Сан-Франциско. Через месяц умер также и Вильям Грин. Ведущих представителей обеих ветвей рабочего движения, людей, временами соглашавшихся между собою, а временами также резко расходившихся, умевших шутить или негодовать, примирила смерть. Каждый из них энергично, словом и делом, боролся за свои убеждения, принципы и идеологию тред-юнионизма, в которые каждый из них верил так беспредельно и глубоко. Во всем свободном мире их оплакивали как способных, решительных и честных вождей демократического рабочего движения.

Каждый из них символизировал эпоху, подходившую к своему концу. За время возглавления ими федераций количество членов в профсоюзах превзошло 15.000.000 человек. Организации, одно время бывшие слабыми, теперь стали мощными. Фил Моррей превратил КПП в сильную и сплоченную федерацию и очистил ее от проникших в нее коммунистов. Под руководством Вильяма Грина АФТ выдержала удар, нанесенный ей кризисом 1936 года, поведшим к образованию КПП; количество членов в ее профсоюзах поднялось до 10 миллионов человек; она обновила свое мышление и свою структуру. Производственные профсоюзы, считавшиеся некоторыми деятелями АФТ чем-то вроде дьявольского наваждения, вовлекли в АФТ рабочих промышленности массового производства; вопреки предсказаниям со стороны некоторых наблюдателей, в послевоенное время они не погибли и оказались жизнеспособными. Цеховой юнионизм, казавшийся руководству КПП отжившим институтом, не только выжил в новых условиях, но еще больше окреп и выявил гибкость, изумившую его критиков.

Все же верно, что к концу 1952 года еще оставались кое-какие различия во взглядах между большинством членов обеих федераций.

Если подытожить события этого периода, относящиеся к проблеме единства, и сделать из них обобщающее заключение, то окажется, что вероятно большинство руководителей АФТ и КПП в это время не видели настоящей необходимости в единстве рабочего движения. Обе федерации процветали и разрастались; обстановка в политической и законодательной областях в целом благоприятствовала росту профсоюзов; руководящие кадры и состав профсоюзов в каждой федерации стабилизировались. Но к концу 1952 года каждый из этих факторов претерпел большие или меньшие изменения. Эти изменения и создали обстановку, благоприятную для объединения рабочего движения.

ДОСТИЖЕНИЕ ЕДИНСТВА

Новые начинания новых руководителей

В ноябре 1952 года обе ветви американского рабочего движения должны были избрать новых руководителей. Это происходило в момент, когда, впервые со времени возникновения раскола в рядах рабочего движения, обеим ветвям приходилось противостоять против избрания в Белый Дом нежелательного им президента. (АФТ фактически впервые в своей истории приняла на своем съезде резолюцию о поддержке кандидата демократической партии).

АФТ решила первую и без затруднений вопрос о преемственности. В своем заседании в Вашингтоне 25 ноября Исполнительный Совет АФТ избрал секретаря-казначая Джорджа Минни председателем АФТ вместо покойного Вильяма Грина. После своего избрания, Джордж Минни сразу же возвестил о том перво-степенном интересе, который федерация проявляла к восстановлению мира в рядах рабочего движения, и сообщил о решении Исполнительного Совета АФТ возобновить деятельность своего, состоявшего из девяти членов, комитета, которому было поручено вести переговоры (последняя встреча с представителями КПП имела место летом 1950 года). Этот комитет должен был вновь приступить к изучению возможностей слияния. (В комитет входили: Джордж Минни, секретарь-казначей Вильям Шнитцлер, вице-председатели Дэннел В. Трейси, Чарльз Дж. Макгоуэн, Вильям Л. Хатчесон, Давид Дубинский, Гарри С. Бейтс, Мэтью Волл и Вильям Догерти). Минни заявил журна-

листам, что АФТ «готова, желает и стремится» сотрудничать с КПП в деле восстановления единства. По его словам, настала пора признать, что имеются две мощных организации, представляющие основную массу американского рабочего класса; переговоры об их объединении должны исходить из желания найти пути к воссоединению, при чем следует избегать каких-либо взаимных обвинений и попыток извлечь для какой-либо стороны выгоды и преимущества.

В газете «Нью-Йорк Таймс» Эб Раскин резюмировал новый подход Минни к вопросу об единстве, заметив, что новый председатель АФТ «записал в историю осуществление 'возврата в Дом труда'».

В то время, как Джордж Минни предлагал возобновить переговоры об объединении, КПП переживал затруднения при избрании преемника Филиппу Моррей. Претендентами на пост председателя КПП были Волтер Рютер, председатель Международного профсоюза объединенных рабочих автомобильной промышленности, и Аллен С. Хэйвуд, вице-председатель КПП. Хотя устав КПП и предоставлял Исполнительному бюро право избрать преемника Моррей, тем не менее вопрос об избрании нового председателя был передан на усмотрение съезда, ибо Моррей скончался как раз перед началом нормально созывавшегося съезда. Вследствии смерти Моррей созыв съезда был отсрочен на три недели. Закулисные усилия, направленные к тому, чтобы избежать открытой борьбы на съезде, успеха не имели: за каждым кандидатом имелось почти одинаковое число сторонников в момент когда 1 декабря 1952 года открылся съезд в Атлантик-Сити. Спор был решен открытым голосованием: за Рютера было подано 3.079,181 голос, за его противника — 2.613.103 голоса.

Внутренняя борьба в рядах КПП вызывала немало толков в общественных кругах; многие полагали, что АФТ воспользуется затруднениями КПП, попытается вмешаться в его сферу или усилить раскол в среде недовольных профсоюзов. Но Минни подчеркнул, что такого рода действия не отвечают образу его мыслей относительно путей к примирению в рядах рабочего

движения. Со своей стороны Рютер также проявил все признаки желания вступить в серьезные переговоры по этому вопросу. В своей речи, произнесенной тотчас же после своего избрания, он заявил о поддержке только что принятой съездом резолюции о рабочем единстве и заверил делегатов, что «врученные ему права председателя никогда не станут препятствием на пути к объединению рабочего движения». Минни тотчас же выступил с заявлением, что к объединению имеются все предпосылки и сообщил о своей предстоящей встрече с вновь избранным председателем КПП, которая состоится после 1 января 1953 года. Минни определил свою позицию в отношении прошлого. Он сказал, что не разногласия по вопросам производственного юнионизма и активности в политической области были главными причинами кризиса, поведшего к расколу рабочего движения. Основной причиной возникновения КПП, заметил Минни, было желание Джона Л. Льюиса и его компаньонов добиться власти и положения, каких они не могли достигнуть, оставаясь в рядах АФТ. Но, продолжал Минни, подобно тому, как вина за раскол лежит на отдельных лицах, так и недавние события повели к улучшению обстановки, так как ни он и ни Рютер не были общенациональными лидерами рабочих, когда в 1936 году произошел раскол. Само собою понятно, что КПП не выразил согласия с версией о расколе, выдвинутой Минни.

Последовавшие события вскоре показали, что для предложений о возобновлении переговоров были солидные основания. Вскоре после 1 января Рютер, несмотря на только что перенесенную операцию, сдержал свое обещание о встрече с Минни, о которой они условились в момент избрания Рютера председателем КПП. В январе 1953 года новые председатели АФТ и КПП встретились в апартаментах Рютера в отеле Статлер в Вашингтоне. За завтраком, состоявшим из грейпфрутов и сэндвичей, они пришли к соглашению о возобновлении деятельности объединенного комитета АФТ-КПП по вопросам слияния и о скорейшем начале его работ. Вновь рассматривался вопрос о заключе-

нии соглашения о воздержании от вмешательства, о котором была речь во время предшествовавших переговоров об единстве. Собрание комитета было назначено на 24 февраля. 9 февраля КПП образовал свой комитет в следующем составе: Волтер Рютер, секретарь-казначей Джеймс Б. Кэри, заместитель председателя КПП Аллен С. Хэйвуд, Давид Дж. Макдональд, Л. С. Бокмастер, Джозеф Коррен, Эмиль Риве, Франк Розенблюм, О. А. Найт, Джозеф А. Бейрне, Майкел Куилл и Джекоб Потофский. Комитет должен был вести переговоры с представителями АФТ.

Но намеченное расписание вновь было нарушено смертью одного из участников. 21 февраля скончался Аллен Хэйвуд, человек, соперничавший с Рютером на выборах председателя КПП. Вследствие его кончины, намеченное на 24 февраля начало работ объединенного комитета было перенесено на 17 апреля.

На съезде профсоюза Объединенных рабочих автомобильной промышленности, состоявшемся в Атлантик-Сити во второй половине марта, Рютер произнес большую речь на тему об единстве. Энергично поддерживая идею единства и выражая свое уважение к Минни, он выдвинул четыре принципа, которые и предлагал защищать во время переговоров с АФТ: 1) Основная производственная форма организаций КПП должна оставаться полностью неприкосновенной; 2) должно быть достигнуто соглашение о «создании органа, способного решать все конфликты о полномочиях, которые могли бы возникнуть между соперничающими профсоюзами»; 3) прием в члены профсоюзов объединенного рабочего движения должен быть открыт для всех, без различия расового происхождения, вероисповедания или цвета кожи; 4) преступные элементы должны быть изгнаны из профсоюзов.

Выдвигая эти условия, Рютер сказал, что «если АФТ желает вести переговоры и намерена рассмотреть эту проблему с должными чуткостью и благоразумием, чтобы мы совместно и честно могли ее решить, тогда можно считать благоприятными перспективы для объединения рабочего движения. Если, однако, АФТ хочет, чтобы мы пошли на компромисс в вопросе на-

ших основных принципов, то тогда ничего достичь не удастся».

В результате вынесенных из прежних попыток уроков, печать была настроена скептически; она тотчас же характеризовала эти принципы, как «условия», которые вызовут возмущение у руководителей АФТ. Состоявшееся 7 апреля первое заседание комитета единства прошло поэтому в натянутой обстановке. Из этих толков об «условиях» мог бы возникнуть конфликт. Однако, он был предотвращен. Входившие в комитет представители обеих организаций согласились начать переговоры, не выдвигая предварительных условий. Было решено образовать подкомиссию в составе шести членов, по три от каждой организации, для изучения двух специальных тем: 1) «Возможность ликвидации практики вмешательства в отношениях между организациями-членами обеих федераций, как предварительное условие для достижения рабочего единства», и 2) проблемы, «относящиеся к структуре и пределам полномочий профсоюзов, входящих в состав обеих федераций». В подкомиссию вошли: от АФТ — Мини, секретарь-казначей Вильям Шнитцлер и Мэтью Волл; от КПП — Рютер, секретарь-казначей Джеймс Б. Кэри и Давид Макдональд, только что избранный преемником Моррей на посту председателя профсоюза Объединенных рабочих сталелитейной промышленности.

Из опубликованного после апрельского заседания совместного заявления было ясно, что соглашение о прекращении вмешательства рассматривалось преимущественно, как способ к созданию спокойной обстановки для переговоров по действительно трудным для достижения единства проблемам. Среди них были проблемы дублировавших или сталкивавшихся полномочий профсоюзов, состоявших в разных федерациях. В конечном счете, как будет видно дальше, предложение о прекращении вмешательства стало не только средством обеспечения мира, нужного для ведения переговоров, но и руководящим принципом, на котором можно было основать рабочее единство.

Соглашение о прекращении вмешательства

Подкомиссия сразу приступила к выработке соглашения о прекращении вмешательства. В сотрудничестве с правительственным Комитетом регулирования взаимоотношений между предпринимателями и рабочими удалось впервые заняться серьезным изучением статистических данных, позволивших судить о размерах проблемы. Комитет предоставил в распоряжение представителей подкомиссии свои официальные документы о тех случаях, когда при наличии входившего в одну из федераций профсоюза, представлявшего рабочих при заключении коллективных договоров, появлялся профсоюз из другой федерации, претендовавший на представительство интересов той же самой группы рабочих.

Анализ подвергшихся изучению материалов был весьма поучительным. В течение двухлетнего периода, с 1 января 1951 года по 31 декабря 1952 года, было зарегистрировано 1.246 случаев, которые могли быть легко подведены под понятие «рейд», т. е. вмешательство. Профсоюзы-члены КПП заявляли жалобы 700 раз, а профсоюзы-члены АФТ — примерно 550 раз. В общей сложности эти случаи коснулись 366.470 рабочих. Самым характерным явлением, касавшимся этих 366.470 рабочих, был тот факт, что претендовавшему на представительство профсоюзу удалось одержать победу над признанным профсоюзом в случаях, охватывавших только 62.504 рабочих, что составляло приблизительно 17 процентов всего числа рабочих. В других случаях имевший полномочия профсоюз оказывался способным предотвратить проведение новых выборов, а там, где выборы все же имели место, он был в состоянии победить своего соперника.

Из 62.000 рабочих, перешедших за этот период из одной федерации в другую, примерно 35.000 были отняты профсоюзом АФТ у профсоюза КПП; в свою очередь, профсоюзы КПП сумели увести к себе 27.000 рабочих из состава АФТ. В общем, чистый остаток от перемен в принадлежности к федерациям в течение двухлетнего периода выразился цифрой, не превос-

ходящей 8.000 человек, или менее 2 процентов общего числа рабочих.

Анализ этих цифр, произведенный по отдельным профсоюзам, выявил ту же тенденцию. Например, находившийся в рядах КПП профсоюз Объединенных рабочих автомобильной промышленности ходатайствовал в 64 случаях, охватывавших почти 16.000 рабочих. Ему удалось выиграть лишь в 20 случаях, касавшихся 2.800 рабочих. Международное братство рабочих электропромышленности, газовой, коксовой и химической промышленности, профсоюз Объединенных рабочих мясозаготовительных контор, профсоюз Объединенных рабочих бумажной промышленности и профсоюз Объединенных рабочих сталелитейной промышленности обладали примерно одинаковым опытом. Ни один профсоюз КПП не мог доказать документально, что в «рейдах» против профсоюзов АФТ ему удалось добиться ощутительных результатов.

То же самое можно сказать и о АФТ. Братство рабочих электропромышленности представило Комитету регулирования взаимоотношений между предпринимателями и рабочими 44 ходатайства о представительстве 33.000 рабочих, но только в 15 случаях, касавшихся 349 рабочих, ему удалось достичь успеха. Профсоюз механиков, подавший 111 ходатайств о представительстве 16.000 рабочих, преуспел лишь в 39 случаях, касавшихся менее 3.000 рабочих. В действительности, из 35.000 человек, которых АФТ удалось вырвать из организаций КПП, 24.000 человек достались ей благодаря расколу в рядах профсоюзов рабочих текстильной промышленности, который был затеян Джорджем Балданци, побежденным на выборах кандидатом в председатели этого профсоюза.

4 мая 1953 года подкомиссия собралась для рассмотрения таблиц, подготовленных для нее Комитетом на основании имевшихся у него документов. Урок, вынесенный из этих таблиц, был так ясен, а цифры такими подавляющими, что почти невозможно было возражать по крайней мере против принципиального соглашения о желательности запрета всех «рейдов» профсоюзов, входивших в состав обеих федераций.

Такое заключение было не просто статистическим, но и психологическим, ибо подкомиссия к тому же признала, что это бесплодное занятие стоило дорого и было непроизводительно, а «рейды» действовали разлагающе на важный для демократического тред-юнионизма фактор — солидарность рабочих.

После собрания 4 мая началась серьезная работа по составлению проекта задуманного соглашения о прекращении «рейдов». И когда 2 июня собрался весь комитет АФТ-КПП, то проект соглашения был уже готов.

Проект, составленный в энергичных выражениях, предусматривал договор, твердые, обязывающие и принудительные нормы которого должны были самым действенным образом пресечь практику «рейдов». В проекте содержалось всестороннее определение «рейда», как попытки какого-либо профсоюза одной федерации нарушить деятельность профсоюза другой федерации путем вмешательства во взаимоотношения, установленные между этим профсоюзом и предпринимателем. Проект предусматривал посредничество со стороны должностных лиц АФТ и КПП в случаях подачи жалоб на продолжающиеся «рейды» и решение этих споров посредством окончательного и обязательного арбитража. И, наконец, в проекте имелось положение, вероятно единственное в своем роде, которое ясно указывало на то, что соглашение обладает принудительной силой — профсоюз, не подчинившийся решению арбитра, должен отвечать за свои действия перед судом.

Это соглашение создавало разумные основы для урегулирования конфликтов о полномочиях уже организованных профсоюзов. Каждый профсоюз, подписавший под этим соглашением, обязывался ни в коем случае не принимать на себя представительства интересов рабочих там, где уже были закреплены права за профсоюзом, принадлежащим к другой федерации. Положение и права существовавшего профсоюза должны были соблюдаться вне зависимости от того, как он этого положения достиг.

На собрании 2 июня были одобрены основные по-

ложения проекта. Оставалось лишь несколько поправок редакционного характера; но основное положение о принудительности решений, категорически запрещающих практику «рейдов», ни в ком не вызывало сомнений. Это соглашение в принципе о прекращении «рейдов» в течение ближайших двух лет было первым конкретным доказательством того, что на сей раз переговоры об окончательном достижении рабочего единства не могли больше вызвать повторных страхов и сомнений, которыми характеризовались имевшие до сих пор место напрасные попытки. Правда, соглашение о прекращении «рейдов» не распространялось на соревнование между профсоюзами АФТ и КПП в деле представительства интересов рабочих на тех предприятиях, где еще не было создано профсоюзных организаций, но зато оно преграждало путь попыткам нажать капитал на недовольстве в рядах какого-либо существующего профсоюза посредством «реорганизации организованных». Этот род споров о представительстве, как показала история, в эмоциональном отношении был более взрывчатым, чем конфликты, связанные с созданием новых профсоюзов.

Вскоре после этого, вошедшего в историю достижения соглашения в принципе, Рютер, Минн и ряд других руководителей АФТ и КПП отправились в Швецию на созванную в Стокгольме конференцию Международной конфедерации свободных профсоюзов. Сообщение от 2 июня относительно принципиального согласия о прекращении «рейдов» породило после отъезда лидеров надежды на скорое объединение рабочего движения; эти надежды в свою очередь породили ряд побочных явлений. Так, возникли слухи о том, что ведутся между отдельными профсоюзами переговоры о слиянии. Говорили также, что профсоюз рабочих сталелитейной промышленности покинет КПП, что небольшие профсоюзы КПП, в целях самосохранения, намерены вступить в переговоры с однородными профсоюзами АФТ о немедленном слиянии, с тем чтобы использовать еще имевшиеся у них права на представительство рабочих.

Накануне своего отъезда в Стокгольм, Рютер вы-

ступил с опровержением слухов; он заявил, что ни один профсоюз не собирается выходить из КПП, признал, однако, что ведутся переговоры о слиянии между отдельными профсоюзами, и одновременно выразил уверенность, что ни один из этих профсоюзов не предпримет никаких решительных шагов прежде, чем не будет достигнуто соглашение с АФТ по всем вопросам.

Его уверенность оказалась вполне обоснованной. За исключением случая борьбы в рядах Международного профсоюза рабочих пивоваренной промышленности, которая повела к отделению небольшого числа его местных организаций в г. Нью-Йорке и к вступлению в профсоюз транспортных рабочих АФТ, никто не смел покидать ряды КПП. Действия местных отделов профсоюза пивоваренной промышленности, насчитывавших около 10.000 рабочих, вызвали язвительное заявление со стороны Рютера. Находясь еще в Стокгольме, он обвинил профсоюз транспортных рабочих в проведении ряда «рейдов» и указал, что эти «рейды» нарушают дух намеченного соглашения, о котором лидеры АФТ и КПП сговорились в принципе, но которое еще не вступило в силу.

По возвращении Минни и Рютера из Европы, было приступлено к выработке окончательного текста соглашения о прекращении «рейдов». Обсуждавшийся на июньском совещании проект был пересмотрен. В августе он был парафирован Минни и Рютером, после чего он подлежал одобрению на съездах обеих федераций.

На съезде АФТ, состоявшемся в сентябре 1953 года, текст соглашения не встретил возражений и был одобрен делегатами. На съезде профсоюзов КПП штата Нью-Йорк Давид Дж. Макдональд произнес речь, в которой заявил, что профсоюз Объединенных рабочих сталелитейной промышленности отнюдь не намеревается покинуть ряды КПП. Как раз накануне ноябрьского съезда КПП, Минни в беседе с корреспондентом журнала «Юнайтэд Стейтс ньюс энд уорлд рипорт» заявил, что считает невозможным привлечение Льюиса к переговорам между АФТ и КПП. — «Боже Пра-

вый», — сказал он, — «это тот самый парень, что вызвал раскол в АФТ. Это тот самый парень, что пытался расколоть КПП когда он ему надоел. Это тот самый парень, что вернулся в 1947 году в АФТ и затем пытался опять вызвать в ней раскол».

17 ноября съезд КПП единогласно одобрил соглашение о прекращении «рейдов». После ратификации соглашения съездами, на состоявшейся 16 декабря 1953 года в Вашингтоне официальной церемонии, договор был подписан от имени АФТ председателем Минн и секретарем-казначеем Шнитцлером, а от имени КПП — председателем Рютером и секретарем-казначеем Кэри.

Возникновение новых затруднений

И все же не было еще видно конца этой предварительной стадии переговоров об единстве. В соглашении о прекращении «рейдов» обе федерации обязывались не проводить «рейдов» против профсоюзов, принадлежащих к другой федерации. Но «рейды», осуществлявшиеся непосредственно самими федерациями, или непосредственно входившими в них профсоюзами, или местными производственными профсоюзами составляли лишь незначительную часть проблемы. Подлинную проблему представляли «рейды», совершавшиеся автономными международными профсоюзами, входившими в состав обеих федераций. Несмотря на возвышенные принципы, заложенные в тексте соглашения, все же по своим условиям оно не было обязательным для любого профсоюза, за исключением тех, которые добровольно поставили под ним свою подпись.

Члены комитета единства из обеих федераций всячески проявляли свою добрую волю при ведении переговоров относительно соглашения о прекращении «рейдов». Но вставал вопрос, как получить обязательства со стороны входивших в федерации профсоюзов, ибо только такие обязательства могли превратить соглашение в подлинную реальность. В это время казалось, что единственным вероятным противником в рядах КПП мог бы оказаться профсоюз Объединен-

ных литографов. Члены организации КПП были гораздо лучше координированы со своим центром, чем профсоюзы в составе АФТ, пользовавшиеся большой независимостью от центра. К тому же, профсоюзы КПП обладали почти двухлетним опытом регулирования организационных споров, возникавших в недрах КПП. С этой целью было выработано специальное соглашение между его профсоюзами. В соответствии с этим соглашением все профсоюзы, за исключением профсоюза литографов, дали свое согласие воздерживаться от вторжения в сферу полномочий других профсоюзов КПП.

Что касается АФТ, то здесь можно было предвидеть возникновение затруднений. В то время, когда проводилось изучение статистики «рейдов» на основании материалов Комитета регулирования взаимоотношений между предпринимателями и рабочими, представители АФТ в объединенном комитете федераций старательно собирали данные, относившиеся к «рейдам», проводившимся одними профсоюзами АФТ против других ее профсоюзов. Эти данные наглядно показывали, что «рейды» в среде профсоюзов АФТ были также распространены и также ничемны, как и взаимные «рейды» профсоюзов АФТ и КПП. Таким образом, подписание соглашения о прекращении «рейдов» отдельными профсоюзами АФТ давало бы организациям КПП охрану от «рейдов» со стороны профсоюзов АФТ, которые, однако, в свою очередь, не пользовались бы такой привилегией со стороны других профсоюзов АФТ; за профсоюзами АФТ оставались бы возможности совершать «рейды» друг против друга в условиях, когда они дали свое согласие не вторгаться в сферы организаций КПП.

Возможностям заключения соглашения о прекращении «рейдов» в среде АФТ препятствовал основной принцип федерации, заключавшийся в том, что каждый входивший в нее профсоюз обладал в своей сфере исключительными правами и полномочиями. Понятие о воздержании от «рейдов», которое само по себе не имело отношения к пределам полномочий и просто охраняло существовавший порядок вещей, оказалось

трудным для профсоюзов АФТ. А до тех пор, пока в рамках самой АФТ не была бы усвоена практика воздержания от «рейдов», очень трудно было требовать от профсоюзов АФТ, чтобы они предоставляли профсоюзам КПП то, чего они не предоставляли друг другу. Вот почему, сознавая эту трудность, Минни образовал комитет АФТ по выработке плана урегулирования конфликтов в среде входивших в нее профсоюзов. Братство Объединенных плотников и столяров на короткое время покинуло АФТ, решительно возражая против соглашения АФТ и КПП о прекращении «рейдов», поскольку в рамках АФТ не существовало такого же соглашения между ее профсоюзам.

Но, конечно, на фоне этих событий маячил вопрос о Международном братстве транспортных рабочих, в этот момент возглавлявшихся Дэвом Бекем. Бек откровенно заявил, что оставляет за собой свободу действий, для вовлечения в свой профсоюз рабочих из других организаций, поскольку эти рабочие, по его мнению, по праву должны входить в сферу полномочий его профсоюза. Так как Бек был главой самого крупного профсоюза АФТ, то отказ его присоединиться к соглашению о прекращении «рейдов» представлял значительное препятствие, особенно для менее крупных организаций КПП, которые опасались «рейдов» со стороны профсоюза транспортных рабочих.

Когда 16 декабря 1953 года Рютер и Минни подписывали в Вашингтоне соглашение о прекращении «рейдов», то вопрос о том, приобретет ли этот документ подлинное значение, еще никоим образом не был решен. Вначале КПП предложил, чтобы соглашение между договаривавшимися сторонами не вступало в силу до тех пор, пока все профсоюзы, представленные исполнительными органами обеих федераций, не согласятся принять на себя обязательства, вытекающие из этого соглашения; это предложение ясно указывало на опасения КПП, что профсоюз транспортных рабочих воздержится от присоединения к соглашению. АФТ возражала против этого предложения и завершила

КПП в том, что ею будут приняты все меры, чтобы заручиться согласием всех крупных профсоюзов АФТ. Представители КПП приняли это завершение. В соглашении, подписанном федерациями, говорилось, что оно касается тех профсоюзов, которые поставили под ним свою подпись. При заключении соглашения не было оговорено никаких предварительных условий о необходимости минимального числа подписей.

Соглашение о прекращении «рейдов» предусматривало, что вступает в силу 1 января 1954 года; оригинал документа был заготовлен с расчетом на подписи профсоюзов, входивших в федерацию. Но к 1 января этих подписей под ним не оказалось. Соглашение было подписано только высшими должностными лицами АФТ и КПП, присутствовавшими на церемонии 16 декабря.

Тем не менее, КПП собрал документы о присоединении к соглашению от всех своих профсоюзов, за исключением профсоюза литографов, гильдии газетных работников, профсоюза судостроительной промышленности и, что было более важно, профсоюза рабочих сталелитейной промышленности. Впрочем, последний всегда возражал не столько против принципа, сколько сомневался в своевременности присоединения к соглашению. Среди профсоюзов АФТ процесс присоединения к соглашению проходил медленнее, а это обстоятельство, как и оппозиция со стороны профсоюза транспортных рабочих, вызывали беспокойство в организациях КПП.

В такой обстановке 22 марта 1954 года состоялось собрание Исполнительного бюро КПП в Нью-Йорке. По словам газеты «Нью-Йорк Таймс», бюро КПП вынесло решение «заморозить» соглашение о прекращении «рейдов» до тех пор, пока его не подпишет большее число профсоюзов АФТ. По мнению бюро КПП, было бы «обманом» вводить в силу это соглашение в условиях, когда значительное число крупных профсоюзов АФТ отказывается его подписать. Поэтому Исполнительное бюро КПП голосовало за отсрочку обмена ратификационными грамотами до тех пор, пока обстановка не изменится к лучшему.

На резолюцию бюро КПП Минн ответил Рютеру

письмом, в котором заявлял, что между ними не было условлено о минимуме подписей, необходимом для введения соглашения в силу, и подчеркнул, что соглашение будет действительным только в отношении тех профсоюзов, которые его подписали. Те профсоюзы, которые это сделают, получают в результате свободу действий в отношении профсоюзов, уклонившихся от соглашения.

Новое пленарное заседание объединенного комитета АФТ — КПП состоялось 14 апреля в Вашингтоне. На этом заседании Минни красноречиво изложил свои стремления к достижению единства и доказал свою искренность. Он сказал, что не чувствовал себя в праве предпринять энергичную кампанию по сбору подписей прежде, чем съезды федераций не одобряют текст соглашения. Он настаивал самым энергичным образом на том, чтобы стороны обменялись грамотами о ратификации тех профсоюзов, которые уже проявили свою добрую волю, поддержав соглашение. После речи Минни делегация КПП удалилась на частное совещание, на котором постановила рекомендовать Исполнительному бюро КПП отменить его решение о приостановке обмена ратификациями. 10 мая бюро КПП утвердило решение своих представителей в объединенном комитете и единогласно постановило приступить к обмену ратификациями.

Официальный обмен ратификациями состоялся 9 июня 1954 года. В обмене приняли участие 65 профсоюзов (из общего числа около 110) АФТ и 29 профсоюзов КПП (из общего числа 32). Минни и Рютер подписали официальный меморандум, в котором одобрялись некоторые изменения условий соглашения, вызванные тем, что соглашение практически вступало в силу не 1 января, а 9 июня 1954 года. Вне рамок этого соглашения оставалось еще значительное число профсоюзов АФТ, в том числе самые крупные — профсоюзы транспортных рабочих и плотников, так же как и одна крупная организация КПП — профсоюз Объединенных рабочих сталелитейной промышленности. Но соглашение и образованный в соответствии с соглашением организационный аппарат стали действи-

тельными для профсоюзов, подписавших соглашение. Так было устранено первое реальное препятствие на пути к рабочему единству.

Давид Кол, бывший глава Федеральной службы посредничества между рабочими и предпринимателями и выдающийся арбитр, был назначен «беспристрастным посредником»:

После подписания соглашения в вашингтонском отеле «Мэйфлауэр» состоялся исторический обед, на котором впервые со времени возникновения раскола собрались для совместной трапезы свыше 300 руководителей профсоюзов, входивших в состав АФТ и КПП.

Переговоры о слиянии

В момент, когда 9 июня 1954 года произошел обмен ратификационными грамотами между 65 профсоюзами АФТ и 29 организациями КПП, объединенный комитет АФТ-КПП выпустил заявление, в котором называл этот акт «первым с 1936 года конструктивным шагом к примирению и объединению рабочего движения». Далее говорилось: «В течение двухлетнего перемирия объединенный комитет АФТ-КПП работал над многообразными проблемами, касавшимися слияния двух крупнейших рабочих федераций в единое рабочее движение».

До восстановления единства все еще требовалось решить проблемы структуры организаций и разграничения полномочий между профсоюзами. Поэтому в самом начале переговоров была создана подкомиссия, которой было поручено рассмотрение этих проблем. По этому поводу в заявлении объединенного комитета говорилось: «Некоторые из этих проблем сравнительно просты. Другие — крайне сложны и трудны в силу переплетения полномочий между отдельными профсоюзами, накопившейся за долгие годы враждебности между ними и различий в структуре, свойственных организациям, охватывающим рабочих в разных отраслях промышленности. Всё же, все эти препятствия могут быть и должны быть преодолены путем

честных переговоров и решительных совместных усилий, направленных к достижению рабочего единства». Соглашение о прекращении «рейдов» рассматривалось в этом заявлении как способ, давший возможность «вести переговоры о рабочем единстве в обстановке мира».

Летом этого года никаких новых совещаний об объединении не было. На съезде АФТ, состоявшемся в начале сентября в Лос-Анжелесе, Минни выступил с докладом, в котором изложил положения соглашения о прекращении «рейдов» и остановился на переговорах об единстве. Съезд одобрил резолюцию, представленную редакционной комиссией, в которой, между прочим, говорилось: «Само по себе соглашение о прекращении «рейдов» представляет огромную ценность, хотя оно и является только первым шагом. Наша цель — объединенное рабочее движение... Комиссия вновь заявляет о твердом желании Американской Федерации Труда создать прочное и единое рабочее движение. Теперь, впервые за много лет, открывается путь к этой цели. Обстановка мира, созданная соглашением о прекращении «рейдов», позволит вести переговоры об единстве в ускоренных темпах».

Несмотря на наличие кое-каких оговорок в отношении соглашения о прекращении «рейдов», которые могли быть у некоторых немногочисленных профсоюзов АФТ, съезд единогласно одобрил резолюцию и повторно заявил о своей поддержке представителям АФТ, ведущим переговоры с КПП. Он дал им указания продолжать работу и добиваться поставленной цели — честного органического единства.

Во второй половине сентября в Атлантик-Сити состоялся съезд профсоюза Объединенных рабочих сталелитейной промышленности, созываемый обычно один раз в два года. Председатель профсоюза Макдональд воспользовался случаем, чтобы выступить с большой речью по вопросу о рабочем единстве.

Макдональд начал с того, что высмеял газетные толки о сталелитейщиках, которые, якобы, собирались выйти из состава КПП. Он указал, что профсоюз вложил в КПП свыше 17.000.000 долларов, и сталелитей-

литейщики отнюдь не намереваются выбросить эти деньги на ветер. Наоборот, сказал Макдональд, сталелитейщики стремятся к «полному, скорейшему, органическому единству. Толки о том что органическое единство может быть достигнуто в течение года или двух лет — явное и несомненное уклонение. Единства можно достичь не в течение ряда лет, а, всего на всего, в течение нескольких недель».

Идеологическая борьба между цеховым юнионизмом и юнионизмом производственным, приобрела, по его словам, лишь академическое значение. «Нужно учредить несколько иной тип федерации. В рамках такой федерации должен быть образован отдел производственных профсоюзов, наподобие других отделов, имеющих в АФТ. Этот отдел должен быть доступен и для производственных профсоюзов, состоящих в АФТ. А затем нужно сформировать более многочисленный центральный исполнительный орган».

Касаясь объединения профсоюзов, Макдональд настаивал на принципе добровольности: если два профсоюза действуют в одной и той же сфере, то они могут сохраниться, как отдельные организации в рамках новой федерации, или, если того захотят, — сговориться о слиянии. Он предложил создать эффективный арбитражный аппарат, который взял бы на себя задачи решения споров о полномочиях профсоюзов.

15 октября в вашингтонском отеле «Мэйфлауэр» объединенный комитет АФТ-КПП собрался на свою очередную конференцию. Эта конференция, как и последовавшая за нею конференция в Майами-Бич в феврале 1955 года, были решающими для дела объединения рабочего движения. Первая конференция была очень краткой; она началась около полудня и была прервана в 4 часа 30 минут дня. Отсрочка переговоров была вызвана обрушившимся на столицу страны ураганом «Газель».

Представители КПП подчеркивали, что, хотя они и не требуют от новой федерации быть образцом совершенства, тем не менее они убеждены, что единство должно быть построено на принципах: 1) прекращения «рейдов»; 2) отсутствия дискриминации; 3) ра-

венства цехового и производственного юнионизма и 4) надежных мер защиты от коррупции и коммунизма. Представители АФТ не возражали против этих принципов. Но, по словам Минни, они предлагали, чтобы на этой конференции был решен основной вопрос — возможно ли образование единого центра профсоюзов. Как указал Минни, это могло быть достигнуто «коротким» или «длинным» путем. Под «коротким» путем он понимал вступление каждого входящего в федерации профсоюза, в организацию, возглавленную единым профсоюзным центром, причем каждый профсоюз сохраняется в полной своей неприкосновенности и в дальнейшем ему предоставляется возможность слияния на добровольных началах с однородным другим профсоюзом. «Длинный» путь состоял в предварительных, до завершения процесса слияния, поисках возможностей для ликвидации всех конфликтов.

Эти предложения вызвали немедленную и единодушную реакцию как со стороны представителей АФТ, так и со стороны представителей КПП. Все высказались за «короткий» путь, то есть за немедленное слияние федераций. Быстро был составлен проект резолюции, который гласил:

«Объединенный комитет АФТ-КПП единогласно постановляет создать единый центр профсоюзов Америки путем слияния, осуществляемого на основе сохранения целостности каждого национального и международного профсоюза, входящего в состав федераций. Председателям АФТ и КПП предоставляются полномочия для формирования объединенной подкомиссии, которая должна составить подробный план достижения поставленных целей; по окончании работы она должна представить свои рекомендации на усмотрение ближайшей сессии объединенного комитета».

На состоявшейся после этого совещания пресс-конференции, Минни и Рютер единодушно заявили, что нет оснований считать невозможным объединение рабочего движения еще в течение 1955 года. Минни подчеркнул, что до слияния не будет сделано попыток урегулировать конфликты о полномочиях между отдельными профсоюзами; вместо этого будут прове-

дены мероприятия, направленные к созданию аппарата, который займется разрешением всех этих проблем после слияния.

В декабре в Лос-Анжелесе собрался съезд КПП. Рютер опять повторил, что хотя КПП не настаивает на принятии своей программы в целом и у него нет особых «обязательных» условий для осуществления слияния, все же он был бы удовлетворен признанием некоторых основных выдвинутых им принципов. Последние сводились к следующим: 1) принятии всеми профсоюзами положений соглашения о прекращении «рейдов»; 2) сохранении принципа производственных профсоюзов в некоторых отраслях промышленности, как, например, в химической, в которой имелось еще много рабочих, неорганизованных в профсоюзы; 3) запрещении всем входящим в федерации профсоюзам иметь в своих уставах пункты о приеме по признакам расы; 4) предоставлении полномочий центральным органам в борьбе за ликвидацию коррупции в профсоюзах.

Со своей стороны, Макдональд еще раз заявил, что профсоюз сталелитейщиков не видит никаких серьезных препятствий к скорому завершению объединения.

В среде делегатов на съезде КПП преобладало оптимистическое настроение, которое было полной противоположностью тем настроениям, которые царили в минувшем году в связи с не раз повторявшимися слухами о возможном выходе профсоюза сталелитейщиков из состава КПП.

Имели место также опасения, что некоторые небольшие профсоюзы КПП поторопятся заключить соглашения о слиянии с однородными профсоюзами АФТ еще до завершения объединения национальных профсоюзов АФТ и КПП. Кое-кто высказывал опасения, что организации КПП не будут крепко держаться друг друга и потому, в силу окончательных условий соглашения о слиянии, еще до того лишатся возможностей заключать коллективные договоры с предпринимателями.

Но эти опасения оказались напрасными, и в деле примирения с АФТ был достигнут значительный про-

гресс; все это действовало ободряюще на съезд КПП. Всем казалось, что единство будет достигнуто в течение ближайшего года; к тому же вновь появилась уверенность, — что оно осуществится в обстановке честности и полного порядка.

Вскоре после съезда КПП Рютер предложил созвать частное совещание руководства АФТ и КПП. После этого, по его мысли, должно было состояться заседание подкомиссии, в которой каждая федерация должна была иметь по три представителя. Этой подкомиссии следовало выработать основные положения соглашения о слиянии. Минни, однако, предложил созвать объединенный комитет АФТ-КПП в целом для «выяснения всех недоразумений и составления точных инструкций для работы подкомиссии».

В соответствии с предложением Минни, 4 января 1955 года в Вашингтоне состоялось пленарное заседание комитета АФТ-КПП, на котором было решено назначить подкомиссию и поручить ей составление проекта соглашения о слиянии.

Соглашение о слиянии

Заседания подкомиссии и всего объединенного комитета АФТ-КПП были назначены в Майами на вторник и среду 8 и 9 февраля. Собрание подкомиссии было назначено на первый день, а на следующий день должно было состояться пленарное заседание всего комитета.

Даты этих заседаний были выбраны не случайно — они совпадали по времени с завершением сессии Исполнительного Совета АФТ. Это обстоятельство свидетельствовало о надеждах Минни представить еще на рассмотрение этой сессии Совета кое-какие ощутительные результаты работ объединенного комитета с тем, чтобы получить официальное одобрение.

Такое расписание поставило перед подкомиссией громадные задачи. Подкомиссия не занималась подробным обсуждением множества деталей, которые нужно было выяснить при заключении соглашения о

слиянии. Все, чем располагали представители для своей работы, заключалось в кратком совместном заявлении АФТ и КПП от 15 октября. Нужно было составить проект объединенной федерации, решить вопросы, кто должен возглавить новую федерацию, как должны быть представлены АФТ и КПП в ее управительных органах, какую должна быть структура новой организации. Подлежали рассмотрению также вопросы, поставленные представителями КПП на заседании 15 октября и еще не решенные. Из них наиболее трудным был вопрос, который был достаточно остро поставлен Рютером на съезде КПП; этот вопрос состоял во включении в текст любого соглашения о слиянии пункта об обязательном запрещении «рейдов». На практике, соглашение о прекращении «рейдов» осуществлялось с успехом, несмотря на то, что немалое число профсоюзов АФТ и некоторые организации КПП не подписали его и, следовательно, не были обязаны подчиняться его требованиям. Среди воздержавшихся были два крупнейших профсоюза АФТ — профсоюз транспортных рабочих и братство плотников и столяров, которые, однако, заявили о своем намерении подписать соглашение, что и было осуществлено в течение следующего месяца. Волтер Рютер настаивал на обязательности подписания соглашения о прекращении «рейдов». Кроме того, имелись и другие проблемы: признание производственного наряды с цеховым юнионизмом; гарантии против дискриминации по признакам расы или цвета кожи; гарантии против действий преступных банд в рядах рабочего движения.

В подкомиссии АФТ была представлена председателем Миии, секретарем-казначеем Вильямом Шинтцлером, председателем профсоюза каменщиков Гарри Бейтсом и главным юрисконсультom Дж. Альбертом Воллом. КПП был представлен председателем Волтером Рютером, секретарем-казначеем Джеймсом Кэри, председателем профсоюза сталелитейщиков Давидом Макдональдом и главным юрисконсультom Артуром Дж. Голдбергом.

Местом исторического заседания был обращенный

к океану апартамент отеля Рони-Плаза в Майами-Бич. Утром и днем 8 февраля здесь заседала подкомиссия АФТ-КПП. Для Рютера это было первое посещение океанского курорта; он предпочитал, чтобы встреча состоялась в любом другом городе США. Но в Майами-Бич уже в течение нескольких дней происходила сессия Исполнительного Совета АФТ, и в силу этого нельзя было собраться в другом городе. Дискуссии продолжались также и во время завтрака; они затянулись на послеполуденные часы, и нельзя было отметить сколько-нибудь заметного прогресса. Но под вечер рассеялся туман словопрений, внезапно исчезли разногласия во взглядах, и к 4 часам 30 минутам представители сторон уже были готовы просить главных юрисконсультов облечь мысли собрания в специфические выражения проекта соглашения. Волл со стороны АФТ и я от имени КПП принялись за работу и поздно вечером представили проект соглашения. Впервые во всей истории борьбы за единство, усилия лидеров привели к составлению подробного, серьезного плана слияния, который представлял собою синтез взглядов обеих сторон.

Подкомиссия собралась еще раз в среду утром 9 февраля. В текст проекта были внесены небольшие поправки, преимущественно редакционного характера. Около полудня, когда весь объединенный комитет собрался за завтраком, окончательный текст документа был одобрен небольшой группой лидеров.

После завтрака оба комитета в полном составе собрались в декорированном пальмами помещении на террасе, находящейся рядом с вестибюлем отеля Рони-Плаза. Рекомендованное объединенной подкомиссией соглашение о слиянии было официально представлено и оглашено на пленарном заседании объединенного комитета АФТ-КПП; на одобрение и утверждение соглашения понадобилось меньше часа. В то время, как текст соглашения в срочном порядке печатался на ротаторе в полумиле от отеля, оба комитета приняли участие в сердечной встрече, впервые за восемнадцать лет объединившей обе ветви организованного рабочего движения. Джордж Минни напра-

вился к роялю, стоявшему в углу зала, чтобы показать свое музыкальное мастерство. Но желание поскорее сообщить о событии представителям печати было слишком велико для того, чтобы дожидаться доставки копий, размноженных на ротаторе. Журналистов пригласили в зал и для оповещения их об историческом соглашении о слиянии двух федераций были использованы два листа замусоленной машинописной копии. Быстрое достижение соглашения удивило не только представителей печати, но, кажется, и самих участников переговоров.

Вопрос о том, следует ли включать в договор пункт о принудительном характере соглашения о прекращении «рейдов», явился главным препятствием для завершения переговоров о слиянии. АФТ возражала против включения этого пункта потому, что входившие в нее профсоюзы пользовались автономией, которую АФТ всегда отстаивала. Но особенно сильно АФТ восставала против положения КПП, что ни один профсоюз не может быть зачислен в новую федерацию до тех пор, пока он предварительно не откажется от каких бы то ни было попыток переманивать к себе членов из других профсоюзов, даже в том случае, когда он рассматривает этих рабочих, как входящих в сферу своих полномочий. Таким образом АФТ была не согласна на включение в соглашение о будущей объединенной федерации пункта о принудительном прекращении «рейдов».

Со своей стороны КПП сдержанно относился к отказу от своей более компактной организации, не имея гарантий для себя и особенно для своих более мелких профсоюзов; он хотел, чтобы вместо существовавшей в рамках КПП системы взаимопомощи профсоюзов против «рейдов» со стороны АФТ, была бы принята новая и надежная система защиты его профсоюзов.

Казалось, что трудно было найти компромисс. Но все же он был найден.

В соглашении о слиянии этот вопрос был решен следующим образом: (1) было вновь повторено и подтверждено заявление от 15 октября о том, что и впредь будет поддерживаться и охраняться непри-

косновенность каждого профсоюза, входящего в одну из федераций; (2) было условлено, что в уставе объединенной федерации будет содержаться «заявление о том, что каждый профсоюз относится с уважением к действующим полномочиям всех других профсоюзов, входящих в одну из федераций»; (3) было условлено, что в дальнейшем объединенная федерация должна создать «соответствующий аппарат» с целью обеспечить выполнение этого требования устава. Этим компромиссом принимались принципиальные установки КПП; но проведение этих принципов в жизнь должно было быть достаточно гибким для того, чтобы проблемы, перед которыми была поставлена АФТ, не представляли непреодолимых препятствий.

Соглашением АФТ и КПП был также определен порядок слияния «коротким» путем: было условлено, что каждый профсоюз, входящий в одну из федераций, автоматически становится членом новой федерации и обладает в ней тем же кругом полномочий, каким он обладал до слияния в составе АФТ или КПП. В соглашении отмечалось, что такое отношение к проблеме полномочий поведет возможно к конфликтам между профсоюзами и к дублированию организаций и их полномочий. Но оно также предусматривало, что в таких случаях конфликты и дублирование должны устраняться только путем полюбовного соглашения между спорящими профсоюзами, при содействии консультантов из управительных органов объединенной федерации. Соглашение рекомендовало слияние однородных профсоюзов, так же как и иные методы устранения пересекавшихся интересов, но эти рекомендации не носили принудительного характера.

Соглашение точно определяло, что цеховые и производственные профсоюзы представляют собой «отвечающие требованиям жизни, равные в правах и нужные виды профессиональных организаций». Так, просто и без лишнего шума АФТ и КПП похоронили свое главное идеологическое расхождение, приведшее девятнадцать лет тому назад к расколу рабочего движения.

Далее соглашение признавало за всеми рабочими вошедших в федерацию профсоюзных организаций,

право пользоваться всеми привилегиями, исходящими из отказа от дискриминации по признакам расы, цвета кожи, национальности и вероисповедания. В соглашении было подтверждено желание обеих сторон не допускать в новой федерации деятельности преступных банд и разлагателей из числа коммунистов, и указывалось на необходимость создания внутри федерации специального аппарата, на который возлагалось проведение этих двух условий.

В соглашении о слиянии содержались также наметки будущих форм управления новой федерацией и подробные указания о порядке слияния не только национальных профсоюзов обеих федераций, но также и рабочих федераций в штатах и городах. Об этом будет подробнее рассказано в главе об уставе новой федерации. Здесь важно отметить только то, что соглашение о слиянии предусматривало создание в рамках новой федерации нового Отдела производственных профсоюзов. Этот Отдел получал права и положение уже существовавших в АФТ отделов, а доступ в него был открыт всем производственным профсоюзам новой федерации.

Соглашение о слиянии, одобренное в Майами объединенным комитетом АФТ-КПП, было передано на утверждение исполнительных органов обеих федераций. Исполнительный Совет АФТ утвердил соглашение на следующий день. Для обсуждения этого соглашения Исполнительное бюро КПП собралось 24 февраля. Рютер заявил, что «это заседание является одним из самых исторических заседаний, на которых приходилось присутствовать лидерам КПП... Вместе с моими коллегами я очень счастлив выступить в пользу соглашения о слиянии, так как считаю, что оно построено на здоровых основах. В нем заложены честные и конструктивные предпосылки для объединения американского рабочего движения в такую организацию, которая обеспечит дальнейший прогресс не только рабочим, но и всему американскому народу».

Против слияния выступили только представители профсоюза транспортных рабочих. По мнению председателя этого профсоюза, Майкея Кунлла, в согла-

шении о слиянии не было достаточно точных положений по вопросам о расовой дискриминации, коррупции и «рейдах». Куилл сказал, что КПП была крепкой и растущей организацией; поэтому ошибкой является решение ценой каких-либо уступок присоединиться к организации, из которой КПП уже однажды вышел. Однако, возражения Куилла не произвели впечатления на других членов Исполнительного бюро. В условиях соглашения о слиянии они видели достаточно ясные положения, направленные против расовой дискриминации, коррупции и «рейдов». Эти положения подлежали включению в устав объединенной организации. Когда настал момент голосования, то, за исключением профсоюза транспортных рабочих, все голосовали за принятие соглашения.

После утверждения соглашения обеими федерациями оставались нерешенными две проблемы: во-первых, предстояло выработать устав, на основе которого должна была управляться новая федерация; во-вторых, нужно было избрать название новой организации.

Во время переговоров в Майами-Бич было постановлено перенести обсуждение этих проблем в следующие заседания объединенного комитета.

Проект устава

Подготовку проекта устава объединенный комитет АФТ-КПП поручил юрисконсультам обеих организаций. Составленный ими проект был рассмотрен подкомиссией АФТ-КПП по подготовке объединения в заседании, состоявшемся 6 апреля в Вашингтоне. В проект были внесены поправки, и пересмотренный проект устава был представлен подкомиссией на рассмотрение пленарным собранием комитета единства АФТ-КПП, которое состоялось в Вашингтоне 2 мая.

Объединенный комитет быстро одобрил представленный ему проект устава и передал его на одобрение управительным органам АФТ и КПП. 3 мая Исполнительный Совет АФТ одобрил его начерно, а 8 августа утвердил его окончательно. Исполнительное бюро

КПП утвердило проект 7 мая, причем представители профсоюза транспортных рабочих опять голосовали против. Теперь оставалось только обеспечить согласие съездов обеих федераций, которые были назначены в Нью-Йорке на 1 декабря 1955 года с целью завершить процесс слияния.

Естественно, что вопрос о названии новой организации вызывал большие споры. Обеим федерациям — АФТ и КПП — нравились названия своих организаций. КПП выразил готовность принять новое название, как например «Американский Конгресс Труда», поскольку его лидеры считали, что сохранение названия АФТ произведет скорее впечатление включения КПП в АФТ, чем образования новой федерации. АФТ не хотела отказываться от названия, с которым были связаны почти три четверти века ее существования.

Комитет единства еще раз решил проблему тактично, согласившись в заседании 20 июля назвать объединенную организацию «Американской Федерацией Труда и Конгрессом Производственных Профсоюзов». Так для беспокойных журналистов, любителей заголовков, как и для всей читающей публики, появилось название АФТ-КПП.

В течение недели, наступившей после 8 августа, АФТ созвала ряд чрезвычайных съездов. Один из этих чрезвычайных съездов, как об этом сообщал орган АФТ «Ньюс-рипортер», был созван «с целью переноса очередного съезда АФТ на 1 декабря 1955 года».

«Ньюс-рипортер» сообщал далее: «председатель Джордж Мини указал, что для одновременного созыва съездов обеих федераций по вопросу об уставе объединенной федерации, КПП мог изменить дату своего съезда простым решением Исполнительного бюро. Для принятия такого же решения Исполнительный Совет нуждался в изменении устава, которое могло быть проведено только решением съезда АФТ. Чрезвычайный съезд длился менее часа».

На съездах входивших в АФТ профсоюзов, происходивших одновременно с чрезвычайным съездом АФТ, «подавляющим большинством голосов в целом одо-

брялись условия соглашения о слиянии АФТ и КПП; но некоторые сомнения высказывались отдельными лицами по вопросу об осуществимости слияния в некоторых частных случаях», как об этом сообщал «Ньюс-рипортер АФТ».

Совещание, на котором обсуждался новый устав, было «по своей сути исследовательским и совещательным». Исполнительный Совет АФТ рассмотрел критические замечания и «решил передать их для дальнейшего рассмотрения членам АФТ, состоявшим в объединенном комитете АФТ-КПП».

На нескольких собраниях, происходивших в сентябре и октябре, объединенный комитет одобрил небольшие изменения в проекте устава. По большей части, эти изменения касались грамматических ошибок, но существо устава от этого несколько не изменилось.

Полагая, что отдельные съезды АФТ и КПП несомненно одобряют слияние, а также имея в виду одобрение его Исполнительным бюро КПП, Исполнительным Советом АФТ и съездами входивших в АФТ профсоюзов, объединенный комитет АФТ-КПП принял также необходимые меры к созыву первого, учредительного съезда Американской Федерации Труда и Конгресса Производственных Профсоюзов. В соответствии с соглашением о слиянии, на заседании 20 октября 1955 года комитет решил созвать этот съезд на 5 декабря в Нью-Йорке тотчас же после закрытия отдельных съездов АФТ и КПП.

Соглашение о порядке слияния

Во время осенних заседаний комитета единства, продолжавшихся и в ноябре, было постановлено, что для урегулирования юридических и других проблем, связанных со слиянием, следовало заключить дополнительное соглашение о порядке слияния. Юристы АФТ и КПП вскоре составили так называемое соглашение о порядке слияния, которое затем было одобрено комитетом единства. Этим соглашением

определялся порядок слияния КПП и АФТ в единую федерацию.

Очень важным положением соглашения о порядке слияния был следующий пункт: «При всех обстоятельствах АФТ-КПП должны считаться объединением Американской Федерации Труда и Конгресса Производственных Профсоюзов, продолжающим их деятельность. Ни при каких обстоятельствах ни одна из этих организаций не может быть распущена или ликвидирована; ни одна из них не может прекратить свою деятельность. Начиная с официальной даты слияния, они будут объединены и будут продолжать свое существование, как одна организация, именуемая АФТ-КПП и управляемая на основе устава АФТ-КПП, который изменит и заменит действующие еще отдельные уставы АФТ и КПП».

Этот пункт ясно отражал совместное желание обеих сторон показать, что АФТ и КПП действительно объединились, причем ни одна из федераций не поглотила другую.

В соглашении о порядке слияния было обусловлено, что в день официального вступления соглашения в силу все имущество КПП, за исключением суммы, переводившейся согласно условиям соглашения о слиянии Отделу производственных профсоюзов, и все имущество АФТ, равно как и долговые обязательства обеих федераций, передаются в руки АФТ-КПП и на нее возлагается право распоряжения ими.

Соглашение также предусматривало, что соединенные АФТ и КПП в единую АФТ-КПП никоим образом не затрагивает их прав и обязанностей в отношении третьих лиц, заключенных ими коллективных договоров, выданных ими удостоверений о принадлежности профсоюзов к АФТ и КПП в масштабах всей страны, в штатах или территориях и служебного положения служащих АФТ или КПП.

Наконец, соглашение ясно говорило о том, что каждый входивший в АФТ или КПП профсоюз в день официального вступления в силу соглашения о слиянии становился членом АФТ-КПП; исключение из это-

го правила могли составить те национальные или международные профсоюзы, которые, будучи не согласны с условиями слияния, могли выйти из федерации.

Объединительные съезды

В последнем заседании комитета единства, состоявшемся накануне съездов АФТ и КПП, был составлен доклад, в котором вкратце, но с чувством гордости, перечислялись меры, принятые для достижения рабочего единства.

30 ноября на отдельных заседаниях Исполнительный Совет АФТ и Исполнительное бюро КПП окончательно одобрили устав АФТ-КПП, приняв небольшие поправки, предложенные комитетом единства, одобрили датированное 30 ноября соглашение о порядке слияния и вновь утвердили соглашение о слиянии. Исполнительный Совет АФТ и Исполнительное бюро КПП рекомендовали отдельным съездам обеих федераций принять выработанную ими резолюцию о достижении рабочего единства. Эта резолюция предусматривала одобрение съездами тех документов, которые должны были вступить в силу после открытия учредительного съезда Американской Федерации Труда и Конгресса Производственных Профсоюзов, назначенного на 5 декабря.

1 декабря в отеле Статлер в Нью-Йорке открылся семьдесят четвертый съезд АФТ. В тот же день, в нескольких кварталах от отеля Статлер, в Манхаттан-Сентер открылся семнадцатый очередной съезд КПП. Резолюцию о рабочем единстве съезд АФТ одобрил такой бурей аплодисментов и с таким единодушием, что многие наблюдатели были изумлены.

На съезде КПП резолюция о рабочем единстве подверглась краткой дискуссии. Как и ожидали, единственным противником, выступившим против резолюции, оказался Майкел Кулл, председатель профсоюза транспортных рабочих. Кулл повторил доводы, ранее высказывавшиеся им против соглашения о сли-

янии и против нового устава. Купиллу удалось привлечь на свою сторону только два голоса представителей Советов профсоюзов из Уилкес-Барра (штат Пенсильвания) и Спрингфилда (штат Иллинойс).

Первый съезд АФТ-КПП

Рабочее единство стало реальностью утром 5 декабря, когда в помещении казармы 71-го полка на Парк авеню, между 33 и 34 улицами в Нью-Йорке, открылся учредительный съезд АФТ-КПП.

Этот исторический съезд был открыт от имени объединенного комитета АФТ-КПП гигантским председательским молотком, который держали в руках Джордж Минни и Волтер Рютер. В зале присутствовали 1.487 делегатов, представлявших 135 международных профсоюзов, множество рабочих объединений из городов и штатов, а также большое количество местных профсоюзов, входивших непосредственно в федерации.

Выступая в качестве временного председателя съезда, Волтер Рютер выдвинул кандидатуру Джорджа Минни на пост председателя объединенной федерации. Минни был единогласно избран первым председателем АФТ-КПП. Вильям Шнитцлер, чья кандидатура была выдвинута Джеймсом Кэри, был единогласно избран секретарем-казначеем. Также единогласно съезд избрал 27 вице-председателей — 17 от бывших профсоюзов АФТ и 10 от бывших профсоюзов КПП. Вместе с Минни и Шнитцлером они вошли в состав первого Исполнительного Совета организации. Шесть вице-председателей, три от АФТ — Мэтью Волл, Гарри С. Бейтс и Джордж Гаррисон, и три от КПП — Волтер Рютер, Джеймс Кэри и Давид Дж. Макдональд, совместно с Минни и Шнитцлером были избраны в состав Исполнительного бюро АФТ-КПП.

Президент Эйзенхауэр обратился к съезду по телефону со своей фермы в Геттисбурге и воздал должное «единственному в своем роде вкладу американских профсоюзов» в дело американской республики. Этот вклад, сказал он, представлял собой «эволюцию в

идеологии американского рабочего движения». Эта идеология, в случае ее принятия «на всем земном шаре, поведет к созданию процветающего мира, живущего в мире, пользующегося земными благами и обеспечивающего всем людям справедливость».

Обращение президента было первым выступлением после случившегося с ним в Денвере сердечного припадка.

Съезд приветствовали также другие ведущие представители американской общественности, в том числе Элеонора Рузвельт, министр труда Джеймс П. Митчелл, губернатор штата Нью-Йорк Эверелл Гарриман, Эдлан Стивенсон, а также Омер Бекю, председатель Международной конференции свободных профсоюзов.

Министр труда Митчелл заявил, что слияние АФТ и КПП — «большое событие в американской истории». По его словам, новая федерация «станет великой силой, ведущей к благу страны».

Съезд принял свыше пятидесяти резолюций, охватывавших большой круг вопросов. Подробно об этих резолюциях будет рассказано ниже. Резолюции обязывали новую федерацию выработать планы по организации неорганизованных рабочих, вести в рядах федерации неустанную борьбу с коррупцией и коммунизмом, а также бороться за гражданские права и свободы для всех американцев.

На съезде царил энтузиазм и гармония. Когда к вечеру 8 декабря он закончил свою работу, то сторонние наблюдатели явно ощутили, что делегаты действительно разделяли настроения Джорджа Мини, говорившего с подъемом «о радости, что мы прошли длинный путь, приведший к объединению всего рабочего движения в США».

Собравшись на первое заседание еще во время съезда, Исполнительный Совет АФТ-КПП одобрил предложение председателя Мини назначить на пост управляющего организационным отделом Джона В. Ливингстона, вице-председателя входившего в КПП профсоюза Объединенных рабочих автомобильной промышленности. Профсоюзный ветеран Ливингстон, вошедший в историю рабочего движения как человек,

с успехом руководивший организационной работой профсоюза автомобильных рабочих, подал в отставку с должности вице-председателя этого профсоюза и принял новый пост в АФТ-КПП.

Исполнительный Совет одобрил также устав Отдела производственных профсоюзов, предусмотренный соглашением о слиянии и уставом АФТ-КПП.

Отдел производственных профсоюзов

В среду 7 декабря 1955 года, после закрытия заседания съезда АФТ-КПП, в том же зале состоялся учредительный съезд Отдела, который длился всего тридцать минут. В соответствии с указаниями Исполнительного Совета, председатель Джордж Минни выступил, как временный председатель этого съезда, выполняя одновременно функции мандатной комиссии. Он принял на себя эти необычные для председательствующего функции с тем, чтобы рассеять опасения относительно порядка приема в новый Отдел, возникшие в некоторых кругах обеих федераций.

Некоторые бывшие профсоюзы АФТ опасались, что Отдел производственных профсоюзов образует мощный блок из бывших профсоюзов КПП и таким образом увековечит разделение, которое должно было помешать слиянию федераций. Некоторые профсоюзы также опасались, что их интересам каким-то необъяснимым образом будет нанесен ущерб, если они не будут приняты в состав Отдела. Некоторые бывшие профсоюзы КПП высказывали опасение, что какое-то число профсоюзов АФТ попытается включить в этот Отдел не только тех, кто в прямом смысле слова были членами производственных профсоюзов, но и весь свой членский состав для того, чтобы таким путем «захватить» Отдел в свои руки. Эти опасения были усилены сообщениями печати о том, что Международное братство возчиков, шоферов и подсобных рабочих, а возможно, и другие профсоюзы пожелают вступить в Отдел со всеми своими членами.

Минни был избран исполняющим обязанности ман-

датной комиссии, чтобы развеять опасения, возникшие в рядах обеих федераций. Благодаря успешному посредничеству Минни и других деятелей, удалось внести успокоение. За исключением профсоюза транспортных рабочих, все бывшие профсоюзы КПП были приняты в Отдел производственных профсоюзов. Таким образом, из состава бывшего КПП в Отдел вошел 31 профсоюз, число членов которых составляло примерно 4.528.000 человек. На учредительном съезде Отдела в него влились тридцать пять бывших профсоюзов АФТ, насчитывавших 2.629.000 членов. Итак, Отдел начал свое существование, в составе 66 профсоюзов, насчитывавших 7.157.000 членов. Интересно отметить, как некоторые из бывших профсоюзов АФТ решили вопрос о переводе своих производственных рабочих в ведение Отдела. Профсоюз возчиков, например, передал Отделу 400.000 своих членов, профсоюз механиков — 450.000, братство плотников и столяров — 350.000, братство рабочих электропромышленности — 275.000. Интересен также тот факт, что десять профсоюзов строительных профессий из состава АФТ перевели в Отдел 1.285.000 своих членов, или приблизительно половину всего количества членов, переведенных из бывших профсоюзов АФТ. По общему мнению, число переведенных в Отдел членов профсоюзов АФТ соответствовало приблизительно числу рабочих в ее производственных профсоюзах; по крайней мере, не было возражений против одобрения председателем Минни мандатов, представленных этими профсоюзами.

Никто не возразил против избрания Волтера Рютера на пост председателя нового Отдела. Без возражений был избран также Джеймс Кэри на пост секретаря-казначая нового Отдела.

Принимая председательский пост, Рютер произнес речь, в которой обязался «не превращать Отдел производственных профсоюзов в мощный политический блок». Он сказал:

«Каждый человек должен ясно понимать, что Отдел производственных профсоюзов нашего объединенного рабочего движения представляет собой один

из органов, подчиненных федерации; он создан для того, чтобы способствовать увеличению вкладов в дело строительства объединенного рабочего движения... Он образован для того, чтобы облегчить производственным профсоюзам и профсоюзам, имеющим членов, организованных по производственному признаку, координацию усилий и совместную работу при решении возникающих у них особых проблем; он должен обеспечить возможности их максимального участия в построении организации и оказании поддержки руководству новой организации в продвижении вперед всей его работы».

На учредительном съезде Отдела были избраны семь вице-председателей; в прошлом все они принадлежали к составу КПП. Избрание пяти дополнительных вице-председателей было предоставлено исполнительному комитету Отдела. Одно место из этих пяти было оставлено за профсоюзом Объединенных рабочих швейной промышленности, ранее принадлежавшим к составу КПП; в этот момент он еще не успел назначить своего представителя в исполнительный комитет. Четыре остальных вице-председателя должны были быть избраны исполнительным комитетом из профсоюзов, ранее состоявших в АФТ.

Согласно уставу Отдела, его исполнительный комитет имел следующий состав: председатель, секретарь-казначей, вице-председатели и представители от каждого входящего в него профсоюза — его председатель или назначенное профсоюзом другое должностное лицо. Исполнительный комитет был образован на учредительном съезде Отдела. На кратком заседании исполнительного комитета Отдела, состоявшемся в зале съезда немедленно после его закрытия, был назначен директором Отдела Эл Уайтхауз, директор 25-го округа профсоюза рабочих сталелитейной промышленности в Цициннати.

Как об этом уже сказал Рютер в своей речи после избрания, в уставе Отдела производственных профсоюзов ясно говорилось о том, что Отдел должен функционировать в рамках АФТ-КПП и вести свою

работу в соответствии с принципами АФТ-КПП. Отдел должен был:

1. Способствовать защите интересов производственных профсоюзов в пределах АФТ-КПП в соответствии с принципом, занесенным в устав АФТ-КПП, который говорит о том, что цеховые и производственные профсоюзы представляют собой отвечающие требованиям жизни, равные в правах и нужные виды профессиональных организаций.

2. Помогать и содействовать входящим в него профсоюзам обеспечить увеличение заработной платы, уменьшение рабочего времени и улучшение условий труда путем заключения коллективных договоров с предпринимателями, с соблюдением и уважением автономии и целостности входящих в него профсоюзов.

3. Проявлять активность в законодательной области, отстаивая интересы производственных профсоюзов в соответствии с генеральной линией АФТ-КПП.

4. Обеспечивать обмен информацией и опытом входящих в него профсоюзов.

5. Заниматься исследовательской деятельностью, юридическими вопросами, изданием печатных органов и трудов и вести внешние сношения в пределах собственной компетенции и в соответствии с генеральной линией АФТ-КПП.

6. Выносить решения в соответствии с внутренним соглашением КПП об урегулировании конфликтов между профсоюзами до тех пор, пока это соглашение не будет заменено новым соглашением о прекращении «рейдов» и урегулировании конфликтов согласно требованиям устава АФТ-КПП; по достижении нового соглашения, выполнять предписанные им функции.

7. Обеспечивать, в соответствии с уставом АФТ-КПП, всем рабочим, без различия расы, вероисповедания, цвета кожи, родового или национального происхождения, равные возможности при пользовании благами, которые предоставляются им профсоюзными организациями, и охранять этот Отдел от каких бы

то ни было проявлений коррупции, равно, как и от подрывной деятельности со стороны коммунистических организаций и всех иных лиц и организаций, противостоящих основным принципам американской демократии и свободного, демократического юнионизма.

Свое желание помочь решению проблем, в прошлом вызывавших конфликты между цеховыми и производственными профсоюзами, Отдел производственных профсоюзов проявил принятием практических мер. На учредительном съезде Отдела была единогласно принята резолюция об учреждении постоянного комитета, составленного из представителей Отдела строительных профессий и Отдела производственных профсоюзов, в задачи которого входило содействие в урегулировании конфликтов о полномочиях, которые могли бы возникнуть в отношениях между цеховыми и производственными профсоюзами. Таковую же резолюцию на своем съезде принял раньше Отдел строительных профессий. Так был образован объединенный комитет, функционирующий и теперь.

Как уже было отмечено выше, профсоюз транспортных рабочих, ранее состоявший в КПП, во время съезда воздержался от вступления в Отдел производственных профсоюзов. Тем не менее, вскоре после проведения референдума среди его членов, когда за вступление голосовало 54.684 человека против 24.634, он вступил как в АФТ-КПП, так и в Отдел производственных профсоюзов.

Почему удалось достичь единства

Почему удалось достичь единства именно теперь, после того, как в течение двух десятилетий оно оставалось таким несбыточным?

Как мы видели, самый важный фактор состоял в том, что АФТ и КПП мало по малу убедились в наличии у них общей платформы по главным вопросам. Их основные цели, взгляды и установки были одинаковыми. Вопрос о взаимоотношениях цехового юнионизма с производственным в принципе был решен

путем признания обеих форм отвечающими требованиям жизни, равными в правах и необходимыми в практике профсоюзного движения. КПП изгнал из своей среды коммунистов; АФТ приняла энергичные меры против преступных банд; в политической и законодательной областях обе федерации установили общность интересов.

В плоскости личных взаимоотношений между лидерами АФТ и КПП было достигнуто взаимное доверие, благодаря совместным совещаниям и действиям. В этом отношении особенно важным было их совместное участие в создании Международной конфедерации свободных профсоюзов, а также сотрудничество с правительственными учреждениями во время Второй мировой войны и войны в Корее. Другой объединивший их фактор состоял в том, что власть в стране перешла в руки прокапиталистически настроенной группы, враждебно относившейся к идеям и программам «Нового курса» Рузвельта и «Справедливого курса» Трумэна, которые в течение двух десятилетий горячо поддерживались рабочим движением.

Еще одно важное обстоятельство заключалось в потере Филиппа Моррей и Вильяма Грина. Смерть этих лидеров как-то обозначила конец эпохи соперничества между федерациями и привела на высшие посты в обеих федерациях людей, которые не были сколь-нибудь серьезно замешаны в расколе.

Наконец, переговоры о соглашении относительно прекращения «рейдов» и успешное применение его на практике показали, что единение, если его хотят, вполне возможно. Теперь было очевидно, что обе стороны были склонны к такому сотрудничеству.

Немаловажным фактором, ведущим к единству, было то обстоятельство, что, в течение долгого периода, каждая организация оказалась способной жить и развиваться и что ни одна из них, как группа, не распалась, вопреки взаимным предсказаниям, высказывавшимся в моменты наибольшего напряжения в их междоусобной борьбе.

НОВАЯ ФЕДЕРАЦИЯ АФТ-КПП УСТАВ, ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

В задачу этой главы входит анализ некоторых сторон устава АФТ-КПП, выработанного при слиянии обеих федераций. Прежде чем начать разбор особенностей этого устава, важно опять подчеркнуть то обстоятельство, что, как и прежние АФТ и КПП, новая организация является федерацией.

Несмотря на наличие весьма немногочисленных особенностей, которые будут исследованы отдельно, АФТ-КПП представляет собой не союз, а ассоциацию союзов. В прямом значении слова отдельные рабочие не являются членами АФТ-КПП, но членами отдельных профсоюзов, которые, в свою очередь, являются членами АФТ-КПП.

Конечно, для краткости и удобства можно сказать, что АФТ-КПП — организация, охватывающая пятнадцать миллионов членов. Какой-нибудь газете, конечно, удобнее и, может быть, в каком-то смысле драматичнее приписать разразившуюся забастовку всей федерации АФТ-КПП только потому, что она проводится профсоюзом, принадлежащим к ее составу. Или, чтобы придать пикантность сообщению относительно переговоров о ежегодном коллективном договоре, которые вел профсоюз Объединенных рабочих автомобильной промышленности, сказать, что КПП вошел в соглашение с автомобильной компанией Форда. Такая сокращенная фразеология порождает неправильное понимание природы вещей; ее принимают за истину, что ведет к большому количеству недоразумений.

За исключением немногочисленных частных случаев, относящихся к непосредственно входящим в АФТ и КПП местным профсоюзам, ни АФТ, ни КПП не объявляли забастовок. Равным образом, не занимались они и ведением переговоров о коллективных договорах. Забастовки устраивали профсоюзы, входившие в обе федерации, они же вели и переговоры. В этих случаях они действовали не как отделы федераций или как подчиненные федерациям организации, но как самоуправляющиеся, автономные профсоюзы, входящие в состав федераций. Также и федерации никоим образом не вмешивались в переговоры о коллективных договорах. Переговоры о заключении коллективных договоров велись входившими в АФТ-КПП профсоюзами, как самоуправляющимися, автономными организациями. Когда входивший в АФТ профсоюз вел переговоры о повышении заработной платы, то сказать, что их вела АФТ, было бы так же не верно, как утверждать, что Национальная ассоциация предпринимателей повысила цены на продукцию электропромышленности в момент, когда подняла цены принадлежащая к ее составу компания «Дженерал Электрик». Те же самые взаимоотношения, какие существовали между профсоюзами и их федерациями до слияния, существуют и теперь между АФТ-КПП и входящими в нее профсоюзами.

Следовательно, анализ принципов, управления и деятельности АФТ-КПП представляет собою анализ особенностей всей организации, как целого, на основе ее собственного права, а не особенностей профсоюзов, состоящих в ее рядах.

Устав АФТ-КПП нельзя рассматривать в отрыве от жизни, и создавался он не в пустоте. В основном он представляет собой сочетание трех элементов: 1) уставных положений АФТ и КПП и некоторых дополнительных положений, которые, не будучи записанными в уставы, отражали практику, неофициально принятую во внутренней жизни обеих федераций; 2) новых принципов, принятых и разработанных в соглашении о прекращении «рейдов» и в соглашении о слиянии; 3) подтверждения основ идеологии,

надежд и стремлений, изложенных во вступлении к уставу и в статье, перечисляющей цели и принципы современного рабочего движения.

Хотя устав подчеркивает связь новой рабочей федерации с прошлым, все же он — новый устав рабочего движения, поставленного перед чрезвычайно сложной проблематикой современного общества, живущего в быстро меняющемся мире.

Анализ устава

Для анализа устава АФТ-КПП я намерен с самого начала наметить план, которым буду пользоваться при последовательном изучении его содержания. Но здесь я не буду касаться всех его статей и ограничусь разбором его в следующем порядке: 1) основные положения АФТ-КПП; 2) состав АФТ-КПП и ее отношения с входящими в нее профсоюзами; 3) управление АФТ-КПП; 4) организации, подчиненные АФТ-КПП; 5) администрация и деятельность АФТ-КПП.

Основные положения АФТ-КПП (вступление, статья 2-ая)

В обоих уставах АФТ и КПП имелись вступительные части и декларации о целях и принципах. Оба устава отражали идеологию рабочего движения применительно к тому времени, когда они были составлены.

Вступление к уставу АФТ начиналось заявлением о том, что во всех странах цивилизованного мира происходит борьба между угнетателями и угнетенными, борьба между капиталистами и рабочим классом, борьба, из года в год нарастающая в своем напряжении. Как уже было отмечено выше, это вступление почти слово в слово было скопировано с устава Британского конгресса тред-юнионов; в нем отражалось социалистическое влияние, которое во времена зарождения АФТ было общим для обоих движений. Однако, в отличие от устава британских профсоюзов, заявление о целях в уставе АФТ выглядело гораздо боль-

ше тред-юнионистским, чем социалистическим, и в нем не было ссылок на необходимость политического действия. Цели были простыми и немногочисленными: 1) формирование и содействие формированию местных ремесленных и профессиональных союзов и слияние этих профсоюзов в федерации штатов и иные федерации; 2) учреждение национальных и международных профсоюзов на обязательной основе автономии каждого профсоюза; 3) учреждение отделов федераций; 4) образование федерации национальных и международных профсоюзов и 5) оказание поддержки рабочей печати.

Вступление к уставу КПП отражало его происхождение в справке о том, что он был создан для обслуживания нужд неорганизованных американских рабочих; для обслуживания их нужд наилучшей формой организации являлись производственные профсоюзы. Исходя из этой предпосылки, вступление определяло широкие принципы свободы, демократии и человеческого достоинства. Вступление заканчивалось заверением, что КПП будет удовлетворен только тогда, когда ему удастся создать мир свободных людей. Как говорило вступление, достижению этих целей и посвящен устав.

Цели организации рабочих, перечисленные в уставе КПП, сочетались с большими задачами в социальной, экономической и гуманитарной областях.

Хотя вступление к уставу АФТ-КПП подчеркивало связь с прошлым, все же оно придавало особое значение тому положению, что рабочая организация стремится к достижению своих целей «демократическим путем, в рамках нашей государственности, покоящейся на конституции, и в соответствии с нашими традициями и учреждениями». По словам вступления, деятельность федерации должна сосредоточиваться «на заключении коллективных договоров, с учетом интересов общества и соблюдением прав и обязанностей граждан». Первостепенная функциональная обязанность федерации заключается в обслуживании своих трудящихся членов, вступивших в профсоюзы ради улучшения своего жизненного стандарта и условий

труда. Но в той же фразе вступления отмечалось широкое понимание рабочей средой того, что профсоюзы не могут существовать как узкие и давящие на общество группировки, оторванные от своего окружения и не беспокоящиеся о нуждах и стремлениях всего американского общества. Больше того, в нем ясно говорится о том, что в борьбе за обеспечение большего количества благ трудящихся и в других видах своей деятельности профсоюзы в конечном счете обслуживают отдельного человека.

Комментируя вступление к новому уставу, газета «Нью-Йорк Таймс» в своей редакционной статье писала:

«Устав о слиянии АФТ и КПП в единую федерацию определяет поразительно высокий рост, которым характеризуются глубокие перемены в идеологии организованного рабочего движения в Соединенных Штатах, происшедшие со времени восьмидесятых годов прошлого века. Этот устав тесно связан со всем тем, что произошло за то же время в теории и практике управления предприятиями. Изумительный экономический и социальный прогресс, который проделала наша страна за этот период, представляет собою критерий, определяющий благодетельность перемен в обеих организациях трудящихся.

АФТ была всегда консервативнее КПП, и устав ее, действующий по сие время, начинается звонкими, но теперь заглушенными словами: «Происходит борьба... между угнетателями и угнетенными всех стран, борьба между капиталистами и рабочими, из года в год нарастающая в своем напряжении». То, что произошло со времени, когда были написаны эти слова, конечно, лишило их, как и отражающую их марксистскую идеологию, какого бы то ни было смысла в сегодняшней Америке.

Неподвижная формула низкой заработной платы и высоких цен на продукты ради огромных прибылей, свойственная прошлому столетию, полностью устарела в США. Сегодняшняя динамическая американская формула представляет фактически как раз обратное: более высокий уровень заработной платы и более

низкие цены на продукты создают возможность массовых рынков, что в свою очередь стало возможным благодаря возросшей производительности механизированных и поточных методов производства.

Рабочие и администрация предприятий теперь в большей степени заняты дележом непрерывно увеличивающегося пирога, в противоположность борьбе за бóльший кусок пирога одного и того же размера, что самым решительным образом сократило область конфликтов и их напряженность. Устав новой федерации не упоминает об угнетателях и угнетенных, но больше говорит о «достижении все более высокого уровня жизни и лучших условий труда», о «коллективных договорах» и об обязанности федерации «обслуживать интересы всего американского народа».

Устав четко намечает несколько путей, пользуясь которыми, новая федерация может служить на благо обществу. В нем совершенно недвусмысленно высказана оппозиция федерации в отношении расовой или вероисповедной дискриминации, то есть, курс, которым нужно следовать; в нем предусмотрены решительные и быстрые меры против коммунизма и коррупции в среде входящих в федерацию профсоюзов; он обещает в значительной мере сократить количество забастовок, возникающих вследствие споров о полномочиях, предусматривая запрет «рейдов» и слияние профсоюзов, между которыми возник конфликт. Мы приносим наши поздравления лицам, составившим этот документ. Он отражает здоровый американизм и просвещенный, подлинно государственный подход к делу».

Идеология, отраженная во вступлении, особенно ярко воплощена в декларации о двенадцати целях и принципах, направляющих деятельность АФТ-КПП. Эти принципы и цели определяют традиционно американский, инстинктивно демократический характер рабочего движения.

Первая цель — основа всех профсоюзных программ — заключается в «оказании помощи рабочим в их стремлениях обеспечить более высокий уровень заработной платы, сокращение рабочего времени и улуч-

шение условий труда, с должным соблюдением автономии, целостности и полномочий профсоюзов, входящих в федерацию». Таковы намерения всех демократических профсоюзов Соед. Штатов в новейшую эпоху, и в будущем они останутся основными положениями рабочего движения.

Вторая цель отражает веру рабочего движения во взаимную помощь трудящихся: необходимость помочь неорганизованному рабочему улучшить свою долю путем вступления в профсоюз; обеспечение помощи со стороны сильных профсоюзов слабым профсоюзам; обеспечение равноправного положения в новой организации двум традиционным, основным формам американских профсоюзов — цеховым и производственным.

Третья цель состоит в содействии созданию новых профсоюзов и организационных комитетов.

Четвертая цель заключается в «обеспечении всем рабочим, без различия расы, вероисповедания, цвета кожи, родового или национального происхождения, равных возможностей пользования благами, которые предоставляются профсоюзными организациями».

Пятая цель состоит в стремлении обеспечить благоприятные законы не только для защиты и распространения принципов коллективных договоров, но и для того, чтобы защищать «права рабочих, фермеров и потребителей и охранять безопасность и благосостояние всего народа». Это положение придает еще более определенное значение тексту вступления, которое обязывало трудящихся служить всему обществу.

Шестая цель заключается в охране и укреплении американской демократии, свободы и прав народа и унаследованных американцами вольностей.

Седьмая цель состоит в оказании «конструктивной помощи» в борьбе за мир во всем мире и в сотрудничестве со свободными, демократическими профсоюзами других стран, борющимися за эти же цели.

Восьмая заключается в охране целостности каждого профсоюза АФТ-КПП путем пресечения практики «рейдов» и ликвидации конфликтов о полномочиях между профсоюзами.

Девятая цель состоит в содействии продаже товаров, производимых членами профсоюзов; в оказании поддержки рабочей печати и изыскании средств для развития образования в среде рабочего движения.

Десятая цель заключается в охране рабочего движения от проносов коммунизма и коррупции путем принятия суровых и эффективных мер противодействия.

Одиннадцатая цель состоит в сохранении «демократического характера рабочего движения» и защите автономии его профсоюзов.

Последняя цель сводится к политической активности: «Охраняя независимость рабочего движения от власти политиков, федерация должна способствовать трудящимся регистрироваться на избирательных пунктах для голосования и исполнения обязанностей гражданина и использования ими их прав путем участия в политической жизни местных общин, в рамках штатов и общенациональном масштабе».

Вступление и декларация вместе взяты, представляют собой всестороннее определение целей американского рабочего движения. В них содержатся социальные обязанности профсоюзов как по отношению к обществу, так и по отношению к отдельным рабочим.

Члены АФТ-КПП и их отношения с АФТ-КПП (статья 3-ья)

Членами АФТ-КПП являются: 1) входящие в нее международные профсоюзы и организационные комитеты; 2) местные профсоюзы, входящие в федерацию непосредственно; 3) центральные организации профсоюзов в городах и штатах; 4) профессиональные отделы федерации.

Международные профсоюзы — основное ядро членов АФТ-КПП. Как уже отмечалось выше, международные профсоюзы не подчиняются АФТ-КПП. Это — автономные профсоюзы, входящие в АФТ-КПП. Все же другие профсоюзы подчинены федерации.

Разделом вторым статьи третьей определяется основ-

ной состав АФТ-КПП. Членский состав представлен профсоюзами и подчиненными федерации организациями профсоюзов, входящих в АФТ-КПП. Каждый профсоюз, входивший в АФТ или КПП в момент принятия нового устава, сохранил за собой свою грамоту или свидетельство о принадлежности к федерации АФТ или КПП и, в силу слияния, такие грамоты или свидетельства стали грамотами профсоюзов — членов АФТ-КПП.

В обеих федерациях грамота или свидетельство о состоянии в федерации вообще рассматривались как документы, определяющие сферу полномочий профсоюзов. Каждый связанный с АФТ-КПП международный профсоюз сохранил за собою те же полномочия, которыми он располагал, состоя до слияния в АФТ или КПП. В случаях конфликтов или дублирования полномочий председатель и Исполнительный Совет АФТ-КПП были обязаны искать путей к ликвидации таких конфликтов путем добровольного соглашения между профсоюзами или путем добровольного слияния профсоюзов, интересы которых приходили в столкновение.

В разделе четвертом статьи третьей определяется принцип, о котором впервые была достигнута договоренность 15 октября 1954 года; в нем говорится, что должна поддерживаться и охраняться целостность каждого международного профсоюза, входящего в федерацию. В дополнение к этому в разделе указывается, что каждый входящий в федерацию профсоюз должен относиться с уважением к признанным правам других профсоюзов в вопросе о коллективных договорах и не совершать «рейдов» в сферу других членов федерации. Это положение является воплощением в уставе декларации о принципах, содержащейся в соглашении о слиянии от 9 февраля 1955 года. Предусмотренный соглашением от 9 февраля аппарат по проведению в жизнь принципа, воспрещающего «рейды», также нашел место в четвертом разделе. В нем предусматривается, что там, где поданная жалоба на нарушение принципа не была удовлетворена в соответствии с положениями соглашения о прекращении

«рейдов» (соглашение включено в отдельную восемнадцатую статью устава), председатель АФТ-КПП обязан пытаться урегулировать конфликт путем добровольного соглашения между спорящими профсоюзами. Если почему-либо не удалось достичь соглашения между ними, то их дело передается на усмотрение Исполнительного Совета. На Исполнительный Совет возлагается обязанность рассмотреть это дело и принять решение, какое он сочтет нужным для претворения в жизнь основного принципа этого раздела. В случае отказа профсоюзов подчиниться решению Совета, последний обязан передать дело на усмотрение съезда, которому и надлежит принять соответствующие меры.

Исполнительному Совету предоставлено право выдавать грамоты или свидетельства новым членам организации. Но устав запрещает выдачу таких грамот или свидетельств в тех случаях, когда такая выдача может привести к конфликту с полномочиями международных профсоюзов, уже состоящих в АФТ-КПП.

Принцип равенства цехового и производственного юнионизма выражен положением, определяющим выдачу новых грамот или свидетельств на основе «абсолютного признания равноправия цеховых и производственных профсоюзов, представляющих собой необходимые формы профессиональных организаций». Принцип целостности профсоюзов, как и традиционные начала автономии и полномочий, находят свое выражение в следующем требовании — выдача новых грамот или свидетельств основывается на дальнейшем признании того, что «каждый входящий в федерацию национальный или международный профсоюз имеет право на соблюдение и охранение его автономии, целостности и располагаемых им полномочий».

Устав АФТ-КПП, предоставляя федерации право принимать и исключать членов, не дает ей, помимо средств убеждения, никакой реальной власти над международными профсоюзами. Каждый из этих профсоюзов сам ведет свои дела, определяет линию поведения, собирает членские взносы, заключает коллективные договоры, сам распоряжается своими день-

гами, намечает линии своей деятельности. Вступление какого-либо международного профсоюза в АФТ-КПП не является его правом, ибо прием зависит от утвердительного решения Исполнительного Совета. В положениях устава и в соглашении о слиянии подразумевалось, что все члены обязаны вести себя соответственно целям и принципам организации.

Несколько разделов устава касаются прав АФТ-КПП исключать из своей среды автономные профсоюзы. В разделе восьмой статьи третьей содержится указание о порядке исключения, гласящее, что национальный или международный профсоюз может быть исключен из АФТ-КПП только решением, принятым не менее чем двумя третями голосов съезда федерации. В этом разделе предусматриваются также такие дисциплинарные меры, как временный отвод профсоюза от участия в делах федерации. Решение об отводе может быть принято простым большинством голосов съезда.

Хотя АФТ-КПП по своему характеру представляет добровольную ассоциацию организаций-членов, тем не менее ни один международный профсоюз не обладает неотъемлемым правом состояния в федерации. Любой член-организация может быть исключен из федерации двумя третями голосов съезда. История обеих федераций показывает, что такие драконовские меры принимались только тогда, когда считалось, что член организации нарушил свои обязательства в отношении ее основных принципов и целей. Из КПП исключались только те организации, в которых было обнаружено засилье коммунистов. После конфликта из-за производственных профсоюзов в 1930 году, АФТ исключала из своей среды только те профсоюзы, в которых продолжали орудовать преступные банды.

В общих рамках обязанностей и требований дисциплины уставом определяются случаи, подпадающие под дисциплинарные меры.

Так, раздел девятый статьи третьей предусматривает, что членами федерации не могут быть организации, возглавляемые и управляемые коммунистами, фашистами и т. д., курс и деятельность которых по своей сути направлены к осуществлению программ и це-

лей коммунистической партии, фашистских и иных тоталитарных организаций. Кроме того, согласно разделу шестому статьи четвертой, подлежит отводу от дел федерации любой национальный или международный профсоюз АФТ-КПП, который признаёт и примет в свой состав какую-либо организацию, отведенную от дел или исключенную из АФТ-КПП, равно как и исключенную из АФТ или КПП до их слияния.

Раздел седьмой статьи восьмой устанавливает особый порядок для рассмотрения случаев, когда выдвигается обвинение в том, что состоящий в федерации профсоюз контролируется коммунистами или иными сторонниками тоталитарных режимов, или находится под их сильным влиянием. В разделе говорится, что основной принцип организации предписывает ей быть свободной от такого рода влияний. Исполнительному Совету вменяется в обязанность производить расследование в тех случаях, когда председатель или один из членов Совета обратится к нему с просьбой рассмотреть положение там, где предполагается наличие таких влияний. По окончании расследования, Совету предоставляется право давать свои рекомендации и указания профсоюзу и, в случае нужды, отводить его от дел постановлением большинства двух третей Совета.

Власть АФТ-КПП по отношению к подчиненным ей организациям — местным профсоюзам, входящим в нее непосредственно, центральным организациям в штатах и городах, а также отделам федерации — конечно, значительно больше. Эти организации подчинены федерации, они не автономны и всегда подлежат управлению и контролю со стороны федерации. Взаимоотношения между этими организациями и АФТ-КПП, а также положения о дисциплине будут описаны ниже.

Управление АФТ-КПП (статьи 4-10)

Положения нового устава, определяющие структуру и управление АФТ-КПП, представляют собою сочетание и объединение положений о структуре АФТ и КПП.

В уставе Американской Федерации Труда предусматривались три ступени власти. Верховная власть принадлежала собиравшемуся ежегодно съезду федерации. Голосование на съезде производилось на основе числа членов входивших в нее национальных и международных профсоюзов; федерациям местных профсоюзов и объединениям профсоюзов в штатах предоставлялось по одному голосу. Управительным органом АФТ между съездами был Исполнительный Совет. Совет состоял из главных должностных лиц федерации — председателя, секретаря-казначея и пятнадцати вице-председателей. Вице-председатели избирались съездом. Они занимали места в Совете не по признаку представительства своих профсоюзов, а в личном порядке. На вершине административного управления находились два должностных лица, занимавшие посты председателя и секретаря-казначея, оплачивавшиеся из средств федерации.

Подобно уставу АФТ, устав КПП также предусматривал ежегодный съезд в качестве верховной власти федерации. Управительным органом в периоды между съездами был Исполнительный комитет, состоявший из представителей входивших в КПП международных профсоюзов (по одному от каждого профсоюза), трех должностных лиц и восьми вице-председателей. Голосование в Исполнительном комитете производилось в зависимости от количества членов в профсоюзах. Следовательно, Исполнительный комитет КПП, в отличие от Исполнительного Совета АФТ, представлял собою в миниатюре съезд КПП, и в нем отражались взгляды всех входивших в него профсоюзов в той же пропорции, в какой они были представлены на съезде. В дополнение к Исполнительному комитету в КПП имелось исполнительное бюро в составе: председателя, секретаря-казначея и восьми вице-председателей. Согласно уставу, функции Исполнительного бюро сводились к советам председателю и в консультациях по различным вопросам. Теоретически, вице-председатели избирались съездом в индивидуальном порядке, но обычно они представляли наиболее крупные профсоюзы КПП. Нормально вопросы генеральной ли-

нии федерации сперва рассматривались Исполнительным бюро. Затем оно представляло свои рекомендации Исполнительному комитету или съезду.

Административное управление КПП возглавлялось тремя должностными лицами — председателем, секретарем-казначеем и заместителем председателя. Практически только заместитель председателя был постоянным руководителем, состоявшим на жаловании КПП. В момент слияния председателем КПП был Волтер Рютер, занимавший пост председателя профсоюза рабочих автомобильной промышленности, а секретарем-казначеем — Джеймс Б. Кэри, председатель профсоюза рабочих электропромышленности. Пост заместителя председателя КПП был первоначально создан для Аллена Хэйвуда, и в момент слияния этот пост был занят Джоном Риффе. То большое внимание, которое КПП уделял организационной работе отдельных профсоюзов, и та действительно большая роль, которую он сыграл в деле создания новых международных профсоюзов, отражались на обязанностях заместителя председателя, в соответствии с уставом руководившего всей организационной деятельностью КПП.

Устав АФТ-КПП сочетает и объединяет структурные особенности обеих федераций. Как было раньше в обеих организациях, так и теперь верховной властью в новой организации обладает ее съезд. Но в отличие от уставов обеих организаций, устав новой федерации определяет, что съезды созываются один раз в два года. Тем самым обе объединившиеся федерации признают, что коренные перемены в генеральной линии происходят не так часто, чтобы нужно было созывать съезды ежегодно.

Управительным органом федерации между съездами является Исполнительный Совет. Полномочия Совета, подобно полномочиям Исполнительного комитета КПП и Исполнительного Совета АФТ, достаточно широки. Совет уполномочен «принимать такие меры и выносить такие решения, какие могут оказаться необходимыми для должного осуществления решений и директив съездов, а также для того, чтобы проводить в жизнь требования устава».

Совету предоставлено право управлять делами АФТ-КПП; между съездами он может «принимать такие меры и выносить такие решения, какие могут оказаться необходимыми и полезными для наиболее эффективной защиты интересов федерации и входящих в нее профсоюзов». Эта частичная передача власти Исполнительному Совету выражена здесь почти теми же словами, что и в соответствующем разделе устава АФТ.

В частности, на Совет возлагается обязанность наблюдать за выполнением требований устава, и ему разрешается устанавливать правила, совместимые с уставом. И в этом случае положения заимствованы из устава АФТ.

Принцип, предписывающий АФТ-КПП быть свободной от влияния преступных банд и от влияний коммунистов, воспроизведен в положениях об Исполнительном Совете. Последний должен расследовать, по предложению председателя или любого члена Совета, каждый возможный случай нарушения этого принципа. Далее, Совету предоставляется право выдачи рекомендаций профсоюзам, подвергшимся расследованию, и право отвода профсоюзов от дел федерации большинством двух третей голосов Совета. В разделе восьмой статьи восьмой выражена основная договоренность между АФТ и КПП о том, что создание объединенной федерации поведет к расширению и усилению организационной работы. Это положение устава предписывает Совету пользоваться всеми возможными способами для организации неорганизованных рабочих и создания новых профсоюзов в отраслях и сферах, в которых не могут возникнуть конфликты с существующими профсоюзами. Выполняя свои функции, Совет обязан «признавать, что цеховые и производственные профсоюзы отвечают требованиям жизни, равны между собой в правах и являются необходимыми видами профессиональных организаций, и что все рабочие, без различия их расы, цвета кожи, вероисповедания и национального происхождения, имеют право пользоваться всеми благами, которые предоставляются профсоюзными организациями».

По своим правам и уставным положениям Исполнительный Совет новой организации весьма похож на Исполнительный Совет АФТ. Так же как в АФТ, его членами являются вице-председатели, избираемые на съезде в индивидуальном порядке; голосование в Совете проводится не по признаку представительства от профсоюзов, а в индивидуальном порядке. Тем не менее, в Совете де-факто установлено приблизительное равновесие между членским составом профсоюзов АФТ и профсоюзов КПП. Оно было установлено путем введения в текст устава положений, содержащихся в соглашении о слиянии. В АФТ было пятнадцать вице-председателей, которые вместе с председателем и секретарем-казначеем входили в состав Исполнительного Совета АФТ. Соглашением о слиянии предусматривалось, что Исполнительный Совет новой организации должен состоять из председателя, секретаря-казначей и двадцати семи вице-председателей. В соответствии с условиями соглашения, семнадцать вице-председателей были выдвинуты из состава АФТ и десять — из КПП. Поскольку соглашением о слиянии было также обусловлено, что председатель и секретарь-казначей новой федерации должны быть выдвинуты из состава АФТ, это означало, что в Исполнительном Совете АФТ располагала девятнадцатью местами, а КПП — десятью, что примерно соответствовало общему количеству членов, ранее принадлежавших к обеим федерациям.

Решение передать исполнительную власть в периоды между съездами в руки Исполнительного Совета АФТ-КПП, голосование в котором проводится в личном порядке, но не на основе представительства от профсоюзов, и решение удлинить период между съездами с одного года до двух лет вызвали необходимость создать на этот период орган, в котором находили бы свое отражение взгляды всех входящих в федерацию международных профсоюзов с тем, чтобы эти профсоюзы могли голосовать в соответствии с количеством имеющихся у них членов. Нужда в таком органе де-факто чувствовалась в АФТ еще до слияния: поэтому в новой федерации был создан новый орган,

известный под названием Генерального Совета. Так же как Исполнительный Совет КПП, Генеральный Совет состоит из представителей входящих в АФТ-КПП международных профсоюзов, по одному от каждого профсоюза. В Генеральный Совет входят: члены Исполнительного Совета, возглавители отделов федерации и председатели всех международных профсоюзов, или их заместители. Вопросы, поступающие на рассмотрение Генерального Совета, решаются в соответствии с положениями, регулирующими работу съезда, то есть, вопросы могут решаться простым поднятием рук, но если выдвинуто требование голосовать поименно, то голос каждого профсоюза выражается количеством состоящих в нем членов.

Хотя согласно уставу Генеральный Совет и обязан собираться не менее одного раза в год, решать он может только те вопросы, какие передаются на его усмотрение Исполнительным Советом или председателем и секретарем-казначеем федерации. Это означает, что Генеральный Совет предназначен в новой федерации играть роль органа, от которого, в случае нужды, Исполнительный Совет и руководители федерации могут получить отвечающие уставу указания, касающиеся вопросов всего членского состава федерации. Итак, Генеральный Совет представляет собой не управительный орган, но миниатюрный съезд, созываемый Исполнительным Советом или руководителями федерации для решения отдельных вопросов профсоюзной жизни.

Административное управление АФТ-КПП возглавлено двумя руководителями — председателем и секретарем-казначеем. Согласно условиям о слиянии на эти посты первоначально были назначены представители АФТ. Согласно статьям шестой и седьмой устава, они выполняют функции, отвечающие их званию и положению. Председатель действует как глава исполнительного аппарата. Он председательствует на заседаниях всех управительных органов федерации. В периоды между заседаниями Исполнительного Совета ему предоставляется право толкования устава; он производит назначения на должности, определяет воз-

награждение служащим и направляет деятельность организации и ее представителей. Секретарь-казначей является главным руководителем финансового сектора федерации, и на него возложена ответственность за управление финансами, хранение денежных средств и ведение отчетности. На практике секретари-казначей бывших обеих федераций сотрудничали со своими председателями при исполнении ими обязанностей; несомненно, что такая практика будет и впредь продолжаться в АФТ-КПП.

В дополнение к этим четырем ступеням власти в федерации — съезду, Исполнительному Совету, Генеральному Совету и руководителям федерации — новым уставом предусматривается Исполнительное бюро, подобно тому, как это было в КПП. В КПП исполнительное бюро состояло из девяти вице-председателей. Бюро давало советы председателю, совещалось с председателем и совместно с ним вырабатывало рекомендации Исполнительному комитету, в котором были представлены все входившие в КПП национальные профсоюзы. Расширение Исполнительного Совета в новой федерации привело к необходимости учредить промежуточный орган меньшего, чем Совет, размера. Этот орган — Исполнительное бюро — был призван давать советы председателю и совещаться с ним в периоды между заседаниями Исполнительного Совета. В Исполнительное бюро входят: председатель, секретарь-казначей и шесть вице-председателей, избранных Исполнительным Советом. В соответствии с условиями соглашения о слиянии, каждая федерация представлена в Исполнительном бюро тремя своими вице-председателями. Согласно уставу, Исполнительное бюро должно собираться один раз в два месяца; оно обязано давать советы председателю и проводить с руководителями федерации совещания по текущим вопросам.

Из обзора структуры управления АФТ-КПП видно, что, в порядке выполнения соглашения о слиянии АФТ и КПП, представители сторон фактически сохранили различные структуры обеих федераций и просто на просто свели их воедино. Помимо руководителей и

съезда, в КПП имелись исполнительный комитет и исполнительный совет; в АФТ имелся Исполнительный Совет. Помимо руководителей и съезда, АФТ-КПП имеет в своем составе Исполнительное бюро, Исполнительный Совет и Генеральный Совет. Такая структура обеспечивает профсоюзы обеих федераций от нарушения интересов одной группы профсоюзов профсоюзами другой группы. При проведении слияния, была проявлена таким образом величайшая забота о том, чтобы в объединенной федерации было организовано справедливое представительство от всех профсоюзов, ранее входивших в АФТ и КПП.

НОВАЯ ФЕДЕРАЦИЯ АФТ-КПП УСТАВ, ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Организации, подчиненные АФТ-КПП (Ст. 3-ья, XII-XV)

Как уже было отмечено выше, международные профсоюзы, вошедшие в объединенную федерацию, не подчиняются АФТ-КПП. За исключением некоторых особых случаев, они не находятся под контролем АФТ-КПП, и деятельность их протекает независимо от директив АФТ-КПП. Но у АФТ-КПП имеются подчиненные организации. К ним относятся: 1) местные профсоюзы, входящие в федерацию непосредственно; 2) центральные организации профсоюзов в штатах и городах; 3) профессиональные отделы.

1. Местные профсоюзы, входящие в федерацию непосредственно. Как в АФТ, так и в КПП существовали местные профсоюзы, не входившие в состав какого-либо международного профсоюза и состоявшие в прямом подчинении национальной федерации. В КПП такие профсоюзы назывались местными производственными профсоюзами. В АФТ они назывались федеральными рабочими союзами.

По отношению к этим местным профсоюзам, но только к этим профсоюзам, федерация в действительности сама являлась международным профсоюзом. Она сохраняла за собой наблюдение за делами местных организаций, предоставляла им необходимые средства на случай забастовок, участвовала в переговорах о заключении коллективных договоров, или

оказывала им содействие при ведении таких переговоров.

Своими размерами местные профсоюзы значительно уступали обеим федерациям. На съезде АФТ в 1955 году было представлено примерно около 800 таких непосредственно подчиненных ей местных профсоюзов, насчитывавших около 165.000 членов, в то время как в международных профсоюзах АФТ было 10.000.000 членов. В КПП было только 70 местных производственных профсоюзов, насчитывающих примерно 12.265 членов, в то время как в его международных профсоюзах было 5.000.000 членов. Даже эти цифры несколько преувеличивают значение профсоюзов, входивших в федерации непосредственно. Местные профсоюзы существуют в отдельных отраслях промышленности и районах преимущественно потому, что ни один из входящих в федерации международных профсоюзов не располагает здесь полномочиями, необходимыми для удовлетворительного обслуживания нужд местных профсоюзов.

В обеих федерациях местные профсоюзы представляли собой нижнюю ступень в организации и в дальнейшем развитии автономных международных профсоюзов. В КПП организация рабочих в новой отрасли промышленности обычно начиналась с объединения существовавших местных профсоюзов в организационный комитет. Непосредственно входившие в АФТ местные профсоюзы постепенно превращались в федеральные рабочие союзы, но предварительно они группировались в советы профсоюзов. Итак, в обеих организациях местные профсоюзы рассматривались как переходная форма. Постоянно возникавшие новые местные профсоюзы либо переводились в существующие международные профсоюзы, либо организовывались в новые международные профсоюзы.

В уставе АФТ были отлично разработанные подробные положения о взаимоотношениях между АФТ и ее федеральными рабочими союзами. Председателю и Исполнительному Совету предоставлялось право смещать должностных лиц федеральных рабочих союзов, исключать их и членов из организаций, принимать на

себя распоряжение имуществом таких союзов и налагать на них иные дисциплинарные меры. В уставе имелись тщательно разработанные положения о фонде обороны, предназначенном для финансирования забастовок, проводившихся федеральными рабочими союзами, так же как и подробные указания о том, что средства из этого фонда могут быть выданы только после предварительного одобрения федерацией намеченных забастовок.

В уставе КПП не было таких подробных указаний, и в нем лишь говорилось, что местные производственные профсоюзы должны управляться на основе правил, установленных Исполнительным комитетом КПП. В этих правилах содержались подробные указания, регулировавшие взаимоотношения КПП с его местными производственными профсоюзами.

В этом отношении устав новой федерации в значительной мере следует уставу КПП. Он предусматривает издание правил, регулирующих руководство профсоюзами, их отвод, исключение и ликвидацию. Единственное ограничение, установленное уставом АФТ-КПП, состоит в том, что для применения дисциплинарных мер необходимы во всех случаях предварительное извещение профсоюза, слушание его дела, апелляция к Исполнительному Совету и, в крайнем случае, к съезду. Устав предусматривает также, что в обязанности Исполнительного Совета входит объединение местных отраслевых профсоюзов в соответствующие национальные и международные профсоюзы, организационные комитеты и национальные советы, поскольку в этом может возникнуть необходимость. Исполнительному Совету предоставляется право выбора — применять метод АФТ, сохраняя непосредственно входящие в федерацию местные профсоюзы в качестве ее местных отделов, с возложением на национальный совет координации их деятельности, или создавать организационный комитет, переводя в его распоряжение местные профсоюзы на правах его местных отделов.

2. *Центральные организации профсоюзов в штатах и городах.* Центральные организации профсоюзов АФТ и КПП в штатах и городах представляют собой организации, непосредственно подчиненные федерации. На меньшей территории они выполняют те же функции, какие в общенациональном плане выполняли АФТ и КПП; организованы они примерно также, только размеры их меньше.

Центральные организации профсоюзов АФТ в штатах известны под названием рабочих федераций штатов, а центральные организации в городах называются центральными рабочими союзами. В обоих случаях членами центральной организации являлись местные профсоюзы международных профсоюзов АФТ, расположенные на территории, подведомственной данной центральной организации. Так, в Пенсильванскую федерацию труда входили местные союзы большинства международных профсоюзов АФТ, находившиеся в штате Пенсильвания. Центральный рабочий союз в каком-либо городе был составлен из местных профсоюзов, находившихся в пределах данного города.

В КПП эти подчиненные организации были известны как Советы производственных профсоюзов и существовали они в штатах и городах. Устав КПП, в частности, предусматривал, что объединение местных профсоюзов в соответствующие советы производственных профсоюзов являлось долгом национальных и международных профсоюзов КПП. Это положение, как и подобное ему положение устава АФТ, не всегда выполнялось; все же основная масса местных союзов входила в соответствовавшие их отраслям центральные организации.

Центральные организации АФТ и КПП в штатах и городах способствовали объединению местных союзов на данной территории для участия в политической и законодательной деятельности и в других делах местного значения, представлявших интерес для профсоюзов и их членов.

Сходство функций подчиненных обеим федерациям центральных организаций профсоюзов в штатах и

городах в немалой степени облегчило выработку положения об управлении этими организациями в новой федерации. Однако, совсем иным было дело слияния этих организаций. Подобно тому, как это было в национальных профсоюзах обеих федераций, в этих организациях были свои отдельные местные выборные лидеры и свои внутренние управительные органы. Слияние двух параллельных организаций, конечно, представляло собой проблему, по меньшей мере в некоторых районах. Соглашение о слиянии от 9 февраля 1955 года отводило решению этих проблем более долгие сроки. В Майами была достигнута договоренность о том, что центральные организации профсоюзов АФТ и КПП в штатах и городах должны существовать бок о бок в течение периода не менее двух лет, считая с момента завершения слияния федераций. В течение этих двух лет, пользуясь указаниями и содействием со стороны руководства АФТ-КПП, отдельные организации обеих федераций в штатах и городах должны были вести между собой переговоры о слиянии. Одновременно центральные организации обеих федераций должны были служить в качестве центральных организаций объединенной федерации, подчиняясь ее распоряжениям и правилам, представляя каждый входящий в них местный профсоюз.

Пользуясь в качестве примера штатом Нью-Йорк, мы увидим, что Федерация труда этого штата в течение некоторого времени после слияния АФТ и КПП будет действовать как одна из двух центральных организаций профсоюзов объединенной федерации. Она будет представлять местные отделы международных профсоюзов, входивших в АФТ. В то же самое время Совет производственных профсоюзов штата Нью-Йорк будет также служить в качестве подчиненной организации АФТ-КПП в штате Нью-Йорк, представляя местные профсоюзы, ранее входившие в КПП. В какой-то момент этого двухлетнего периода, в течение которого должна проводиться подготовка, переговоры между двумя центральными организациями штата завершатся, конечно, их объединением, осуществленным в соответствии с соглашением о слиянии

АФТ и КПП и новым уставом объединенной федерации.

В разделе пятом статьи третьей устава АФТ-КПП закреплено положение о двухлетнем периоде объединения организаций в штатах, выработанное при соглашении о слиянии. В статье XIV-ой нового устава изложены постоянно действующие положения об управлении центральными организациями в штатах и городах. Как и в случае непосредственно подчиненных федерациям местных профсоюзов, эта статья предусматривает, что подчиненные центральные организации могут быть образованы или основаны федерацией. Все национальные и международные профсоюзы были обязаны предписать своим местным отделам вступить в соответствующие центральные организации. Исполнительному Совету было предоставлено право издавать постановления о порядке управления делами центральных организаций. В соответствии с положением об организациях, подчиненных АФТ-КПП, центральные организации в штатах и городах, а также их должностные лица и делегаты, могут подвергаться дисциплинарным мерам со стороны федерации, но, конечно, с соблюдением всех процедурных требований, предусмотренных уставом.

3. *Профессиональные отделы федерации.* Третьим видом организаций, подчиненных объединенной федерации, являются ее профессиональные отделы. В отличие от местных союзов, непосредственно входящих в федерацию, и центральных организаций в штатах и городах, профессиональные отделы были свойственны исключительно АФТ и совершенно неизвестны КПП. Смысл их существования вполне ясен. Профессиональные отделы были своеобразным объединением цеховых профсоюзов. В этих отделах цеховые профсоюзы объединялись по отраслевому признаку и по роду своей профессиональной деятельности. Они ставили перед собой задачи совместными усилиями достичь целей, общих для данной профессии. Так, функции Отдела строительных профессий АФТ заключались в представительстве общих инте-

ресов девятнадцати международных профсоюзов АФТ, объединявших рабочих строительной промышленности.

Согласно уставу АФТ, каждый профессиональный отдел был организован в общенациональном масштабе, но каждому из них разрешалось учреждать подчиненные ему советы (или, как в случае профессионального отдела железнодорожных служащих, федерации местных союзов отдельных железных дорог), в которых состояли местные отделы международных профсоюзов, членов общенационального профессионального отдела. Отдел функционировал как в общенациональном, так и в местном масштабе. В нем выражалась «официальная практика Американской Федерации Труда в передаче части ее дел соответствующим профессиональным отделам» (статья XV, раздел 5). В отличие от федераций в штатах и городах, некоторые из подчиненных отделам советов фактически вели переговоры о заключении коллективных договоров. В случаях, когда с одним предпринимателем или ассоциацией предпринимателей вели переговоры несколько цеховых профсоюзов, отдельные переговоры каждого из них в целом были громоздкими и многократными. Поэтому в таких случаях местные профсоюзы металлистов или федерации железнодорожников не редко показывали примеры того, как при ведении переговоров можно было образовывать единый фронт.

В устав объединенной федерации были включены без существенных изменений положения, на основе которых управлялись профессиональные отделы АФТ. Устав говорит, что бывшие до слияния профессиональные отделы АФТ должны существовать и дальше и что Исполнительный Совет может учреждать другие такие отделы. Далее устав предписывает всем национальным и международным профсоюзам вступить в соответствующие профессиональные отделы. Это обозначает, что бывшие союзы КПП могут вступать в различные профессиональные отделы, если в их составе имеются рабочие соответствующих профессий.

В соответствии с проведением в жизнь условий со-

глашения о слиянии, устав АФТ-КПП в дополнение к уже имевшимся отделам предвидел создание нового отдела. В соглашении о слиянии было особо оговорено, что этот новый отдел должен называться Советом производственных профсоюзов. В общих чертах, этот отдел располагает такими же правами и положением, как и профессиональные отделы Американской Федерации Труда. Далее соглашение о слиянии требовало, чтобы этот отдел был открыт для всех производственных профсоюзов объединенной федерации; тем самым многие союзы АФТ, организованные по производственному признаку, получили возможность вступить в этот новый отдел.

Положения соглашения о слиянии были перенесены в статью XII-ую устава с одним небольшим изменением: новый отдел был назван Отделом производственных профсоюзов в силу принятого позже решения о включении инициалов КПП в название объединенной организации.

Предыдущая глава касалась истории учредительного съезда Отдела производственных профсоюзов и разбирала его устав. В отличие от других отделов, Отдел производственных профсоюзов не представляет интересы цеховых профсоюзов, объединяющих рабочих в отдельных отраслях производства по профессиональному признаку; правом на прием в Отдел производственных профсоюзов имеют организации, созданные по производственному, а не цеховому признаку. Но, подобно другим отделам, он должен, в дополнение к деятельности всей федерации, заниматься вопросами законодательства, вести просветительную и исследовательскую работу и интересоваться всеми делами, представляющими общий интерес.

Кроме того, отдел должен следить за выполнением соглашения профсоюзов КПП о порядке решения споров, как это было предусмотрено соглашением о слиянии и статьей XVIII-ой устава. Хотя соглашение АФТ и КПП о прекращении «рейдов» и заменило относившуюся к ним часть внутреннего соглашения КПП, тем не менее к исполнению оставалась та часть, которая

касалась конфликтов в новой организации. До сведения воедино соглашения о прекращении «рейдов», внутреннего соглашения КПП о порядке решения споров и плана ликвидации конфликтов внутри АФТ, эти споры, касающиеся бывших союзов КПП, должны решаться в соответствии с внутренним соглашением КПП, под руководством Отдела производственных профсоюзов.

Мимоходом можно отметить так называемое «Соглашение, регулирующее организационные конфликты между профсоюзами КПП», которое на практике осуществлялось весьма эффективно, устраняя конфликты по вопросу о полномочиях между членами федерации. Это соглашение было значительно более смелым документом, чем любое соглашение о прекращении «рейдов», включая соглашение по этому вопросу между АФТ и КПП. Ибо это соглашение было направлено не только к предотвращению «рейдов» на уже охваченных профсоюзной организацией предприятиях, но и к урегулированию споров между профсоюзами относительно полномочий на организацию рабочих в еще не охваченных профсоюзами предприятиях. В целом, в рамках КПП это соглашение выполнялось с большим успехом. Поэтому были все основания полагать, что вместе с планом АФТ по урегулированию ее внутренних конфликтов, это соглашение окажется предвестником нового мероприятия, которое резко сократит количество конфликтов в среде членов АФТ-КПП.

Текущая деятельность АФТ-КПП (статьи XI, XIII)

Описанная выше структура управления федерации касается прежде всего структуры ее управительных органов. Съезд, Исполнительный Совет, Генеральный Совет, Исполнительное бюро — все они принимают решения по проблемам, возникающим перед АФТ-КПП. Выполнение решений этих органов поручается непосредственно руководителям федерации — председате-

лю и секретарю-казначеею, а через них — различным комитетам и отделам управления.

За исключением Организационного отдела, в уставе АФТ, как и в уставе КПП не было сколько-нибудь ясных указаний относительно структуры других отделов управления и постоянных комитетов. В пятом разделе статьи пятой устава КПП предусматривалось, что, под наблюдением председателя, его заместитель должен руководить Организационным отделом и «полевым штабом». В разделе втором статьи шестой также говорится, что Исполнительный комитет должен по мере надобности учреждать такие отделы и комитеты, которые помогали бы ему координировать работу организации. Устав же АФТ-КПП значительно яснее и подробнее, чем уставы АФТ и КПП, определяет административную структуру федерации.

Статья XI-ая устава предусматривает создание Организационного отдела. Этот отдел должен возглавлять его управляющий, назначаемый председателем после совещания с Исполнительным бюро и утверждаемый Исполнительным Советом. В соглашении о слиянии было условлено, что управляющий Отделом должен быть выдвинут из состава КПП. Как уже отмечено в главе пятой, во время объединительного съезда управляющим Организационным отделом был назначен Джон Ливингстон, вице-председатель профсоюза автомобильных рабочих.

Согласно разделу 8-ому статьи VIII-ой, функции Организационного отдела заключались в ведении организационной работы федерации. Этот раздел обязывает Исполнительный Совет «использовать все возможные способы для содействия профсоюзам в деле организации неорганизованных рабочих и организации новых национальных и международных профсоюзов, организационных комитетов и местных профсоюзов, непосредственно подчиненных федерации», но при условии, чтобы полномочия новых организаций не вошли в конфликт с полномочиями входящих в нее национальных и международных профсоюзов. Кроме того, разделом предусмотрено объединение не-

посредственно подчиненных профсоюзов в национальные советы или организационные комитеты, которые должны действовать под непосредственным наблюдением и контролем Исполнительного Совета и председателя федерации.

АФТ и КПП, до слияния, имели свои организационные отделы, возглавлявшиеся управляющими. В каждой федерации под руководством управляющего организационным отделом работали назначенные им управляющие окружными организационными отделами. На территории США у АФТ имелось четырнадцать таких округов, а в пятнадцатый округ входила Канада. В составе КПП было тринадцать округов. Перед слиянием, организаторы и представители из центра АФТ работали под руководством управляющих окружными организационными отделами, которые, в свою очередь, подчинялись непосредственно управляющему организационным отделом всей АФТ. Деятельность управляющих окружными организационными отделами и «полевых штабов» в основном заключалась в проведении организационных мероприятий и в обслуживании федеральных рабочих союзов, непосредственно подчиненных федерации. В КПП в 1953 году и позже, вплоть до момента слияния, значительная часть работников организационного отдела отправлялась на работу в отдельные международные профсоюзы в районах, где организационная работа была особенно интенсивной, и в это время окружные организационные отделы освобождались от ответственности за организационную работу.

На нескольких заседаниях подкомиссии единства АФТ и КПП обсуждались проблемы перестройки структуры окружных организационных отделов и определялись обязанности управляющих этими отделами. Подкомиссия единства пришла к соглашению, оглашенному председателем Мيني после объединительного съезда, об учреждении двадцати двух территориальных округов АФТ-КПП в США и Канаде. Далее было условлено, что в каждый округ назначались управляющий организационным отделом и его помощник; там, где управляющий был представителем одной федерации,

его заместителем должен быть представитель другой федерации.

Подкомиссия единства также установила, что на управляющих окружными организационными отделами возлагаются, в общих чертах, следующие основные обязанности: 1) ведение организационной работы; 2) оказание поддержки центральным организациям в штатах и городах и управление их работой; 3) обслуживание нужд непосредственно подчиненных местных профсоюзов и 4) представительство руководства федерации, защита его взглядов и выполнение его директив в округе.

Деятельность организационных отделов обеих федераций поглощала значительную долю их доходов. Так, по данным доклада Исполнительного Совета за 1954 год, сумма расходов была равной примерно 5,5 миллиона долларов, и свыше половины этой суммы было израсходовано на заработную плату работникам организационных отделов и другие нужды организационной работы. Также и в КПП, в кончавшемся 30 сентября 1954 года финансовом году, из суммы расходов, достигавшей примерно 5.800.000 долларов, 3.300.000 долларов значились в графе расходов по организационному отделу федерации и подчиненным ему окружным отделам и «полевым штабам». Большое количество непосредственно подчиненных местных профсоюзов и традиционное нежелание международных профсоюзов допустить организационную работу федерации в их сферу привели к тому, что АФТ уделяла организационной работе и обслуживанию федеральных рабочих союзов большее внимание, чем КПП.

Одно из структурных различий в развитии организационной деятельности АФТ и КПП, вероятно, заслуживает более подробного объяснения. Обе федерации уделяли часть, а КПП, вероятно, и большую часть усилий на создание новых международных профсоюзов в тех отраслях, в которых их еще не существовало. Конечно, КПП, в частности, был как раз и создан для того, чтобы организовывать новые международные профсоюзы. В совсем недавние годы эта

работа в КПП обычно проводилась при помощи организационных комитетов.

Термин «организационный комитет» в некотором смысле не верен. Хотя этот орган назывался комитетом, фактически он являлся организацией, обладавшей многими чертами международных профсоюзов. Комитет выдавал грамоты местным профсоюзам, имел своего представителя в Исполнительном комитете КПП и посылал делегатов на съезд, имевших право голоса от того количества рабочих, которые были объединены организационными комитетами. Организационный комитет отличался от международного профсоюза только тем, что, согласно уставу, его главные руководители назначались руководством КПП, а сами организационные комитеты функционировали под наблюдением и контролем КПП. Обычно в начале крупной организационной кампании в какой-нибудь отрасли промышленности КПП создавал организационный комитет. Существовавшие уже местные союзы, непосредственно входившие в КПП, переводились в распоряжение организационного комитета. Затем, в случае успешной работы комитета и создания крепкой организации, способной стоять на собственных ногах, ему выдавалось свидетельство о состоянии в КПП на правах автономного международного профсоюза. Таким способом был организован профсоюз Объединенных рабочих сталелитейной промышленности и многие другие международные профсоюзы, ставшие членами КПП.

Такой вид поддерживаемой и финансируемой из центра организационной кампании был менее распространен в АФТ. Однако, и здесь были случаи, когда федерация основывала новые международные профсоюзы, применяя способы, чем-то напоминающие организационные комитеты КПП. Если в федерации имелось достаточное количество местных цеховых и производственных профсоюзов, нуждавшихся в координации своей деятельности, то федерация учреждала для них «национальные советы». Совет центральной организации, объединявшей входящие в нее различные федеральные союзы, способствовал ее деятель-

ности в качестве единицы, которая могла вести переговоры о заключении коллективных договоров и заниматься делами, связанными с этими договорами. Но, в отличие от структуры КПП, эти федеральные рабочие союзы оставались организациями, непосредственно входившими в АФТ. Членские взносы платились не совету, как это имело место в организационных комитетах КПП, а непосредственно центру федерации, который, в свою очередь, оплачивал все расходы по содержанию советов. Но, подобно организационным комитетам КПП, национальные советы АФТ представляли собою переходную ступень между организацией непосредственно входивших в нее профсоюзов и созданием новых международных автономных профсоюзов. А в таких отраслях промышленности, как алюминиевая, мукомольная, цементная, гипсовая, так же, как и в страховом деле профсоюзные советы, в конечном счете превращались в независимые и автономные профсоюзы.

Статья VIII-ая устава АФТ-КПП предоставляет Исполнительному Совету право выбора организационных комитетов или национальных советов для объединения непосредственно входящих в нее профсоюзов и дальнейшего превращения их в новые международные профсоюзы.

Помимо организации непосредственно входивших в федерацию местных союзов и дальнейшего преобразования их в новые международные профсоюзы, другая основная организационная функция АФТ и КПП состояла в оказании поддержки существующим международным профсоюзам при проведении ими организационных кампаний. В некоторых районах какой-нибудь международный профсоюз или группа международных профсоюзов могли иногда нуждаться в помощи со стороны федерации. В таких случаях одной из обязанностей федерации было оказание такой поддержки. Наиболее ярким примером такого рода деятельности федерации была организационная кампания КПП на юге страны. В данном случае цель заключалась не в создании цеховой или производственной организации, а в распространении профсоюзных орга-

низаций на район страны, в котором успешно действовали лишь очень немногочисленные профсоюзы. В этом случае сама федерация предоставила организаторов и «полевые штабы», отправив их в разные города Юга страны с заданием основывать местные профсоюзы, которые могли бы стать местными отделами таких организаций, как профсоюз рабочих текстильной промышленности, профсоюз рабочих резиновой промышленности, профсоюз деревообделочников, и других профсоюзов, соответствовавших отраслям промышленности, имевшимся в этом районе. Подобную же кампанию провела и АФТ.

Другими примерами организационной деятельности федераций было оказание помощи международным профсоюзам КПП во время совсем необычной кампании, предпринятой против профсоюзов, захваченных коммунистами и исключенных из КПП в 1949 и 1950 годах, и кампания АФТ по созданию новой организации портовых грузчиков вместо исключенной из ее состава Международной ассоциации портовых грузчиков.

Один из основных пунктов, вошедших в соглашение о слиянии и в устав, состоял в том, что на вопрос о цеховом и производственном юнионизме нельзя было дать ответ, покоящийся на признании какого-то единого принципа. Если в начале АФТ боролась за принцип цеховой организации, а КПП держался принципа производственной организации, то устав АФТ-КПП определенно признает в изложении целей и принципов, что «как цеховые, так и производственные профсоюзы отвечают требованиям жизни, равны между собой в правах и представляют собой необходимые формы профсоюзной организации». При проведении организационной работы федерации Исполнительный Совет был обязан неукоснительно признавать этот принцип.

Следовательно, формы организации предрешаются не каким-то априорным принципом, но учетом особых факторов, определяющих в каждом частном случае уместность той или иной формы организации рабо-

чих и ведения переговоров о заключении коллективных договоров после ее завершения.

Помимо организационной работы, обе федерации занимались вопросами законодательства, политики, просвещения и другими делами. В обеих федерациях эти функции выполнялись служебными отделами федераций или комитетами, в большинстве случаев состоявшими из должностных лиц международных профсоюзов (обычно в КПП это были члены его Исполнительного комитета). У небольшого числа этих комитетов были свои отдельные канцелярии, но большая часть комитетов обслуживалась главной канцелярией федерации. В то же время имелись служебные отделы, во главе с управляющим и подчиненным ему персоналом, которые работали под непосредственным руководством председателя. В КПП имелись следующие отделы: по делам просвещения, исследовательский, по вопросам законодательства, юридический, международных дел, печати и внешних сношений, общественных дел, бухгалтерский и по вопросам Латинской Америки. Деятельность обеих организаций в политической области была выделена из работы административного аппарата федераций. В АФТ этой деятельностью ведала отдельная Рабочая Лига политического просвещения, в КПП — Комитет политического действия.

Впервые за все время существования федерации, уставом АФТ-КПП были четко определены положения о четырнадцати постоянных комитетах. Согласно уставу, задачи этих комитетов состоят в следующем:

а) *Комитет по вопросам законодательства.* Этому комитету поручается повседневная работа в области законодательства, направленная к выполнению программ и задач федерации в этой области.

б) *Комитет борьбы за гражданские права.* Этот комитет обязан помогать Исполнительному Совету при проведении в жизнь записанных в уставе принципов борьбы против дискриминации. Сюда входят не только принципы, гласящие, что все рабочие без различия

расы, цвета кожи, вероисповедания и национального происхождения, должны пользоваться всеми благами, которые предоставляются профсоюзными организациями, но и более широкий принцип, обеспечивающий за всеми гражданами полное признание их прав и свобод и возможность пользоваться ими.

В перечне принципов и целей АФТ-КПП имеется еще одно положение, гласящее, что одной из функций федерации является содействие рабочим в пользовании принадлежащими им правами и в выполнении ими гражданских обязанностей. Взятые все вместе, эти принципиальные положения равнозначны широкой декларации о том, что федерация обязана бороться против дискриминации в отношении рабочих, во-первых, во взаимоотношениях между профсоюзами и администрацией предприятий и, во-вторых, в более широком плане гражданских прав. Аналогичный комитет, существовавший в КПП, конечно, рассматривал эти задачи, как часть своей деятельности не только при приеме рабочих на работу в условиях дискриминации по отношению к профсоюзам, но также и в таких областях, как общегражданские права и свободы.

в) *Комитет по вопросам политического просвещения.* Этот комитет является органом, содействующим Исполнительному Совету. Он должен способствовать распространению среди рабочих основ здорового политического просвещения; оказывать им содействие при регистрации на избирательных пунктах для последующего голосования, помогать им пользоваться принадлежащими им гражданскими правами и выполнять все гражданские обязанности, участвуя в политической жизни своего города, штата и в общенациональном масштабе.

г) *Комитет этического действия.* Этот комитет обязан помогать Исполнительному Совету в выполнении требований устава АФТ-КПП об охране федерации от коррупции или коммунизма. В основном, комитеты этического действия в АФТ и КПП занимались тщательным расследованием возникших проблем и

изысканием мер по предотвращению злоупотреблений средствами благотворительных фондов.

д) *Комитет международных дел.* Этот комитет должен направлять деятельность АФТ-КПП в международной области. В его сферу входят не только взаимоотношения с Международной конфедерацией свободных профсоюзов, но также и вся деятельность федерации в области международной политики.

е) *Комитет по вопросам просвещения.* Этому комитету свойственны три функции. В его обязанности входят: координация усилий международных профсоюзов при составлении ими своих собственных программ обучения; просвещение членов входящих в федерацию профсоюзов по вопросу о значении самой АФТ-КПП для рабочих и ее структуры; проведение общей линии федерации в вопросах просвещения рабочих.

ж) *Комитет по вопросам социального страхования.* Этот комитет обязан доставлять информацию по этим вопросам и направлять деятельность федерации в области социального страхования и благотворительности.

з) *Комитет по вопросам экономической политики.* Этот комитет является органом АФТ-КПП, которому поручено изучение общего экономического положения страны и определения на этой основе экономической политики федерации.

и) *Комитет общественных служб.* Этот комитет направляет деятельность профсоюзов путем их участия в работе социальных и других местных общественных организаций.

й) *Комитет по делам жилищного строительства.* Этот комитет выражает политику федерации в ее борьбе за принятие правительством программ строительства жилых домов.

к) *Исследовательский комитет.* Этот комитет представляет собой служебный комитет, соответствующий Исследовательскому отделу; в его обязанно-

сти входит рассмотрение и оценка деятельности Исследовательского отдела АФТ-КПП с целью выяснения, соответствуют ли его нуждам обслуживающие его средства.

л) *Комитет внешних связей и информации.* Этот комитет должен выполнять те же функции, что и Отдел внешних сношений и информации АФТ-КПП.

м) *Комитет по охране труда и здоровья на предприятиях.* Этот комитет обязан представлять свои рекомендации, осуществлять мероприятия по улучшению охраны труда и способствовать совершенствованию техники безопасности на предприятиях американской промышленности.

н) *Комитет по делам ветеранов.* Этот комитет служит в качестве совещательного органа федерации по всем вопросам, относящимся к защите прав ветеранов.

Согласно уставу, председателю предоставлено право назначать членов постоянных комитетов. Наравне с Исполнительным Советом и съездом, он пользуется также правом учреждать новые комитеты, если в какой-то момент они могут оказаться необходимыми.

Вскоре после объединительного съезда председатель Минни назначил членов предусмотренных уставом постоянных комитетов; в некоторые комитеты он назначил штатных служащих АФТ-КПП с тем, чтобы они оказывали помощь в работе и деятельности этих комитетов.

В дополнение к этим комитетам, устав, в общих выражениях, говорит о служебных отделах. Он определяет, что, по мере надобности, такие отделы должны создаваться там, где они могут принести пользу, оказывая содействие различным комитетам в их сферах деятельности.

Хотя в отличие от комитетов, эти отделы не значатся в уставе, немедленно после своего первого съезда АФТ-КПП учредила такие отделы почти во всех отраслях, в которых раньше имелись отделы АФТ и КПП. Об Организационном отделе АФТ-КПП было уже рас-

сказано выше. В дополнение к нему были учреждены: Отдел по делам законодательства, выполняющий задания федерации в этой области; Исследовательский отдел, получивший задание заниматься исследованиями в области экономики; Отдел просвещения, в задачи которого входит обучение рабочих согласно указаниям АФТ-КПП, а также обмен опытом с отделами просвещения ее международных профсоюзов; Издательский отдел, занятый выпуском газет и периодических изданий; Отдел международных дел, который, совместно с Комитетом международных дел, должен заниматься текущими делами федерации в области международной политики; Отдел социального страхования, который, совместно с Комитетом по вопросам социального страхования, должен способствовать достижению целей федерации в этой области; Бухгалтерский отдел, под руководством секретаря-казначей ведающий отчетностью; Отдел закупок и снабжения, также находящийся под руководством секретаря-казначей. Дополнительно к отделам, АФТ-КПП также назначала своих штатных служащих для выполнения других заданий, как в своей главной канцелярии, так и на местах.

Денежные средства федерации

Средства обеих федераций составлялись из членских взносов, вносимых состоявшими в них профсоюзами в зависимости от количества членов, состоявших в этих профсоюзах. Международные профсоюзы выплачивали федерации ежемесячные взносы с каждого своего члена из расчета по 4 цента в АФТ и по 10 центов в КПП. Доходы каждой федерации составлялись преимущественно из этих членских взносов. Кроме того, каждая федерация получала ежемесячные взносы от непосредственно подчиненных ей местных профсоюзов, из расчета по одному доллару в КПП и по 60 центов в АФТ с каждого члена. В соответствии с уставом АФТ, из 60-центового взноса восемь с половиной центов предназначались в забастовочный

фонд федеральных рабочих союзов и в общую сумму доходов АФТ не поступали. Каждая федерация получала также вступительные взносы в размере одного доллара с каждого члена, вступившего в непосредственно подчиненные им местные профсоюзы.

В финансовом году, окончившемся 30 июня 1955 года, АФТ собрала 5.716.194 доллара и 93 цента, включая 169.359 долларов и 3 цента, поступивших в федеральный оборонный фонд местных профсоюзов. Таким образом, нормальный доход АФТ в этом году превысил пять с половиной миллионов долларов. Хотя в профсоюзах КПП было меньше, чем в АФТ, число членов, тем не менее, благодаря более высоким взносам, КПП получал почти такой же доход. Так, в финансовом году, окончившемся 30 сентября 1955 года, общий доход КПП равнялся 5.264.484 долларам и 46 центам. Нормально обе федерации тратили немногим меньше своих текущих доходов.

В день слияния федераций все активы АФТ, включая недвижимое имущество, равнялись приблизительно трем с половиной миллионам долларов, плюс примерно 750.000 долларов в оборонном фонде. На ту же дату активы КПП выражались в сумме несколько меньше двух с половиной миллионов долларов.

Согласно условиям слияния, АФТ внесла в АФТ-КПП весь свой наличный актив; в эту сумму не был включен оставленный в неприкосновенности оборонный фонд ее местных профсоюзов. КПП внес сумму пропорционально количеству членов в его профсоюзах; при определении его вклада за основу был принят вклад АФТ, но без оборонного фонда. Остаток своего актива КПП передал новому Отделу производственных профсоюзов. Таким образом, новая федерация начала свою жизнь с активом, равным примерно четырем с половиной миллионам долларов. Кроме того, примерно 750.000 долларов имелось в специальных оборонных фондах местных профсоюзов, непосредственно подчиненных федерации. В этот актив, наряду с наличными деньгами, входила стоимость принадлежавших федерации зданий, их оборудования и иные активы, которые федерация не могла немед-

ленно использовать для поддержания своей повседневной работы.

Подобно своим предшественницам, объединенная федерация составляла свой доходный бюджет за счет взносов, собиравшихся с каждого члена входивших в нее международных профсоюзов. Соглашение о слиянии и устав предписывают, чтобы каждый международный профсоюз выплачивал федерации по 4 цента с каждого члена в месяц. При наличии в федерации 15.000.000 членов, это значит, что ее месячный доход по этой статье равен примерно 600.000 долларов или около семи миллионов долларов в год. Кроме того, новая федерация получает по 80 центов в месяц с каждого члена, состоящего в непосредственно подчиненных ей местных профсоюзах, так же как часть вступительных взносов, поступающих в местные профсоюзы, и иные небольшие взносы. В общем и целом, совершенно ясно, что если исходить из ежемесячного четырехцентового взноса, то общий доход федерации должен составлять немногим меньше девяти миллионов в год.

Эта сумма, конечно, значительно меньше суммы доходов обеих федераций АФТ и КПП. Несомненно, в результате слияния должна быть достигнута экономия по ряду статей расхода; но эту экономию удастся осуществить лишь по истечении довольно долгого периода. Это отвечает истине потому, что соглашением о слиянии предусматривалось, что новая федерация унаследует без сокращений весь служебный персонал обеих федераций. А это означает, что, в общем, уровень расходов в АФТ-КПП, по меньшей мере в течение какого-то периода времени, останется примерно таким же, каким он был при раздельном существовании АФТ и КПП.

Стремясь достичь равновесия между доходами и расходами в начальный период совместного существования, профсоюзы КПП согласились, начиная с момента слияния, продолжать еще в течение трех месяцев взимать со своих членов по старой ставке, равной 10 центам в месяц. Поскольку из этого взноса каждые два цента выделялись в качестве взноса в Отдел про-

изводственных профсоюзов (а в него вступили все профсоюзы КПП), выходило, что в течение этого периода бывшие профсоюзы КПП выплачивали новой федерации по 4 цента обычных взносов и по 4 цента дополнительно.

Были ли эти дополнительные взносы достаточными для покрытия нехватки в доходах — не совсем ясно. В случае недостаточности доходов федерация, конечно, имеет право повысить членские взносы, но это может быть решено только ее съездом. Но если бы еще до съезда возникла нужда в деньгах, то их можно было собрать, как это было осуществлено в июне 1956 года, путем дополнительного обложения.

Устав АФТ предусматривал, что съезд может устанавливать дополнительные сборы, а Исполнительный Совет — обложение в размерах, не превышающих 4 центов с человека в месяц, распространяя его на все входящие в федерацию профсоюзы, на срок от шести до двенадцати месяцев, в случаях, когда средства АФТ оказались недостаточными для покрытия текущих расходов организации. Эти положения устава АФТ о проведении обложений были включены в устав новой федерации.

Иногда обе федерации учреждали отдельные фонды. Такими фондами были Фонд памяти Филиппа Моррей и Фонд памяти Вильяма Грина, составившиеся из добровольных пожертвований. Однако, средства этих фондов расходовались не на текущие нужды профсоюзов, а только на благотворительные цели и на устройство поминований.

Все же, федерация могла располагать особыми фондами, которые предоставлялись ей входившими в нее профсоюзами для финансирования в широком масштабе ее организационной работы среди неорганизованных рабочих отдельных отраслей промышленности или в отдельных частях страны. Такого рода возможности впервые были предложены Волтером Рютером в его речи, произнесенной в апреле 1955 года на съезде профсоюза Объединенных рабочих автомобильной промышленности. Выступая в качестве председателя этого профсоюза, Рютер предложил, что-

бы профсоюз отпустил безвозмездно приблизительно 1.500.000 долларов для оказания помощи новой федерации в ее организационной работе. После короткого обсуждения предложения, делегаты уполномочили Исполнительный комитет профсоюза, в соответствии с просьбой его руководителей, внести из средств профсоюза в фонд организационной работы федерации сумму из расчета одного доллара с каждого члена профсоюза. Вскоре Исполнительный комитет КПП одобрил эту идею, получившую также поддержку и со стороны Минн. События покажут: станет ли такой фонд реальностью.

Подчиненные федерации организации должны составлять свои финансовые средства отдельно. Согласно уставу АФТ, ее профессиональные отделы составляли свои средства путем взимания взносов с каждого члена, состоявшего в профсоюзах; это положение было внесено в раздел устава новой федерации, толкующий о профессиональных отделах. Профессиональные отделы АФТ получали от своих профсоюзов взносы в размере от трех четвертей цента до двух с половиной центов с каждого члена в месяц; размеры этих взносов были оставлены без изменений и в новой федерации.

Новый Отдел производственных профсоюзов должен получать регулярно от своих организаций по два цента с каждого члена в месяц. В соответствии с соглашениями о слиянии и о порядке слияния, в дополнение к регулярным взносам этот Отдел получил приблизительно один миллион долларов из средств КПП.

Регулярно получая ежемесячные двухцентовые взносы с общего количества 7.157.000 членов, числившихся в производственных профсоюзах в момент учредительного съезда, Отдел производственных профсоюзов мог иметь годовой приход в размере около 1.700.000 долларов.

Принадлежавшие к старой федерации центральные организации в штатах и городах финансировались также отдельно, и такая практика была унаследована новой федерацией. Взнос от каждого члена местных

профсоюзов КПП совету производственных профсоюзов в штате колебался от одного цента в таком большом штате, как штат Нью-Йорк, до 15 центов в штатах с небольшим числом членов; например, в штате Вайоминг в среднем взнос равнялся 5-6 центам в месяц с каждого члена. В городских советах производственных профсоюзов ежемесячный взнос с каждого члена местных профсоюзов колебался от 1 до 10 центов. В АФТ взнос с каждого члена местных профсоюзов федерациям рабочих союзов в штатах колебался от 2 до 4 центов, в то время как городские центральные организации получали от 1 до 15 центов в месяц с каждого члена местных профсоюзов.

Устав АФТ-КПП разрешает Исполнительному Совету издавать правила управления финансами центральных рабочих организаций в штатах и городах. Утверждая правила для центральных рабочих организаций на своем заседании в феврале 1956 года, Исполнительный Совет определил, что каждая центральная организация в городах и штатах может сама устанавливать размер взносов с членов входящих в них профсоюзов.

Центральные рабочие организации новой федерации в штатах и городах должны финансироваться приблизительно на тех же основаниях и пользоваться теми же ставками, какие были приняты в прежних федерациях.

В противоположность существующим в народе неверным представлениям об огромных накоплениях средств, собранных рабочим движением, с финансовой точки зрения средства АФТ-КПП на самом деле были скромными. Но, конечно, финансовые средства новой федерации не охватывают всех ресурсов рабочего движения. Каждый из входящих в федерацию международных профсоюзов обладает своей собственной казной, отделенной от средств федерации.

По сравнению с огромными богатствами корпораций, с которыми они находятся в договорных отношениях, эти профсоюзы, все же, обладают относительно небольшими средствами. Профсоюз Объединенных рабочих сталелитейной промышленности Америки

— один из крупнейших в стране профсоюзов — насчитывает в своих рядах приблизительно 1.250.000 членов. Согласно отчету, опубликованному 30 июня 1955 года, все его активы были равны 20.000.000 долларов. Общий годовой доход этого профсоюза равен примерно 40.000.000 долларов; половина этой суммы идет на финансирование деятельности центра профсоюза, а другая половина поступает в его местные отделы. Местные организации этого международного профсоюза в общем собирают примерно такие же суммы, что и центр профсоюза. Это значит, что все активы профсоюза сталелитейных рабочих и его местных союзов достигают приблизительно 40.000.000 долларов. Корпорации, как партнеры профсоюза, однако, обладают такими финансовыми средствами, по сравнению с которыми средства профсоюза кажутся карликовыми. Так, имущество только одной корпорации «Юнайтед Стейтс Стил» оценивается приблизительно в 2.500.000.000 долларов: она продает ежегодно примерно на 4.000.000.000 долларов своей продукции и в 1955 году получила чистой прибыли на сумму 370.000.000 долларов.

Профсоюз Объединенных рабочих автомобильной промышленности привлекает к себе значительное внимание тем, что в его забастовочном фонде имеется 25.000.000 долларов. Этот фонд, учрежденный весной 1955 года, дополняет основные фонды профсоюза, равные приблизительно 20.000.000 долларов. Но эти миллионы едва ли равны прибылям, которые после вычета налогов в течение двух недель получила в 1955 году корпорация «Дженерал Моторс».

Ясно, что не все профсоюзы обладают такими богатствами, как профсоюз сталелитейных рабочих или профсоюз автомобильных рабочих. Многие из входящих в АФТ-КПП международных профсоюзов обладают значительно меньшими средствами, несмотря на тот факт, что при заключении коллективных договоров им приходится противостоять таким крупным корпорациям.

Говоря по правде, сравнение финансов профсоюзов с финансами промышленных предприятий не дает пол-

ноты картины. В то время как профсоюзы располагают средствами для поддержания своей деятельности, все же их основная сила, в конечном счете, состоит не в этих деньгах. Она покоится на поддержке со стороны членов, на их твердости, на практике коллективных договоров, на готовности членов, в крайнем случае, идти на риск и тяготы забастовок с тем, чтобы достичь того, что они почитают своими справедливыми требованиями.

СМЫСЛ НОВОГО УСТАВА

В предыдущей главе довольно подробно разбирались структура федерации, сфера действий ее управительных органов и администрация, принятые в АФТ-КПП. Цель этой главы состоит в исследовании смысла нового устава, как он мне представляется в свете своей исторической ценности и тех идей, за которые борется американское рабочее движение.

В новом уставе АФТ-КПП не содержится новых принципов в управлении федерацией, или новых стандартов, которыми управляются взаимоотношения между входящими в нее международными профсоюзами; в нем изложены выводы, подсказанные практикой и подходом, получивших всеобщее признание. От этого нисколько не умаляется важность смысла устава, так как включением подходов и практики в ткань основного документа АФТ-КПП, американское рабочее движение приняло на себя обязательства в отношении этих идей.

В упрощенном виде управление АФТ-КПП сводится к следующему: учрежденная федерация состоит из автономных международных профсоюзов, несколько менее автономных организационных комитетов и национальных советов, подчиненных ей профессиональных отделов, центральных организаций профсоюзов в штатах и городах и непосредственно подчиненных ей местных профсоюзов. Федерация управляется съездами, созываемыми один раз в два года, а в периоды между съездами — Исполнительным Советом, председателем и секретарем-казначеем, как главными де-

ителями исполнительной власти. При определении линии своего поведения Исполнительный Совет, председатель и секретарь-казначей пользуются решениями ежегодного собрания Генерального Совета, в состав которого входят возглавители всех международных профсоюзов, членов федерации, и рекомендациями, избранного из среды Исполнительного Совета, Исполнительного бюро. Устав четко определяет функции федерации в организационной, законодательной, политической, исследовательской, просветительной и других областях. Устав также точно определяет смысл взаимоотношений между автономными профсоюзами и федерацией и особо выделяет такие вопросы, как организационная работа, споры о полномочиях профсоюзов, господство в них коммунистов, контроль над деятельностью преступных банд и проявления дискриминации.

В дальнейших рассуждениях я буду стремиться сосредоточить внимание на краеугольных камнях здания АФТ-КПП. Прежде всего я попытаюсь дать некий качественный анализ устава этой организации.

Автономия профсоюзов

Основная концепция, заложенная в структуре АФТ-КПП, состоит в автономии, которая обозначает право каждого входящего в нее международного профсоюза (и в несколько меньшей степени право организационных комитетов и национальных советов) вести переговоры о заключении коллективных договоров и управлять своими внутренними делами по своему собственному усмотрению. Автономия составляет существо структуры федерации, и если это положение непонятно, тогда непонятен и основной характер федерации.

Обязательство соблюдать автономию, являющееся составной частью во взаимоотношениях федерации с ее международными профсоюзами, обусловлено двумя обстоятельствами. Во-первых, из краткого истори-

ческого обзора нам известно, в частности из истории Рыцарей Труда, что никакое объединение людей, возглавляющих федерации международных профсоюзов и одержимых самыми добрыми намерениями, мудрых и способных, не может обладать интуицией и познаниями для того, чтобы в достаточной мере знать все, что касается свойственных каждому международному профсоюзу сложных проблем коллективных договоров и внутреннего управления, с тем, чтобы управлять их делами мудро и эффективно.

Во-вторых, стало ясно, что предоставление в руки центрального руководства права принимать решения о коллективных договорах для столь различных профсоюзов, как, скажем, профсоюз текстильной промышленности и профсоюз строителей, профсоюз швейников и профсоюз сталелитейщиков, профсоюз служащих отелей и профсоюз автомобильных рабочих, могло бы привести к опасной концентрации власти, противоречащей принципам демократического управления.

Новый устав сохранил в неприкосновенности автономию международных профсоюзов. Права объявлять забастовки, определять размеры взносов, устанавливать дополнительное обложение были сохранены за входящими в федерацию международными профсоюзами, и ничто в уставе, открыто или сокровенно, не меняет эти права.

Короче говоря, автономия сохранена в новом уставе потому, что она отвечает демократическому способу управления, потому, что она оказалась оправданной.

Полномочия профсоюзов

Вторая основная концепция, заложенная в федерации, заключается в полномочиях профсоюзов. Как уже говорилось выше, понятие об объеме полномочий включает в себе род работы, профессию и территорию, в рамках которых могут действовать профсоюзы. Тот факт, что, вследствие переплетения полномочий, между профсоюзами возникали конфликты,

не может затемнить другого, более значительного обстоятельства, а именно: почти все международные профсоюзы располагали своей наибольшей силой и влиянием как раз в основной сфере своих полномочий.

Идеалом были бы полномочия одному профсоюзу в каждой данной отрасли. Но в результате сложной эволюции экономической и технической организации американской промышленности, с одной стороны, и благодаря особым путям развития профсоюзных организаций, с другой стороны, едва ли можно было рассчитывать, чтобы этот идеал мог быть когда-либо достигнут полностью. Единственное, на что можно рассчитывать, заключается в достижении относительного порядка при приспособлении политики профсоюзов к развитию промышленности.

Устав признает наличие конфликтов о полномочиях. Это признание наиболее выпукло выражается в гарантии неприкосновенности каждого международного профсоюза АФТ-КПП; по смыслу текста, эта неприкосновенность охраняется, невзирая на конфликты по вопросу о полномочиях. Уместно также отметить положение, что каждый член федерации должен уважать закрепленные за каждым членом права в его сфере взаимоотношений с предпринимателями и что ни один член не имеет права совершать «рейды» в сферы других членов федерации.

В основе этого положения заложено соображение, что иначе не может быть достигнуто единство, разве только за исключением трудного и, вероятно, невозможного урегулирования между профсоюзами АФТ и КПП взаимных притязаний на полномочия. Если бы такое урегулирование было поставлено в качестве предварительного условия для достижения единства, то едва ли оно стало бы возможным. Гарантия неприкосновенности создавала уверенность в том, что объединение не будет означать конца небольших международных профсоюзов.

Положение устава о ликвидации конфликтов путем добровольного соглашения между заинтересованными профсоюзами, подчеркивает все же стремление

к этой цели. Следует подчеркнуть добровольность таких соглашений. В другом месте будет рассмотрена проблема конфликтов о полномочиях так, как она излагается в новом уставе.

Понятие о сферах полномочий, как о внутреннем деле рабочего движения, было изменено законом Вагнера и в еще большей степени — законом Тафта — Хартли. Согласно этим законам, полномочия определялись не претензиями того или иного профсоюза, стремившегося принять на себя представительство интересов рабочих, а наибольшим количеством голосов, поданных за профсоюз во время голосования, проводившегося правительственным Комитетом по урегулированию взаимоотношений между предпринимателями и рабочими. Определение отвечающего этому голосованию профсоюза не всегда совпадало с запланированным профсоюзами распределением полномочий.

Как мы видели, одним из предвестников единства было соглашение о прекращении «рейдов». Это соглашение в действительности явилось попыткой толкнуть маятник в обратную сторону, отстранив правительство от решения конфликтов между соперничавшими организациями путем урегулирования их до правительственного вмешательства.

Значение федерации

В связи с автономией входящих в федерацию международных профсоюзов может встать вопрос, какими же полномочиями и властью располагает федерация? Вопрос можно уточнить еще больше: какой властью располагает федерация для того, чтобы принудить любой входящий в нее профсоюз подчиниться ее генеральной линии?

В конечном счете, в отношении международных профсоюзов АФТ-КПП не обладает сколько-нибудь принудительной властью. Конечно, крайней мерой является исключение профсоюза из федерации. Но

исключение не относится к числу наибольших препятствий, которые не смог бы преодолеть профсоюз.

В стране имеется некоторое количество профсоюзов, никогда не состоявших ни в одной из крупных федераций, и свидетельством тому являются профсоюзы железнодорожников. Имеется немало других профсоюзов, которые, не вступая в федерации, в течение долгого времени успешно развивали свою деятельность. В течение последних лет это особенно относится к таким профсоюзам, как Международная ассоциация механиков и профсоюз Объединенных горнорабочих. Словом, пребывание в федерации не было обязательным условием для существования профсоюза. Следовательно, такая мера наказания, как исключение международного профсоюза из федерации, не была равносильной прекращению его существования и, конечно, не была равносильной превращению его деятельности в деятельность нелегальную, хотя исключение и могло повести к учреждению соперничающего с ним профсоюза, как это было в случае Международной ассоциации портовых грузчиков.

Поэтому, любое право, предоставленное уставом федерации в отношении к входящим в нее международным профсоюзам, поконится, прежде всего, на моральной силе. Иначе говоря, оно отвечает тому значению, которое международный профсоюз придает своему состоянию в федерации.

Все же было бы неправильно сказать, что федерация располагает лишь моральной силой, так как в ее лице рабочие организации находят для себя выражение важных для них ценностей и побуждений. Для большинства профсоюзов федерация является рабочим движением. А сущность рабочего движения заключается в единстве, сплоченности и солидарности, которые приводят к объединению отдельных профсоюзов, ближайшие задачи и цели которых могут быть, если и не совсем противоположными, то все же достаточно различными. Когда какой-либо рабочий лидер говорит о рабочем движении, то высказывается ли он откровенно или нет, он понимает под ним некую сумму идеалов, задач и целей, близких всем трудя-

щимся вообще. Идея рабочего движения — важная духовная категория, символизирующая единство трудящихся.

Наиболее простая форма, которую обретает идея рабочего движения в повседневной жизни членов профсоюзов, состоит в том, что считается позором переступить за линию пикетчиков, выставленную профсоюзом, принадлежащим к другой федерации. Другую простую форму представляет финансовая поддержка, которую профсоюзы оказывают друг другу в периоды борьбы, когда нет надежды на быстрое возмещение. Ни один руководитель корпорации не станет мечтать о предоставлении дара другой корпорации, попавшей в беду; но такого рода помощь представляет собою сущность профсоюзной морали, гласящей, что трудно отказать в просьбе о помощи попавшему в беду собрату-профсоюзу.

Теперь, конечно, пребывание в федерации приносит больше конкретной пользы. Федерация может предоставить профсоюзам финансовую и организационную помощь; у нее имеются значительные возможности для обслуживания профсоюзов в юридической, законодательной, исследовательской и просветительной областях; также в ее рамках профсоюзы могут рассчитывать на совет, помощь адвоката и содействие. Для таких профессий, как строители, рабочие металлообрабатывающих предприятий, служащие железных дорог в городах и штатах, успешный исход переговоров о заключении коллективных договоров зависит от тесных взаимоотношений между профсоюзами, а последнее зависит от их формального состояния в федерации. Но можно с уверенностью сказать, что для многих международных профсоюзов конкретная польза от пребывания в федерации недостаточна для компенсации тех значительных расходов, которые состоят в уплате членских взносов. Для большинства международных профсоюзов моральное и духовное значение пребывания в федерации превосходит конкретную материальную пользу, получаемую ими в обмен. Председатель Международного профсоюза дамских портных Давид Дубинский, выступая на съезде своего

профсоюза в 1940 году, очень красноречиво выразил это: «Нашу моральную и духовную силу мы черпаем из своей неразрывной принадлежности ко всему рабочему движению». Если мы возьмем на себя смелость толковать это заявление, то окажется недостаточной успешная работа по заключению коллективных договоров и управлению профсоюзом. Профсоюз должен быть также и частью движения.

Вероятно, справедливо утверждение, что ни одному другому фактору так не обязано своим объединением рабочее движение, как вот именно этому неопостижимому элементу рабочей сознательности. С точки зрения рабочих, объединение обеих крупных федераций, конечно, было всегда желательным, хотя в нем и не было настоятельной нужды. Подавляющее большинство профсоюзов АФТ и КПП, несомненно, могло попрежнему оставаться в своих прежних федерациях, не испытывая при этом никакого влияния на своей повседневной деятельности. Приверженность идеям, идущим дальше власти повседневщины, приверженность к исторической задаче единства стала двигательной силой, ведущей к объединению. Короче говоря, раздробленность рабочего движения считалась морально неоправданной.

Под таким углом зрения и следует вести рассуждения о «полномочиях» и «власти» федерации. Как я уже говорил, у федерации нет полномочий и власти над международными профсоюзами в том смысле и в таком объеме, какими располагает федеральное правительство США в отношении личности или организаций.

Как федерация, АФТ-КПП будет следовать твердым курсом в законодательной и политической областях. Этот курс определяется, прежде всего, на съезде и представляет собой отражение воли большинства. Все же, по важным вопросам здесь, вероятно, могут быть и мнения меньшинства; но наличие взглядов, не совпадающих со взглядами большинства по какому бы то ни было вопросу, не ведет к исключению из федерации. Выражение своих особых взглядов международными профсоюзами рассматривается как одно из

проявлении той большой свободы, которая предоставлена членам федерации. И в то же время на международные профсоюзы оказывалось сильное моральное давление с тем, чтобы они не занимали перед лицом общественности позиций, отличающихся от позиций федерации. Впрочем, в силу особых соображений, бывали исключения из этого правила.

Другое значение федерации состоит в том, что в ее уставе записаны правила поведения в ряде сфер профсоюзной деятельности. Эти правила члены федерации не могут нарушать, если они хотят оставаться ее членами. И в данном случае эти правила вошли в устав потому, что они были приняты на практике или же входили в уставы прежних АФТ и КПП; в обеих федерациях международные профсоюзы сами принимали на себя обязательства следовать этим правилам.

Этот кодекс, который можно было бы назвать «честной профсоюзной практикой», может быть сформулирован так: автономные права международных профсоюзов в рамках федерации не обозначают права профсоюза быть под господством коммунистов, или находиться под контролем банд преступников, или причинять вред другому члену федерации, или проводить дискриминацию в отношении членов профсоюзов или возможных членов профсоюзов по признакам расы, цвета кожи или вероисповедания.

Американская Федерация Труда была вынуждена заняться проблемой о том, что ей следовало предпринять против Международной ассоциации портовых грузчиков, захваченной преступниками. Ответ Американской Федерации Труда, как об этом председатель Минни заявил в интервью с редакторами журнала «Юнайтед Стейтс ньюс энд уорлд рипорт», явился для АФТ «совершенно новой отправной точкой..... Мы дали новое толкование автономному праву в его приложении к преступности. По существу мы сказали: 'Отлично, у вас имеются ваши автономные права. Но существует неписанный закон, гласящий, что вы должны пользоваться этими автономными правами ради блага рабочего движения. Если вы пользуетесь автономными правами, как плащом для прикрытия неле-

гальной деятельности, и нарушаете этот неписанный закон, то тогда вы не можете состоять в АФТ'. Большинство 72.000 голосов против 750 это предложение было одобрено съездом».

Когда КПП был поставлен перед проблемой злоупотреблений в управлении благотворительным фондом и фондом здравоохранения, то, выступая на съезде в 1954 году, Рютер сказал: «КПП не признает никаких автономных прав за плутами и преступниками, использующими доброе имя КПП, как плац для прикрытия своих мерзостей».

Борясь с опасностью коммунистического проникновения в федерацию, КПП на своем съезде в 1949 году одобрил новую статью устава, по существу воспретившую пребывание в ее рядах профсоюзов, захваченных коммунистами.

Отношение АФТ-КПП к проявлениям дискриминации в среде ее членов отражает эволюцию настроений, происшедшую во всех частях рабочего движения. Такая дискриминация по признакам расы, цвета кожи и вероисповедания, будь то со стороны предпринимателей или со стороны профсоюзов, считается несправедливой и рабочее движение обязано в своей среде противопоставить ей положительные мероприятия. Борясь с дискриминацией в среде предпринимателей и профсоюзов, обе федерации энергично поддерживали принятие принудительных законодательных мер, направленных к установлению справедливости в практике приема на работу, и необходимость таких мер была подтверждена и новой федерацией.

Обе федерации создали свои внутренние аппараты для того, чтобы свести к минимуму количество споров между соперничавшими профсоюзами. В КПП было принято соглашение об урегулировании конфликтов внутри федерации, а в АФТ — план регулирования внутренних споров. Кроме того, соглашение о прекращении «рейдов» между АФТ и КПП сводило к минимуму количество споров между профсоюзами, принадлежавшими к разным федерациям.

К положению устава о мерах, направленных к уменьшению и, затем, к ликвидации конфликтов по вопро-

сам организации и полномочий, в новый устав дополнительно были также включены особые правила АФТ и КПП, способствующие решению этих проблем. Устав ясно отразил происшедшие перемены заявлением о том, что рабочее движение заинтересовано в развитии дружбы между профсоюзами. Такая дружба должна преодолевать эгоистические интересы отдельных профсоюзов, пытавшихся открытой силой решать свои споры.

Не было оснований ожидать, что принятие нового устава сразу приведет к полной ликвидации конфликтов. Оставалось еще немало острых споров, затрагивавших весьма существенные интересы отдельных профсоюзов. Лучше было бы сказать, что, сговорившись о положениях устава, регулирующих споры между профсоюзами, АФТ и КПП выразили надежду, что создание обстановки, благоприятной для урегулирования этих дел, вместе с созданием действенного аппарата, постепенно приведет к сокращению конфликтов между профсоюзами.

Демократическое управление федерацией

Демократическая сущность управления федерацией является, прежде всего, ее природным свойством, так как она представляет собою лишь добровольную ассоциацию автономных международных профсоюзов, могущих в любой момент покинуть ее ряды. Но, в дополнение к свойственной ей демократичности, составители устава пытались использовать опыт устройства обеих федераций. Ни один структурный принцип, заложенный в уставе, не представляет собой ничего поразительно нового. Все же имеет смысл еще раз рассмотреть структуру ее управления:

1. Высшим органом федерации является съезд, на котором международные профсоюзы голосуют в зависимости от количества состоящих в них членов, в то время как подчиненные организации федерации голосуют поименно.

2. Исполнительная власть федерации состоит из руководителей и Исполнительного Совета, в который входят двадцать девять членов; на основании истории и отчасти в силу предписаний устава можно утверждать, что состав Совета в своем разрезе представляет все значительные группы федерации.

3. Генеральный Совет является органом, созданным для функционирования в периоды между съездами; в его состав входят с правом голоса все международные профсоюзы.

4. Исполнительное бюро в составе восьми членов, избранных из среды Исполнительного Совета, создано для быстрого изучения и обсуждения проблем, которые не могут в любой момент обсуждаться более крупными органами федерации.

5. Федерация унаследовала от прежних федераций систему профессиональных отделов и добавила к ним еще один — Отдел производственных профсоюзов. Опять-таки здесь создан форум и возможности представительства цеховых и производственных групп федерации.

Конечно, верно, что ни одна схема устройства не может гарантировать от антидемократических махинаций; но нужно лишь самое элементарное знание входящих в новую федерацию людей и групп для того, чтобы понять, что, в дополнение к структуре, предназначенной для справедливого выявления всех мнений, АФТ-КПП являет собой такое достаточное разнообразие мнений, которое не позволяет уподобить ее штемпелю, находящемуся в руках одной личности или некоей клики.

Организационные методы

Устав признает организацию неорганизованных рабочих важной задачей АФТ-КПП. Однако, это не означает, что новая федерация намерена отклониться от своего федеративного характера. Устав нарочито подчеркивает, что для выполнения задачи имеется два метода, указанные в разделе втором статьи второй и

говорящие о «распространении преимуществ взаимной поддержки и системы коллективных договоров». Первый — самый важный метод — изложен в разделе восьмом статьи восьмой и состоит он «в оказании поддержки членам федерации при проведении организации неорганизованных». Второй метод заключается в «организации новых международных и национальных профсоюзов, организационных комитетов и непосредственно входящих в федерацию местных профсоюзов».

Оба эти метода обычно применялись АФТ и КПП в различной степени и в разные времена. Различное значение, придававшееся этим методам обеими федерациями, в значительной мере объясняется разницей в стадиях их зрелости. КПП зародился как организационный комитет. Его функции состояли в создании новых профсоюзов, в их устройении, в укреплении их независимости и доведении до такого положения, когда они сами могли стоять на своих собственных ногах, как автономные международные профсоюзы — члены федерации. Но нужно отметить, что по мере созревания КПП и сокращения числа отраслей производства, еще не охваченных его профсоюзами, усилия его организационного отдела были сосредоточены больше на оказании помощи существующим профсоюзам, чем на организации рабочих в профсоюзы в новых отраслях труда. Действительно, начиная с 1949 года, организационная деятельность КПП и создание новых организационных комитетов, со временем перераставших в международные профсоюзы, была преимущественно сосредоточена в сферах, образовавшихся после исключения профсоюзов, в которых господствовали коммунисты. К моменту слияния в КПП имелся лишь один Организационный комитет служащих правительственных и гражданских учреждений, получивший полномочия вместо исключенного из КПП профсоюза Объединенных рабочих коммунальных предприятий и частично организации канцелярских служащих.

Программа организационной работы АФТ несколько отличалась от работы КПП, но в основном была примерно такой же. Усилия АФТ были направлены

преимущественно на организацию и обслуживание непосредственно входивших в нее местных профсоюзов, объединение их в национальные советы и превращение их в международные профсоюзы. Так было в случаях Международного профсоюза рабочих алюминиевой промышленности и Международного профсоюза страховых агентов.

Множественность организаций в объединенной федерации ясно указывает на то, что ее организационные усилия следует направить на поддержку уже существующих международных профсоюзов, а не на создание новых профсоюзов. Действительно, указания в разделе 8-ом статьи VIII-ой относительно обязанностей Исполнительного Совета использовать все возможные способы для содействия организации неорганизованных явно подчинены положениям раздела 7-го статьи 3-ей, которые определяют, что, без согласия заинтересованных профсоюзов, не могут выдаваться грамоты (и свидетельства о состоянии в федерации) на организацию новых профсоюзов в тех отраслях, где действуют существующие профсоюзы. А после слияния выяснилось, что для организационной работы почти не осталось таких новых отраслей труда, на организацию которых могли бы предъявить требования профсоюзы АФТ или КПП.

Конечно, при проведении организационной работы совместно с существующими профсоюзами должны были возникать немалые трудности. Переплетение, а иногда и дублирование полномочий в среде бывших профсоюзов АФТ и КПП представляли собой настоящую проблему при выработке оперативных планов совместных организационных кампаний, которые, согласно уставу, должны проводиться с соблюдением автономии и целостности каждого профсоюза и уважением его полномочий. И конечно, при организации неорганизованных могли вспыхивать конфликты по вопросу о разграничении полномочий между цеховыми и производственными профсоюзами. Касаясь этой проблемы, устав все же достаточно ясно говорит о «точном признании цеховых и производственных профсою-

зов равноправными и необходимыми формами профсоюзной организации».

На практике это обозначало, что способ организации не определялся каким-то априорным теоретическим соображением, но местными нуждами. Самым важным в этом деле было определение прочной формы организации, наиболее отвечающей нуждам данной группы рабочих.

Таков путь, которым идет устав в вопросе о цеховом и производственном юнионизме, представлявшем столь мощный фактор в великом расколе американского рабочего движения. Теперь рабочее движение пришло к выводу, что цеховой и производственный юнионизмы не исключают друг друга, что рабочее движение может обладать достаточной гибкостью для того, чтобы поддерживать оба вида юнионизма и способствовать их деятельности в соответствующих им разных сферах.

Учитывая наличие потенциальных трудностей при проведении совместных организационных кампаний, соглашение о слиянии и устав противопоставляют им властную необходимость таких кампаний. На протяжении всего устава особый упор делается на организационную работу. В частности, устав предусматривает наличие Организационного отдела, чего не было в уставах АФТ и КПИ. А важность этого отдела в умах людей, ведших переговоры, подтверждается тем фактом, что, наряду с избранием первых руководителей новой федерации, в соглашении о слиянии записано условие о назначении управляющим этого отдела из среды руководителей бывшего КПИ.

При проведении своего плана организационной работы новая федерация, несомненно, должна была столкнуться с трудными проблемами. Но хотя этот план и предъявлял ей большие требования, он предоставлял ей одновременно и великие возможности.

Сфера общественных и политических интересов федерации

Цели и принципы, а также организационная структура федерации ясно показывают, что ее деятельность в общественном плане не ограничивается только трудовыми интересами ее членов; в круг ее интересов входил целый ряд вопросов внешней и внутренней политики, затрагивающей благоденствие государства и общества. В уставе провозглашены не просто благочестивые намерения; он предусматривает также и органы, дающие уверенность в том, что принятый после компетентного и зрелого размышления политический курс будет затем проводиться в жизнь.

Таким образом, устав определяет жизненно важной функцией федерации ее деятельность в законодательной и просветительной областях, преследующей цели избрания законодателей, симпатизирующих взглядам рабочих, и оказания влияния на законодательство соответственно задачам и целям федерации. Стоит при этом отметить, что до некоторой степени федерация претендует на свое собственное законодательство, а политическая деятельность и организационная работа являются ее двумя важнейшими функциями.

Принцип самоуправления распространяется на всю структуру и на все функции федерации, политический курс которой определяется ее членским составом. Федерация не станет служанкой какой-либо политической партии, правительства, религиозной группы или какой-нибудь иной группировки, находящейся вне ее рядов. В этом отношении американское рабочее движение представляет почти единственное явление среди рабочих движений мира.

По соображениям, выходящим за пределы этой книги, с самого своего возникновения АФТ и КПП отвергали все попытки со стороны каких бы то ни было посторонних групп подчинить себе ее автономные организации.

В заключение скажем, что устав АФТ-КПП возведен на фундаменте, в котором заложен исторический

опыт; он составлен так, чтобы отвечать на проблемы рабочего мира, окруженного сложным обществом, в котором все группы зависят друг от друга. Руководство федерации имеет основания считать, что написанный им устав дает АФТ-КПП, как федерации, полномочия и аппарат для эффективного выполнения ее функций, с соблюдением должного уважения к демократическому началу.

ВОПРОС РАБОЧЕЙ МОНОПОЛИИ

Поскольку мне удалось установить, реакция на объединение АФТ и КПП была благоприятной. Если не принимать во внимание отношение со стороны профсоюзов, естественно приветствовавших окончание раскола, то реакция общественного мнения сводилась к тому, что конец раздоров между АФТ и КПП следует считать положительным явлением. Министр труда Митчелл выразил общий восторг, заявив, что слияние АФТ и КПП представляет собой «большое событие в американской истории». Он выразил уверенность, что новая федерация «станет для страны великой доброй силой».

Наиболее неблагоприятные отклики, особенно со стороны таких организаций, как Национальная ассоциация предпринимателей или Торговая палата, состояли в повторении часто высказывавшихся опасений, что слияние поведет к созданию «рабочей монополии». Это обвинение в «рабочей монополии» повторялось так часто, что заслуживает особых разъяснений.

Обвинение в «рабочей монополии» обычно было адресовано таким организациям, как профсоюз горнорабочих, профсоюз рабочих сталелитейной промышленности, профсоюз рабочих автомобильной промышленности. Такое обвинение основывалось на в корне неверном представлении. Когда такое же обвинение было выдвинуто по поводу слияния АФТ с КПП, то оно стало вдвойне ошибочным. Ибо, как я уже отмечал, слияние АФТ с КПП было слиянием двух федераций, а не слиянием отдельных профсоюзов, и оно несколько не увеличивало степень «рабочей монополии».

Обвинение отдельных профсоюзов в рабочей монополии

Попробуем по порядку разобраться в двух обвинениях профсоюзов в «рабочей монополии». Сперва рассмотрим обвинение в том, что отдельные профсоюзы, принадлежащие к американскому рабочему движению, являются рабочими монополиями.

«Монополия» — дурное слово. Мы все против монополий, созданных капиталистическими организациями, против монополий, созданных капиталистическими группами в заговоре с рабочими организациями. Но чтобы установить, справедливо ли брошенное по адресу американских профсоюзов обвинение, нужно, прежде всего, выяснить, что мы понимаем под монополией и почему мы против монополий.

В основном, приговор, вынесенный монополиям, покоится на той предпосылке, что в экономике свободного предпринимательства конкуренция оправдана с экономической точки зрения. Мы считаем нежелательным, чтобы фабрикант обладал монополией на какой-либо продукт, так как при наличии такой монополии он может поднять свои цены выше уровня цен, преобладающих в системе свободной конкуренции, чтобы эксплуатировать нужды людей.

Верно, что в некоторых областях мы признаем нежелательным наличие конкуренции между несколькими поставщиками. Так, вообще признается нежелательным наличие двух или трех конкурирующих между собой поставщиков электроэнергии, телефонных компаний или массового городского транспорта. Подобным же образом американский закон о патентах в течение ограниченного периода времени предоставляет изобретателям защиту против присвоения соперниками их идей. Во всех таких областях у нас отсутствует конкуренция, но обычно мы не применяем к ним эпитета «монополия», хотя формально монополия существует здесь в большей или меньшей степени.

За исключением этих областей, наша хозяйственная система покоится на общепринятой аксиоме, согласно которой желательно поддерживать и оберегать

конкуренцию; поэтому монополии вредны, их нужно избегать, а если они существуют, то уничтожать их.

Если мы будем помнить о таком понимании термина монополия, а также о тех основных соображениях, обосновывающих ее нежелательность для нашей хозяйственной системы, тогда нам скорее удастся оценить по достоинству обвинение в «рабочей монополии». Если какой-нибудь профсоюз является нежелательной монополией, то он должен быть нежелательным потому, что подавляет или уничтожает конкуренцию. Но кто с кем конкурирует? Говоря формально, в каком-то ограниченном смысле любой профсоюз является монополией, так как он устраняет конкуренцию среди рабочих на имеющиеся в наличии места работы в данном предприятии или данной отрасли промышленности. В конце концов, все профсоюзы — объединения рабочих, стремящихся, путем согласованных действий в экономической области, к увеличению своих зарплаток, то есть, к повышению цены, которую может дать предприниматель за их труд. Если понятие монополии может таким образом быть применено к профсоюзам, тогда, в соответствии с таким неверным определением, должны быть запрещены все профсоюзы. Вместо них периодически должны организовываться аукционы, на которых места работы будут предоставляться тем квалифицированным лицам, которые пожелают предложить свой труд по самой низкой цене. Тогда должно считаться нелегальным всякое объединение рабочих, направленное к срыву такого рода конкуренции в заработной плате.

Если рассматривать человеческий труд как товар, тогда любая организация рабочих, стремящаяся к увеличению платы за свой труд, сама по себе является ограничением торговли. Так, примерно до 1840 года, суды рассматривали такое положение в рамках обычного права. Согласно такому взгляду, все рабочие союзы были преступными заговорщическими организациями, стремившимися к ограничению торговли.

Для тех, кто по-прежнему заблуждался и рассматривал труд как товар, сам по себе профсоюз, в силу своей природы, представлялся ограничением торговли

и монополией. Цель профсоюза состоит в объединении усилий отдельных рабочих с тем, чтобы путем общих действий добиться более высокой заработной платы и лучших условий труда. Самые цели и намерения какого-либо профсоюза направлены к ограничению силы предпринимателя, стремящегося воспользоваться конкуренцией в среде трудящихся с тем, чтобы понизить ставки заработной платы и навязать им условия труда ниже общепринятого стандарта. Итак, для тех, кто, пренебрегая соображениями гуманности, рассматривает труд как товар, все профсоюзы являются «монополиями». Такого рода порочная логика скрывается в заявлении Национальной ассоциации предпринимателей, поданном Национальному комитету изучения антитрестовских законов при министре юстиции США: «...нужно признать, что по самой своей природе рабочий юнионизм в сущности является монополистическим».

Но больше ста лет тому назад, после знаменательного решения, принятого в 1842 году Верховным судьей Шоу по нашедшему в штате Массачусетс делу Коммонвелтса против Ханта, суды пришли к заключению, что политика государства, направленная против ограничения торговли предметами первой необходимости, не может найти себе оправдания в утверждении, что добровольная организация трудящихся являлась по существу ограничением торговли и представляла монополию. Поэтому суды постановили, что образование рабочего союза, как таковое, не является незаконным ограничением торговли, что забастовка в борьбе за увеличение заработной платы и сокращение рабочего времени может быть разрешена. Согласно формулировке судов, профсоюзы, сами по себе не могут рассматриваться нелегальными; их согласованные действия, осуществляемые «законным» путем, разрешаются постольку, поскольку они направлены к таким «законным» целям, как увеличение заработной платы и сокращение рабочего времени. Выступая от имени суда на процессе компании «Апекс Хоужери» против Лидера, судья Стоун заявил:

«Объединение трудящихся при продаже своих услуг

предпринимателю по необходимости ограничивает конкуренцию в своей среде; все же такое объединение не рассматривалось обычным правом как нелегальное ограничение торговли, когда был принят закон Шермана, потому ли, что не считало такое объединение неимеющим оснований, или потому, что не рассматривало его как 'ограничение торговли'».

Признание судебными органами, что анти-трестовские понятия поддержания свободной конкуренции не применимы к рынку труда, было усилено повторными законодательными постановлениями. В разделе 6 закона Клейтона, принятого в 1914 году, говорится, что «труд человека не является товаром или предметом торговли» и что рабочие союзы не могут быть «рассматриваемы или истолкованы, как незаконные комбинации или заговорщические организации, стремящиеся к ограничению торговли под прикрытием анти-трестовских законов».

Закон, регулирующий взаимоотношения между предпринимателями и рабочими, определяет два, возможно, самых важных основания для проведения различий между объединением промышленников, стремящихся к повышению цен, и трудящихся, стремящихся к повышению заработной платы, а именно: 1) неравенство в экономической мощи предпринимателей по сравнению с отдельными рабочими ведет к снижению ставок заработной платы и 2) низкие ставки заработной платы пагубны для народного хозяйства. Вот что говорит закон:

«Неравенство в экономической мощи между рабочими, не обладающими полной свободой объединений или связанных условиями контрактов, и предпринимателями, организованными в ассоциации корпоративного или иного типа, по существу обременяет торговлю, мешает ее ходу и ведет к углублению повторных экономических кризисов, в результате снижения ставок заработной платы и падения покупательной способности промышленных рабочих, и создает препятствия, которые стоят на пути стабилизации конкурентных ставок заработной платы и условий труда в промышленных предприятиях».

Это положение без изменений было повторено в законе Тафта — Хартли.

Для установления различия между куплей-продажей товаров и наймом рабочих имеются весьма ясные соображения социального порядка. Владелец товара не продает предметов, которые были частью его самого. Он продает собственность. Если он не удовлетворен предложенной ему ценой, он может вообще воздержаться от продажи предмета до тех пор, пока ему не предложат бóльшую цену. Но рабочий не продает товара. Он продает часть самого себя — свое собственное умение, силу и энергию. Ценность его труда, в случае его ухода с рабочего рынка, потеряна безвозвратно. Отдельный рабочий вообще не имеет возможности уйти с рабочего рынка даже на самое короткое время. В случае отсутствия профсоюза, он зависит от милости покупателя, то есть, предпринимателя.

Это доказывается тем фактом, что при отсутствии коллективного договора покупателя, то есть предпринимателя, произвольно устанавливают заработную плату. У рабочих нет иного выбора, как согласиться на то, что им предложено. Они должны есть каждый день, и у них нет возможности вернуть упущенные заработки.

Рабочие объединяются в профсоюзы по тем же причинам, что и фермеры, вступающие в кооперативные объединения. Американское правительство не только освобождает профсоюзы от обвинений в ограничении торговли, но и поощряет их рост, исходя из интересов общества. Далее, учитывая, что действующий в одиночку фермер или рабочий обладает на рынке слишком малой экономической мощью, Конгресс издал закон о минимальной заработной плате для рабочих и установил минимальные цены на сельскохозяйственные продукты для защиты интересов фермеров. Конгресс вполне основательно считает, что благосостояние страны требует охраны рабочих и фермеров от воздействия на них «чистой» конкуренции.

Возможно, никто так хорошо не описал слабость

позиций отдельного рабочего в его взаимоотношениях с предпринимателем, как Верховный судья Хьюз во время разбирательства в 1937 году дела корпорации Джонса и Лофлина в Комитете регулирования взаимоотношений между предпринимателями и рабочими. Он сказал:

«Уже давно мы излагали доводы в пользу рабочих организаций. Мы тогда указали, что рабочие организуются потому, что к этому их вынуждает обстановка. Отдельный трудящийся беспомощен в своих делах с предпринимателем. Он обычно зависит от своего повседневного заработка, необходимого ему для содержания себя и своей семьи. Если предприниматель отказывается выплачивать ему ставки, которые он считает справедливыми, трудящийся, тем не менее, не может бросить работу и оказывать сопротивление произвольному и несправедливому обращению с ним. Профсоюз действительно необходим для того, чтобы дать рабочим возможность разговаривать с предпринимателем на равной ноге».

Даже если бы трудящийся располагал такими же, как предприниматель, возможностями воздерживаться от невыгодной работы, то в общем, в условиях отсутствия рабочих организаций, у него было бы мало познаний о рыночной стоимости его труда. Фактически, можно сказать с известной долей уверенности, что до появления профсоюзов не было никакого понятия о рыночной стоимости труда. В это время частым явлением были большие различия в заработной плате за одну и ту же работу в той же отрасли труда. На рабочем рынке не было такой свободной конкуренции, какая имелаась и которая должна существовать на товарном рынке. Отчасти это объяснялось недостатком осведомленности трудящихся об имеющихся лучших возможностях применения труда, а также тем фактом, что рабочие не могут отправлять самих себя, подобно тому, как промышленники отправляют свои товары, в те места, где им могли бы предложить более высокую заработную плату. Рабочие не могли передвигать свои дома и семьи в те места, где заработная плата была выше, и затем вновь передвигаться с семьями в

другие места, каждый раз в зависимости от колебаний на рынке труда.

Эти немногие из многочисленных соображений привели ответственных экономистов к заключению, что свободный рынок труда никогда не существовал. В отсутствии профсоюзов рабочие не располагали силой для того, чтобы выговорить себе выгодные условия. Они были полностью подчинены господству предпринимателей. В области труда не было никакой свободной конкуренции, но зато была подлинная монополия предпринимателей, которые могли диктовать выплачивавшиеся рабочим ставки и которые не были ограничены условиями рынка, за исключением рынка в очень широком смысле слова.

Поэтому судьи, законодатели, экономисты и государствоведы признали, что обычные понятия монополии не приложимы там, где идет речь о соглашениях между трудящимися, стремящимися защитить свои заработки и условия труда. Это признание и было воплощено в законе Клейтона, на который я сослался выше.

До тех пор, пока не изменилось основное положение, остается в силе вопрос, который был поставлен раньше. Если имеется «рабочая монополия», тогда нужно стремиться к восстановлению конкуренции, а если так, то между кем должна быть эта конкуренция? Если идеал конкуренции между рабочими состоит в работе за наиболее низкую плату, тогда те, кто верит в этот идеал, должны требовать ликвидации всех профсоюзов. Возможно, в этом и заключается скрытая цель тех, кто кричит о «рабочей монополии». Но мне ни разу не удалось установить, чтобы эта цель была указана открыто. И до тех пор, пока это не является целью, понятие монополии не приложимо к профсоюзам.

Следует признать, что обвинение в рабочей монополии обычно выдвигается не против всех профсоюзов. Говорят, что профсоюзы нужны, возможно, даже желательны, но некоторые из них стали такими крупными, что могут проявлять монополистические тенденции. Я опять ставлю вопрос: какого рода конкуренцию

подавляют эти «плохие профсоюзы», и какую конкуренцию хотели бы сохранить или создать те, кто употребляет эпитет монополия? Может быть, нужна такая конкуренция между профсоюзами, из которой можно заключить, какой из профсоюзов согласен поставлять рабочую силу по заниженным ставкам? Или речь идет о конкуренции, направленной к ликвидации «рабочей монополии», о конкуренции между предпринимателями по продаже продукции, стоимость которой определяется разницей в расходах на рабочую силу?

Я утверждаю, что ни одно из этих положений не выдержит огня критики. Я думаю, никто в действительности и не предлагает, чтобы была создана такая хозяйственная система, которая потребовала бы от профсоюзов соревнования в поставке рабочих по самым низким ставкам заработной платы. Я также думаю, что ни один ответственный социолог не считает, что конкуренция в среде предпринимателей должна осуществляться не на основе относительной производительности их предприятий или их способности производить нужные потребителям товары, но на их умении добывать себе самую дешевую рабочую силу. Социальное преимущество конкуренции состоит в том, что она вознаграждает наиболее способного промышленника и тем самым обеспечивает максимальное использование наших хозяйственных ресурсов. Такого результата нельзя достичь созданием обстановки, в которой предприниматели соревнуются между собой по вопросу, у кого из них имеется на предприятии самый слабый профсоюз.

В общем, понятие монополии как раз не применимо к профсоюзам потому, что они, как правило, не подавляют того рода конкуренцию, которую наша система находит желательной. (Случаи, когда профсоюзы сотрудничают с предпринимателями в целях ограничения конкуренции при продаже товаров, подпадают под обвинение в монополии. Но если бывают такие случаи, то они подпадают под действие анти-трестовских законов, но почти никогда не относятся к тому, что общеизвестно под обвинением в «рабочей монополии»).

Истина состоит в том, что лица выдвигающие обвинение в «рабочей монополии», в действительности заинтересованы не в конкуренции или ее отрицательной противоположности — монополии. Их подлинное беспокойство заключается в том, что, по их мнению, профсоюзы слишком сильны. То, чего они хотят, заключается не в восстановлении конкуренции или в устранении монополии; они стремятся просто к ослаблению профсоюзов, или к ослаблению тех профсоюзов, которые они считают слишком сильными.

Обвинение профсоюзов в том, что они слишком сильны, хотя и не представляет собой прямого обвинения в монополии, в корне ошибочно. Я не думаю, чтобы из сравнения относительной мощи американских предпринимателей и американских профсоюзов можно было бы заключить, что силы профсоюзов превосходят силы предпринимателей. Будем ли мы измерять силу профсоюзов и силу предпринимателей размерами их активов, или теми результатами, каких могли бы достичь одни и другие, вывод из сравнений опровергает обвинение рабочих организаций в том, что они располагают чрезмерной силой.

Конечно, нельзя сравнивать активы профсоюза Объединенных рабочих сталелитейной промышленности с активами только одной такой сталелитейной корпорации, как «Юнайтед Стейтс Стил».

Также и результаты переговоров о заключении коллективных договоров между американскими профсоюзами и американскими предпринимателями не подкрепляют обвинений в наличии у профсоюзов большой экономической мощи. Конечно, ни один ответственный экономист не станет утверждать, что, по сравнению с распределением прибылей в среде промышленников, рабочим были выплачены неоправданно высокие ставки заработной платы.

Следует признать, однако, что могут быть случаи, когда отсутствует равновесие между силами профсоюзов и силами предпринимателей, так как имеются слабые и сильные профсоюзы. Бывают случаи, когда существует избыток рабочей силы, когда в среде членов недостаточна верность профсоюзу, когда в

нем могут быть разделения, когда положение на рынке таково, что в течение некоторого времени предприниматель может разрешить себе обходиться без выпуска продукции. Могут быть случаи, когда верно как раз противоположное. Когда при ведении переговоров одна из сторон располагает слишком большой мощностью, может возникнуть ущерб для экономики. Но я думаю, что одной из существенно важных сторон нашей свободной экономической системы является отсутствие правительственного вмешательства в каждое проявление экономической неуравновешенности до тех пор, пока отсутствие равновесия не распространится на всю экономику. Иначе говоря, справедливости ради, должны приниматься меры для укрепления мощи каждого слабого профсоюза и уменьшения мощи предпринимателя, с которым этому профсоюзу приходится вести дела, так же, как и уменьшать «монопольную» мощь сильных профсоюзов.

Суть вопроса сводится к следующему: можно ли сказать, что в целом рабочие союзы обладают слишком большой мощностью в отношениях с предпринимателями. Если бы я был принужден произвести общую оценку относительной мощи американских профсоюзов и американских предпринимателей, то, взглядываясь в общую картину, я не колеблясь сказал бы, что предприниматели по-прежнему располагают большей силой. В конце концов, только меньшинство рабочих организовано в профсоюзы, а многие из них организованы в такие профсоюзы, которые еще не могут начать состязание с экономической мощностью предпринимателей. Но, прав я или не прав, несомненно верно то, что в американской промышленной жизни нельзя наблюдать такую картину, чтобы могущественные профсоюзы выжимали до последнего пени из бедных, угнетенных и бесприбыльных предприятий. Статистика заработной платы и прибылей предприятий не рисуют такой картины во всем народном хозяйстве. И не обнаруживается такая тенденция и в отдельных отраслях промышленности, в которых существуют крупные профсоюзы, против которых выдвигается обвинение в монополии.

Итак, я заключаю, что в буквальном и переносном смысле неверно обвинение профсоюзов в «рабочей монополии».

*Обвинение в монополии
Объединенной АФТ-КПП*

Даже если бы была какая-то доля правды в обвинении, что американские профсоюзы являются монополиями, обвинение в том, что слияние АФТ с КПП приведет к созданию новой монополии или увеличит уже существующую ее монопольную мощь, будет неверным. Это становится ясным из того, что мною было написано о природе рабочей федерации. Приняв во внимание, что это слияние есть слияние двух рабочих федераций, сразу же становится ясным, что и в ее отношении не применимо понятие «рабочей монополии».

Если мы ошибочно допустим, что понятие конкуренции или монополии применимо к профсоюзам, тогда слияние двух профсоюзов может поставить вопрос о «рабочей монополии». Но оставляя в стороне полную неприложность этого понятия, в отношении слияния АФТ с КПП вообще не может возникнуть вопроса о «рабочей монополии», так как ни АФТ, ни КПП сами по себе не являлись профсоюзами. Каждая из них была федерацией независимых, автономных профсоюзов, которые вели свои дела по заключению коллективных договоров без вмешательства или контроля со стороны федерации. Слияние АФТ с КПП не создало «одного большого профсоюза», но на месте двух ранее существовавших федераций появилась единая федерация автономных профсоюзов.

Этот пункт был особенно хорошо подчеркнут в сравнительно недавней речи Волтера Гордона Мерритта, старшины рабочей адвокатуры, выступавшего со стороны предпринимателей перед Национальным совещательным комитетом по делам промышленности. Он сказал:

«С любой точки зрения довольно смешно называть

монополией организацию, насчитывающую 15.000.000 мужчин и женщин, занятых в самых различных отраслях производства — от изготовления стальных балок до косметики и от самолетов до табачных изделий — и особенно там, где сама объединенная организация не находится на линии огня, на которой определяются условия труда».

Дальше Мерритт сказал, что если состоится слияние Национальной ассоциации предпринимателей с Торговой палатой, то никто не станет кричать о монополии, а в случае слияния АФТ с КПП нет больших оснований для протеста.

Слияние конкурирующих капиталистических предприятий, естественно, ставит вопрос о том, не поведет ли оно к установлению монопольного контроля над рынком, к которому имеет отношение объединившаяся корпорация. Например, в случае слияния двух крупных автомобильных компаний может возникнуть подлинная опасность, так как, освободившись от конкуренции, объединенная компания перестанет предлагать качественно лучшую продукцию по наиболее низкой цене. В результате, общество подвергнется эксплуатации со стороны держателей акций. Если бы АФТ и КПП были организациями, конкурировавшими между собой в поставке наиболее дешевой рабочей силы, то их слияние можно было уподобить объединенной капиталистической компании. Если бы конкуренция такого рода была желательной, и если бы АФТ и КПП конкурировали между собой в такой плоскости, тогда могли бы стать основательными опасения промышленных групп, вызванные их слиянием. Но, конечно, это не так. Я могу лишь заключить, что опасения «рабочей монополии», возникшие в связи со слиянием АФТ с КПП, выросли из необдуманного пользования не относящимися сюда понятиями, вызванными в обоих случаях только употреблением слова «слияние».

Даже если взять обвинение в монополии в менее дословном смысле, лишь как простое обвинение в том, что, по сравнению с предпринимателями, некоторые профсоюзы стали слишком сильными, и что, сле-

довательно, они должны быть ослаблены или распущены, то и это не имеет никакого отношения к слиянию АФТ и КПП. Условия коллективных договоров, которых добились те или иные профсоюзы при переговорах с промышленниками, не зависели от того, к какой федерации в прошлом принадлежали эти профсоюзы. Также не затронул их непосредственно и факт слияния обеих федераций.

Надеюсь и верю, что, благодаря слиянию, американское рабочее движение в целом стало сильнее. Но это усиление проявляется прежде всего в развитии организационной работы в тех областях и в тех отраслях труда, где профсоюзы были слабыми или не существовали вообще. Оно проявляется не в области коллективных договоров, а в других областях, где новая федерация предоставляет потенциальные возможности объединенных действий, но отнюдь не путем прямого воздействия слияния на ведение переговоров о коллективных договорах крупнейшими профсоюзами.

Имеется еще немало критических замечаний по поводу слияния, которые, хотя и не относятся целиком к обсуждаемым здесь вопросам, все же влекут за собой нечто напоминающее обвинение в монополии. Вместо обвинений профсоюзов в слишком большой мощи по сравнению с мощью предпринимателей, вместо обвинения в том, что слияние плохо потому, что оно ведет к усилению позиций рабочих в их отношениях с администрацией предприятий, выдвигается обвинение, что в результате слияния уменьшится эффективность организации предпринимателей, так как будет устранена конкуренция в среде профсоюзов в плане их лояльного отношения к своим членам. Говорят, что отсутствие такого соревнования сделает профсоюзы менее воинственными и менее эффективными в борьбе за лучшую долю рабочих.

Конечно, это обвинение представляет собой полную противоположность обвинению в том, что слияние АФТ с КПП придает слишком много силы профсоюзам по отношению к предпринимателям. Но, по крайней мере, у этого обвинения есть одно достоинство — оно

не покоится на непонимании природы обеих федераций. Соглашение АФТ-КПП о прекращении «рейдов» и принцип воздержания от «рейдов», внесенные в устав объединенной федерации, поведут к ликвидации такого рода соревнования между профсоюзами. Это значит, что будет меньше случаев подрывной работы, которой занимаются профсоюзы с целью убедить рабочих, что их настоящее представительство не на высоте, и что более высокую заработную плату и лучшие условия труда они смогут получить, перейдя в профсоюз, совершающий на них свой «рейд». Несомненно, что и после слияния должно быть немало случаев такого соревнования на предприятиях, рабочие которых еще не организованы; но по вступлении в силу положения о воздержании от «рейдов», избранный рабочими профсоюз данного предприятия уже не подвергнется больше повторным «рейдам» со стороны других профсоюзов.

Признавая, что благодаря слиянию АФТ с КПП сократится такое соревнование между профсоюзами, я не хочу сказать, что такой результат не желателен. Наоборот, я считаю, что устранение «рейдов» принесет громадную пользу профсоюзам, членам профсоюзов и обществу в целом.

Польза для профсоюзов ясна. Статистические данные, приведенные мною в пятой главе, способствовавшие в немалой мере заключению соглашения о прекращении «рейдов», показывают, что несомненно большая часть «рейдов» была безуспешной. Наряду с небольшим числом успешных «рейдов», у каждого профсоюза было какое-то количество случаев, когда он, в свою очередь, подвергался успешным «рейдам» со стороны других профсоюзов. Если рассматривать картину в целом, то станет очевидным, что итоги «рейдов» выразились лишь в громадных тратах времени и денег, не принесших профсоюзам скольконибудь ощутительного прироста количества членов. Это время и эти деньги могли быть израсходованы с большим успехом на организацию неорганизованных, ведение переговоров о коллективных договорах, разбирательство жалоб трудящихся. Фактически, выне-

сенный из практики «рейдов» опыт рабочего движения, по меньшей мере в период, который был изучен комитетом единства АФТ и КПП свидетельствовал, что в целом практика «рейдов» не только нанесла ущерб рабочему движению, но также не принесла ощутительной выгоды ни одному профсоюзу. Помимо, потери времени и денег, между профсоюзами установились плохие отношения, вызванные практикой «рейдов», а это было, вероятно, печальнее всего.

В прекращении «рейдов» заинтересована и публика. Возникающие на экономической почве конфликты в известной мере определяют ту цену, которую мы должны платить за пользование системой свободной экономики. Забастовки и иные формы расстройств экономической жизни, сопутствующие конфликтам между предпринимателями и рабочими, вряд ли желательны, как таковые. Но право вступать в такие конфликты входит в нашу политическую и экономическую свободу; оно должно сопутствовать ей там, где желательно отсутствие государственного вмешательства, или одностороннего вмешательства предпринимателей, в вопросы заработной платы, рабочего времени и условий труда. Но споры между профсоюзами и возникающие на этой почве забастовки представляют собой для общества совершенно излишний ущерб.

По вполне ясным причинам, я — против государственного вмешательства в конфликты между профсоюзами по вопросу полномочий. Но с общественной точки зрения, не может быть, ни малейшего сомнения в желательности добровольных соглашений о способах предотвращения таких конфликтов, изложенных в соглашении о прекращении «рейдов» и в положении о воздержании от «рейдов», содержащемся в уставе объединенной федерации.

Я также не верю в то, что существует хотя бы малейшая опасность в том, что ликвидация «рейдов» поведет к менее успешному представительству профсоюзами интересов их членов. Профсоюзы — не посторонние агенты, нанятые за деньги рабочими. Относиться к профсоюзам, как к посторонним агентствам,

которые добиваются повышения заработной платы в обмен на полагающиеся им за это доллары, значит не понимать основ отношений между рабочими и их профсоюзами. Конечно, профсоюзная организация сама обеспечивает руководство, но эффективность профсоюзного представительства во многом зависит как от единства и решимости членов, так и от качества руководства. В конечном счете, руководство подведомственно членам профсоюзов. В связи с обсуждаемыми нами вопросами особенно важно отметить, что условия договора, заключенного с предпринимателем руководством любого профсоюза, обычно подлежат одобрению или отклонению общим собранием членов или представителями членов на местах. И даже там, где для этих целей не существует специального аппарата, лидеры рабочих, не достигшие приемлемых результатов, обычно очень недолго остаются на руководящих постах.

Изучение практики коллективных договоров несколько не подтверждает того мнения, что путь к наилучшему представительству рабочих интересов профсоюзами заключается в поддержании постоянной угрозы их раскола. Ни один значительный шаг вперед в деле обеспечения прав и преимуществ рабочих не был сделан теми профсоюзами, положение которых было непрочным, или теми профсоюзами, которые находились под угрозой вытеснения другими профсоюзами. Наиболее выгодные условия для рабочих были добыты в тех отраслях промышленности, в которых не было отмечено значительного соревнования между профсоюзами. Наоборот, нет сомнений в том, что именно сильные и единые профсоюзы, уверенные в прочности своего положения, были ведущими организациями во всей американской промышленности, добившимися наиболее высоких ставок заработной платы и лучших условий труда. Лично я принимал участие в переговорах о заключении коллективных договоров чуть ли не во всех отраслях производства и могу сказать, что мне почти неизвестны случаи, когда угроза «рейда» со стороны соперничавшего профсоюза была неизбежным, или даже мотивирующим, фак-

тором для благоприятного оборота переговоров о коллективных договорах.

Иначе говоря, отсутствие своеобразного соревнования между профсоюзами, вовлекавшего их во взаимно уничтожающие «рейды», не устраняет сильного тяготения к более компетентному профсоюзному представительству. Профсоюзы работают на рабочих, которых они представляют потому, что в своей основе они — демократические организации, и потому, что в конечном итоге сами рабочие, благодаря своей готовности следовать за руководством, поддерживая его решения и рекомендации, могут придать профсоюзам силу. Понятие о соревновании, если оно как-то применимо в профсоюзном представительстве, имеет свое соответствующее выражение скорее в рамках профсоюзной организации, чем в практике «рейдов», подобно тому, как понятие о соревновании в политическом представительстве находит свое соответствующее выражение в состязании на выборах, а не в разделении.

Следует признать, что в редких и исключительных случаях применение принципа воздержания от «рейдов» может повести к предотвращению замены менее эффективного профсоюза более эффективным. Но нет возможности из огромного большинства случаев выделить те немногочисленные случаи «рейдов», цель которых состояла в ослаблении профсоюзов и представительства ими интересов рабочих. При общем взгляде на всю картину не может быть и тени сомнения в том, что устранение «рейдов» поведет к развитию сильных профсоюзов и к лучшему представительству интересов значительного большинства трудящихся.

Итак, я заключаю, что выдвинутое в связи со слиянием АФТ и КПП обвинение в «рабочей монополии» не имеет под собой никаких оснований. Составляющие федерацию автономные профсоюзы не могут быть обвинены в монополии независимо от того, понимается ли это обвинение в буквальном смысле как подавление конкуренции, или в том переносном смысле, что они слишком сильны по сравнению со своими предпри-

нимателями. Даже если бы была доля правды в утверждениях, что те или иные профсоюзы АФТ и КПП являются монополиями, хотя этого и нет, не имеется оснований характеризовать слияние АФТ и КПП, как усиливающее их монопольную мощь, так как налицо было слияние федераций, а не слияние профсоюзов. Принцип воздержания от «рейдов» послужит укреплению составляющих АФТ-КПП профсоюзов, но я не располагаю доказательствами того, что юнионизм в Америке обладает мощью, превышающей мощь предпринимателей. Мне ясно, что нельзя принести пользу обществу и трудящимся, усиливая раздоры в промышленном производстве, связанные с конфликтами между профсоюзами.

КОММУНИЗМ И КОРРУПЦИЯ

Как отдельные федерации, АФТ и КПП в разные времена были вынуждены бороться с инфильтрацией в профсоюзы коммунистов и преступных элементов. Ни одна из федераций не была вполне благополучна в отношении этих бедствий, но профсоюзы КПП страдали преимущественно от коммунистов, в то время, как профсоюзы АФТ страдали главным образом от действий преступных банд. В общих чертах мы уже касались этих проблем выше, но их значение и особые меры, нашедшие свое отражение в уставе АФТ-КПП, заслуживают более детального рассмотрения.

Хотя вряд ли возможно поставить знак равенства между коммунизмом и мошенничеством, все же проблемы, которые возникали перед рабочими федерациями, имеют некоторые общие черты. Как в одном, так и в другом случае посторонняя профсоюзам группа стремится поставить их под свой контроль в своих собственных целях, не имеющих отношения к чисто профессиональным интересам профсоюзов; как в одном, так и в другом случае, перед федерацией возникает вопрос, как решать проблему в условиях наличия автономии, которою нормально пользуются входящие в нее профсоюзы. Так, когда в 1949 году КПП решил исключить из своей среды захваченные коммунистами профсоюзы, то последние возражали против нарушения их автономии; такие же крики раздались из управлявшейся жуликами Международной ассоциации портовых грузчиков, после того как в 1953 году АФТ приняла против нее свои меры.

КПП считал необходимым, или по меньшей мере желательным, изменить устав с тем, чтобы предоставить

особые полномочия Исполнительному комитету для принятия мер против профсоюзов руководившихся красными. Хотя АФТ не приняла поправок в уставе в качестве предварительной меры перед тем, как приступить к действиям против профсоюза грузчиков, все же исключение ею этого профсоюза за порочную внутрисоюзную практику было резким нарушением давно установившейся традиции АФТ. Учитывая исторический опыт, АФТ-КПП включила в свой устав специальные положения о мерах борьбы с коммунистами и мошенниками. Мы уже рассматривали эти положения устава. Но здесь мы коснемся довольно подробно интересных материалов о том, как коммунисты и мошенники проникали в ряды рабочего движения, как с ними поступали АФТ и КПП и как объединенная федерация предлагает решать эти проблемы в будущем.

*Попытка коммунистов захватить
в свои руки рабочее движение*

Краеугольным камнем коммунистической теории является утверждение, что коммунистическая революция требует поддержки со стороны промышленных рабочих, со стороны «пролетариата».

Поэтому с момента своего основания коммунистическая партия США стремилась подчинить своему господству профсоюзы не только с целью осуществления революции в будущем, но и с целью одновременного обслуживания интересов Советского Союза. В частности, она стремилась захватить контроль над производственными профсоюзами. Можно и не упоминать о том, что коммунистическая партия намеревается использовать профсоюзы не столько для обслуживания интересов рабочих, сколько для достижения целей коммунизма.

Хотя задача коммунистов установить свой контроль над профсоюзами оставалась неизменной, применявшиеся компартией приемы время от времени менялись. Так в течение некоторого времени курс партии был направлен к инфильтрации в «реакционные»,

то есть, некоммунистические профсоюзы. В другое время, в целях соревнования с существовавшими профсоюзами, коммунистическая партия организовывала свои собственные профсоюзы. Как и все другие аспекты партийной догмы, генеральная линия партии всегда определялась советскими вождями, и затем, с небольшими изменениями тактического порядка, слепо осуществлялась американскими коммунистами.

1. *Период «инфильтрации» в двадцатых годах.* Установленный Лениным первоначальный партийный курс требовал проникновения в существовавшие тогда профсоюзы. Этот курс осуждал двойственный юнионизм. Конечно, до 1937 года АФТ была единственной федерацией рабочих в США, и потому первоначальные усилия коммунистического движения были направлены главным образом против входящих в нее профсоюзов.

Первым орудием, при помощи которого американская коммунистическая партия пыталась проводить свою политическую линию и инфильтрировать АФТ, была учрежденная в 1920 году Лига просвещения профсоюзов.

Кампания коммунистов по проникновению в существовавшие профсоюзы при посредстве Лиги успешной не была. Коммунисты захватили лишь одну организацию — профсоюз меховщиков, но потерпели неудачу в попытках распространить свое влияние на такие профсоюзы, как Международная ассоциация механиков, Международный профсоюз дамских портных, профсоюз Объединенных рабочих швейной промышленности, профсоюз шляпников и профсоюз Объединенных горнорабочих.

Профессор Браунского университета Филипп Тафт, изучавший этот вопрос, резюмировал деятельность коммунистов следующим образом:

«Нужно признать, что первое наступление коммунистов на американское профсоюзное движение в двадцатых годах было отбито самими организациями рабочих. Профсоюзы оказались мощным барьером для проникновения коммунистов в американскую промыш-

ленность, и коммунистам не удалось организовать сильных ячеек и твердо закрепиться в тех отраслях производства, в которых уже давно существовали профсоюзы».*

2. *Период двойственного юнионизма (1928-1935).* В 1928 году в экономической политике Советского Союза произошел большой сдвиг, который отозвался соответственными переменами в тактике коммунистов в среде рабочего движения. В этом году советское правительство отменило «новую экономическую политику» (НЭП), которая допускала частное капиталистическое хозяйство в некоторых областях хозяйственной жизни. На смену НЭП-у в Советском Союзе пришел первый пятилетний план, установивший более жесткий контроль государства над экономикой. Целью плана была быстрая индустриализация страны. Примерно в то же самое время американская коммунистическая партия отказалась от своей прежней умеренной линии единого фронта и проникновения внутрь профсоюзов, избрав курс более откровенного революционного, дублирующего юнионизма.

Так, в 1928 году и в последующие годы в ряде отраслей производства были организованы управлявшиеся коммунистами профсоюзы, которые охватили предприятия угольной и швейной промышленности. Для координации деятельности коммунистических профсоюзов Лига просвещения профсоюзов была преобразована в 1929 году в Лигу профсоюзного единства, которая, как федерация, должна была соперничать с АФТ. Согласно заявлениям Лиги, в рядах ее профсоюзов никогда не было больше 125.000 членов.

3. *Период Народного фронта (1935-1939)* Этот откровенный революционный курс двойственного юни-

* Эта и последующие цитаты из показаний профессора Филиппа Тафта и профессора Чикагского университета Джоля Зейдмэна заимствованы из дела о «коммунистическом господстве в профсоюзах и национальной безопасности», слушавшегося в подкомиссии Комитета по охране рабочего и общественного благосостояния во время второй сессии Конгресса США 82-го созыва в 1952 году.

онизма проводился коммунистической партией до 1935 года. В этом году Коминтерном была принята новая тактика, вызванная соображениями советских вождей, пришедших к выводу, что не следует ожидать скорого краха гитлеровского режима и пришествия на его место коммунистической Германии, на что, повидимому, рассчитывал Сталин. Новый, менее агрессивный и более оборонительный курс Коминтерна нашел свое выражение в «народном фронте», «едином фронте» или «фронте народа».

Оказавшись под угрозой со стороны держав «Оси», Советский Союз стал искать поддержки у западных демократий, настаивая на их вступлении в направленную против агрессии систему «коллективной безопасности». Осуществляя эту политику Советского Союза, коммунистические партии в разных странах, в том числе и в США, пытались образовать «народный фронт» или «единый фронт» с другими группировками, которые по разным причинам поддерживали программу коллективной безопасности от фашистской агрессии. В связи с этими переменами, Лига профсоюзного единства была ликвидирована, и коммунисты, занятые в поле деятельности профсоюзов, вновь обратили свою энергию на проникновение в АФТ. Коммунистическая партия США дала указания находившимся под ее контролем профсоюзам «пытаться вступить в АФТ организованными единицами». Учитывая возможную настороженность АФТ по отношению к такой стратегии, коммунистическая партия рекомендовала своим членам, состоявшим в профсоюзах, следующее: «там, где невозможно коллективное вступление в АФТ, члены революционных профсоюзов должны вступать в ее профсоюзы в индивидуальном порядке». («Профсоюзный вопрос», Рабочее Единство, февраль 1935 года, стр. 4).

Тот факт, что эти последовательные перемены в коммунистической стратегии в США направлялись Советским Союзом, находит подтверждение в словах Александра Биттлмена, до сих пор еще являющегося одним из высших руководителей коммунистической

партии. В статье, опубликованной в «Коммунисте» в марте 1934 года, он заявил:

«Короче говоря, на каждом этапе развития революционного профсоюзного движения в Соединенных Штатах... с помощью Коминтерна американские революционные рабочие были в состоянии найти правильный путь для исправления своих ошибок и, благодаря многообразным изменениям в тактике, преследовать цели создания революционного профсоюзного движения в Соединенных Штатах».

Также в 1935 году, давно нараставшая борьба по вопросу о производственном и цеховом юнионизме закончилась открытым столкновением на съезде АФТ. Спустя несколько недель после съезда был сформирован Комитет производственных организаций, возглавленный Джоном Л. Льюисом.

Не успев еще как следует сорганизоваться, КПП оказался лицом к лицу с проблемой коммунизма. По этому поводу профессор Тафт говорит так:

«Сформирование КПП предоставило коммунистам небывалые возможности. Как и следовало, КПП создавал профсоюзы в тех отраслях, в которых раньше их не было. Профсоюзы были не только новыми; внезапным был их рост, во многих случаях громадный. Тогда наблюдалась очень большая разница в положении новых и более старых профсоюзов в отношении возможностей действия в их среде организованных коммунистических групп. Должностные лица в более старых профсоюзах не только быстро распознавали попытки нарочито подстроенных разногласий в среде членов, но и обладали достаточным престижем для подавления их дисциплинарными мерами. В среде же новых профсоюзов не имелось кадра руководящих работников, мало кто из руководителей обладал сколько-нибудь значительным престижем, и не слишком многие из них были достаточно опытными в текущей административной работе. Такая обстановка предоставляла коммунистам необычайные возможности».

Несколько дополнительных факторов способствовало успешному проникновению коммунистов в не-

которые профсоюзы, входившие в только что созданную федерацию КПП.

а. Нужны были люди, которые могли бы заняться «грязной работой», и коммунисты занялись ею. Профессор Чикагского университета Джоель Зейдмэн говорит об этом так:

«...нужно было посылать большое количество добровольных и платных организаторов в твердые американской промышленности, где аресты и избиения входили составной частью в ежедневную работу. В это время коммунисты смогли послать большое число платных и добровольных организаторов».

б. События в политической и экономической жизни как в США, так и за их пределами, одно время благоприятствовали коммунистическому курсу «народного фронта». Вот как вспоминает об этих годах Аллен С. Хэйвуд, в прошлом шахтер, затем динамичный заместитель председателя КПП и управляющий его Организационным отделом:

«Великий экономический кризис начала тридцатых годов, с его массой безработных, в буквальном и переносном смысле слова понизил акции капиталистической системы и побудил многих задуматься о возможности какого-то иного экономического строя. В течение ряда лет, прошедших со времени пришествия Гитлера к власти и до подписания советско-нацистского пакта в августе 1939 года, коммунисты весьма успешно выступали в пользу антигитлеровского «народного фронта» и, пользуясь этим лозунгом, обеспечили себе союз с многочисленными антинацистскими либеральными группировками. Наконец, героические подвиги в войне, которую вел Советский Союз против Германии в 1941-1945 годах, вызвали повсеместное восхищение людей.

Это восхищение повело к ослаблению понимания подлинной природы коммунистического государства, которое стало распространяться после московских процессов «изменников» в 1937 году, советско-германского пакта и нападения СССР на Финляндию. Годы военного

союза между США и СССР особенно способствовали прекращению дальнейшего ухудшения положения коммунистической партии в Америке и затенили громадные различия в политической и экономической идеологии и в целях внешней политики обеих стран».

Нужно также напомнить о том, что в середине тридцатых годов многие молодые рабочие в профсоюзах КПП относились к коммунистической партии с меньшим недоверием, чем старые рабочие лидеры, наблюдавшие за деятельностью коммунистов в двадцатых и тридцатых годах. Как в среде рабочего движения, так и вне его, многие люди думали о коммунистах как скорее о радикальной партии, чем как о приспешниках советской диктатуры в США.

в. Наконец, в течение периода со времени образования КПП до вторжения немцев в СССР в июне 1941 года, коммунисты, пусть неискренно, но поддерживали Джона Л. Льюнса, основателя КПП и его председателя до октября 1940 года.

Саул Алинский, автор официозной биографии Льюнса, пишет:

«Льюис отлично отдавал себе отчет в степени и размерах мощи коммунистов в среде КПП. На обвинения в укрывательстве коммунистических организаторов он отвечал: 'Я не переворачиваю моих организаторов и членов КПП вниз головой и не трясу их, чтобы узнать, какая литература вывалится из их карманов'. Как-то раз говоря о коммунистах, он сказал: 'Если они были настолько хорошими, что их приняли на работу предприниматели, то и для нас достаточно хороши, чтобы быть организаторами'.»

Вряд ли нужно говорить, что сам Льюис не был коммунистом. Он боролся с коммунистами в профсоюзе Объединенных горнорабочих и был полностью свободен от влияния марксистской идеологии. Но, очевидно, он считал, что может воспользоваться помощью коммунистов для развития КПП.

В обмен на свою помощь, коммунисты пользовались возможностью закрепиться в профсоюзах. Об

этой стороне их деятельности Зейдмэн заявил следующее:

«Я думаю, что во многих случаях КПП отдавал себе отчет в этом; все же он считал, что можно удалить коммунистических организаторов после того, как они организовали рабочих в профсоюзы, и что без каких бы то ни было затруднений КПП сможет вновь установить свой контроль над этими организациями. Однако, то, что случилось, показало, что во многих случаях коммунистические организаторы провели отличную организационную работу, сумели закрепиться в среде членов и оказались избранными на руководящие должности. На многих предприятиях они приобрели себе последователей, которые в течение многих лет оставались верными им».

Сочетание этих разнообразных факторов и обстоятельств помогло коммунистам в годы, последовавшие за 1935 годом, обеспечить себе значительное влияние в рабочем движении. Вот заключение профессора Зейдмэна:

«Поэтому во время Второй мировой войны коммунисты приобрели мощное влияние в ряде профсоюзов, которые в общей сложности составляли, возможно, треть всего членского состава КПП. Они контролировали ряд крупных профсоюзов, таких, как профсоюз Объединенных рабочих электро- и радиопромышленности, Национальный союз моряков, профсоюз транспортных рабочих, Международную ассоциацию портовых грузчиков, профсоюз горнорабочих и литейщиков, профсоюз рабочих меховой и кожевенной промышленности; кроме того, они были сильны в некоторых других профсоюзах».

В течение этого периода коммунистам посчастливилось создать кое-какие точки опоры в АФТ, хотя здесь им никогда не удалось достичь положения, которое обеспечило бы им большое влияние. В то время, как ни один международный профсоюз АФТ не находился под контролем коммунистической администрации, некоторые местные организации АФТ временно подпали под господство коммунистов. Но эту проблему в АФТ нельзя сравнивать с такой же проблемой

в КПП. Взаимоотношения Льюиса с коммунистами были явным браком по расчету, но Льюис всегда считал, что он сможет держать коммунистов в подчиненном состоянии. Все же имеются доказательства того, что Льюис был изумлен, огорчен и разгневан, когда коммунисты отказались следовать его изоляционистской идеологии после вторжения нацистов в СССР в 1941 году.

4. Послевоенный период (1945—1950 годы). Послевоенные разногласия и напряженность в отношениях между Советским Союзом и Соединенными Штатами повели к возникновению сильных трений между коммунистами и антикоммунистами в КПП.

По мере того, как разногласия между США и СССР все больше и больше углублялись, американским коммунистам становилось все труднее и труднее скрывать тот факт, что они лояльны прежде всего в отношении Советского Союза. Эти противоречия стали особенно заметными тогда, когда США приступили к выполнению планов Трумэна и Маршалла. В 1948 году произошло открытое столкновение, когда коммунисты поддержали кандидатуру Генри Уоллеса на пост президента США, который выдвинул платформу, упразднявшую внешнюю политику правительства Трумэна, состоящую в сдерживании коммунизма. Провал Уоллеса, собравшего горсть голосов, был тяжким ударом по престижу прокоммунистического блока в среде КПП, положившим начало этапу окончательной борьбы за освобождение КПП от засилья коммунистов.

Изгнание коммунистов из КПП

Кампания, предпринятая КПП в 1948—1950 годах для освобождения федерации от проникших в нее коммунистов, развивалась в двух различных направлениях. Во-первых, Филипп Моррей и другие лидеры КПП более открыто поощряли и поддерживали антикоммунистические силы в различных профсоюзах, пытавшихся избавиться от господства коммунистов или

вытеснить коммунистов, проникших в них. Во-вторых, КПП в конечном счете изгнал те профсоюзы, которые не смогли сами освободиться от господства коммунистов; в большинстве таких случаев он основывал соперничавшие с ними профсоюзы, боровшиеся за привлечение рабочих на сторону КПП. Оба эти метода борьбы с коммунизмом в среде профсоюзов КПП в какой-то мере переплетались между собой. Вообще тактика неофициального сотрудничества с антикоммунистами применялась преимущественно до созыва съезда КПП осенью 1949 года, когда раз навсегда были исключены два захваченных коммунистами профсоюза и когда были определены мероприятия, поведшие к изгнанию в течение следующего года еще девяти профсоюзов.

Освобождение профсоюзов от коммунистического влияния и контроля

В течение послевоенного периода 1945—1948 годов во всей стране неуклонно уменьшалась мощь коммунистов в профсоюзном движении. Все больше и больше становилось очевидным, что американская коммунистическая партия представляет собою филиал, целиком и полностью принадлежащий Советскому Союзу.

На съезде КПП в ноябре 1946 года председатель Филипп Моррей предложил резолюцию, в которой говорилось, что делегаты съезда «с возмущением отвергают попытки коммунистической партии и других политических партий или их членов вмешиваться в дела КПП». В это время руководство КПП надеялось, что при его поддержке и поощрении удастся ликвидировать влияние коммунистов в профсоюзах то ли путем изменений курса и настроений их руководителей, то ли посредством выборов нового руководства. В течение некоторого времени удалось достичь существенных результатов в обоих направлениях.

Так, например, паромные радисты вышли из захваченной коммунистами Американской ассоциации связи, и КПП выдал им грамоту на организацию Аме-

риканской радиоассоциации. Также были очищены от коммунистических ячеек профсоюзы некоторых ключевых отраслей промышленности, в том числе в профсоюзах работников телефонных компаний и рабочих электропромышленности.

В 1946 году, после жестокой борьбы, председателю Национального профсоюза моряков Джозефу Каррену удалось сломить господство коммунистов в этом профсоюзе. (См. книгу Барабаша «Профсоюзы в действии», стр. 211-213). Для коммунистической партии этот профсоюз представлялся стратегически важным.

В 1948 году под руководством Майкеля Куилла профсоюз транспортных рабочих также сбросил с себя господство коммунистической партии. Настояния коммунистов, требовавших, чтобы члены профсоюза голосовали за Генри Уоллеса на президентских выборах этого года, явились одной из причин потери ими влияния в этом профсоюзе.

История ликвидации коммунистического влияния в принадлежавшем к составу КПП профсоюзе Объединенных рабочих автомобильной промышленности, была несколько иной. Этот профсоюз никогда не был полностью под властью коммунистов, но его раздрала внутренняя борьба между прокоммунистами и антикоммунистами. Вследствие вмешательства руководителей КПП, должностные лица были избраны по компромиссному списку. Они занимали свои посты до 1946 года, но в течение всего этого периода коммунистический блок, несомненно, оказывал значительное влияние на дела этого профсоюза.

На съезде профсоюза рабочих автомобильной промышленности в 1939 году вождем антикоммунистической оппозиции стал Волтер Рютер. В последующие годы он неослабно вел борьбу против коммунистического влияния в этом профсоюзе. На съезде 1941 года группа Рютера, хотя и безуспешно, но вела энергичную кампанию против избрания коммунистов на высшие должности в профсоюзе. В течение военных лет внутреннее политическое положение в профсоюзе оставалось натянутым, и никаких перемен в нем не произошло. Однако в 1946 году, несмотря на реше-

тельную оппозицию коммунистов, Волтер Рютер был избран председателем профсоюза. Но полученное им большинство голосов было очень небольшим, и его противникам удалось сохранить за собой большинство в Исполнительном комитете профсоюза. Лишь год спустя, на съезде 1947 года, силами Рютера удалось установить свой контроль над профсоюзом и в конечном итоге изгнать из него коммунистическую группу и союзные с ней некоммунистические группировки.

Вскоре после этих событий один наблюдатель писал:

«Рютер выиграл, исходя из положения, что коммунисты в профсоюзах могут быть побеждены не репрессивными мерами, а разоблачением их деятельности, не обращением к реакции, но последовательной и наступательной борьбой, не криками 'красные', но выявлением тех тоталитарных струн, под звуки которых пляшет коммунистическая партия, не путем маневров на верхах профсоюза, но обращением к рядовым членам с призывом обсудить проблемы. И так он победил». [Гоу и Видикк, «Профсоюз Объединенных рабочих автомобильной промышленности и Волтер Рютер» (1949)].

В течение того же периода КПП направил свои усилия к ликвидации коммунистического господства в ряде советов своих производственных профсоюзов. В некоторых случаях удалось убедить отдельных лиц или целые группы разорвать союз с коммунистами. В других случаях оказалось необходимым аннулировать грамоты и выдать новые грамоты советам, перестроенным под руководством антикоммунистически настроенных вожakov, лучше представлявших взгляды и интересы рабочих. Каждый раз КПП действовал, предварительно известив и заслушав все заинтересованные стороны, имевшие полную возможность изложить свои взгляды.

Но в 1949 году руководству КПП стало ясно, что в дальнейшем трудно было ожидать перехода коммунистов на сторону КПП, так как основная сила коммунистов была в том, что руководство захваченных ими профсоюзов состояло из твердокаменных членов

партии. Равным образом было ясно, что остававшиеся еще у власти коммунисты не преминут воспользоваться своим господством для того, чтобы предотвратить победу антикоммунистической оппозиции на выборах.

Это было доказано в 1949 году на съезде профсоюза Объединенных рабочих электро-, радио- и машиностроительной промышленности. Этот профсоюз подпал под полный контроль коммунистов в 1941 году и был крупнейшим профсоюзом, когда-либо завоеванным коммунистами. Антикоммунистическими силами этого профсоюза руководил Джеймс Кэри, секретарь-казначей КПП, бывший его председателем с момента его основания вплоть до 1941 года, когда во время перевыборов он оказался забаллотированным коммунистами. К 1949 году стало ясно, что громадное большинство рядовых членов было настроено антикоммунистически, и антикоммунистический блок был уверен в том, что на съезде ему удастся свалить коммунистическое руководство. Но коммунистические руководители профсоюза воспользовались находившимся под их контролем аппаратом съезда для того, чтобы преодолеть оппозицию.

Таким образом, к моменту созыва съезда КПП поздней осенью 1949 года стало очевидно, что остатки коммунистического влияния в профсоюзах КПП не могут быть удалены при одной лишь моральной поддержке демократическим силам в профсоюзах. Поэтому КПП решил принять более строгие меры, исключая захваченные коммунистами профсоюзы и выдавая грамоты на организацию новых профсоюзов всюду, где это было практически осуществимо. Устав предусматривал, что входящий в КПП профсоюз может быть исключен постановлением двух третей голосов съезда. Было совершенно очевидно, что на съезде имеется свыше двух третей, готовых голосовать за исключение. Однако, такое голосование на съезде обычно не было удобным и подходящим способом определения, является ли данный профсоюз, заявляющий о своей лояльности КПП, действительно сторонником советского коммунизма, а не американской демократии. Для решения такого рода вопросов

требовалось нечто вроде судебного разбирательства, которое обеспечивало бы каждому обвиненному профсоюзу полные возможности собственной самозащиты.

Поэтому съезд КПП в 1949 году принял две решительных меры. Во-первых, прямым постановлением съезда он изгнал профсоюз Объединенных рабочих электро-, радио- и машиностроительной промышленности и профсоюз Объединенных рабочих сельскохозяйственного машиностроения и металлистов Америки. Он принял против них эти прямые меры воздействия по той причине, что они высказывали свое открытое неповиновение линии и принципам КПП и откровенно держались курса коммунистической партии.

Во-вторых, съезд установил новый порядок исключения профсоюзов из своего состава. В статью шестую устава был включен новый, десятый раздел, предоставлявший Исполнительному комитету право большинством двух третей его состава исключать из КПП любой профсоюз, «политический курс и деятельность которого последовательно направлены к достижению целей и осуществлению программы коммунистической партии, какой-либо фашистской организации или иного тоталитарного движения, но не к достижению целей и задач, изложенных в уставе КПП».

Согласно этому положению, исключенный профсоюз может апеллировать к ближайшему съезду КПП, но решение об исключении вступает в силу еще до рассмотрения апелляции.

Сразу же после закрытия съезда один из членов Исполнительного комитета КПП составил акты против нескольких профсоюзов, обвиняя их, в соответствии с текстом нового положения, в том, что их политический курс и деятельность «последовательно направлены к достижению целей и осуществлению программы коммунистической партии, а не к достижению целей и выполнению задач, изложенных в уставе КПП».

Исполнительный комитет КПП уполномочил председателя Филиппа Моррей назначить комиссии из состава членов Исполнительного комитета для разби-

рательства этих обвинений и представления ему докладов о результатах расследования с соответствующими рекомендациями. Обвиненным профсоюзам были посланы извещения о составе обвинений и назначении комиссий.

На каждом таком процессе член Исполнительного комитета, выдвинувший обвинения, подкреплял их подробно изложенными доказательствами. Обвиненному профсоюзу предоставлялось неограниченное право перекрестного допроса враждебных ему свидетелей; он также мог представлять и своих собственных свидетелей.

После каждого разбирательства следственные комиссии готовили подробные доклады. В эти доклады включались доказательства обвинителей, представленная профсоюзом защита (если такая защита была представлена) и заключения по каждому отдельному случаю, гласящие, что обвинения найдены достаточно обоснованными. По каждому случаю комиссии рекомендовали Исполнительному комитету исключение обвиненного профсоюза. После представления докладов Исполнительному комитету каждому из обвиненных профсоюзов предоставлялась полная возможность быть еще раз заслушанным. На своих заседаниях, состоявшихся в феврале — сентябре 1950 года, Исполнительный комитет принял решения об исключении следующих девяти профсоюзов:

Профсоюза Объединенных канцелярских служащих Америки, профсоюза рабочих пищевой и табачной промышленности, сельскохозяйственных рабочих и рабочих смежных профессий, Национального союза парходных поваров и официантов, Американской ассоциации работников связи, Международного профсоюза портовых грузчиков и рабочих товарных складов, Международного профсоюза меховщиков и кожевников, Международного профсоюза горнорабочих и литейщиков, профсоюза Объединенных рабочих коммунальных предприятий Америки, Международного профсоюза рабочих рыболовной промышленности и рабочих смежных профессий Америки.

Так, из девяти профсоюзов, исключенных решением

Исполнительного комитета, лишь один — профсоюз пароходных поваров и официантов — воспользовался правом подачи апелляции съезду КПП в 1951 году. Делегаты этого съезда единогласно отклонили апелляцию и утвердили исключение всех девяти профсоюзов.

По поводу исключения этих профсоюзов из КПП следует сделать несколько дополнительных замечаний:

1. КПП должен был проявить решительность и силу духа. Общее число членов в исключенных профсоюзах достигало почти миллиона человек, что составляло примерно 20 процентов общего количества членов КПП. Хотя в конечном счете удалось вернуть в лоно КПП многих членов, состоявших в исключенных профсоюзах, все же кампания по возвращению рядовых членов потребовала нескольких лет работы и отняла у КПП много энергии и значительную часть его средств.

2. Процедура исключения этих захваченных коммунистами профсоюзов была справедливой, демократической и отвечавшей требованиям закона. Ни в одной из нескольких предъявленных ими жалоб с целью отмены исключения, эти профсоюзы не смогли опочорить процедуру, применявшуюся в КПП.

3. Ликвидация коммунистического влияния в среде КПП была проведена без вмешательства со стороны правительства. Наоборот, оказалось совершенно бесплодным вмешательство правительства в эти дела, когда оно потребовало, в соответствии с законом Тафта-Хартли, представления руководителями профсоюзов письменного клятвенного свидетельства о непринадлежности к коммунистической партии. Почти все должностные лица одиннадцати исключенных профсоюзов представили такие свидетельства либо до своего исключения из КПП, либо после исключения. Предварительно сговорившись, коммунисты «сошли вниз на штабные должности», для занятия которых от них не требовалось свидетельств, и тем сохранили все свое влияние. Заключение КПП, что эти одиннадцать профсоюзов находились под господством

коммунистов, не оспаривалось ни одним рабочим писателем, ни одним правительственным учреждением, ни одним из многочисленных комитетов Конгресса, занимавшихся этими делами. Наоборот, после этого несколько комитетов Конгресса укрепились в своем убеждении, что решения КПП были правильными.

Не лишено интереса проследить последующую историю исключенных профсоюзов. Самый крупный из них — профсоюз Объединенных рабочих электро-, радио- и машиностроительной промышленности — вскоре лишился основной массы своих членов, перешедших в соперничавший с ним Международный профсоюз рабочих электро-, радио- и машиностроительной промышленности, получивший грамоту на организацию в 1949 году. Количество членов этого профсоюза, возглавленного Джеймсом Б. Кэри, достигает 400.000 человек, в то время как в прежнем профсоюзе осталось не более 75.000 членов.

Профсоюз рабочих сельскохозяйственного машиностроения, находившийся в процессе слияния с профсоюзом электропромышленности в тот момент, когда они оба были исключены из КПП, лишился почти всех своих членов, ушедших в профсоюз Объединенных рабочих автомобильной промышленности.

Профсоюз Объединенных канцелярских служащих Америки и профсоюз рабочих пищевой и табачной промышленности, сельскохозяйственных и смежных профессий Америки потеряли большую часть своих местных профсоюзов, перешедших в соответствующие отраслевые профсоюзы КПП. Наконец, проводя спасательные операции, оба профсоюза слились с некоторыми находившимися в руках коммунистов местными профсоюзами, раньше отделившимися от профсоюза работников розничной и оптовой торговли и служащих универмагов; это объединение стало затем известно под названием профсоюза работников торговой сети и канцелярских служащих Америки. В конце концов, этот профсоюз, вместе с остатками профсоюза Объединенных канцелярских служащих Америки и руководством профсоюза пищевой и табачной промышленности сельскохозяйственных и смежных

профессий, освободился от коммунистов и присоединился к профсоюзу работников розничной и оптовой торговли и служащих универмагов.

Профсоюз Объединенных рабочих коммунальных предприятий Америки лишился многих своих членов, ушедших в Организационный комитет правительственных и гражданских служащих КПП, а остальные его члены перешли в ряд других организаций АФТ и КПП. Этот профсоюз больше не существует.

Национальный профсоюз паромных поваров и официантов пытался найти выход в слиянии с Международным профсоюзом портовых грузчиков и рабочих товарных складов. Но этот профсоюз не защитил его от бурь, и принадлежавшие ему права на ведение переговоров о коллективных договорах перешли к Северо-Американскому Международному профсоюзу мореплавателей.

Международный профсоюз рабочих рыболовной промышленности и рабочих смежных профессий Америки также пытался укрыться в профсоюзе портовых грузчиков. Все же, несколько местных групп этого профсоюза сбросили с себя господство коммунистов и затем присоединились к КПП.

Американская ассоциация связи, которая никогда не была крупной и сильной организацией, постепенно растеряла большую часть членов и теперь состоит лишь из нескольких небольших местных организаций. Руководимый Гарри Бриджесом Международный профсоюз портовых грузчиков и рабочих товарных складов оказался наиболее крепким из исключенных профсоюзов. Он сохранился почти в таком же виде, в каком он был в 1950 году и не понес серьезных потерь от производившихся против него «рейдов».

Международный профсоюз горнорабочих и литейщиков лишился более половины своих членов, ушедших в профсоюз Объединенных рабочих сталелитейной промышленности и в другие некоммунистические профсоюзы. Все же, он по-прежнему располагает крупными группами членов среди рабочих медных рудников и литейных предприятий, расположенных в районе Скалистых гор.

О Международном профсоюзе меховщиков и кожевников будет рассказано несколько дальше.

Выступая с показаниями перед одной сенатской комиссией в 1952 году, профессор Зейдман сказал:

«Что касается теперешнего числа коммунистов в среде профсоюзов, то никогда с 1935 года оно не было таким небольшим. В недавнем выпуске журнала «Форчун» приводятся примерные данные о численности коммунистов в профсоюзах. Самыми значительными профсоюзами, находящимися под контролем коммунистов, являются профсоюз Объединенных рабочих электро-, радио- и машиностроительной промышленности, число членов которого резко сократилось к настоящему моменту, профсоюз горнорабочих и литейщиков, Международный профсоюз портовых грузчиков и рабочих товарных складов, Международный профсоюз меховщиков и кожевников и Американская ассоциация связи. Но общее количество членов в этих профсоюзах, включая сюда и членов профсоюзов в некоторых других отраслях производства, оценивается теперь приблизительно в 300.000 человек. За исключением нескольких местных организаций, количество коммунистов в профсоюзах АФТ и КПП сегодня совсем ничтожно».

После этого выступления профессора Зейдмана находящиеся под господством коммунистов профсоюзы продолжали терять членов, особенно профсоюз электро-, радио- и машиностроительной промышленности. Общее количество членов этих профсоюзов теперь, вероятно, снизилось до 200.000 человек. Можно с уверенностью предсказать дальнейшее сокращение числа членов в этих профсоюзах.

Любопытна история Международного профсоюза меховщиков и кожевников после его исключения из КПП.

Среди вождей захваченных коммунистами профсоюзов высшие руководители этого профсоюза были единственными в своем роде, так как открыто признавали себя коммунистами. Долголетний председатель профсоюза, Бен Голд был осужден за представление лож-

ных сведений в письменном клятвенном свидетельстве, требовавшемся согласно закону Тафта-Хартли. Судебный приговор Голду был одним из редких случаев применения этого раздела закона. (Приговор Голду был подтвержден разделившимся поровну Апелляционным судом в тот момент, когда эта книга была сдана в печать). Председатель Объединенного комитета этого профсоюза в Нью-Йорке Ирвинг Поташ был среди одиннадцати высших руководителей коммунистической партии, осужденных на первом судебном процессе, проводившимся в соответствии с законом Смита.* Желая избежать вторичного суда по тому же закону Смита, он предпочел высылку в свою родную Польшу.

После исключения из КПИ Международный профсоюз меховщиков и кожевников лишился небольшого числа своих местных организаций, ушедших в другие профсоюзы, но в течение ряда лет он преуспевал, сохраняя за собой основную массу своих членов. Но в 1954 году казалось, что профсоюз был накануне распада. Рабочие кожевенной промышленности в Новой Англии были на грани выхода из профсоюза, и в то же время наблюдалось беспокойство и в других его группах.

Руководство профсоюза приняло тогда два решения. Во-первых, были выдвинуты новые лидеры вместо старых, которые вряд ли могли дальше с пользой служить профсоюзу. Во-вторых, профсоюз вступил в переговоры о слиянии с состоявшим в АФТ профсоюзом Объединенных рабочих мясной промышленности Северной Америки. Сначала Исполнительный Совет АФТ отказывался одобрить слияние до тех пор, пока не будет доказано, что из профсоюза меховщиков и кожевников изгнаны все коммунисты, руководившие им или занимавшие в нем влиятельные посты. Все же в конце 1955 года, получив доказательства изгнания

* Закон Смита об обязательной регистрации иностранцев был принят в 1939 году. Закон направлен против подрывной деятельности иностранцев, проживающих в США. *Прим. переводчика.*

коммунистов из руководства этого профсоюза, Совет одобрил слияние.

Этот случай впервые поставил Американскую Федерацию Труда перед необходимостью рассмотреть вопрос о коммунистах в одном из своих международных профсоюзов. Как было указано выше, небольшое число местных организаций АФТ по временам оказывалось под господством коммунистов. Но ни один национальный или международный профсоюз АФТ никогда не был под контролем коммунистов. Поскольку наблюдение за делами местных профсоюзов нормально входило в обязанности соответствующего национального или международного профсоюза, постольку АФТ непосредственно не принимала мер по отношению к этим местным организациям; исключения составляли случаи, когда местные организации АФТ в штатах и городах отказывались признать за делегатами местных профсоюзов право на представительство на том основании, что кто-то из делегатов находился под влиянием коммунистов.

Вот, вероятно, почему в уставе АФТ не имелось специальных положений о дисциплинарных мерах против международных профсоюзов, которые могли бы подпасть под господство коммунистов. Все же в нем имелось положение о мерах воздействия на тот случай, если бы какой-нибудь находящийся под контролем коммунистов местный профсоюз пожелал бы послать своих представителей в местные центральные организации или рабочие федерации штатов. Это положение содержится в разделе пятом статьи четвертой устава, в котором говорится:

«Ни одна организация, возглавленная или контролируемая коммунистами, и ни одно лицо, поддерживающее коммунизм или призывающее к насильственному ниспровержению наших учреждений, не может получить разрешение на представительство и признание со стороны любой центральной организации или рабочей федерации штата».

В разделе 13-ом статьи девятой устава АФТ имелось еще одно направленное против коммунизма по-

ложение, предусматривавшее, что съезд АФТ может простым большинством голосов приостановить действие грамоты международного профсоюза и аннулировать ее большинством двух третей голосов съезда.

Коррупция

В то время, как КПП был поставлен лицом к лицу с проблемой коммунизма, АФТ страдала преимущественно от банд жуликов, проникших в некоторые ее профсоюзы. Небольшое количество местных профсоюзов КПП иногда тоже подпадало под контроль преступных элементов, но ни один международный профсоюз КПП никогда не был в их руках. В противоположность КПП, в АФТ возникали проблемы борьбы с преступниками не только в местных организациях; еще более серьезной оказалась проблема международных профсоюзов, попавших в руки гангстеров. Иногда серьезная опасность со стороны преступных банд угрожала и некоторым другим профсоюзам.

Одним из захваченных преступниками профсоюзов была Международная ассоциация портовых грузчиков. В течение нескольких лет гангстеры управляли ассоциацией. Однако, в течение долгого времени Американская Федерация Труда не решалась принять меры против злых сил этого профсоюза, так как всегда с большим уважением относилась к автономии профсоюзов, входивших в ее состав.

Жульнические операции портовых грузчиков проводились на пристанях нью-йоркского порта. Преступные деяния принимали здесь разнообразные формы. В своей книге «Преступность на трудовом фронте», вышедшей в 1950 году, Малькольм Джонсон пишет:

«Организованная преступная деятельность на пристанях включает такие дела, как контрабанда, торговля наркотиками, приписки к заработной плате, систематические хищения грузов, вымогательство, игра на скачках, азартные игры, удержание части заработной платы рабочих и ростовщичество...

Профсоюз и предприниматели совместно ответствен-

ны за царящие на пристанях условия, так как каждый из них руководится эгоистическими интересами, направленными в ущерб благосостоянию рабочего, против закона, порядка и эффективной деятельности порта, против интересов всего общества.

Власти пришли к заключению, что корень зла состоит в устаревшем способе найма на работу, известном под названием 'оформления'».

Решение Исполнительного Совета вмешаться в эти дела было ускорено расследованием, которое произвела Комиссия штата Нью-Йорк по борьбе с преступностью. В результате расследования выявилась отталкивающая картина коррупции, краж и убийств, творившихся в Ньюйоркском порту. В докладе Исполнительного Совета съезду АФТ в 1953 году говорилось:

«В конце 1952 года и в начале 1953 года Комиссия штата Нью-Йорк по борьбе с преступностью производила обыски и следствие на пристанях Нью-Йорка. Путем допросов, подкрепленных свидетельскими показаниями и письменными документами, было обнаружено наличие преступлений, коррупции, недобросовестности, жульничества и иных в высшей степени предосудительных дел и ужасных условий работы Ньюйоркского порта. Многие из разоблаченных зол прямо относятся к Международной ассоциации портовых грузчиков, некоторых ее местных союзов и некоторых должностных лиц национальной ассоциации и других подчиненных ей организаций. Эти дела носят настолько серьезный характер, что требуют немедленного вмешательства со стороны Исполнительного Совета АФТ»...

После разоблачений, сделанных Комиссией по борьбе с преступностью, 3 февраля 1953 года Исполнительный Совет АФТ отправил ассоциации грузчиков письмо, в котором настоятельно требовал скорейшего и действенного исправления дел в профсоюзе. В письме были перечислены четыре рода злоупотреблений, которые следовало прекратить как можно скорее. В этот перечень входили:

1. Получение должностными лицами международно-

го профсоюза и местных его организаций подарков и взяток от предпринимателей.

2. Назначение представителями профсоюза лиц, имеющих преступное прошлое.

3. Способ «оформления» на работу, сопровождавшийся удержанием части заработной платы в пользу должностных лиц профсоюза.

4. Противоречащие демократии порядки и делопроизводство в местных профсоюзах грузчиков.

Традиционно уважая автономию своих профсоюзов, АФТ в своем письме от 3 февраля выражала свое беспокойство, вызванное делами ассоциации грузчиков:

«Исполнительный Совет отнюдь не намеревается менять традиционную позицию Американской Федерации Труда в вопросах свободы и автономии входящих в нее профсоюзов... Однако, никто не должен заблуждаться, думая, что Американская Федерация Труда будет сидеть сложа руки и разрешать злоупотребления автономией какому-либо профсоюзу, входящему в ее состав и тем наносящему вред всему движению. Пользование автономией профсоюзами, входящими в такую, как наша, организацию, предполагает соблюдение минимальных норм профсоюзной порядочности. Ни один профсоюз Американской Федерации Труда не имеет никакого права оставаться в ее рядах, если его поведение распространяет дурную славу на все движение. Равным образом, нельзя, как шитом, покрывать организационной автономией тех, кто забыл, что первой задачей профсоюза состоит в защите интересов и росте благосостояния отдельных членов такого профсоюза».

Письмо Исполнительного Совета заканчивалось предупреждением, что дальнейшее пребывание ассоциации грузчиков в АФТ зависит от немедленного принятия мер, «необходимых для того, чтобы поставить Международную ассоциацию портовых грузчиков выше всяких подозрений и избавить ее полностью от всех видов жульничества, преступлений, коррупции и иных правонарушений, обнаруженных недавним расследованием преступности в Ньюйоркском порту, с тем, что-

бы впредь Международная ассоциация портовых грузчиков могла обслуживать законные социальные и экономические нужды своих членов в соответствии с полными профсоюзными принципами, которые традиционно поддерживаются Американской Федерацией Труда».

На это прямое требование ассоциация грузчиков ответила объемистой перепиской, но не реальными делами. Поэтому 11 августа 1953 года Исполнительный Совет известил ассоциацию грузчиков, что на ближайшем съезде АФТ он выступит с рекомендацией отвода ассоциации от участия в делах федерации.

Подробные сведения об этих событиях были представлены съезду АФТ, собравшемуся в сентябре 1953 года. В своем докладе съезду Исполнительный Совет суммировал данные о порочной деятельности ассоциации грузчиков, поведал о своих тщетных усилиях убедить ассоциацию в необходимости вычистить преступные элементы и, в заключение, представил делегатам рекомендацию «аннулировать грамоту Международной ассоциации портовых грузчиков и уполномочить Исполнительный Совет выдать грамоту новой организации грузчиков, выработав при этом условия и правила, которые обеспечили бы руководство и управление организацией за достойными людьми из портовых рабочих, свободными от жульничества, гангстеризма, преступности и коррупции».

Долголетний председатель ассоциации грузчиков, Джозеф Райен, в своей речи перед съездом защищал порядки в своем профсоюзе словами, которые невольно звучали как признание вины, смешанное с просьбой о прощении:

«Я не хочу отнимать у съезда слишком много времени. Но если бы какая-нибудь другая организация прошла тот же путь, какой мы проделали в течение последних трех лет, начиная с того момента, когда приступили к борьбе с преступностью на пристанях, то у нее были бы такие же неприятности, какие постигли нас в различных следственных комиссиях».

Восхваляя самого себя, как антикоммуниста, Райен

утверждал, что его профсоюз якобы делает все возможное для того, чтобы изжить порочную практику, отмеченную в докладе Совета АФТ. Вместо исключения ассоциации из АФТ и выдачи грамоты другой организации, он просил о назначении комиссии АФТ для управления делами ассоциации. Речь Райена не смогла повлиять на решение Джорджа Минни. Призывая съезд поддержать резолюцию, он заявил, что аннулирование грамоты ассоциации грузчиков и учреждение нового профсоюза ему кажется единственно возможным способом чистки на пристанях Нью-Йорка. Подавляющим большинством голосов съезд принял резолюцию об исключении ассоциации грузчиков.

Удачный и быстрый исход этого дела отвечал требованиям момента. АФТ выдала грамоту новому профсоюзу, известному под названием Международного братства портовых грузчиков, который энергично соревновался среди рабочих с захваченной преступными элементами ассоциацией, но ему не удалось достичь крупных успехов.

Правительственный Комитет по урегулированию взаимоотношений между предпринимателями и рабочими провел два выборных собрания; оба голосования оказались в пользу Международной ассоциации портовых грузчиков. Комитет аннулировал результаты первого голосования, так как со стороны старой организации широко применялись методы запугивания избирателей; похоже, что и на втором собрании методы запугивания также имели место, когда Международная ассоциация портовых грузчиков победила ничтожным большинством голосов. АФТ-КПП заявила о своей решимости продолжать упорную борьбу с преступностью. Надо надеяться, что в конечном счете маскирующаяся юнионизмом преступность будет изгнана с пристаней.

Полезно еще раз обратиться к книге Малькольма Джонсона «Преступность на трудовом фронте».

«Хотя коррупция и хаос преобладают в сравнительно небольшом числе профсоюзов, их эксцессы так велики и так ужасны, что неизменно находят

видное место в наших газетах. Если два ничтожных головореза соперничают между собою в местном профсоюзе из-за контроля над азартными играми и убивают один другого, то убийство занимает на первой странице место большее, чем сведения о каком угодно числе благотворительных и пенсионных фондов и повышении заработной платы, которых добиваются для своих рабочих честные профсоюзные лидеры».

Злоупотребления, обнаруженные в управлении благотворительным фондом и фондом здравоохранения, поставили так же и КПП перед необходимостью переоценки значения автономии. В данном случае шла речь о порочной практике должностных лиц в местных профсоюзах, ответственных перед международными профсоюзами, а не перед федерацией, но до этих должностных лиц федерация могла добраться только при посредстве международных профсоюзов.

В данном случае Рютер немедленно же потребовал от председателя профсоюза работников розничной и оптовой торговли КПП принять меры против этих должностных лиц. Как заявил Рютер на съезде 1954 года, «КПП не признает никаких прав за плутами и жуликами, использующими доброе имя КПП, как плащ для прикрытия своей коррупции».

Впоследствии КПП и АФТ одобрили специальные правила управления фондом здравоохранения и благотворительным фондом, чтобы устранить многие неправильные приемы, ведущие к злоупотреблениям. Обе федерации указывали, что они не намерены диктовать условия коллективных договоров, в рамках которых создавались эти фонды, но лишь считают необходимым рекомендовать элементарные основы управления ими. Кроме того, АФТ и КПП рекомендовали законодательным учреждениям США и отдельных штатов принять меры, направленные к упорядочению управления этими фондами.

Полномочия новой федерации

Устав новой федерации изобилует доказательствами того, что его составители учли опыт борьбы КПП с профсоюзами, в которых хозяйничали коммунисты, и опыт АФТ в ее борьбе с захваченной преступниками Международной ассоциацией портовых грузчиков. Так, статья восьмая устава новой федерации предоставляет Исполнительному Совету широкие полномочия по отношению к тем профсоюзам, которые могли бы подпасть под влияние преступников или коммунистов.

В уставе объединенной федерации говорится, что основной принцип организации заключается в необходимости охранения ее от каких бы то ни было влияний со стороны жуликов и тоталитарных элементов. Он предусматривает создание специального аппарата, который должен способствовать достижению этой цели, и в этом смысле он идет дальше уставов старых федераций.

Устав объединенной федерации разрешает Исполнительному Совету, по просьбе председателя или любого члена Совета, производить расследование каждого случая, «когда было основание полагать» что какой-нибудь профсоюз «при ведении своих дел находится под господством, контролем или значительным влиянием» со стороны преступных элементов, или его политический курс отвечает целям коммунистов, фашистов или иных тоталитарных элементов.

Далее, Исполнительному Совету предоставлено право большинством двух третей голосов отводить от дел любой профсоюз, против которого будут выдвинуты такие обвинения. Хотя профсоюз может обжаловать действия Исполнительного Совета, подав апелляцию съезду федерации, тем не менее решение Совета вступает в силу в день его принятия; оно остается в силе вплоть до разбора апелляции на съезде.

Текст этого важного положения, записанного в разделе седьмом статьи восьмой, приводится ниже:

«Основной принцип этой федерации состоит в том, что в настоящем и будущем она должна быть свободна от всех и каких бы то ни было влияний со стороны

преступных элементов, а также защищена от подрывной работы со стороны коммунистических, фашистских или иных тоталитарных группировок, противостоящих основным принципам нашей демократии и свободного, демократического тред-юнионизма. Исполнительный Совет, по просьбе председателя или любого другого члена Исполнительного Совета имеет право, непосредственно или при помощи соответствующей постоянной или специальной комиссии, производить расследование любого случая, дающего основания полагать, что какой-либо профсоюз при ведении своих дел находится под господством, контролем или значительным влиянием со стороны преступных элементов, как и в случае, когда политический курс и деятельность какого-нибудь профсоюза последовательно направлена к пропаганде, поддержке, прогрессу и осуществлению программ и целей коммунистической партии, какой-либо фашистской организации или какого-либо иного тоталитарного движения. По завершении такого расследования, а в случае просьбы, то и после заслушания заинтересованных сторон, Исполнительный Совет имеет право предложить свои рекомендации или дать указания виновному профсоюзу, и в дальнейшем имеет право, большинством двух третей голосов, отвести от дел федерации профсоюз, виновный в нарушении требований этого раздела. Любые действия Исполнительного Совета, принятые в соответствии с этим разделом, могут быть обжалованы на съезде; однако, принятое решение вступает в силу немедленно по принятии его и остается полностью в силе и действии до рассмотрения апелляции».

Эти заключения представляют собой дальнейшее развитие положений, которые КПП добавил к своему уставу в 1949 году с тем, чтобы предоставить своему Исполнительному комитету полномочия для исключения профсоюзов, захваченных коммунистами. Различия между принятыми в 1949 году поправками к уставу КПП и уставом АФТ-КПП состоят в следующем:

1. Новый устав АФТ-КПП применим как в отношении профсоюзов, захваченных коммунистами, так и в

отношении профсоюзов, подпавших под влияние преступных элементов.

2. В уставе специально оговорено условие, требующее, чтобы входящие в федерацию профсоюзы были свободны от влияния преступников и коммунистов.

3. Исполнительный Совет, по просьбе председателя или своих членов, может производить расследование любой жалобы на какой-либо профсоюз, в котором обнаружена коррупция или господство тоталитарных элементов. Хотя такой порядок фактически был принят в КПП во время его борьбы против захваченных коммунистами профсоюзов, устав КПП все же не предписывал и не требовал какого-либо расследования со стороны Исполнительного комитета до принятия им решения об исключении.

4. Новый устав обеспечивает за Исполнительным Советом право не только отводить профсоюз от дел федерации, но и «предлагать свои рекомендации и давать указания виновному профсоюзу». Это несколько шире устава КПП, который давал право его Исполнительному комитету только исключать профсоюз или принимать против него «иные соответствующие меры».

В дополнение к разделу седьмому статьи восьмой новый устав также предусматривает в разделе девятом статьи третьей следующее положение о профсоюзах:

«Ни одна организация, возглавленная и контролируемая коммунистами, фашистами или иными тоталитарными элементами, или находящаяся под их господством, политический курс и деятельность которой последовательно направлены к осуществлению программ и целей коммунистической партии, какого-нибудь фашистского или иного тоталитарного движения, не может состоять членом в этой федерации или в каких-либо ее центральных организациях в городах и штатах».

В разделе восьмом той же статьи говорится, что большинством голосов съезда любой профсоюз может быть отведен от дел федерации, а его грамота может быть аннулирована большинством двух третей голосов съезда.

РАБОЧЕЕ ДВИЖЕНИЕ И ДИСКРИМИНАЦИЯ

Как и всему американскому обществу, проблема расовой дискриминации доставила организованным рабочим много затруднений. Важность этой проблемы засвидетельствована в специальных положениях устава.

В расовом вопросе у профсоюзов было две стороны. Во-первых, нужно было определить, какую позицию должен занимать профсоюз и какова должна быть его практическая деятельность по отношению к дискриминации в его собственных рядах? Во-вторых, нужно было выяснить, какую позицию должен занимать профсоюз по отношению к расовой дискриминации, проводимой в рамках всего общества? Для профсоюзов правильным и естественным было заняться сперва вопросом дискриминации в своих собственных рядах. Однако, профсоюзам надлежало также играть роль и в более широкой борьбе против дискриминации в рамках всего общества.

Может показаться удивительным, что расовая дискриминация, хотя и не всегда, но обычно обозначавшая дискриминацию против негров, была когда-либо проблемой для профсоюзов. С моральной точки зрения расовая дискриминация была несправедливой и не находит себе разумного оправдания, а профсоюзы создавались для достижения моральных и этических целей.

Наконец, как вопрос чистой практики, эффективность всякого профсоюза зависит от организации всех рабочих в данной отрасли, а не только тех, кто отвечает определенному цвету кожи или определенному

расовому происхождению. Если, например, рабочие-негры остаются неорганизованными и получают низкую заработную плату, то это безусловно неблагоприятно отразится на заработках белых рабочих в той же отрасли производства.

Таким образом, казалось бы, что моральные и практические соображения и доводы разума должны были выступать против расовой дискриминации в профсоюзах. Почему же тогда дискриминация все-таки была проблемой?

Что касается морального аспекта расовой дискриминации, то, к счастью, верно, что громадное большинство американцев, в том числе духовенство фактически всех религиозных направлений, теперь сходятся в том, что расовая дискриминация несправедлива с моральной и этической точки зрения. Однако, так было не всегда, и даже теперь значительное количество людей в нашей стране, включая и большинство в ее некоторых кругах, не только применяет дискриминацию, но и защищает ее. Они поступают вопреки проповедям священников своих приходов, говорящих, что дискриминация аморальна и противна христианскому учению. Что же касается данных антропологии, то люди редко склонны противопоставлять своим предубеждениям научные факты.

В основном члены профсоюзов заражены, что вполне естественно, предрассудками тех общин, в среде которых они живут. Еще во многих общинах нужно добиться победы над расовой дискриминацией. В то время, как вожди профсоюзов, хотя и не повсюду, но в общем усвоили более просвещенный взгляд на расовую проблему, рядовые члены еще не всегда готовы следовать за ними в большей степени, чем за своими духовными руководителями.

Организация всех рабочих без различия расы, цвета кожи и вероисповедания дает профсоюзам максимальную мощь. Если, однако, профсоюз не способен или не желает организовывать рабочих, принадлежащих к притесняемым меньшинствам, тогда положение этих рабочих угрожает труду и жизненному стандарту организованных рабочих. С другой стороны, когда, в

силу эгонстических и близоруких соображений, белые рабочие не хотят предоставить неграм равные возможности развития, то это и есть та форма расовой дискриминации, которая сегодня чаще всего проявляется внутри профсоюзов. Белые рабочие могут просто стремиться к сохранению за собой некоторых лучших видов труда. Но об этом будет сказано дальше.

В силу отмеченных выше факторов, с самого своего основания некоторые международные профсоюзы АФТ либо совсем не принимали к себе негров, либо организовывали их в отдельные местные профсоюзы, либо предоставляли им неполноценный членский статус. Те же самые виды дискриминации практиковались и до некоторой степени практикуются еще и теперь некоторыми независимыми профсоюзами, такими, как братства железнодорожных техников, и в несколько меньшей степени — незначительным числом местных профсоюзов КПП.

В основном политика обеих федераций в вопросе расовой дискриминации была одинаковой к тому моменту, когда лидеры АФТ и КПП приступили к своим последним переговорам по вопросу о рабочем единстве.

В начале переговоров КПП заявил, что по этому вопросу еще до достижения слияния стороны должны договориться о некоторых основных принципах. Несколько позже председатель КПП Волтер Рютер сказал:

«Вопрос о прекращении дискриминации выходит за рамки простых профсоюзных дел. Вопрос отношения к делу расового равенства, делу борьбы со всеми безобразными формами нетерпимости и дискриминацией в американской жизни, является вопросом морали. Мы считаем, что рабочее движение, достойное называться свободным, должно отнестись к этой проблеме мужественно и убежденно...

Это — основной вопрос. Рабочее движение не может только верить в эти идеалы. Оно должно стать своего рода моральным символом борьбы за эти идеалы. Вот на чем мы построили рабочее движение. Вот почему свободное рабочее движение в этом мире

должно что-нибудь означать. Вот почему оно представляет собой великую надежду мира, так как является его авангардом. Оно — создатель лучшего завтра. У него не только убеждения, оно не только верит в эти идеалы, но у него имеется мужество для борьбы за них, невзирая на громадную оппозицию.

Мы считаем, что вопрос о прекращении дискриминации должен не ограничиваться благочестивыми заявлениями, в которых находит свое отражение новая организация; мы хотим вложить в них содержание, хотим на деле осуществить эти принципы и декларации».

Рютер не встретил оппозиции со стороны АФТ. Соглашение о слиянии говорит само за себя. В разделе 2(е) соглашения сказано: «Объединенная федерация в своем уставе признает право всех рабочих, без различия расы, цвета кожи, вероисповедания и национального происхождения, на участие во всех благах профсоюзной организации в рамках объединенной федерации. Объединенная федерация, по возможности скорее, должна учредить соответствующий аппарат для эффективного осуществления принципа, направленного против дискриминации».

Не прошло и месяца после подписания соглашения о слиянии, как председатель Джордж Мини заявил на собрании Еврейского комитета труда в Атлантик-Сити (штат Нью-Джерси), что «в конечном счете» борьба против дискриминации «имеет громадное значение для профсоюзного движения. Она отвечает самой сущности профсоюзной идеологии, ибо мы не сможем иметь хорошее рабочее движение до тех пор, пока вы не создадите в нем обстановку свободы».

Мини обрисовал эту идеологию следующими словами:

«Первая заповедь нашего движения состоит в организации рабочих, получающих заработную плату, по отраслевому признаку, в соответствии с теорией, говорящей, что каждый неорганизованный рабочий, недополучающий за свой труд и имеющий условия ниже стандартных, представляет собой угрозу условиям труда организованных рабочих.

Начиная с Гомперса и до наших дней, это являлось идеей профсоюзов и если это — здоровая идея, тогда выходит, что рабочий, неорганизованный только по причине расовых перегородок и разного рода дискриминации, является такой же, если не большей угрозой условиям труда организованных рабочих. Итак, эта свобода от дискриминации, которая захватывает каждого, делая наш профсоюз открытым для всех, имеет громадное значение и связывает право на труд с правами человека и гражданина».

Отмечая с гордостью уже достигнутый прогресс, Минни сказал:

«В этой области Американская Федерация Труда обладает давнишними и славными достижениями. Это не значит, что мы достигли совершенства. Но это значит, что в течение 75 лет мы последовательно обращали нашу энергию в сторону справедливого решения вопроса о расовой и религиозной дискриминации. В течение этих лет наш прогресс был непрерывным, так что сегодня мы можем взглянуть на наше внутреннее положение и сказать: итак, осталось еще вычистить совсем немного маленьких и крошечных пятнышек».

Минни воздал должное решению Верховного Суда о прекращении сегрегации в школах и процитировал резолюцию, принятую на съезде АФТ в 1954 году, приветствовавшую, подкреплявшую и поддерживавшую это решение. Резолюция призывала все центральные организации, рабочие федерации штатов, международные и национальные профсоюзы и входившие в АФТ местные профсоюзы «присоединиться к соблюдающим закон правительственным чиновникам, промышленным, церковным, гражданским и профессиональным группам, братствам и домохозяйкам, белым и цветным, католикам и протестантам, евреям и христианам, в местных общинах Юга, помогая им полностью осуществить это решение, преследуя интересы мирного, проводимого в порядке, методичного перехода от сегрегированных общественных школ к несегрегированному типу общественных школ, с полным сознанием и убеждением, что, если наша черная и

белая молодежь может вместе сражаться и умирать на полях сражений в каждой войне, которую ведет наша страна в борьбе за сохранение нашего американского образа жизни, национального суверенитета и чести, то они могут также учиться совместно в одной и той же школе, демократические порядки которой конечно создают и охраняют величие нашей страны».

На том же собрании, на котором выступал Минни, говоря от имени КПП, я привлек внимание аудитории к часто пренебрегаемым и, возможно, недостаточно хорошо понимаемым правовым обязательствам профсоюзов:

«Несколько лет назад, на 12-ом очередном съезде КПП, мы рекомендовали, чтобы каждый из входящих в федерацию профсоюзов пытался при проведении переговоров о коллективных договорах включать в них условие о прекращении дискриминации. С каждым годом наши профсоюзы неизменно преуспевали в этом деле, выговаривая себе такие условия.

Сами по себе, эти условия не смогут устранить дискриминацию. Они только подтвердили вновь юридические и моральные обязательства профсоюзов вести переговоры на основе справедливости и равенства в отношении каждого члена, невзирая на расу, цвет кожи и вероисповедание. Эти условия представляют собой ясное предупреждение о том, что мы не потерим никаких приемов, благодаря которым удавалось бы выделять некоторые виды работ для людей, принадлежащих к определенной расе или определенной религиозной группе.

Наша юридическая ответственность ясна. В отношении предприятий, где мы располагаем правом заключения коллективных договоров, суды единодушно утверждают, что если на каком-либо предприятии профсоюз выступает как исключительный представитель рабочих, то есть, поступает согласно статуту о взаимоотношениях между предпринимателями и рабочими, то в юридические обязанности профсоюза входит справедливое и равное представительство всех рабочих, состоящих его членами.

Любой профсоюз, нарушающий это обязательство или не следующий ему, иначе говоря, допускающий дискриминацию в условиях самого договора или при осуществлении его условий, может быть лишен прав на представительство правительственным Комитетом по урегулированию взаимоотношений между предпринимателями и рабочими. Далее, этот профсоюз может быть привлечен к ответственности за ущерб, причиненный рабочему, в отношении которого он допустил дискриминацию.

Юридический и моральный долг профсоюзов заключается в недопущении расовой дискриминации в условиях договора, в обычной и традиционной практике предпринимателя или при рассмотрении жалоб рабочих.

Профсоюзу недостаточно включения таких условий в договор, он должен быть уверен в том, что такие условия работы, как право рабочего на продвижение вверх, должны быть полностью защищены так, чтобы он действительно мог продвигаться, невзирая на свою расу, цвет кожи, вероисповедание или национальное происхождение.

В КПП мы официально и во всеобщее сведение информировали все наши профсоюзы об их юридической и моральной ответственности в этой области. Мы постоянно поверяем такие соглашения с тем, чтобы не допустить применения какого-нибудь приема, который позволил бы профсоюзу уклониться от его моральной ответственности, выполнения требований курса КПП или обязательств, возлагаемых на него законом».

Репутация американского рабочего движения в отношении расовой дискриминации не была безупречной. На ней были темные пятна. Все же, имеет значение то обстоятельство, что в практическом и моральном отношении профсоюзы, в общем, борясь с дискриминацией, сделали вклад больший, чем какое-либо иное учреждение нашего общества.

Новая федерация

Таким образом, когда был написан устав новой федерации, то перед составлявшей устав комиссией оставалось совсем немного проблем, относящихся к области гражданских прав. О принципах стороны уже сговорились, и был четко определен процедурный порядок.

В нескольких своих разделах устав касается темы гражданских прав. В уставе говорится, что целью и принципом новой организации должно быть «оказание поддержки всем рабочим, без различия их расы, цвета кожи, вероисповедания, национального и родового происхождения, в равном пользовании ими всеми благами профсоюзной организации».

Исполнительному Совету новой организации было указано, что он «должен признавать... что все рабочие, независимо от их расы, цвета кожи, вероисповедания и национального происхождения, имеют право пользоваться всеми благами тред-юнионной организации».

Федерация создала Комитет защиты гражданских прав, на который возложила обязанности и ответственность в деле оказания помощи Исполнительному Совету с тем, чтобы, по возможности скорее, «воплотить в жизнь принцип отмены дискриминации, отмеченный в уставе в соответствии с его положениями». Многозначительно то обстоятельство что в уставе этот Комитет записан на втором месте, вслед за Комитетом по вопросам законодательства. Далее устав предусматривает, что комитет должен располагать штатом служащих, достаточным для выполнения своих обязанностей.

И, наконец, устав определенно превращает соглашение о слиянии и содержащееся в нем положение о борьбе с дискриминацией в составную часть основного закона новой организации.

Таким образом, новый устав еще более красноречиво, чем устав КПП, обязывает новую федерацию к более активной роли в борьбе с расовой дискриминацией.

Располагая такими основами, председатель Джордж Минни, в своей речи на первом учредительном съезде АФТ-КПП, посвященной основным проблемам, выделил гражданские права, как одну из больших проблем новой организации. Минни сказал:

«Мы должны трезво подумать о нашей позиции с общенациональной точки зрения, равно как и о вещах, которые нам хотелось бы видеть действительно отвечающими американской традиции. Мы говорим о нашей свободе, мы говорим об Отцах-основателях. Мы говорим о Конституции и о хартии прав. Я думаю, мы имеем право гордиться всем этим, гордиться нашими традициями и полученным нами наследием; но я думаю, что у нас нет права благодушно сидеть сложа руки в тот момент, когда в этих правах отказывают какой-то части населения нашей великой страны.

Если бы мы нуждались в доказательствах, то в течение немногих последних дней мы как раз и получили такие поразительные доказательства того, что Конституция Соединенных Штатов, хартия прав и гражданские свободы, которыми мы все любим гордиться, в некоторых частях нашей страны не распространяются на людей, чья кожа по цвету немного отличается от нашей. У нас имеются люди, называющие себя государственными деятелями, состоящие на государственной службе, избранные народом, которые, преследуя интересы превосходства белой расы, сопротивляются решению Верховного Суда Соединенных Штатов о десегрегации. Да, они изменяют Конституцию так, чтобы ее применение отвечало их интересам, а то, что они в действительности говорят, сводится к тому, что Конституция не распространяется на земли Юга.

Я говорю этим людям, из которых многие называют себя христианами, что когда по воскресеньям они идут в церковь, то пусть вспоминают, что слова «люби ближнего твоего, как самого себя» по-прежнему являются составной частью Десяти Заповедей, и их нужно применять в отношении к своим ближним».

На учредительном съезде АФТ-КПП по этому вопросу было принято важное решение. Вслед за энер-

гичным вступлением, в котором говорилось, что организация «обязуется и посвящает себя борьбе за расширение и защиту гражданских прав для всех американцев», резолюция призывает к выполнению следующих конкретных требований:

Принятие законопроектов в общегосударственном масштабе, в штатах и городах, устанавливающих эффективный и обязательный порядок справедливого найма на работу; как «основное предварительное условие для введения в действие законодательства о гражданских правах» — пересмотр 22-го правила о работе Сената, которое разрешает, путем обструкции, тормозить принятие законопроекта; проверка профсоюзами контрактов, заключенных между правительственными учреждениями и предпринимателями с целью обеспечить соблюдение «буквы и духа положения об отмене дискриминации»; включение в каждый коллективный договор положения об отмене дискриминации; применение всей власти федерального правительства «для предотвращения и наказания незаконных попыток помешать выполнению решения Верховного Суда о десегрегации школ; принятие закона против линчевания и отмена подушных денежных сборов, взимаемых за право голосовать на выборах.

Резолюция была принята единогласно. Вице-председатель Джеймс Б. Кэри, позже назначенный председателем мощного Комитета по защите гражданских прав, говоря о резолюции, напомнил о роли рабочего движения в борьбе за гражданские права.

Он выразил свою полную уверенность в том, что «объединенное, демократическое рабочее движение, насчитывающее 15 миллионов американцев, может стать самой крупной силой нашего общества, стремящейся к быстрому распространению гражданских прав и свобод на все сферы нашей национальной жизни».

Я подчеркиваю, что в вопросе расовой дискриминации ни у одной из федераций репутация не была безупречной. Я не столько наивен также, чтобы считать, что с самого начала репутация у новой федерации будет безупречной.

В рядах любой организации, состоящей, как рабочие

союзы Соединенных Штатов, из огромного числа людей, в силу самой природы вещей, найдутся такие люди, которые по-настоящему не верят в необходимость полноты гражданских прав.

Но руководители АФТ-КПП — искренние и принципиальные люди. Они намерены на практике, по возможности скорее, достичь поставленной задачи завоевания гражданских прав.

Я так уверен в этом, что чувствую себя готовым, немного погодя, сравнить достижения АФТ-КПП в этой области с достижениями любой другой организации в Америке.

Я знаю, что в конечном счете могут быть устранены все остатки дискриминации, еще имеющиеся кое-где в среде профсоюзного движения нашей страны.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС НОВОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В момент написания этой книги было бы несколько рискованно предсказывать, во что в конечном счете выкристаллизуются взгляды федерации, только что начавшей свою деятельность.

Но в этом отношении АФТ-КПП уже не является новой организацией. Она представляет собой сочетание двух федераций, уже обладающих общественным прошлым и убеждениями, сложившимися в течение многих лет.

Так, резолюции, принятые на учредительном съезде, не являются просто благочестивым выражением надежд рабочего класса, возникших в безвоздушном пространстве. Скорее всего они являются выражением состояния ума, сложившимся в суровых испытаниях повседневной жизни.

Редакционная комиссия предложила объединительному съезду свыше пятидесяти резолюций. Все они были приняты единогласно.

Может быть, здесь уместно вкратце пояснить основания для этих резолюций. Каждая федерация, следуя своей обычной процедуре, на отдельных съездах предложила их традиционным образом, каким входившие в них профсоюзы представляли съезду свои резолюции.

Однако, в силу особого назначения съездов, эти резолюции на них не рассматривались, а передавались в редакционную комиссию объединительного съезда.

Незадолго до этого съезда, объединенный комитет образовал небольшую подкомиссию, имевшую в своем

составе равное представительство от АФТ и КПП, для рассмотрения наиболее важных решений, принятых раньше отдельными организациями. Естественно, что основной упор делался на резолюции, принятые каждой федерацией на их съездах в 1954 году, но решения по отдельным вопросам генеральной линии, в случае необходимости, рассматривались в свете решений более давних съездов.

Эта подкомиссия подвергла материалы специальному исследованию и быстро пришла к интересному и важному открытию. Почти по всем крупным проблемам обе организации принимали решения, которые были одинаковыми или совпадали в своих основных чертах. Различия между ними по крупным проблемам были не очень существенными или же сводились к различным формулировкам.

Результаты анализа были затем представлены в редакционную комиссию, которую возглавляли совместно председатель профсоюза Объединенных рабочих сталелитейной промышленности Давид Дж. Макдональд и председатель Отдела служебных профессий АФТ Мэтью Волл. Как сообщили съезду оба ее председателя, редакционная комиссия подготовила затем резолюции, отражавшие «по возможности в максимальной степени» точки зрения обеих федераций. Эти резолюции оказались в числе принятых объединительным съездом.

Таким образом, новая организация начала свою жизнь общественно-политическим курсом, представлявшим ее единодушное мнение; это мнение не было ни робким, ни компромиссным; оно было принято в соответствии с широко понимаемым благом всей страны.

К моменту слияния обе организации совершенно ясно отдавали себе отчет в совершенной необходимости принять участие в законодательной и политической жизни страны. Это было решение, принятое АФТ после значительных размышлений и разрыва с традиционным недоверием к правительству. КПП, как дитя экономического кризиса, никогда не нуждался в

преодолении нерасположения к такого рода деятельности.

Но каков бы ни был путь каждой из них, обе федерации пришли к заключению, что рабочее движение должно и будет принимать активное участие в политике.

Для обеих федераций политические дела приобрели совсем новое значение после принятия в 1947 году закона Тафта-Хартли и проведения в этом и последующих годах законодательства, ограничивающего рабочее движение в штатах. Активная деятельность в законодательной и политической областях стала еще ближе связанной с самим существованием рабочего движения.

Законодательные интересы рабочего движения сосредоточились в следующих четырех областях:

1. Законодательство, прямо затрагивающее рабочих и профсоюзные организации; сюда входят, например, законы о заработной плате и рабочем времени и закон Тафта-Хартли.

2. Вопросы социальной и экономической политики вообще, включая налоги, жилищное строительство, здравоохранение.

3. Гражданские свободы и гражданские права.

4. Международные дела.

Конечно, законодательство, непосредственно затрагивающее рабочих, представляет для АФТ-КПП первостепенный интерес. Все же многозначительно то обстоятельство, что число принятых съездом резолюций, касавшихся других вопросов, значительно превосходило число резолюций, относившихся к рабочему законодательству. Поскольку АФТ-КПП прежде всего — рабочая организация, то в первую очередь, заслуживают рассмотрения ее взгляды на рабочее законодательство.

Резолюция, озаглавленная «Тафт-Хартли и Комитет по урегулированию взаимоотношений между предпринимателями и рабочими», была подробной и острой. Она утверждала, что закон «применяется для пред-

отвращения организационной работы профсоюзов, ослабления существующих профсоюзов и вмешательства в свободные переговоры о заключении коллективных договоров».

Приведенные в ней уточнения были такими же резкими, как и обвинение. АФТ-КПП утверждала, что закон Тафта-Хартли: чинит серьезные препятствия, нарушая право на забастовку и пикетирование; возрождает в некоторых отраслях ненавистный для рабочих административный запрет забастовок; ограничивает виды соглашений о гарантиях профсоюзам, о которых они могли бы договориться с предпринимателями; предусматривает, что штрейкбрехеры могут голосовать, а забастовщики — нет; под маской свободы слова за предпринимателями, ущемляет интересы профсоюзов.

Резолюция особенно резко осудила раздел 14 (б), который разрешает штатам вводить еще более строгие ограничения гарантий профсоюзам, чем те, о которых указано в федеральном законе, но в то же время отказывает штатам в праве давать более льготные условия в отношении гарантий профсоюзам, чем то предусмотрено в законе Тафта-Хартли.

Кроме того, резолюция утверждала, что когда АФТ и КПП существовали отдельно, то путем толкования закон Тафта-Хартли был фактически изменен в более невыгодном для рабочих смысле республиканским большинством Комитета по урегулированию взаимоотношений между предпринимателями и рабочими, хотя со времени его принятия в 1947 году Конгресс сделал в нем только одно изменение. Резолюция подчеркивала драконовские ограничения Комитетом сферы полномочий, расширение им прав предпринимателя на так называемую «свободу слова», которая представляла собой доктрину плененной аудитории, когда рабочие были вынуждены выслушивать направленные против профсоюзов выпады, и его возврат к давно отмененной практике допроса предпринимателем рабочего о членах профсоюза и его деятельности, что считалось методом запугивания и нечестным приемом по отношению к рабочим.

«Резолютивная» часть была резкой и острой. Организация давала обязательство «бороться за устранение зол закона Тафта-Хартли и введение здорового и справедливого закона», основанного на принципах закона Вагнера.

АФТ-КПП также осудила правительство за его отказ от обещаний, данных во время кампании, и обвиняла Комитет по урегулированию взаимоотношений между предпринимателями и рабочими в осуществлении законодательной политики административным путем.

Другая важная задача законодательной деятельности АФТ-КПП состояла в требованиях увеличить минимум заработной платы и распространить его на другие группы рабочих в соответствии с законом о справедливых условиях труда. Первая сессия Конгресса восемьдесят четвертого созыва, увеличила с 1 марта 1956 года, минимум заработной платы с 75 центов до 1 доллара в час, но не распространила действия этого закона, тем поставив в невыгодное положение тысячи рабочих, получающих плату ниже стандартной.

Одной из целей законодательной деятельности федерации является улучшение стандартов техники безопасности на предприятиях, путем более тесного сотрудничества федерального правительства с правительствами штатов в этой области для более эффективного применения законов о технике безопасности.

Непосредственный интерес для профсоюзов представляют условия труда на правительственной службе. АФТ-КПП ратует за повышение уровня заработка правительственных служащих и стремится достичь официального признания профсоюзов правительственных служащих и их прав на заключение коллективных договоров.

Конечно, интерес рабочего движения в законодательной области не ограничивается только рамками федерального управления. Первостепенной задачей является отмена законов о «праве на труд», которые в момент написания книги действовали в семнадцати штатах; своды законов этих штатов разрешали и даже поощряли действие раздела 14(б) закона Тафта-

Хартли, запрещали включение гарантийных условий в любые соглашения между профсоюзами и администрацией предприятий.

Со времени своего учреждения система социального страхования представляла большой интерес для рабочего движения. Конечной целью федерации является осуществление в рамках федерального законодательства программы всестороннего и адекватного социального страхования старости, безработицы, болезней и потери трудоспособности. Дополнительно к этим законодательным мероприятиям, профсоюзы составляют такого же рода программы для включения в коллективные договоры.

Но этот интерес к всеобъемлющей программе социального страхования не исключает деятельности, направленной к улучшению различных сторон уже действующих законов. Например, сюда входят усилия по осуществлению мер защиты от потери заработка, вызванной постоянной или временной потерей трудоспособности, улучшению структуры пособий и снижению возраста для женщин при уходе на пенсию.

Федерация стремится внести крупные изменения в действующие сейчас в штатах системы пособий по безработице путем перестройки их во всеобъемлющую, единую национальную систему. АФТ-КПП поддерживает временную законодательную меру, направленную к созданию однообразных общенациональных норм пособий, их длительности и прав на них. АФТ и КПП всегда поддерживали и теперь считают одной из своих первостепенных задач в области законодательства осуществление общенациональной программы страхования от болезней, со свободным выбором врачей. Такая всеобъемлющая программа медицинской помощи должна включать в себя поддержку федеральным правительством образования врачей, дантистов и медицинских сестер. Хотя принятия такой программы в близком будущем и не предвидится, все же федерация призывает к скорейшему проведению широкой программы обучения кадров, соответствующей размерам субсидий, отпущенных на строительство госпи-

талей, расширение помощи материнству, охрану здоровья детей, помощь детям, имеющим физические недостатки, и исследовательскую деятельность в области медицины.

Курс федерации в социально-экономической области

Федерация считает, что требования здоровой экономической политики для страны налагают обязательства как на общественный, так и на частный сектор хозяйства.

Правительство, как полагает АФТ-КПП должно играть центральную роль в следующих вопросах: руководство широкими программами общественных работ; рассчитанное на много лет вперед строительство жилищ для лиц с низкими и средними заработками; установление справедливой налоговой системы, связанной со снижением налогов на налогоплательщиков, получающих низкие и средние оклады заработной платы; либеральная кредитная политика; укрепление финансового положения фермеров; обеспечение соответствующего требованиям жизни закона о минимальной заработной плате и системы пособий по безработице. Федерация считает, что в частном секторе главными устоями экономики полной занятости являются высокая заработная плата и достойные условия труда, выработанные на основе коллективных договоров.

В отношении развития природных ресурсов центральная роль также должна сохраняться за правительством. «Мы верим в частное предпринимательство, но существуют вещи, с которыми частное предпринимательство не может справиться» — так АФТ выразила свой подход в этой области. Примерно таким же было отношение и КПП. В частности, политика новой федерации в вопросе о природных ресурсах утверждает, что общественное достояние должно быть защищено от вторжения эгоистических частных интересов.

В деле развития энергетических ресурсов общественная собственность не является конечной целью

политики рабочего движения. В данном случае федерация рассматривает правительство как орган, оказывающий свое умеряющее влияние с тем, чтобы не допускать чрезмерного повышения частновладельческих ставок. Правительству отводится также ключевая роль в наблюдении за развитием ресурсов, которое должно проходить согласно плану, отвечающему наиболее разумному использованию их в интересах общества, а не путем эксплуатации только наиболее богатых источников, приносящих частному капиталу максимальные прибыли.

Важным требованием социальной политики рабочего движения является поддержка федеральным правительством хорошо организованной системы народного образования, располагающей соответствующими кадрами, хорошими помещениями и оборудованием, путем предоставления штатам значительных ассигнований. В частности, в эту помощь должны входить повышение жалованья учителям и средств на постройку школ. В рамки этой помощи входят средства на стипендии студентам в университетах, оплата завтраков в школах и развитие медицинского обслуживания в средних и начальных школах.

Социальная политика федерации предвидит также содействие заботам о детях путем поддержки деятельности Детского Бюро и Министерства труда. В общем, эта политика направлена к искоренению детского труда и поддержке соответствующих нужд программ руководства детьми.

Гражданские права и гражданские свободы

В своей резолюции, принятой на первом съезде, АФТ-КПП осудила действия, представлявшие опасность для гражданских свобод. Хотя в резолюции отмечалось, что в течение последнего года «картина заметно прояснилась», все же она подвергла критике деятельность некоторых комитетов Конгресса. Как заявила АФТ-КПП, благопристойное отношение к записанным в Конституции правам личности не противоре-

чит действенной и энергичной борьбе с внешней и внутренней подрывной работой. В этих целях АФТ и КПП поддерживали образование комиссии, составленной из выдающихся граждан, и рекомендовали ей выработать эффективные меры защиты национальной безопасности. Новая федерация также высказалась за учреждение такой комиссии.

Что же касается подслушивания телефонных разговоров, то по этому вопросу взгляды федераций разделились. АФТ высказывалась в пользу закона, который легализировал подслушивание только в случаях, касающихся национальной безопасности, но при этом отмечала необходимость мер, предупреждающих злоупотребления. КПП явно поддерживал полный запрет подслушивания. Обе федерации сговорились, что незаконное подслушивание должно считаться преступным деянием. Резолюция АФТ-КПП по этому вопросу была передана Исполнительному Совету для изучения и соответствующего решения.

Деятельность федерации в области гражданских прав будет подробно рассмотрена в следующей главе.

Международная политика

В американском понимании слова, свободный профсоюз есть дитя демократии. «Без демократии он не может ни процветать, ни даже жить» — как совершенно правильно подчеркнула это обстоятельство АФТ-КПП в своей резолюции о внешней политике.

Отсюда следует, что рабочее движение проявляет огромный интерес к международным делам. В резолюции говорится: «В переживаемой ныне исторической обстановке мы все должны помогать нашей стране справляться с тяжелыми обязанностями, которые возложила на нее борьба за прочный мир во всем мире, свободу и благоденствие человечества».

1. Посредством нашей профсоюзной мощи и политических действий содействовать созданию здоровой и сильной, как никогда, Америки, процветающей и

прогрессивной страны, свободной от экономического и социального неравенства и всех видов расовой и иной дискриминации.

2. Посредством демократических методов помогать нашей стране формулировать и проводить в жизнь эффективную демократическую внешнюю политику.

3. Посредством сотрудничества с Международной конфедерацией свободных профсоюзов и оказания ей нашей поддержки, помогать повсюду свободному рабочему движению стать самой могучей силой, стремящейся к дальнейшему утверждению социальной справедливости, национальных свобод и свобод человеческих, экономического благосостояния и мира во всем мире.

Интерес рабочего движения к международным делам не был нов. АФТ и КПП были едины в своем осознании коммунистической опасности. Они договорились о том, что основными задачами американской внешней политики должны быть сдерживание коммунистического проникновения в страны свободного мира и отдельные районы земного шара и ликвидация коммунистического владычества там, где оно существует. Они также договорились, что средствами этой политики должны быть:

1. Поддержание нашей собственной вооруженной мощи на уровне, отвечающем здравым оценкам наступательных возможностей коммунистов.

2. Укрепление экономической и военной мощи свободного мира для оказания сопротивления военной и идеологической агрессии коммунизма.

3. Укрепление Объединенных Наций, как главного орудия борьбы за мир и безопасность во всем мире.

В резолюции ясно отмечалось следующее положение:

«Действенная внешняя политика не может быть импровизированной и состоящей из несвязных между собой частей. У нее должна быть ясная и определенная ориентация, и при своем проведении она должна быть последовательной, выдержанной и энергичной.

Ее побудительный мотив и главные цели должны состоять в мобилизации всех наших моральных и материальных ресурсов для развития системы международных отношений, направленной к поддержанию мира, защите свободы и национальной безопасности, и в обеспечении растущему населению страны возможностей пользоваться повышающимся жизненным стандартом».

АФТ и КПП также пришли к согласию в таких отдельных вопросах международной политики, как: необходимость вложить содержание в идею Четвертого пункта президента Трумэна; необходимость либеральной торговой политики для подъема благосостояния народов; обязательство Соединенных Штатов бросить весь свой международный вес и престиж против традиционного колониализма.

Некоторые органы печати утверждали, что в области внешней политики у АФТ и КПП имелись большие различия. Если здесь и были различия, то преимущественно в настроениях и в тоне, но не в сущности вопроса, как это, впрочем, и было засвидетельствовано единодушным принятием резолюции о внешней политике. Как и все другие резолюции, эта резолюция не вызвала ни одного возражения, и против нее не было подано ни одного голоса.

Старания резюмировать позицию федерации по большим общественно важным проблемам могут оттеснить на задний план значительное количество деталей, в которые вылились взгляды АФТ-КПП. Фактически, резолюции и заявления были изложены достаточно подробно и по ним можно судить о руководящих принципах политического курса федерации.

Интересы федерации в штатах и городах

Место, отведенное здесь для рассмотрения позиций федерации по вопросам национальной политики, может показаться неоправданно большим и затмить раз-

меры и интенсивность деятельности АФТ-КПП в законодательных учреждениях штатов и в городских советах, осуществляемой подчиненными ей местными профсоюзными организациями.

Круг интересов АФТ и КПП в делах штатов и городов был одинаковым, хотя у каждой федерации был свой подход к делам и некоторая разница была в упоре на те или иные проблемы. Представители рабочего движения в законодательных учреждениях штатов были главными наблюдателями, следившими за правильным функционированием систем помощи безработным и выплатой компенсаций трудящимся по нетрудоспособности. Должностные лица органов рабочих федераций в штатах часто принимали участие в заседаниях консультативных комиссий при учреждениях штатов, которые осуществляли эти законы на практике.

Область налоговой политики представляла большой интерес для представителей трудящихся в штатах. Как мы уже отметили выше, нарастающая волна направленного против профсоюзов законодательства, как законы о «праве на труд» и узаконения, направленные против пикетирования, побудили организации АФТ и КПП в штатах провести большие кампании по вопросам законодательства.

В своих местных общинах организации АФТ и КПП стали составными частями социальной ткани. Собирая средства в фонды для поддержания учреждений социальной помощи и действуя в качестве членов попечительных советов при этих учреждениях, местные организации АФТ и КПП объединялись с другими элементами населения, внося в рабочее движение активное сознание ответственности за здоровье и благосостояние местной общины. Согласно одной оценке, в комитетах и комиссиях при местных учреждениях социальной помощи имелось около 10.000 представителей АФТ и КПП.

Методы достижения общественно-политических целей

Для достижения своих общественно-политических целей федерация пользуется тремя главными методами: закулисной деятельностью в правительственных учреждениях, просветительной деятельностью и внепартийным политическим действием, при чем наиболее конкретные формы принимают первый и третий методы. Эти три метода приняты в рабочем движении, и до сих пор не было, как повидимому и не предвидится в будущем, каких-либо перспектив для коренного изменения этих методов. Текущая действительность говорит, что рабочее движение применяет их теперь еще энергичнее, систематичнее и сознательнее.

Важность соображений об общественно-политическом курсе для всей структуры АФТ-КПП подчеркивается вышуклыми положениями, которые отводятся в новом уставе общественно-политическим делам. Так, среди целей и принципов, изложенных в статье второй, мы находим следующие цели:

«Обеспечение законодательства, которое должно охранять и распространять принцип свободного заключения коллективных договоров, права рабочих, фермеров и потребителей, безопасность и благополучие всего народа.

Защита и укрепление наших демократических учреждений, обеспечение принадлежащих им прав и свобод и пользование ими, охрана и увековечение дорогих нам традиций нашей демократии.

Оказание поддержки делу защиты мира и свободы во всем мире...

Охраняя независимость рабочего движения от политического контроля, помогать рабочим регистрироваться на избирательных пунктах и участвовать в выборах, пользоваться всеми гражданскими правами и выполнять гражданские обязанности и на законном основании принимать участие в политической жизни

в общенациональном масштабе, в штатах и местных общинах».

Устав весьма подробно определяет устройство аппарата, при помощи которого должны осуществляться эти цели и принципы. В дополнение ко всему управлению, то есть, к съезду, Генеральному Совету, Исполнительному Совету, Исполнительному бюро и возглавителям федерации, новый устав предусматривает создание следующих комитетов, функции которых приблизительно определяются их названиями: законодательство, гражданские права, политическое просвещение, соблюдение этики, международные дела, народное образование, социальное страхование, экономическая политика, общественные службы, жилищное строительство, исследовательская деятельность, внешние связи, дела ветеранов, здравоохранение и техника безопасности. Устав уполномочивает председателя предоставлять в распоряжение комитетов необходимые штаты служащих из состава отделов федерации.

Следует еще раз отметить, что ни устав АФТ, ни устав КПП никогда не имели столь разработанной структуры комитетов. Конечно, функции всех отмеченных нами комитетов в течение последних лет выполнялись комитетами или постоянными отделами, имевшимися в одной или обеих федерациях. Но сама концепция устава представляется новой.

Политическая деятельность

В основном у федераций не было отклонений от традиционной политики рабочего движения, заключавшейся в «вознаграждении друзей и поражении врагов». Но так случилось, что у рабочего движения среди демократов было больше друзей, чем среди республиканцев.

Бросающаяся в глаза поддержка демократов рабочим движением в масштабе всей страны в значительной степени затемняет те деловые отношения, которыми характеризуются связи рабочих организаций с

республиканцами в традиционно республиканских штатах и которые объясняются тем, что, желая достичь своих законных целей, рабочие организации намерены сотрудничать с любой партией, стоящей у власти.

Перемены, происшедшие в политике рабочего движения, значительны, настолько значительны, что доходят до качественных перемен. Эти перемены отлично определил Джордж Минни:

«Политика Гомперса была очень простой. Вы изучаете кандидатов на общественные должности и на основании ваших данных решаете, дружественны они вам или нет... а затем вы поступаете в соответствии с вашими выводами. Неудача политики Гомперса не в том, что она не смогла принести нам большие результаты, а в том, что применялась она неудачно.

Преобладает мнение, что политика Гомперса препятствовала поддержке кандидата в президенты. Это полностью неверно, так как Гомперс не только поддерживал Вильсона и других кандидатов в президенты, но и лично сам вел кампанию в их пользу. Однако, у нас не было местных организаций, не было политической опоры на местах, которые были необходимы для проведения голосования так же, как и для просвещения в нужном смысле наших собственных людей...

Имеется лишь одно действительное различие между тем, что мы делаем сейчас, и тем, что в течение многих лет проводилось политикой Гомперса. Нет разницы в отношении к партийности или непартийности. Мы категорически не желаем быть придатком демократической партии или какой-либо другой партии. Мы абсолютно беспартийны. Но то, что мы делаем теперь и что не делалось раньше, состоит в том, что наши организации обосновались в местных общинах и дошли вплоть до избирательных участков, где мы проводим нашу просветительную работу...

Итак, мы теперь говорим нашим трудящимся, 'стремясь к достижению нашей основной цели, мы включаем политику в круг наших дел подобно тому, как применение нашей экономической мощи включает в себя линии пикетов и забастовки'».

Наставления о «политике в кругу наших дел» осуществлялись в АФТ Рабочей лигой политического просвещения, а в КПП — Комитетом политического действия; в новой федерации эти функции выполняются Комитетом политического просвещения. Работа этих учреждений дополняла просветительную деятельность международных профсоюзов и подчиненных организаций обеих федераций.

Перемены, происшедшие в последние годы, заключаются в том, что политическая деятельность, как средство достижения целей, хотя и занимала второе место после коллективных договоров, теперь не считается неизбежным злом и входит в число средств рабочего движения.

Вопрос о независимой рабочей партии перестал быть предметом бурных споров в среде рабочего движения. Преобладающие среди рабочих возражения против третьей партии были проникновенно выражены Волтером Рютером:

«В Европе, где имеется общество, развившееся на путях классической экономики, и где существуют устойчивые классовые группы, рабочие партии представляют собой естественное выражение политических воззрений трудящихся, ибо здесь имеется в высшей степени устойчивое классовое общество. Но в американском обществе социальные группы пребывают в состоянии текучести, и у нас нет отчетливой классовой структуры. У нас имеются мелкие капиталисты. В действительности же они не подчинены первосвященнику республиканской партии. У нас миллионы фермеров. Они не получают заработную плату. Они — мелкие хозяева, чье состояние вложено в землю и орудия производства. Им нет места в некоей узко классовой схеме. Тем не менее, они представляют существенную, жизнеспособную часть нашего свободного политического строя, и мы не можем делать в Америке ничего иного, кроме как призвать эту группу людей объединить свои силы с нашими силами.

Рабочая партия придаст американской политической системе ту же узко классовую структуру, на которой построены политические партии Европы. Ведь

дело не в том, что вы с правыми или левыми, в центре или неизвестно точно где. Важно знать, в чем состоит сущность общества, в лоне которого мы пытаемся наметить программу нашего политического действия».

Итоги

Сдержанность, которая в период до 1933 года характеризовала курс АФТ в ее стремлениях не допустить правительственное вмешательство, исчезала по мере того, как стало выясняться, что может сделать правительство не как угнетатель, а союзник рабочего движения. Конечно, ни АФТ, ни КПП всерьез не толковали и не помышляли о правительственном вмешательстве, нарушавшем границы нашей системы частного предпринимательства.

Политика рабочего движения в области законодательства, за исключением чрезвычайных обстоятельств, возражает против установления правительством цен на товары и определения ставок заработной платы. Рабочее движение рассматривает вездесущую государственную собственность и государственное управление предприятиями несовместимыми со свободой коллективных договоров и системой частного предпринимательства.

В среде рабочего движения нет сколько-нибудь значительных и влиятельных группировок, проповедующих теперь классический марксистский социализм. Идея производственных кооперативов, которая оказала могучее влияние на предыдущее поколение трудящихся, теперь не имеет серьезных сторонников в ответственных рабочих кругах, хотя обе федерации содействовали развитию потребительской кооперации. В общем, преобладает взгляд, что администрация должна управлять предприятиями, а основной метод деятельности рабочего движения состоит в заключении коллективных договоров с частными предпринимателями, а если возможно, то и с государством.

Необходимо сделать еще два заключительных замечания для того, чтобы придать общественно-поли-

тическим целям рабочего движения правильную перспективу.

1. Несмотря на всю свою важность для рабочего движения, общественно-политический курс не противоречит тому, что основной задачей профсоюзов является заключение коллективных договоров. Если рабочее движение не является институтом коллективных договоров, тогда оно — ничто.

2. В рамках всей своей политики рабочее движение, естественно, придает особое значение тем ее сторонам, которые имеют тесную связь с заключением коллективных договоров.

Такова перспектива рабочего движения в Соединенных Штатах, и она действительно указывает на коренную разницу между большинством рабочих движений в мире и американским рабочим движением. Сказать так, не значит выступать против ценностей, избранных рабочими движениями других свободных стран. Это также не значит, что намеченный американскими рабочими путь лучше путей рабочих других стран. Единственная претензия американского рабочего движения заключается в том, что в течение примерно 165 лет своей эволюции оно нашло для себя этот путь наилучшим.

Если не случится каких-либо катастрофических перемен, то линия поведения, единодушно одобренная обеими федерациями, вероятнее всего, будет представлять собой ту основу, на которой и впредь будет развиваться деятельность АФТ-КПП.

БУДУЩАЯ РОЛЬ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ

По необходимости эта книга сосредоточивается больше на отвлеченных аспектах рабочего единства — на исторически сложившейся основе идей и тенденций развития, на проблемах устава, на переменах в структуре, на развитии эволюционировавших взглядов на взаимоотношения профсоюзов с федерацией и друг с другом. Как мы видели, слияние АФТ и КПП глубокими корнями уходит в первичные проявления профсоюзной жизни Соединенных Штатов. В среде американских рабочих всегда наблюдалось полное динамики стремление к единству; в 1955 году это стремление составляло основной фактор, способствовавший самому крупному, самому значительному в новейшей истории мира объединению рабочих организаций. Нигде и никогда не случалось, чтобы такие крупные по своим размерам и масштабам две рабочие федерации, как АФТ и КПП, оказались способными объединиться, проявив при этом добрую волю, искренность в сотрудничестве и честное отношение друг к другу. Слияние этих двух федераций — самое значительное событие в экономической жизни нашей страны.

Но следует спросить: какое же воздействие окажет рабочее единство, скажем, на официантку в Сан-Диэго, рабочего стекольной промышленности в штате Миссури или текстильного рабочего в южной Калифорнии? Как повлияет слияние на находящиеся вне рабочего движения миллионы людей, которые могут быть прямо заинтересованы в этом поскольку им приходится иметь дело с профсоюзами, как нанимателями рабочих, или с их представителями, занимающими общественные должности? Какими же в целом для обще-

ства окажутся в действительности последствия слияния АФТ с КПП?

Вряд ли результаты слияния сразу скажутся на большинстве американцев. Но равным образом ясно, что, если организация оправдает надежды, возлагавшиеся на нее в момент ее создания, то, исходя из начального количества 15.000.000 членов, ее существование определено будет иметь далеко идущие последствия. Я убежден, что эти последствия будут благотворными для рабочих и благосостояния страны. Исходя из истории рабочего движения и своих собственных наблюдений, выражаю уверенность в том, что, по мере своего созревания, АФТ-КПП справится с весьма серьезными обязанностями, которые, конечно, возлагаются на нее ее масштабами и влиянием.

Нужно помнить всегда, что на всех своих ступенях — от руководства до самых «зеленых» рядовых членов — так же, как и любая другая группа американцев, АФТ-КПП состоит из людей, преданных делу поддержания демократических традиций страны. Будучи производным от традиционно американской оппозиции эгоцентрическому «величию», они вряд ли разрешат своим профсоюзным организациям развивать в себе чувство высокомерия. Те, кто находится вне рабочего движения, кто обеспокоен будущим рабочих объединенной организации, кто обеспокоен тем, что АФТ-КПП оказывает вредное влияние на наше общество, слишком часто склонны проходить мимо коллективной мощи индивидуальных рабочих, тех рядовых рабочих, которые, будучи членами профсоюзов, в конечном счете и в широком смысле определяют курс профсоюзов и их программы. Те, кто настаивает на законодательных ограничениях с целью определить желательную для них социальную роль рабочих, не замечают наличия норм, контролирующих жизнь демократических профсоюзов. Я верю в здравый смысл, в подсказанный жизнью реализм и в прирожденный идеализм большинства профсоюзных лидеров и большинства членов профсоюзов. Верю, что они хотят и будут хотеть, чтобы демократическое рабочее движение посвятило себя не только экономическим и социальным

интересам рабочих, но также и благосостоянию страны в целом.

Тем не менее, критики профсоюзов, а, возможно, и некоторые из мало думающих друзей рабочего движения, пожелали узреть в слиянии АФТ с КПП параллель между «большим трудом» и «большим капиталом». Такое понятие не верно. Говоря правду, рабочие союзы не могут быть приравнены к корпорациям; их структура, их цели, их способы действий полностью отличаются друг от друга.

Объединенная федерация следует традиции американского рабочего движения, не только разрешая, но и поощряя значительное разнообразие в своей структуре и в понятии об автономии. Никто в среде руководства АФТ-КПП не может диктовать входящим в нее профсоюзам, как они должны выполнять свою самую важную функцию — представление интересов своих членов при заключении коллективных договоров с предпринимателями. Именно здесь, в самом центре экономической сферы деятельности рабочего движения, его критики обнаруживают с тревогой побочные последствия слияния федераций. Довольно нелогично они выражают опасение, что слияние делает профсоюзы неприступными и полностью устранит возможность взаимных уступок при переговорах с предпринимателями. Однако, после тщательного анализа этих доводов выясняется, что они представляют собой лишь повторение часто высказывавшейся мечты консерваторов о «балканизации» системы коллективных договоров. Эти критики возражают не только против слияния федераций, но также против переговоров профсоюза с компанией, которые охватывают все ее предприятия, и против отраслевых профсоюзов, охватывающих всю страну, то есть, возражают против идеи, что рабочие, занятые на предприятиях Форда и «Дженерал Моторс», должны принадлежать к одному и тому же профсоюзу.

Пользуясь для своей аргументации больше символами, чем фактами, эти критики ищут повода для применения к профсоюзам «антитрестовских» законов, которые были приняты для регулирования деятельности

монопольно-корпоративных империй. Но АФТ-КПП — не «гигантский трест»; она — добровольная ассоциация автономных профсоюзов.

С другой стороны, нельзя сказать, что «ничто не изменится», что после слияния рабочих федераций жизнь их будет точно такой, какой она была до слияния, что эффективность организации трудящихся, как фактор в нашем национальном обществе, не повысится благодаря достижению единства. Ясно, что от слияния федераций профсоюзы выгадали, иначе АФТ-КПП никогда не стала бы реальностью. Желая оценить будущность рабочего движения следует идти узкой тропой исследователя, поставившего перед собой эту задачу. Эта тропа пролегает между пылким оптимизмом наиболее восторженных сторонников рабочего движения и полным тревоги пессимизмом наиболее шумливых его противников.

Влияние рабочего единства

Можно с уверенностью сказать, что между существованием сильной и действенной федерации профсоюзов и мощью отдельных профсоюзов, ведущих переговоры с предпринимателями, имеется какая-то определенная, хотя и неуловимая связь. В какой-то неподдающейся определению степени, эта связь проявляется в том: что в случае острой нужды профсоюз может обратиться к федерации, с просьбой о моральной, а, возможно, и финансовой поддержке; что, по меньшей мере временно, федерация может развернуть для поддержки профсоюзу свои технические и организационные кадры; что, если в этом окажется нужда, то в пользу профсоюзов в городе, в штате или по всей стране может прозвучать голос федерации.

Другим неподдающимся измерению фактором, вытекающим из слияния, является увеличившийся круг личных связей в среде профсоюзных лидеров. Мне удалось установить поразительную степень разобщенности официального руководства профсоюзов; лидеры знали друг друга только в рамках каждой федерации,

но лидеры профсоюзов АФТ не знали лидеров профсоюзов КПП и наоборот. Вместе с падением средостения профсоюзные лидеры получили возможность ближе и лучше познать друг друга. Это обстоятельство поведет к усилению обмена «профессиональными» идеями и предложениями, что принесет им взаимную пользу.

Еще один факт, который почти наверное окажет влияние на ход переговоров о заключении коллективных договоров, заключается в том, что в результате слияния сократятся споры профсоюзов о полномочиях. Как мы уже видели, АФТ-КПП признает неприкосновенность цеховых и производственных профсоюзов; различные же соглашения 1952-1955 годов повели к сокращению количества «рейдов» и конфликтов по вопросу о сферах полномочий. Обеспечив фланги отдельных профсоюзов, федерация дала им возможность вести переговоры с предпринимателями с большей уверенностью в том, что их позиции не будут ослаблены «рейдами» со стороны соперничающих профсоюзов.

Мне кажется, что если АФТ-КПП с успехом проведет намеченные ею большие кампании по организации рабочих в тех отраслях промышленности, в которых еще нет профсоюзных организаций, то это заметно отразится на процессе переговоров о заключении коллективных договоров. В отраслях же, которые в момент слияния были охвачены профсоюзами лишь частично, успешный ход организационной работы в дальнейшем безусловно укрепит их позиции. Подобно тому, как начальные успехи организационной работы КПП оказали благоприятное воздействие на деятельность многих профсоюзов АФТ, сумевших в 1936—1937 годах добиться лучших условий для своих членов, точно также успехи организационной работы, развернутой в большом масштабе, приведут к оживлению в экономике, которое будет перебрасываться из одной отрасли промышленности в другую.

Ясными являются два положения. Во-первых, сейчас имеются миллионы неорганизованных рабочих, которые пожелают вступить в демократические профсоюзы, если последние соответствующим образом сумеют

представить им для подписи членский билет; во-вторых, если профсоюзная организация сможет увеличить покупательную способность этих рабочих и повысить обеспеченность их семей, то это принесет экономические выгоды не только этим рабочим, но и стране в целом.

По статистическим данным правительства, в середине 1955 года в стране было занято 65.000.000 американцев, получавших вознаграждение за свой труд; из них примерно 17-18 миллионов были членами профсоюзов. Отсюда ясно, что у профсоюзов широкое поле деятельности в области организационной работы. Однако, в обозримом будущем, в этом поле не окажется всех или большинства зарабатывающих. Многие из них находятся на рабочем рынке лишь временно; миллионы других — одиночные рабочие — заняты на небольших фермах или на совсем небольших предприятиях; большое количество не состоящих в профсоюзах — одиночки, занятые своим собственным делом. Все же, еще имеются значительные отрасли хозяйства, неохваченные профсоюзными организациями, в которых с большим или меньшим успехом профсоюзы пытались наладить организационную работу еще до слияния АФТ и КПП. Так, например, профсоюзами не охвачены крупные отрасли химической промышленности и промышленности синтетических материалов. В течение многих лет профсоюзному движению противостоит текстильная промышленность Юга страны, предприниматели которой всемерно используют свою экономическую мощь, оказывая давление и пользуясь многими разделами закона Тафта-Хартли. Не состоят в профсоюзах миллионы «белых воротничков» (служащих), значительное число которых зарабатывают меньше, чем промышленные рабочие.

Столь же важными, как и организационная работа — а с течением времени, возможно, даже важнее ее — будут результаты деятельности объединенной федерации в политической и законодательной областях. Десятилетие, прошедшее после окончания Второй мировой войны, свидетельствовало о небывалом росте

сознательности и умудренности опытом обеих ветвей американского рабочего движения. С характерным для них пренебрежительным отношением к отвлеченным теоретикам, АФТ и КПП направляли свои политические усилия не к созданию рабочей партии, как на это надеялись некоторые люди и как этого боялись другие, но к усилению своего влияния в американской двухпартийной системе. Не обращая внимания на едва слышные оппозиционные голоса, высказывавшиеся за третью партию, профсоюзы стремятся заставить демократическую и республиканскую партии больше откликаться на запросы членов профсоюзов в области законодательства, касающегося взаимоотношений между рабочими и предпринимателями, а также на программы, направленные к обеспечению социального и экономического благосостояния.

Как Комитет политического действия КПП, так и Рабочая лига политического просвещения АФТ, объединенные в один комитет после слияния федераций, провели значительную работу в области просвещения и внешних связей. Поскольку прекратилось дублирование организаций после слияния, имеются все основания ожидать, что политическая деятельность АФТ-КПП станет более интенсивной и более эффективной. Возможно, что следует предостеречь читателя, у которого в связи с этим может возникнуть тревога. То же самое разнообразие взглядов и точек зрения, которое мы обнаружили при изучении других фаз развития рабочего движения, обнаруживается и в области политического действия. Это стало ясно на первом же заседании Комитета политического просвещения АФТ-КПП в Майами в феврале 1956 года. Нельзя считать неизбежно обязательным согласие всех профсоюзов поддерживать какую-нибудь кандидатуру на какой-то политический пост. В то время как внутренние расхождения в рабочем движении по вопросу о поддержании кандидатур менее часты на выборах президента США, выборах в Конгресс или на выборах губернаторов штатов, где от кандидатов требуется четкий «послужной список», все же в его среде нередко возникают разногласия при определении достоинств кан-

дидатов, баллотирующихся на должности в городах и штатах, чьи взгляды на вещи менее ясны и менее связаны с частными интересами профсоюзов и их членов. Во всяком случае, деятельность профсоюзов на политической арене будет эффективной до тех пор, пока они правильно отражают точки зрения большинства, больше того, действительно значительного большинства их членов.

Люди, принадлежащие к рабочему движению, как его лидеры, так и рядовые члены, являются решительными сторонниками тайного голосования. Когда в день выборов отдельный член профсоюза вступает в уединенную обстановку избирательной будки, то никто лучше лидеров наших демократических профсоюзов не знает, что в этот момент подвергается косвенной проверке их политический курс. Оказывая свою поддержку в политической области, руководство профсоюза должно быть уверено в том, что оно действительно выражает мнение значительного большинства его членов; в противном случае перед ним возникнут серьезные затруднения, и тем самым окажется в опасности намеченная им на будущее программа политической деятельности.

Те же самые факторы, которые воздействуют на политический курс внутри профсоюзов, оказывают также влияние и на их деятельность в законодательной области. Единство рабочего движения открывает перспективы усиления деятельности, направленной к принятию законов, благоприятных для рабочих и их профсоюзов, и нанесения поражения тем, кто оказывает сопротивление.

Благодаря объединению в Вашингтоне отделов АФТ и КПП, занимавшихся вопросами законодательства, увеличилось число людей, ведущих закулисную работу среди членов Конгресса. Но эти закулисные деятели федерации всегда признавали, что их основная сила состоит в интересе, проявляемом членами профсоюзов и в поддержке с их стороны. Конечно, престиж объединенной федерации и возлагаемые на нее членами профсоюзов надежды учитываются чуткими политиками. Это, все же, не значит, что в течение

ближайших недель или месяцев, прошедших с момента слияния федераций, будет отменен закон Тафта-Хартли, или в него будут внесены нужные рабочим поправки. Это значит, что объединенная федерация будет обладать громадным влиянием, когда она будет поддерживать передовое законодательство в областях экономики, социального обеспечения, гражданских прав и при проведении иных законопроектов, затрагивающих интересы членов профсоюзов или интересующих их, как граждан нашей демократии.

Вместе с ростом и созреванием рабочего движения, американские профсоюзы перестают быть прежней узкой, оказывающей давление группой; быстрыми шагами они выходят на широкую арену, проявляя интерес к проблемам общего порядка, касающимся страны в целом или какой-либо местной общины. Там, где десятки лет тому назад члены профсоюзов представляли собой уединенные группы людей, существовавшие в окружении, почти целиком враждебном к их организациям, рабочее движение в значительной мере освободилось от комплекса неполноценности и своего былого подозрительного отношения к «аутсайдерам». Некоторые наблюдатели говорят о рабочих, как о новом среднем классе. Я не уверен в том, что такая характеристика верна по существу. Все же верно, что члены АФТ и КИП превратились в граждан первого класса там, где их рассматривали просто как людей, оказавшихся «не на той стороне колеи». Развитие рабочего движения по всей стране привело многие общины к выявлению в них новых людских резервов и идей, способствующих деятельности местных общественных организаций и устроению общественной жизни. В штатах и городах члены профсоюзов принимают активное участие во всевозможных видах общественной деятельности, выступая не как отдельные личности, отдающиеся своему любимому занятию, но как представители своих профсоюзов. Такие организации, как Общество Красного Креста, Общество борьбы с туберкулезом, Ассоциация госпиталей, Ассоциация родителей и преподавателей, не говоря о мелких организациях, находили

поддержку у рабочего движения и заимствовали у него новые идеи. По временам должностные лица этих и подобных им групп во всеобщее сведение подчеркивали те выгоды, которые они получали от участия в их делах рабочего движения. Вместе с достижением рабочего единства полностью исчезнут кое-какие затруднения, которые они испытывали, когда пытались заручиться поддержкой со стороны обеих федераций. Продолжение сотрудничества рабочих с организациями местных общин усилит положение рабочего движения в различных местностях, что неизбежно приведет к росту престижа и большей эффективности профсоюзов.

На заседании Исполнительного Совета АФТ-КПП, состоявшемся в феврале 1956 года в Майами, был принят нижеследующий текст декларации о принципах, определяющих взаимную ответственность члена профсоюза и местной общины как по отношению друг к другу, так и в отношении всех остальных сограждан:

1. Член профсоюза — прежде всего гражданин своей общины.

2. Член профсоюза ответственен перед своей общиной. Он должен сотрудничать со своими гражданами, стремясь превратить свою общину в место, где приятно жить, трудиться и воспитывать детей. Он должен проявлять интерес к соответствующему обеспечению всей общины службой здравоохранения, бытовым обслуживанием и организацией досуга граждан.

3. Профсоюзы несут ответственность за охрану здоровья и благосостояния своих членов и их семей не только по месту работы. Они обязаны поддерживать своих членов не только в случаях острой нужды, вызванной забастовками, безработицей или какими-либо бедствиями, но также помогать своим работающим членам решать их личные или семейные проблемы.

4. Община несет ответственность перед своими гражданами. Она должна быть готова справиться с теми общественными нуждами, с которыми соответ-

ствующим образом не могут справиться собственными силами отдельные граждане и их семьи.

5. В целом профсоюзы должны поддерживать уже существующие в общинах службы социальной помощи, а не создавать свои собственные. Поскольку персонал и средства обслуживания учреждений социальной помощи обслуживают всю общину, постольку они обслуживают мужчин и женщин, состоящих членами рабочих организаций.

6. Правительство в основном ответственно за обеспечение в широком плане здравоохранения и благосостояния народа.

7. Добровольные благотворительные организации и учреждения социальной помощи, основанные в частном порядке, занимают важное место в общине, удовлетворяя ее социальные нужды. На добровольные организации социальной помощи ложится большая ответственность в таких областях, как воспитание характера, руководство детьми, советы семьям, руководство деятельностью молодежи, руководство исследовательской работой и проведением опытов.

8. Организованные рабочие обязаны сотрудничать со всеми другими группами общины, стремясь к количественному и качественному улучшению служб социальной помощи; в то же время они обязаны осведомлять членов профсоюзов относительно имеющихся в их распоряжении служб здравоохранения и благотворительных организаций, указывая им пути к пользованию их услугами.

9. Любые виды помощи должны предоставляться на основе нужды, не взирая на ее причины, на цвет кожи, на расовое или национальное происхождение.

10. Наилучший способ лечения социальных язв состоит в предупреждении социальных проблем.

Комментируя эту декларацию, вице-председатель АФТ-КПП Джозеф А. Бейрне, председатель ее Комитета общественных служб и председатель профсоюза работников связи, сказал следующее: «Поскольку декларация отвергает изоляционистскую идеологию и классовую борьбу, она представляет собой отход

от традиционного тред-юнионизма, существующего во многих странах».

Объединенная федерация будет оказывать влияние не только на внутренние дела страны, но также и в сфере иностранной политики. Как я уже указал выше, у АФТ и КПП были разногласия по вопросам внешней политики. Тем не менее представляется вероятным, что при выработке единого и цельного взгляда у новой федерации не возникнет особых затруднений. АФТ и КПП полностью едины в своей поддержке основных линий послевоенной внешней политики США — плана Маршалла, Трумэндовской доктрины сдерживания коммунистической агрессии и пресечения инфильтрации, Четвертого пункта программы Трумэна и активного участия в Организации Объединенных Наций. Еще до своего слияния АФТ и КПП проявили значительное единство действий в Международной конфедерации свободных профсоюзов, в основании которой они приняли участие. Весной 1955 года, накануне достижения единства, соединенные силы АФТ и КПП выступили на конгрессе конфедерации в Вене, стремясь добиться ее поддержки развернутой в мировом масштабе организационной кампании профсоюзов, которая должна была бы сосредоточиваться преимущественно в экономически отсталых странах, где профсоюзы наиболее слабо организованы. Наличие единого профсоюзного центра в США устранил часть трудностей, которые до сих пор испытывала конфедерация, а это заставляет полагать, что роль американского рабочего движения в конфедерации, по-видимому, будет возрастать все больше и больше.

Итак, объединенная федерация будет проявлять активность во всех областях деятельности, которые в прошлом были свойственны профсоюзам; возможно, что у нее появятся какие-то иные виды деятельности, предвидеть которые сейчас невозможно.

За исключением Римско-католической церкви и организации баптистов, АФТ-КПП охватывает большее количество людей, чем какая-либо другая организация в США. Как таковая, она будет объектом для нападков со стороны тех, кто всегда оказывает сопро-

тивление каждому ее шагу вперед, тех, кто в глубине своего сердца предпочитает, чтобы вообще не было никакого рабочего движения. Лидеры новой федерации АФТ-КПП должны быть готовы вести дела своей организации таким образом, чтобы заверить очень многих людей, не имеющих глубокого предубеждения против рабочего движения, что именно размеры новой федерации не явятся помехой наилучшему функционированию нашего американского демократического строя.

В общем эти люди благоприятно расположены к рабочим, но прежде всего они преданы высшим интересам всего американского общества. Вожди рабочего движения не могут допустить создания такой обстановки, когда в умах общества сможет возникнуть различие между целями, преследуемыми всем обществом, и целями, преследуемыми рабочим движением. Если создастся такая обстановка, то традиционным врагам рабочих удастся настроить общественное мнение против федерации и входящих в нее профсоюзов.

Как мы видели, все большее и большее число рабочих лидеров осознает общественно-служебный характер профсоюзов и их функций; все больше и больше внимания они обращают на проблемы отношений с общественностью. В данном случае я говорю не о той связи с общественностью, которая состоит в выпуске печатных информационных и т. д., но в более широком смысле слова, считая, что о рабочем движении будут судить больше по его действиям, а не словам.

В первой главе этой книги я отметил, что в основном у рабочего движения нет «тайн»; верно, однако, что незначительное число рабочих вождей не всегда признавали это. Они считали, что ради их собственных интересов и высших интересов профсоюзов, они должны жить словно в аквариуме с золотыми рыбками, тем вызывая любопытство всей страны. Аквариум с золотыми рыбками — отнюдь не плохой символ для осознающих свою ответственность организаций нашего американского демократического общества.

Для того, чтобы обеспечить и впредь благорасположение честно настроенных предпринимателей, государственных чиновников и массы простых, рядовых граждан, рабочее движение должно повторно утверждать, что ему нечего скрывать, что, напротив, многое должно быть высказано. К счастью, люди, руководящие АФТ-КПП, понимают значение этой проблемы. Они выводят из неё необходимые заключения, касающиеся их собственного образа действий и той линии поведения, которую они могут рекомендовать рабочим и работницам, обращающимся к ним за советами и с просьбой о водительстве. «Что хорошо для Америки, хорошо для рабочих» представляет собой замечательный и привлекательный лозунг. Хотя лозунг и звучит хлестко, всё же он выражает ту основную истину, которую наше рабочее движение никогда не должно забывать.

Памятуя об этом лозунге и следуя ему, Американская Федерация Труда и Конгресс Производственных Профсоюзов смогут наилучшим образом обслуживать своих членов и интересы общества. Действуя так, федерация сможет обеспечить свой дальнейший рост и успехи в будущем.

ПОСЛЕСЛОВИЕ, ИЮЛЬ 1956 ГОДА

Главные части этой книги были написаны до завершения слияния АФТ с КПП. Я проверил рукопись и довел ее до февраля этого года. За эти месяцы не произошло ничего такого, что могло бы привести меня к необходимости изменить мои взгляды на слияние федераций.

Несмотря на кое-какие трения и натянутость отношений, отчасти предвиденных, а отчасти неожиданных, рабочее единство выдержало испытание в течение короткого восьмимесячного периода, прошедшего с декабря 1955 года. Я твердо убежден, что рабочее единство выдержит любые бури и в будущем.

Решение провести слияние «коротким» путем в соответствии с предложением Минни на заседании комитета единства в феврале 1955 года свидетельствует, что оно было достигнуто до предварительного рассмотрения многих проблем, которые могли бы воспрепятствовать его достижению. По мере выработки соответствующих решений, объединенная федерация будет становиться более мощной и более действенной. Но решение этих проблем, конечно, не является обязательным условием для дальнейшего существования и эффективности федерации.

Одной из главных проблем было и остается, конечно, наличие в АФТ и КПП однородных параллельных организаций, фактически обладающих одинаковыми полномочиями. Слияние не повело к осложнению этой проблемы, но всё же были надежды на то, что объединение рабочего движения приведет к созданию условий, благоприятствующих добровольным соглашениям о слиянии однородных организаций. Некоторый прогресс в этом направлении был достигнут в течение первых же месяцев, прошедших после учредительного съезда. Состоявший в КПП профсоюз парикмахеров и косметологов Америки объединился с быв-

шим в АФТ Международным профсоюзом парикмахеров и косметологов. Профсоюз Объединенных рабочих мясной промышленности Северной Америки и профсоюз Объединенных рабочих мясозаготовительных контор Америки объединятся на съезде, созываемом в конце этого года. Состоявшая раньше в АФТ Американская федерация служащих штатов, округов и муниципалитетов объединилась с состоявшим в КПП Организационным комитетом служащих правительственных и гражданских учреждений. Высшие руководители трех крупнейших профсоюзов стекольной, керамической и смежных отраслей промышленности также недавно пришли к соглашению о «выработке методов единства мыслей и действий» в сферах своих полномочий. Создание этими тремя организациями постоянного комитета может повести, в конечном итоге, к их полному объединению. Различные профсоюзы в бумажной промышленности, так же как и профсоюзы, представляющие служащих страховых компаний, ведут плодотворные переговоры о слиянии своих организаций. То же самое относится к состоявшему ранее в КПП профсоюзу Объединенных рабочих мебельной промышленности и бывшему в АФТ Международному профсоюзу обойщиков Северной Америки. С другой стороны, переговоры о слиянии между состоявшим в КПП профсоюзом рабочих текстильной промышленности и состоявшим в АФТ профсоюзом Объединенных рабочих текстильной промышленности Америки зашли, очевидно, в тупик.

Другая часть проблемы полномочий состоит всё в том же прежнем соревновании между цеховыми и производственными профсоюзами. Сегодня главной ареной конфликтов являются строительство и ремонтные работы на предприятиях, рабочие которых организованы по производственному признаку. Другая часть конфликтов возникает там, где рабочие, производящие оборудование и занимающиеся также его монтажом, организованы по производственному признаку. Поскольку эта проблема существовала еще до слияния федераций, то самый факт слияния несколько не осложнил ее. Действительно, образование Отде-

лом строительных профессий и Отделом производственных профсоюзов объединенного комитета по вопросам полномочий давало надежду на то, что в рамках новой федерации может быть достигнуто конечное решение этой проблемы или, по меньшей мере, разработан порядок улаживания отдельных конфликтов. Когда этот комитет натолкнулся на препятствия, то председатель федерации Мини образовал комитет из состава Исполнительного Совета, в который вошли по три представителя от производственных и цеховых профсоюзов. Этот комитет должен помогать объединенному комитету Отдела строительных профессий и Отдела производственных профсоюзов найти пути к решению этой проблемы.

В печати высказывались мнения, что новая федерация топчется на месте, не проявляя организационной активности. Но никогда и не предполагалось, что в течение короткого времени, прошедшего после объединительного съезда, все неорганизованные трудящиеся Америки будут вовлечены в лоно объединенного рабочего движения. Наоборот, считалось, что организационная работа представляет собой трудную и требующую больших усилий задачу, и для ее выполнения необходимы основательная подготовка, тщательное планирование и длительное время. Под руководством управляющего Организационным отделом Джона Ливингстона было проведено тщательное обследование потенциальных возможностей. Результаты этого обследования были представлены на рассмотрение Исполнительному Совету, собравшемуся в феврале на сессию в Майами. На этой сессии Совет образовал ряд комитетов, которые должны помогать управляющему Организационным отделом составлять планы и проводить организационные кампании.

Проблема полномочий является одной из проблем, затрудняющих налаживание организационной работы. При отсутствии соглашений между профсоюзами о разграничении сфер их полномочий, федерации было трудно планировать организационную работу, так как ей не было известно, какой из профсоюзов больше всего подходит для проведения этой работы. На

своей сессии в Вашингтоне, состоявшейся в июне 1956 года, Исполнительный Совет рассматривал эту проблему и дал разрешение на проведение организационной кампании в текстильной промышленности. Совет определенно заявил, что хотя федерация не намерена принуждать к слиянию конкурирующие между собой профсоюзы, тем не менее она не может позволить, чтобы претензии этих организаций препятствовали организации неорганизованных. Таким образом Совет определил порядок проведения организационной кампании в неорганизованных отраслях текстильной промышленности, несмотря на то, что переговоры между двумя профсоюзами зашли в тупик и им не удалось также договориться хотя бы о совместном проведении организационной работы.

В момент, когда пишутся эти строки, составляются планы или уже проводятся организационные кампании в некоторых других отраслях промышленности.

Еще одной проблемой, принимавшейся во внимание в момент слияния, было проведение в жизнь важного принципа, записанного в уставе и гласившего, что объединенное рабочее движение должно быть свободным от любых проявлений коррупции. Доклады подкомиссии по делам благотворительных и пенсионных фондов, образованной Сенатским комитетом по вопросам труда и общественной благотворительности, вскрыли несколько скандальных случаев злоупотреблений со стороны некоторых должностных лиц, входящих в федерацию международных профсоюзов, а также несколько случаев в местных отделах международных профсоюзов. В то же самое время общественное мнение было глубоко возмущено зверским нападением, в результате которого лишился зрения журналист Виктор Ризель, писавший на темы рабочей жизни. Хотя до сих пор не удалось получить подтверждений, всё же широкие общественные круги считают, что нападение было совершено по подстрекательству со стороны преступников, укрывшихся в рядах рабочего движения.

Не соглашаясь с некоторыми деталями, Исполнительный Совет АФТ-КПП горячо приветствовал до-

клад подкомиссии Доглеса. Совет пришел к заключению, что хотя благотворительные и пенсионные фонды, образованные на основах коллективных договоров, управляются в целом честно и целесообразно, всё же вскрытые случаи злоупотреблений слишком многочисленны и совершенно недопустимы в среде рабочего движения.

В июне 1956 года на сессии Исполнительного Совета АФТ-КПП была единогласно принята резолюция, уполномочившая созданный, согласно уставу, Комитет этического действия производить расследование, по его собственному почину или по просьбе со стороны, всех случаев обвинений в злоупотреблениях. Комитет был также уполномочен вести официальные расследования всех обвинений в коррупции, относившихся к любому из входящих в федерацию профсоюзов, и по завершении расследования представлять Исполнительному Совету соответствующие рекомендации. Наконец, Комитет этического действия был уполномочен составить и представить на утверждение Исполнительного Совета декларацию о принципах и нормах, которые должны обеспечивать отвечающее требованиям этики поведение профсоюзов, состоящих членами федерации. Вскоре после этой сессии Исполнительного Совета председатель федерации Минни назначил в распоряжение Комитета этического действия нескольких кадровых работников АФТ-КПП для оказания ему помощи при выполнении этой трудной задачи.

Конечно, нет возможности рассмотреть все другие виды деятельности и проблемы, вставшие перед федерацией после объединения, но это и не входит в задачи этой книги. Эту работу выполняют другие авторы. Лично я считаю достаточным еще раз подтвердить мое убеждение в том, что, невзирая на многие трудности в настоящем и будущем, АФТ-КПП представляет и будет представлять рабочее единство.

Книги издательства «Телекс»

- С. П. Мельгунов «Красный террор в России»**
1-е изд. — 1979, совместно с изд-вом «BRANDY»; 2-е изд. — 1989
- З. Гиппиус «Петербургские дневники»**
1-е изд. — 1982, совместно с изд-вом «Орфей»; 2-е изд. — 1990
- Л. Еневский «Катынь-1940»**
1-е изд. — 1983, 2-е изд. — 1985, 3-е изд. — 1987
- «СССР-Германия, 1939»**
1-е изд. — 1983, 2-е изд. — 1989
- «СССР-Германия, 1939-1941»**
1-е изд. — 1983, 2-е изд. — 1989
- С. П. Мельгунов «Золотой немецкий ключ большевиков»**
1-е изд. — 1985, 2-е изд. — 1989
- «Убийство Столыпина. Свидетельства и документы»**
1-е изд. — 1986, 2-е изд. — 1989
- Даниэл О. Грэм «Космический щит»**
1988
- «Хрущев о Сталине»**
1-е изд. — 1988, 2-е изд. — 1989
- Коран — 1989**
- Е. Чуковский «Детективная история» — 1989**
- П. А. Столыпин — «Речи, 1906-1911)» — 1990**
- «Большевики, 1903-1916» — 1990**

Сборники «Телекс»

- №1 «Западная пресса о важнейших событиях в мире»**
(январь 1981)
- № 2 «Западная пресса о важнейших событиях в мире»**
(ноябрь 1981)
- № 3 «Кризис детанта. Американские ученые о политике разрядки международной напряженности»**
(1982)
- № 4 «С позиции силы. Почему Запад, желая мира, готовится к войне»**
(1982)
- № 5 «Рональд Рейган о внешней политике США. Речи, заявления, интервью президента США за 1981-1983 гг.»**
(1983)